

Оксана Головина

КОРОНА ЭЛГАРОВ

ГЛАВА 1

Солнце ослепило его на мгновение, вынуждая жмуриться и спускаться ниже. Огромные черные крылья отбрасывали величественную тень на поле, над которым пролетал дракон. Стайка наивных птиц решила посоревноваться со зверем, прошмыгнув перед самой мордой, и устремилась к темневшему впереди замку. Дракон оставил без внимания эту наглую провокацию и описал круг над скалами, которые звонко омывала быстрая Орва.

Вот и его цель — большой старый замок, расположенный на скалистом утесе. «Орлиное гнездо», как привыкли называть его местные жители, или Арфен, известный в королевстве как академия для неугодных отпрысков знати. Изначально он выполнял оборонительную функцию и стерег торговые пути. Теперь же являлся убежищем, а порой и своеобразным местом ссылки для тех, кого угораздило родиться не в то время или не в том месте. Деревянный мост темнел над рекой, приглашая пройти по нему к главным воротам замка, но дракон решил сократить время, боясь в последний момент передумать.

— О боги, только не это! — горестно простонал Вардван. Глядя на громадного зверя в небе, несущегося к академии, мужчина почти готов был заплакать. — Это же не может быть правдой?

Проректор только собрался пройти, наслаждаясь недолгой тишиной — занятия начались, и надоедливых учеников разогнали по углам, — но злой рок не дал его планам осуществиться. Едва дракон пересек высокую крепостную стену, как вдруг ощутил, что трансформация больше не действовала. Юноша пробормотал проклятия и через мгновение упал на сухую землю, прямо к ногам мага, поднимая облако противной едкой пыли. Аристакес вынужден был нервно разгонять пылевую завесу рукой.

— Барьер, верно? — просипел Ивар, ожидая, пока сломанные кости сростутся и он сможет дышать спокойно.

Значит, в замке выставлен щит, не дававший применять какую-либо магию со стороны внешних стен? Это стоило запомнить.

— Верно, — мрачно отозвался Вардван, глядя на распростертого перед ним молодого человека.

От избытка эмоций у проректора задержался глаз. Ивар наивно сверкнул улыбкой.

— Нет, — вздохнул обреченно Аристакес, — я не выдержу еще одного Брогана!

Юноша поднялся, отряхнул одежду и поклонился стоящему перед ним магу.

— Я Ивар Броган. Прошу простить мое неловкое появление. Могу ли я поговорить с ректором академии Элазаром Саргоном? — Дракон смиренно ожидал ответа.

Проректор недоверчиво отступил от него, ожидая подвоха. Нечисто, что-то тут точно нечисто... Вы только посмотрите, решил прикинуться агнцем? Пф! Он, Аристакес Вардван, выведет этого мальчишку на чистую воду!

— Следуйте за мной, юноша, — повелел маг, величественно развернулся и проследовал по дороге, выложенной мелкой брусчаткой.

Ивар облегченно вздохнул, наблюдая, как блестели и развевались на ветру длинные черные волосы мужчины. Это явно проректор, брат рассказывал о сложном нраве Вардвана. Но пока его не выставили за ворота, а значит, можно считать, что вторжение было почти успешным.

Солнце поднялось уже достаточно высоко. Можно себе представить, что начнет твориться в замке, когда его кинутся искать! Но Ивар искренне рассчитывал, что небольшого письма, оставленного старшему брату, будет достаточно, чтобы понять причину подобного поступка. Он надеялся, что семья поймет, хотя и готовился к буре. Уже два года Ивар обучался в академии Венкэль, которая находилась в Ксабире, столице их королевства. Сравнивать замок Арфен с лучшим учебным заведением Грахеймна было бы неуместно. Взять только роскошные апартаменты для каждого ученика, с отдельной спальней и кабинетом, где можно было самостоятельно постигать науки.

За каждым из юных знатных отпрысков закреплялся слуга, либо его можно было привезти из дому. Интересно, что предлагают в этих стенах? Ведь не может все быть так ужасно, если верить слухам? И если брат справился, то он и подавно. Ивар Броган не изнеженная девица! Молодой человек старательно оттирал тонкую рубашку, после падения однозначно пришедшую в негодность. Ничего, можно потерпеть, хотя являться к ректору в подобном виде было невежливо.

Вардван мрачно шел впереди. Миновали огромный зал и поднялись на второй этаж. Поскольку занятия уже начались, то неудивительно было, что коридоры академии пустовали. Они прошли по крутой лестнице, оказываясь в очередном светлом коридоре, и вскоре юношу подвели к одной из дверей. Ничем не примечательная дверь. Дракон долго смотрел на нее, удивляясь тому факту, что не видел даже намека на табличку или какую другую надпись, поясняющую, что здесь располагался кабинет ректора.

Аристакес коротко постучал, тут же, не дожидаясь ответа, толкнул дверь и вошел. Ивар успел придержать ее, пока не захлопнулась перед самым его носом. Первое, на что юноша обратил внимание, — длинные занавески, которые развевались на распахнутом окне. Свежий ветер порывами пытался снести разложенные на столе бумаги, над которыми склонился мужчина в простой рубаше с закатанными рукавами. Его белоснежные волосы были небрежно связаны кожаным шнурком, а одна прядь так и норовила упасть на глаза, не давая толком рассмотреть чертежи.

Мужчина отбросил перо и чертыхнулся, заметив вошедших посетителей. Его брови от удивления поползли вверх, и незнакомец внезапно рассмеялся, складывая руки на груди. Ивар оскорбленно нахмурился. Он намерен был говорить с ректором. Его писарь явно не обучен манерам!

— Извольте прекратить, — потребовал юноша, гордо поднимая подбородок. — Хозяин слишком мягок с вами, раз вы позволяете себе подобное поведение в присутствии мастера Вардвана и гостя!

— Ты это слышал? — протянул Аристакес, ехидно глядя на Саргона. — Я всегда был уверен, что ты себе слишком много позволяешь в моем присутствии. И уж тем более в присутствии столь важного гостя!

Элазар заставил себя принять самый серьезный вид, что далось ему с огромным трудом. Мужчина даже оперся рукой о край стола, чувствуя, что его все еще трясло. Бруган-младший холодно сверкнул синими глазами и тряхнул головой, убирая с глаз аккуратно подстриженные пряди волос. Одна из них, полностью серебристая, блеснула на солнце.

— Ивар Бруган, сын Айлы Бруган из Раэгдана! — театрально представил юношу проректор и, выскальзывая обратно за дверь, на всякий случай уточнил: — Их же только двое, верно?

Саргон застегнул одну пуговицу на рубаше, будто это могло придать его рабочему виду солидности, и прокашлялся в кулак, сдерживая последние приступы смеха.

— Полагаю, что разочарую вас, но вынужден представиться: Элазар Саргон, ректор академии Арфен. Пока вы размышляете над моими словами, — мужчина жестом предложил юноше стул, — присядьте, дорога из Раэгдана не близкая.

Ивар почувствовал, что вспыхнул до кончиков ушей. Проклятье! Как это может быть правдой? Амбрус Бертаган, ректор академии Венкэль, всегда поражал своим величественным видом. Стоило ему показаться в залах академии, как ученики замирали, глядя на него украдкой. О том, чтобы так запросто войти в ректорский кабинет, да еще и сидеть за одним столом с хозяином академии, и речи быть не могло. Для большинства, впрочем. Но поскольку Айла Бруган была под покровительством короля, ее сыну пару раз выпадала такая честь.

Ивар сел на скрипнувший стул и старался держаться ровно, сохраняя остатки собственного достоинства. И этот человек мог называть себя ректором? Почему брат так отзывался о нем? Почему было столько восхищения в словах Рейна?

Элазар сел в свое кресло и отодвинул чертежи в сторону, глядя на гостя. Он, конечно, предполагал причину появления в этом кабинете младшего Бругана, но похоже, что юноша решил на этот поступок самостоятельно. И Ивар весьма спешил, судя по испачканной одежде. Кому богами даны крылья, те порой не ценят своих ног. Любопытно было услышать мнение самого юноши по поводу сегодняшнего визита.

— Я прошу прощения за мой поспешный вывод, — глухо проговорил Бруган, заставляя себя посмотреть на ректора.

Да уж, замечательное начало. Так и вылететь недолго, даже не будучи зачисленным. Стоило придержать язык, пока не разведает тут все.

— Я принимаю ваши извинения, — улыбнулся Элазар. Он откинулся на спинку кресла, вновь складывая руки на груди. — Что же привело вас в Арфен?

— Полагаю, вам известно, что из-за некоторых... обстоятельств произошла путаница. Мой брат был зачислен по

ошибке.

Ивар закусил губу, подбирая слова. Проклятье! Почему в его голове все звучало так складно, а произнести вслух не удавалось?

— Я намерен исправить это упущение, — серьезно добавил молодой человек.

Саргон медленно кивнул, не сводя взгляда со своего нового ученика. Вот как? Решил место брата занять?

— Позвольте поинтересоваться, как отнеслась к данному решению леди Айла? — спросил ректор.

Ему вовсе не хотелось, чтобы вслед за сыном нагрянула мать семейства. Остановить Брогана-старшего было делом немислимым, поэтому в данном случае оставалось только смириться и ждать бури.

— Полагаю, леди Айла может быть спокойна, поскольку теперь все обстоит так, как и должно быть. — Голос Ивара дрогнул. Ректор нахмурился.

— Ваша мать будет обеспокоена.

Юноша поднялся, не выдерживая больше этого разговора. Горяч, как и брат, подумалось Саргону, и слишком порядочен, что принесет ему немало бед.

— Я лишь исполнил ее желание. Сын не должен позволять матери произносить эти слова. Он должен сам почувствовать, когда нужно уйти, — спокойно говорил Ивар, уверенный, что сидящему перед ним мужчине ни за что не догадаться о той буре чувств, которая бушевала у него в груди.

Саргон видел, как юноша сжимает кулаки и как нагрелся окружающий воздух от его жаркого дыхания, но решил подыграть и остаться невозмутимым. Ах, Айла... Два Брогана просто не могут находиться на одной земле. Что задумали боги, когда наградили эту женщину такими сыновьями?

— Я согласен с вашими словами. — Элазар встал следом за учеником. — Для вас настало время принимать самостоятельные решения. Но я прошу еще раз подумать о вашем желании обучаться в этих стенах. Я наслышан о ваших успехах в Венкэль. На проходящем в этом году турнире между академиями Грахеймна вы вышли победителем.

Ивар только молча хмыкнул. Его награда валялась где-то на одном из полей Раегдана. Он зашвырнул ее несколько дней назад и не собирался искать. Берталан с удовольствием сотрет его имя из памяти, из всех записей академии, дабы не позорить честь своего заведения. Теперь он ничтожество в глазах сокурсников.

— Я уже достаточно думал. И принял решение, — ответил Броган, упрямо глядя на ректора.

— Тогда — добро пожаловать, Ивар Броган, — улыбнулся Саргон. — Вам стоит обратиться к нашему достопочтенному проректору, Аристакусу Вардвану, и получить у него дальнейшие инструкции. Его кабинет находится немного дальше по коридору. Вы не потеряетесь.

— Благодарю! — Юноша склонил голову, сжимая губы в тонкую линию.

Он принят — это самое главное. Остальное мелочи. Какие вообще могут быть сложности?

ГЛАВА 2

— То есть как — сам? — Ивар оглушенно смотрел на проректора, крутившего в руках умбелик с его расписанием.

— А так, юноша, — с удовольствием произнес Аристакеc, — на собственных двух ногах. Вот этими руками берете форму у нашей славной Ибтихаль, затем отправляетесь в Белую башню и получаете книги. Советую быть почтительным с хранителем библиотеки.

— Понял, — заставил себя ответить Бруган.

— Затем о-очень тщательно изучаете устав академии. Я проверю ваши знания перед отбоем.

Вардван блеснул черными глазами и выдвинул один из ящиков своего стола, за которым сидел. Он извлек на свет некое широкое кольцо, напоминавшее ошейник, и бережно положил его перед собой.

— Что это, хотите вы спросить? Наследие вашего брата. Как хорошо, что я велел выгравировать на нем одну лишь фамилию. Удобно, согласитесь?

— Вы хотите сказать, что в академии используются кольца смирения?! — Возмущению Ивара не было предела, молодой человек нервно одернул рубашку. — Это оковы, предназначенные для конвоирования преступников!

— У нас один поставщик. Достались за полцены, — невозмутимо объяснил маг. — Полагаю, вам еще предстоит с этим познакомиться.

— Что вы подразумеваете под этими словами? — процедил сквозь зубы Ивар, из последних сил стараясь быть почтительным.

— Здесь не носят масок, Ивар Бруган. А обуздать истинное обличье порой способно лишь это, — проректор пальцами оттолкнул от себя кольцо, — порой для того, чтоб спастись от собственного зверя. Вам, как двуликому, это должно быть известно. Ступайте, не стоит зря тратить время.

Вардван протянул ученику расписание.

— Благодарю, — глухо ответил юноша и, стискивая в руке свиток, поспешил покинуть кабинет.

— Бруган! — нагнал его голос мага у самых дверей.

Ивар притормозил и обернулся.

— У меня входит в привычку повторять это, но вы знаете, каков девиз академии?

— «Учиться дозволено и у врага», — отозвался дракон.

И что за слова? Он заметил их еще в нижнем зале, при входе. Буквы были высечены над огромной аркой.

— Не ошибусь, если скажу, что вам нужно чаще повторять его про себя.

— Отчего же? — сухо поинтересовался Бруган.

— Знаете, местный народец, ворке, несчастный соседством с нами, по своей вере считает гордыню одним из величайших грехов, — мрачно сказал проректор. — Ступайте, Бруган. Чем реже вы будете попадаться мне на глаза, тем лучше.

Ивар молча поклонился Вардвану и покинул кабинет. За дверями он ненадолго остановился, закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Да как он смеет? Что этот маг о себе возомнил? Он даже не слышал никогда о роде Вардванов! Говорить с ним с таким пренебрежением! Черт возьми... никаких слуг? Никаких?! Ладно, это его решение, и он не собирался сдаваться. Молодой человек тихо застонал и открыл глаза.

— Ах ты ж, ярн... ярн... — отшатнулся Ивар, ударяясь головой о двери.

Немедленно оттуда послышался нервный голос проректора:

— Все вон!

Броган медленно отодвинулся в сторону, не отходя от стены и не спуская взгляда со стоявшей перед ним нежити. Это ведь нежить? Никак иначе. Девушка была бледной, как смерть. Черные волосы лились по плечам незнакомки, устилая пол вокруг ее ног. Ритуальной мрачной краской на лбу нежити был нанесен некий рисунок, который в другое время, находясь на листке бумаги, заставил бы его любоваться совершенством линий. Но не сейчас.

Покойница глядела прямо на него, отчего холод пронзил Ивара до самого позвоночника. Броган сплотнул ком в горле, видя свое отражение в бездонных темных глазах. И как такое допустили? Куда смотрит охрана замка? Чему там учил профессор Кульзум? Противостояние нежити не самая сильная его сторона, всегда в пот прошибало от вида этих существ. Лучше встретиться со стаей кровососущих мансуров, чем вот с такой...

— Амрасс... ваприкосс... димераукасс... — забормотал Броган, припоминая нужное заклинание изгнания.

— Платок есть? — Нежить шмыгнула вздернутым носом и печально вздохнула: — Что ж ты бледный такой, смотреть страшно!

— А... — Ивар замолк, недоверчиво глядя на темное создание перед ним.

— Платок, — медленно повторила девушка, — есть?

Она подняла руку, показывая юноше указательный палец. На нем явно остались следы от укуса, из ранки сочилась кровь. Кровь. Течет. Значит, она живая? Ивар, не отходя от стены, похлопал себя по карманам. Он вытащил белоснежный платок и, удерживая его двумя пальцами, протянул незнакомке. Она сделала гримасу, глядя на Бругана как на полоумного, но приняла платок и обернула его вокруг пальца.

— Ризль Тиган тебя не забудет. — Лицо девушки вновь приняло устрашающее выражение. — Если выживет...

Она постучала в дверь кабинета проректора. Вардван нетерпеливо велел заходить, и новая знакомая Бругана потопала на экзекуцию. Бесконечные кусы не успевали за хозяйкой, и, наклонясь, Ивар рывком подхватил их. Он придержал плечом дверь, позволяя черному шелку соскользнуть с его руки и исчезнуть в кабинете. Дракон еще некоторое время постоял, с удивлением глядя на собственную ладонь. Волосы «нежити» оказались удивительно мягкими и прохладными.

Проректор незамедлительно принялся отчитывать ученицу своим противным голосом, и Броган пошел прочь, не желая опускаться до того, чтобы подслушивать. Он спустился, в зал, украшенный многочисленными старыми колоннами, на одной из них красовался тот самый устав, который велел выучить Вардван. Ивар подошел к закрепленной доске с нанесенными выцветшей краской правилами, и принялся читать пункт за пунктом. Чем дальше юноша читал, тем больше становились синие глаза, в которых тлел огонь возмущения.

— Это просто невероятно... полчаса на то, чтобы посетить столовую?

— Что, Броган, решил знакомые буквы вспомнить? — пробасил голос за спиной Ивара.

Дракон медленно повернулся, негодуя, что его посмели так бесцеремонно окликнуть и прервать чтение. Высокий широкоплечий детина оскалился, зачем-то подтягивая рукава черной формы. Зал ожил, наполняясь учениками, которые принялись снова туда-сюда, готовясь к следующим занятиям. Его угораздило очутиться среди этого муравейника во время перерыва.

— Что вынудило вас сомневаться в моих способностях к чтению? — задрал подбородок Ивар, обжигая наплеча взглядом. — Я легко изъясняюсь на четырех языках, включая шпджефен, язык народа саннджифу. На каком из них предпочитаете говорить, чтоб я убедил вас не тревожить меня своими чудными всплесками умозаключений?

— Что сказал?! — взревел оборотень, в ярости не замечая, что перед ним вовсе не старший из братьев Бруганов.

Волк припомнил стычку у розовых кустов, в тот раз, когда ему и его друзьям помешали проучить опального Элгара. Он ринулся к юноше и своей ручищей схватил за грудки, грозя разорвать тонкую ткань рубашки. И где охрана?! Ивар негодовал, оказываясь через несколько мгновений во дворе, буквально слетая с крыльца и приземляясь на пыльную землю. Старшекурсник, посмеявшись швырнуть его, вальяжно спустился со ступеней, глядя, как Броган поднимался, медленно отряхивая одежду. Юноша смотрел на него исподлобья, как и на учеников, собравшихся во дворе поглазеть на драку.

Что за варварское сборище? Лицо Бругана исказилось от пренебрежения, и он выпрямился, заставляя себя остаться невозмутимым. Нет, бить этого жалкого субъекта он не собирался. Один из пунктов устава, гласивший о наказании, дракон запомнил четко и ясно. Никогда он не позволит позорному кольцу сомкнуться на своей шее!

— Я тебя предупреждал, Бруган, — прорычал оборотень.

— Ваше скудоумие поразительно, — хмыкнул Ивар, — вы даже не в состоянии понять, что перед вами совершенно...

Договорить дракону не дали. Волк сделал небольшой шаг вперед, одновременно разворачиваясь для нанесения удара. Бруган лишь нервно сдун серебристую прядь со лба, затем наклонился немного вперед и влево, уводя голову в сторону от удара. Подобный маневр разъярил нападавшего волка. Его глаза налились кровью, когда юноша убрал руки в карманы штанов, явно не собираясь в ответ атаковать.

— Раз уж вам так не терпится и дело явно касается чести моего брата, — я вызываю вас. На ваших условиях, — с достоинством произнес дракон.

— Чего? — Оборотень почесал небритый подбородок.

— Пф! — фыркнул Ивар.

Этот темный зверь и понятия не имел о поединке чести? Второй удар не заставил себя ждать. В этот раз Бругану не пришлось уворачиваться. Получив носком ботинка под колено, оборотень с рыком полетел на землю у ног дракона. Ивар поднял взгляд, наталкиваясь на открытую белоснежную улыбку. Следом ему протянули руку для приветствия.

— Ты Ивар? Ивар Бруган, — вновь усмехнулся темноволосый юноша.

— Верно... — растерянno кивнул дракон.

Краем глаз он заметил, как замаячила у дальней галереи фигура проректора, и ученики мигом кинулись врассыпную, а вместе с ними и обидчик, грозя скорой расплатой. Вардван крутнулся на месте и помчался, сверкая белоснежной мантией, между лианами лемистрии, увивавшей тонкие колонны галереи. Ивару казалось, что маг сегодня был в черных одеяниях и должен сейчас беседовать с провинившейся «нежитью». Да и поведение его никак не соответствовало должности проректора. Тут творилось что-то вовсе за пределами понимания молодого человека, и оставалось только пожать теплую руку волка, оставшегося с ним у крыльца.

— Я благодарю вас за оказанную помощь, хотя это было лишнее, — произнес Ивар, глядя в карие глаза своего сокурсника, судя по всему.

— Просто поразительно, — медленно отозвался оборотень. — Что привело *вас* в стены Арфена, позвольте поинтересоваться?

— Я так и не услышал вашего имени. — Ивар расправил испорченный воротник рубашки, не замечая того, что ему бессовестно подыгрывали.

— Прошу прощения! — Волк вновь мягко улыбнулся, слегка склоняя голову в приветствии. — Гварен Ристерд.

— Ристерд? — удивился дракон, но поспешно виновато склонил голову. — Я неучтив, прошу прощения.

— Да все в порядке, — усмехнулся Гварен, — это мать называла так еще в детстве, ввиду некоторых последних событий, прозвище пригодилоcь.

— «Свет звезды», — раздумчиво произнес Ивар, — ваша мать, должно быть, романтическая особа.

— Пожалуй, — согласился волк. — Так могу я еще раз спросить, что забыл младший Бруган в стенах этого замка?

Теперь Гварен не улыбался, он был серьезен, вслед за ним нахмурился и Ивар.

— Я вам благодарен. И хотя смею предположить, что вы с Рейном были товарищами, прошу оставить данную тему.

Дракон еще раз кивнул Гварену и оставил его в одиночестве, желая убраться скорее со двора и отыскать склад, где полагалось получить форму.

— Кажется, покоя нам не видать... — Волк вздохнул, потянулся, сцепляя пальцы в замок и закидывая руки за голову.

ГЛАВА 3

Кастелянша Ибтихаль, грузная женщина, возраст которой просто невозможно было определить, кряхтя и охая, слезла со старенькой скрипящей лестницы. Она опустила на поцарапанную деревянную поверхность стола широкие ладони, больше подходившие мужчине, и тяжелым взглядом поглядела на своего посетителя. Ивар еще раз приветствовал представительницу небольшого народца ворке, что жил неподалеку от Арфена, но женщина не прониклась его обаянием. Взгляд ее стал еще подозрительнее. Ибтихаль покачала головой, увенчанной скудным веночком серо-пегих волос, и недоверчиво поморщилась.

— Ты уже получил свою форму, — пробасила она, заставляя молодого человека вздрогнуть и заставить себя дежурно улыбнуться.

— Это не так, — мягко и нарочито вежливо произнес Ивар.

— Меня не проведешь, — хмыкнула кастелянша, — я твою мордашку запомнила. Смазливый слишком.

— Проклятье! — возмущенно вспыхнул дракон. — Вы выдавали форму моему брату!

— Знаю я твои выкрутасы, Броган. — Ибтихаль ударила обеими ладонями по столу, поднимая облачко пыли. — Ступай отсюда, пока я ремнем не отходила!

— Извольте выдать мне причитающиеся вещи! — зарычал Ивар, согревая воздух своим дыханием.

Кастелянша снова оглядела его, затем протянула:

— Точно, ты не он. Бледный какой-то...

Броган закатил глаза, теряя терпение. Ибтихаль что-то проворчала, сетуя на отвратительную молодежь и отсутствие всяких там манер. Спустя бесконечно долгое время она в который раз взобралась и спустилась со своей лестницы, и перед драконом оказалась стопка необходимой одежды. В завершение всего с грохотом была выставлена пара пыльных тяжелых ботинок.

— Запомни хорошенько, Броган. Изведешь одежду, будешь ходить в чем мать родила, — предупредила юношу кастелянша и принялась игнорировать его, всем своим видом показывая, что дракону самое время убраться.

— Благодарю, — сквозь зубы процедил Ивар и покинул склад.

Он остановился у одного из окон и, зажимая рукой стопку одежды, похлопал себя по карманам второй ладонью. Найдя ключ от комнаты, в которой ему предстояло жить все время обучения, Броган огляделся.

— Никаких слуг... — проворчал он, понимая, что вздыхай не вздыхай, а нужно самому топать в общежитие и относить вещи.

В итоге дракону удалось сориентироваться и добраться до башни, в которой располагались комнаты учеников. Каждый этаж делился на два крыла — для девушек и юношей. Пришлось подниматься на самый верхний уровень, проклиная того, кто вздумал строить такие крутые и неудобные лестницы.

В общежитии было тихо. Это не могло не радовать. Хоть здесь повезло. Ивар прошелся по светлому коридору, разглядывая одинаковые двери. Они отличались друг от друга только потемневшими чеканными цифрами, прибитыми парой гвоздей. Молодой человек остановился перед комнатой, чей номер значился на ключе.

Ивар постоял немного, словно не решаясь толкнуть дверь и войти. Казалось, что именно так он подтвердит реальность происходящего. Как бы ни убеждал себя, все казалось чудовищным сном. Словно его охватила стихия, не подвластная ему, и помощи ждать было не от кого.

Он был жалок, и он был один. Дракон повернул ключ в замке и открыл дверь. Затем заставил себя войти и захлопнуть ее. Ивар вздрогнул, поскольку что-то с громким стуком свалилось за его спиной. Он обернулся, перед его глазами оказался погнутый гвоздь, а на полу лежала расколотая рамка с уставом академии.

— Прелестно! — Дракон ногой поддел деревянную рамку. — Как и вся твоя жизнь, Броган...

— Ах ты ж ярн! — раздалось сбоку гневное бормотание.

Ивар медленно развернулся, опасаясь нарваться на очередную нежить. Может, просто стоило утопиться в Орве?

Стоявший перед ним сокурсник перекинул полотенце на одно плечо и потряхнул головой, убирая с лица светлые мокрые волосы. Янтарные глаза яростно сверкнули, встретившись со взглядом дракона.

— Это проклятие будет преследовать меня всю жизнь? — фыркнул грифон.

Ирс Эллгар — опальный принц и неудобный племянник их нынешнего правителя короля Дарема. Его сосед. Собственной персоной. Ивар знал о вечной вражде его старшего брата. С Эллгаром они пересекались лишь однажды.

Юноши в замешательстве дружно потеряли подбородки, припоминая их прошлую стычку. Грифон принял его за Рейна. То, что принц ошибся, пришлось более получаса доказывать кулаками. Оба вывалялись в пыли посреди площади перед дворцом, на глазах у толпы, пока придворный маг Олусс не разнял их ливневым заклинанием. Стена дождя поливала их долго, холодная и обидная, превращая в двух грязных оборванцев.

— Меня уверили, что комната будет пуста, — сухо отозвался Броган, проходя к двухъярусной кровати.

Принц занял нижнюю койку, и дракон поморщился, глядя на верхнюю постель. Боги, да на ней, такой узкой, почувствуешь себя покойником! Сзади вздохнул Ирс, видимо соглашаясь с мыслями своего соседа.

— Меня уверили в том же, Броган. Твой братец дал тебе пинка? — не утерпел Эллгар.

— Я принимаю решения сам! Извольте уяснить данный факт, как и то, что я и мой брат — два разных человека, — кинул ему в ответ Ивар, сердито укладывая принесенную форму на край стола.

— Все гораздо хуже, чем я предполагал, — поджал губы грифон.

Он оперся плечом о перегородку кровати, чувствуя, как она печально поскрипывает, и принялся наблюдать за действиями соседа. Ивар подошел к шкафу, одна дверца которого была приоткрыта, помогая таким образом определить, что тот был пуст. Пара старых вешалок болталась на единственной перекладине, ниже находились две полки. Дракон вздохнул, перевел взгляд на невеликую стопку одежды, затем снова посмотрел на шкаф.

— Она сама не развесится, Броган, — ухмыльнулся Ирс, он накинул полотенце на голову и принялся вытирать волосы.

Ивар только фыркнул, снял вешалки и возвратился к столу. Конечно же он не идиот, и был в состоянии справиться с парой рубашек. Но почему должен тратить драгоценное время, отведенное для получения знаний, на работу, которой обязаны заниматься горничные? Юноша шумно вздохнул, криво накинул рубашку на вешалку и со злостью вернул ее на перекладину.

Как он успел заметить, в комнате был душ и туалет. Один... один на двоих... один на двоих! Ивар брезгливо толкнул пальцем дверь ванной и заглянул в небольшую комнату. Умывальник находился в углу, старая выцветшая шгорка скрывала потемневший от времени душ. Здесь пахло, как у реки, оставалось только гадать о причинах.

— Это немыслимо... — в отчаянии прошептал дракон, припоминая любимые апартаменты в Венкэль.

В его личном распоряжении было три комнаты, отведенные под спальню, гостиную и кабинет, позволявший готовиться к предстоящим занятиям. Как можно было пользоваться одним душем с кем-то еще?

— Уже жалеешь, что явился в Арфен, Броган? — хмыкнул Ирс, натягивая рубашку. — Могу подсадить у стены. Свистни, когда соберешься дать деру.

— Ярна с два! — глухо пробормотал дракон.

Никто не смеет сомневаться в его решении. Его слово твердо. Никто и никогда не узнает о том, что Ивар Броган готов выть от отчаяния, словно жалкий оборотень. Боги не дают испытаний не по силам. Дракон кивнул своим мыслям и вернулся в комнату. Что ж, нужно переодеться и получить учебники. Скоро обед...

— Полчаса, — напомнил себе молодой человек.

Стоило бы поторопиться, пока не разведал обстановку. Затем глянуть, что из занятий он мог посетить уже сегодня, и явиться в кабинет проректора для проверки знаний устава. Ивар вернулся к своему шкафу и принялся расстегивать рубашку. Ей самая дорога в мусорку. Здесь полагалось носить форму, обязательную и, что еще невероятнее, одинаковую и для девушек, и для юношей.

Броган поглядел на черную короткую куртку-камзол с серебряными пуговицами в два ряда. Такие же черные штаны и высокие ботинки. Пара белых рубашек завершала список его невеликого имущества. Молодой человек переоделся и сердито одернул одежду — сидела как влитая, что удивительно. Он спрятал свое расписание во внутренний карман куртки и вышел из комнаты. Элгар проводил дракона янтарным взглядом, понимая, что аппетит пропал и в столовую идти совсем не хотелось.

Поганый ярн! Только думал, что избавился от надоедливой соседки, как получил «подарок»! Не стоило верить словам ректора. Неужели знал, что зайвится Броган? Или идиотское совпадение? Ирс сердито фыркнул и прилег на свою кровать. Затем сложил руки на груди и уставился на старую доску верхнего яруса кровати. Он бы скорее помер, чем согласился жить в одной комнате с Рейном Броганом, но делить ее с младшим братом — это выше всяких сил!

— Чумной какой-то... — Ирс задумчиво покусал нижнюю губу.

Есть не хотелось, но ведь это была хорошая возможность... Точно! Юноша сел на кровати, едва не ударившись светлой головой о перегородку. Время обеда объединяло всех учеников, и именно в столовой можно было незаметно, совершенно незаметно отыскать взглядом нужного человека.

— Думает, что так легко отделается? — хмыкнул Элгар и, сам не понимая зачем, тщательно пригладил волосы перед небольшим зеркалом, находившимся на дверце его шкафа.

Молодой человек покинул комнату вслед за своим новым соседом и, пройдя по широкому коридору, быстро спустился по ступеням, намереваясь добраться до столовой. Широкие двойные двери были распахнуты, и толпа сокурсников уже топталась, то заходя внутрь, то покидая огромное помещение. Ирс растолкал зазевавшихся учеников плечами и прошел на раздачу. Кухарка торопливо навалила ему в миску щедрую порцию каши, водрузила сверху кусок мяса и протянула, желая скорее поправиться, а то больно уж щеки худы.

Эта ворке их всех за могильных урлахов держит! Ученики академии, все как один, для нее нежить, на ветру шатающаяся, вечно недокормленная и обездоленная. В чем-то сердобольная женщина была права... Элгар цепким взглядом обвел множество расставленных деревянных столов и к своему неудовольствию заметил, что его привычное место было занято. Он уже хотел согнать наглеца, как вдруг замер, удерживая в дрогнувших руках тяжелый поднос. Тень смутения скользнула по его лицу и пропала.

— Как она может быть такой спокойной? — пробормотал грифон. — И это после всего, что сделала? Пф-ф!

Объект его внимания сосредоточенно жевала кусок булочки, запивая молоком из высокой глиняной кружки, и читала. Даже в столовой! Ирс фыркнул, намереваясь выбрать более выгодную позицию для обзора. Впереди маячил отличный стол — никем не занят, в самом дальнем углу. То, что нужно!

Броган разглядел знакомую светлую макушку своего соседа еще издали. Дракон едва разобрался, где взять поднос. Обнаружив высокую стопку оных, он вознамерился взять один, но тут довольно симпатичная девица, с копной длинных огненно-рыжих волос, протянула ему самый верхний. Ивар благодарно кивнул, принимая поднос, и только вблизи понял, что принял за девушку какого-то странного парня. Почему он так смотрел на него? Рыжий так открыто улыбнулся, что дракон не выдержал и ответил тем же. Незнакомый юноша моментально развернулся на месте и проворно смешался с толпой сокурсников, исчезая из виду.

Броган постоял немного в растерянности, пока кухарка не поманила его мозолистой рукой. Он тактично молчал, пока женщина, глядя на него с материнским участием, накладывала гору дымившейся еды. Такую кашу впору было раздавать беднякам у ворот Ксабира, но Ивар понял, что сегодня она будет для него вкуснее всего, что он ел прежде. Столько теплоты было в этом взгляде. Молодой человек склонил голову, поблагодарил кухарку и побрел между расставленными столами, стараясь не задеть кого-либо ненароком.

Нужно просто перестать удивляться чему бы то ни было, и станет легче, наверняка так и есть, убеждал себя дракон. Искать себе место, толкаться среди сокурсников, есть как простолудин — это очередное испытание. Каждый шаг становился испытанием. Ивар опустил поднос на первый попавшийся пустой стол и увидел, что это же самое проделал Элгар. Грифон нахмурился, но смолчал, тяжело опустился на стул и схватился за ложку.

Обедали они молча, казалось, что опальному принцу и дела не было до своего соседа. Ивар был ему за это благодарен. Сейчас совсем не хотелось спорить или вести душевные беседы. Еда и в самом деле оказалась довольно вкусной и сытной. Броган откусил кусок хлеба и проследил за взглядом грифона.

Тот замер с ложкой в руке, явно забывая, что время кончалось. Смотрел принц на стол, стоявший в противоположном углу столовой. Девушка, сидящая за ним, аккуратно отламывала пальцами булку и отправляла

не глядя кусочек за кусочком в рот, запивая молоком. Она читала, и время от времени ее губ касалась еле уловимая улыбка.

Ивар приподнял черную бровь, замечая, что Эллгар, не отдавая себе в том отчета, все повторял за незнакомкой. Волосы девушки серебристым покрывалом падали на спину, завиваясь на концах. Ученица была вполне симпатична даже в этих очках. Кажется, его высочество питает нежные чувства к магичке. Бруган хмыкнул и хотел отправить в рот последний кусок мяса, но что-то словно стиснуло невидимыми пальцами его запястье и не позволило сделать это.

— Время вышло, — вздохнул молодой человек и вытер пальцы салфеткой.

Значит, еда зачарована. Это тоже стоило запомнить, иначе придется регулярно голодать.

— Эллгар! — позвал дракон.

— А?.. — спохватился Ирс и бросил ложку в тарелку.

Она тихо звякнула, Эллгар резко поднялся, от растерянности не зная, в какую сторону идти. Бруган поднялся следом и просто развернул грифона лицом к дверям, легонько подталкивая в спину.

— Кажется, сюда, — произнес Ивар, стараясь не улыбаться, и сам направился к выходу.

У колонн в коридоре его внимание привлекла группа девушек. Точнее, одна из них. Та, что стояла в стороне от остальных. Эти черные волосы, стелющиеся до пола, Ивар запомнил хорошо. Риэль Тиган — кажется, так эта странная особа себя назвала. О роде Тиган дракон никогда не слышал, как и понятия не имел о той силе, что была сокрыта в этом хрупком на вид теле. Ученицы принялись кидать едкие реплики в сторону сокурсницы, Риэль лишь молча глянула на них, стискивая кулаки. Ивар, к удивлению, заметил свой платок на ее пальце. До сих пор ходила с ним? Точно странная...

— Не смей больше приближаться к нашему столу, Тиган! — возмущенно выкрикнула одна из ведьм. — Второй раз предупреждать не будем.

— Может, Риэль тут ни при чем? — тихо прошептала другая девушка. — Может, оно само?

— Само? Ты шутишь? — фыркнула зачинщица спора. — Молоко просто так само не скисает. Оно испортилось, стоило этой нежити пройти мимо стола!

— Это могло случиться и из-за всплеска силы в одной из нас, — мягко попыталась убедить подругу вторая ведьма, но тщетно.

Глаза возмущенной девушки почернели, и она начертала знак, шелкнув пальцами. В ладони ведьмы вспыхнуло пламя, которое она немедленно швырнула к ногам Риэль. Волосы ее заискрились, но не успели загореться, поскольку ботинок Бругана опустился ровно на зачарованное пламя. Ногу нагрело до жара, и молодой человек обернулся к группе девушек, сверкая синим взглядом.

— Кажется, вам стоит уяснить значение выражения «делиться теплом»! — зарычал дракон, при этом с его губ сорвалось облачко черного дыма.

— Держись от нее подальше, Бруган! — фыркнула ведьма и поторопилась убраться из коридора, как и ее свита.

Ивар убрал ботинок с волос Риэль, удивляясь тому, что девушка все это время молчала, глядя на него своими темными глазами.

— Прошу прощения... — Молодой человек неловко коснулся ее волос, поднимая шелковое великолепие, и обернул их вокруг шеи девушки, чтобы не тянулись по полу. — Я вынужден был наступить на них, иначе загорелись бы...

Риэль только коротко кивнула в ответ и пошла прочь. Отойдя несколько шагов, девушка тряхнула головой, вновь распуская волосы.

— Ну как так можно? — вздохнул Бруган.

ГЛАВА 4

Он летел все выше и выше к белым облакам, пока дышать не становилось тяжело. Затем падал вниз, в последний момент расправляя громадные крылья, заставляя листву вихрем срываться с низких деревьев, а траву волнами пригибаться до самой земли. Влажная после недавнего дождя, она сверкала росой и остро пахла летом, свободой, дурманя голову.

Дракон понесся дальше, в который раз пролетая над бескрайним полем, походившим на изумрудное море. Там, впереди, темнел замок, который он покинул еще с рассветом. Ему нужно было немного успокоиться. Нет, ему нужно было совсем успокоиться, ведь не смел тревожить ту, которой требовался покой и его забота. Рейн сделал еще один круг, замечая, как что-то блеснуло в траве.

Зверь спустился, последний раз взмахнув черными крыльями, и на землю ступили уже человеческие ноги. Молодой человек прошелся к тому самому месту, которое привлекло его внимание, и поднял тяжелую вещь. Выполненная лучшим ксабирским ювелиром, она была желанной наградой для каждого ученика в Грахеймне. Наверно, не было никого, кто не желал бы заполучить ее.

— Ивар, ярн тебя побери...

Рейн провел пальцами по чеканной поверхности медали, стирая грязь.

— Зачем оставил здесь? Решил, что так просто можешь все выбросить? Решил, что можно зашвырнуть прошлое в траву и это все решит?! — выкрикнул Бруган.

Он поднял взгляд к небу, словно браг мог его слышать, где бы сейчас ни был. Ветер растрепал черные волосы, дракон тряхнул головой, убирая их с лица и сверкая сапфировыми глазами.

— Почему решил за всех? — Молодой человек сердито затолкал награду в карман штанов и через мгновение вновь обратился, взмывая в небо черным зверем.

Теперь его путь лежал обратно, к самому сердцу Раегдана — родительскому замку. Рейн пролетел над двумя высокими башнями, опускаясь на крепостную стену. Он прошел вдоль нее, спускаясь по крутым ступеням во внутренний двор. Леди Айла беседовала с начальником стражи, отдавая ему распоряжения. Завидев сына, она велела мужчине оставить их и подошла к Рейну.

— Ты покинул замок еще до рассвета, — проговорила с укором женщина.

Великолепное бордовое платье стелилось за нею тяжелым шлейфом, а гладкие как шелк черные волосы были сплетены венком, украшенным фамильными рубинами, оставляя плечи открытыми. Белоснежной коже леди Айлы могла позавидовать и юная девица, в свои годы хозяйка Раегдана оставалась по-прежнему привлекательной.

— Я должен был уйти, — коротко ответил Бруган.

Мать не удовлетворили эти слова, она гордо выпрямилась и пошла к широкому крыльцу главного входа в замок, ожидая, что сын последует за нею.

— Нам нужно поговорить.

Рейн шумно вздохнул и, привычно пряча руки в карманы штанов, зашагал к дому. Айла не произнесла ни слова, пока шла по длинному коридору первого этажа замка. Из высоких окон лился теплый свет, согревая каменные стены и рисуя на полу причудливые узоры. Мать решила говорить с ним в главном зале. Едва они вошли, леди Бруган уселась в свое кресло. Рейну полагалось стоять перед нею и внимать. Молодой человек смотрел на мать исподлобья, искренне надеясь, что долгим разговор не окажется.

— Твой брат принял разумное решение. — Айла явно начала не с того, чего ждал Рейн, и он заскрипел зубами, стискивая кулаки.

— С этим вопросом мы с Иваром разберемся сами, — мрачно ответил Бруган.

Айла едва махнула изящной рукой, веля сыну умолкнуть. Дракон подчинился лишь из уважения к сидящей перед ним матери, но чувствовал, что надолго его терпения не хватит.

— Тебе пришло приглашение из Венкэль. Амбрус Бергалан будет рад видеть тебя в числе своих учеников, —

продолжала мать.

Лицо Рейна исказилось от негодования. Он не верил своим ушам.

— Ты отправила письмо ректору без моего ведома? — зарычал молодой человек.

— О твоей жене позаботятся, — проигнорировала его слова Айла и расправила рукава платья. — Ты должен отправиться в Ксабир. Берталан будет ожидать визита к завтрашнему дню. У тебя будет время попрощаться со своей лисой.

Броган был так возмущен, что задохнулся от подобного заявления. Глаза его вспыхнули, а дыхание сделалось прерывистым, хриплым, окружая черным облаком дыма. Чешуя моментально скрыла половину лица, спускаясь до плеча по руке, обращая ладонь в чудовищную лапу. Рейн ударил ею в стену, заставляя ее пойти трещинами и осыпаться серой пылью.

— Не смей указывать мне! — изменившимся голосом прохрипел юноша.

Но, припоминая уроки мастера Эверета, Рейн заставил себя дышать ровнее, обращая все свое сознание к той, что сейчас ожидала его в верхних комнатах. Он тряхнул головой, успокаиваясь и возвращаясь к человеческому облику. Проклятье! Ему нужно забирать Келейр и убираться из Раэгдана. Они загостились. Айла поднялась со своего кресла и пошла прямо на Рейна, придерживая длинный подол. Платье испачкалось оседавшей пылью, но хозяйка замка не обращала на это внимания, исполненная негодованием от неподчинения старшего сына.

— Ты правитель этой земли, хочешь этого или нет! — пронзительным голосом проговорила мать. — Я никогда не смирюсь с твоим отказом от власти. Даже Ивар все понял и поступил как должно.

— Что ты знаешь об этом? О том, что должно? — мрачно отозвался Рейн. — Я устал от твоих интриг. С меня довольно!

— На землях Грахеймна беспокойно, — качнула головой Айла, — я чувую беду. Раэгдану нужен достойный правитель. Наш род должен поддержать короля и нынешний порядок. Дарем...

— Я не собираюсь играть в ваши с Даремом игры, — остановил ее речи дракон.

— Прими власть! — Глаза матери потемнели от ярости.

— Я родился здесь, но я не чувствую этой земли, — устало ответил Броган. — Ивар вырос в Раэгдане. Он дышит им, знает его. У меня иной путь. И ты должна смириться с этим. Оборону нужна помощь, и я всегда видел себя именно там. Я окажу поддержку брату, окажу ее тебе, но не оставлю Фелана. Это мое решение. Мой выбор.

— Так измени его! — со стоном кинулась к нему Айла, ударяя кулаками по груди сына.

— Твой сын не трава, что на ветру гнется в любую сторону, — глухо отозвался Рейн. — Мое слово твердо, прими его. Так решил твой сын.

— Ты был рожден для этого, — Айла отошла от него, скрывая горевший ненавистью взгляд, — нельзя выбирать судьбу. Она предрешена. И ты в этом удовлетворишься. Оставь меня сейчас.

Рейн наклонил черную голову, затем быстрым шагом покинул зал. Не останавливаясь, он прошел по коридору к лестнице и поднялся на верхний этаж замка. Там находились жилые комнаты. Броган толкнул нужную дверь и вошел в светлое, наполненное солнцем помещение. Высокие витражные окна только добавляли покоям тепла. Келейр стояла, придерживая одной рукой тяжелые шпory, и глядела куда-то на горы, которые чернели длинной грядой за зеленым морем полей.

— Кел, — позвал Рейн и, не дожидаясь, пока жена обернется и подойдет к нему, сам преодолел расстояние между ними.

Он с жаром обнял лису за плечи и привычно положил подбородок на ее белоснежную макушку. Келейр сомкнула руки вокруг его талии, покорно прижимаясь щекой к груди мужа.

— Твое сердце так колотится, ты опять поспорил с матерью? — тихо спросила девушка, с нежностью поглаживая его по спине.

— Пусть тебя это не тревожит, — стараясь говорить мягче, отозвался Броган, — я разберусь с этим вопросом.

— Я не сомневаюсь, — улыбнулась лиса. — Ты отыскал Ивара?

Она отстранилась от мужа и присела на подоконник. В длинном платье это было не так уж и удобно, но привычки трудно менять. Расшитые жемчугом туфельки показались из-под подола серебристого платья, когда девушка согнула ноги в коленях и обняла их руками.

Сверкающий словно иней шлейф опустился до пола, укладываясь мягкими складками. Рейн залюбовался женой, отмечая про себя, что она сейчас была подобна дивной ледяной статуе, и оттого хотелось немедленно снять ее с окна, за которым плавилось солнце. Будто и в самом деле оно могло растопить его сокровище.

— Так ты нашел брата? — вновь поинтересовалась девушка, глядя на Рейна прозрачными голубыми глазами.

— Да, — очнулся дракон и присел рядом с нею на другой край широкого подоконника.

Молодой человек вытащил из кармана найденную награду и принялся угрюмо рассматривать ее.

— Что это? — потянулась к нему Келейр.

— Он получил ее в прошлом году на соревнованиях в Ксабуре. — Рейн шумно вздохнул и протянул жене медаль.

Лиса приняла вещицу, осторожно повертела в руках и прочла выгравированные письмена. Не все были ей понятны, но, видимо, это было некое пожелание дальнейших успехов.

— Где он сейчас? Его нужно вернуть домой. Это так ужасно, что Ивар покинул замок. — Келейр покачала белоснежной головой.

— Люди видели, как дракон летел к стенам замка Арфен, — мрачно отозвался Броган.

— Да ну?! — Лиса соскочила с подоконника, запуталась в подоле и, пытаясь расправить, приподняла его.

Рейн не преминул полюбоваться на стройные ноги супруги, но нахмурился, едва они скрылись под потоками струящейся ткани.

— Не скажи так резко, — потребовал дракон, — ты должна беречь себя.

— По-твоему, я должна лежать все эти долгие месяцы в постели? — Келейр обидчиво надула губы и сложила руки на груди.

— Это заманчивое предложение мы обговорим вечером. — Синие глаза сверкнули, и губы Рейна тронула довольная усмешка.

— Ах ты! — Лиса шутливо ударила мужа, вынуждая его схватить ее и поднять на руки.

Келейр желала возразить, но Рейн склонился к ее лицу и остановил слова поцелуем. Ее губы манили своей прохладой, заставляли забыть и отместить на время то, что его беспокоило. Броган целовал жену, чувствуя, как мерно кружась над их головами, на лицо и плечи ложились крупные снежинки.

Последнее время лиса плохо контролировала свою силу, видимо, сказывалось ожидание дитя. Это известие ошеломило его до такой степени, что еще долго Рейн не мог ни говорить, ни двигаться. Оплушенный, только стоял и смотрел на жену, слушая, как колотилось бешено его сердце.

Удивительным было ощущение, что сейчас, держа на руках возлюбленную, он держал целую семью. Его семью. За что боги послали ему такое счастье, Рейн не ведал. Но, когда никто не видел и дракон оставался один, он безмолвно благодарил небеса за этот дар.

ГЛАВА 5

Отбыть в Оберон они собирались на рассвете. Дорога неблизкая, не стоило выдвигаться на ночь глядя, тем более в положении Келейр. Рейн отпил воды из своего кубка и посмотрел на жену, которая сидела напротив, за огромным длинным столом. Мать была молчалива, впрочем, как и сын с невесткой. Девушка перевела взгляд на пустой стул, за которым совсем недавно сидел Ивар. Это печалило ее с того самого момента, как младшего брата кинулись искать. Рейн заявил, что непременно поговорит с ним, но не раньше, чем удостоверится, что его жена в безопасности и находится под защитой Оберонского замка.

Отчасти Келейр понимала опасения мужа, но не верила, что леди Айла пойдет на какие-либо меры в отношении ее, чтобы давить на принятые сыном решения. Молодая женщина приложила ладонь к животу, ощущая необычайное тепло там, где в ней зарождалась новая жизнь. Чувство было настолько поразительным, что лиса старалась прислушиваться к каждому изменению своего тела.

— Ты сегодня бледна, как листья яклера по осени, — заявила свекровь.

Она пригубила из своего кубка лучшего ксабирского вина, привезенного в дар по случаю женитьбы сына из погребов его величества короля Дарема. Келейр заставила себя улыбнуться Айле.

— Благодарю, вы очень внимательны, — ответила лиса, желая, чтобы обед поскорее закончился.

— Видимо, это свойство вашего рода, — добавила леди Броган, но не договорила.

Ее губы едва изогнулись, прячась за кубком, когда Рейн громко поставил свой на стол.

— Я вижу, ты решила озаботиться здоровьем моей жены, — мрачно отозвался дракон, — видимо, воздух в стенах Раэгдана слишком затхлый для нее.

— Твой дом свеж и чист, Рейн, — проговорила с укором Келейр. Она протянула руку и накрыла ладонь мужа своей ладонью, — твоя мать прекрасно о нем позаботилась.

— Лучше бы она позаботилась о том, как очистить свою совесть. — Рейн оттолкнул кубок и поднялся, не отпуская руки жены. — Идем!

— Рейн! — Лиса потянула его за руку, вынуждая молодого человека остановиться.

— Ты смеешь сомневаться в моих намерениях и помыслах? — гневно проговорила Айла, поднимаясь со своего места. — Смеешь сомневаться в том, что я правлю не во имя блага этой земли?

Воздух в обеденном зале накалился, и Келейр почувствовала, что в платье стало ужасно душно. Ей были невыносимы постоянные споры матери и сына, но еще горше было сознавать, что сама являлась одной из главных причин этих ссор. Уже сколько времени она собиралась поговорить с леди Броган, но никак не удавалось подгадать удобный момент. Кажется, сейчас в самый раз.

— Рейн, — позвала она мужа и тихонько прибавила: — Оставь нас ненадолго.

Броган отрицательно замотал головой, глядя, как мать покинула зал, гордо поднимая голову, на которой сверкнула темными рубинами диадема.

— Тебе нет нужды говорить с нею, — сердито отозвался Рейн, — завтра мы уедем, и ты больше не увидишь эту женщину.

— Это твоя мать, и я виновата перед ней, что бы ты ни говорил, — глухо сказала Келейр.

— Ты ни в чем не виновата перед нею, да и перед кем бы то ни было! Не смей так говорить. Никогда. Ты поняла меня? — потребовал дракон и посмотрел в глаза жены. — Поняла меня?

— Да, — кивнула лиса. — Но она никогда не примет меня, верно?

— Потому что не понимает, что существуют мнения и решения, отличные от ее собственных, — фыркнул Рейн. — Ступай отдохни, я велю приготовить все к завтрашнему отъезду. Увидимся вечером. Отдыхай.

Келейр обняла мужа за шею, вынуждая наклониться к ней, и поцеловала.

— Не вздумай задерживаться, муж мой, — она хитро улыбнулась, — иначе будешь спать в сугробе.

Он попытался схватить мелкую пакостницу, но та успела прошмыгнуть у него под рукой и добежать до дверей. И что у нее в голове творится? Разве можно так носиться? Бродан упер руки в бока и покрутился на месте, оглядываясь и размышляя, как все быстрее завершить.

Лиса оказалась в коридоре, прикрыла за собою тяжелые двери и поглядела на лестницу, ведущую на верхние этажи. Как она уже поняла, леди Бродан любила подышать свежим воздухом, прохаживаясь по одной из смотровых площадок, устроенных на крыше замка. Туда девушка и решила подняться, желая в последний раз попытать счастья. Пусть и не убедить свекровь принять ее, но уезжать вот так, расставаясь едва ли не врагами, она не могла.

Чувство вины одолевало Келейр, заставляя считать себя жалкой воровкой, похитившей у этой женщины сына и лишившей ее возможности иметь хоть малейший шанс на осуществление своих надежд. Она была лишней и в своей семье, и в этих стенах.

Видимо, такова ее судьба, на вкус — словно ягоды инджи. Если сорвать их раньше, чем положено, сначала вы ощутите волшебную сладость, но стоит проглотить ее, как волной подступала к горлу жгучая горечь. Келейр проклинала длинные юбки, мешавшие толком передвигаться, и поднималась все выше. Здесь уже ощущалось мощное дуновение ветра, действительно облегчавшее дыхание. Главное, не считать ступеней и не смотреть вниз.

Келейр достигла самого верха и преодолела последнюю ступеньку. Вид с подобной высоты открывался чудесный. Пусть она поднималась сюда только однажды, но воспоминания остались самыми лучшими. Девушка велела себе собраться с духом и пошла вперед. Ветер подхватил подол платья и принялся кружить мелкую листву, которая опадала с высоких ияров, окружавших замок. Гигантские темные стволы деревьев упрямо не желали склоняться под сильными порывами ветра, только слегка покачивали ветвями там, в высоте, и осыпали стоявших женщин дождем своих листьев.

— Нет мне покоя! Ты следуешь за мною, словно мансур, почуявший запах свежей крови! — Леди Айла отошла от каменной ограды и повернулась к невестке.

— Я прошу прощения за то, что потревожила вас. — Келейр сплотнула ком в горле, глядя на двор под их ногами, далеко внизу.

И почему ограда такая низкая? Хотя чего бояться тем, кого в любое мгновение удержат крылья?

— Я знаю, что не такой вы желали видеть жену старшего сына. — Девушка выпрямилась, стараясь держаться с достоинством. — Но я люблю Рейна. Я сделаю все, чтобы он был счастлив и не пожалел о своем решении.

— Был счастлив? — Глаза Айлы сверкнули, вспыхивая углями.

Хозяйка замка двинулась на Келейр, вынуждая ее отступить на шаг.

— Ты посмела лишить меня сына, лишить эту землю наследника! Виной всех несчастий нашего рода стала ненаследная княжна из горных псов!

Келейр слушала, чувствуя, как стучит в висках и на лицо опускается ледяной снег. Но он не мог остудить ее, слишком неистово было чувство вины.

— Он не слышит меня! Не желает видеть меня, свою мать! И все ты... ты... — Воздух вокруг Айлы плавился, опалая лицо девушки, вновь вынуждая ее отступать.

Келейр не могла применить свою силу — вовсе не из слабости, а не желая ранить того, кого любила, и не смогла бы смотреть в глаза мужу, поступи она иначе. Ветер подхватил легкую накидку, вымоक्षую от таявшего снега, которая становилась все тяжелее, как и платье. Келейр было все труднее дышать, но она должна была дать этой женщине возможность высказаться, не сдерживая свои чувства.

— Старшему сыну была предназначена дочь Тира Альвергардского. Этот драконий род еще более древний, чем Броданы. Этот союз мог бы укрепить границы и даровать землям Альвергарда и Раегдана процветание. Ты желаешь счастья Рейну? Ты действительно желаешь этого? — потребовала ответа Айла.

— Да, — глухо ответила Келейр.

Каблуки ее туфелек уперлись в бордюр, говоря лисе о том, что дальше отступать некуда. Голова ее кружилась, а

глаза застилала пелена горьких слез.

— Тогда освободи моего сына! — зарычала леди Бруган, половина ее лица покрылась черной чешуей, выдавая бушевавшие в ней чувства. — Я проклинаю тебя, Келейр Тайернак! Как мать, чье дитя ты посмела украсть, я лишу тебя всего, чего ты лишила меня!

Жар — первое, что ощутил он, поднимая взгляд на стены замка. Жар, который разлился по телу лавой, накрывая сознание жгучей волной и вырываясь отчаянным криком. Как белая птица, Келейр так ясно была видна, но не взмывала к чистому небу — земля принимала ее в свои объятия. Как он обратился, Рейн не помнил. Он понесся к башне, зная, что не успеет вовремя, но до боли в крыльях спешил.

Он укрыл жену собою, заслоня черными крыльями от остального мира, и горящие глаза отказывались видеть правду. Рейн обратился, падая на колени рядом с Келейр, но не чувствовал ее дыхания, не слышал биения сердца, а когда поднял голову, то распознал знакомый силуэт у крепостной стены. Айла стояла на самом краю. Значит, таков был план матери? Она желала вырвать его сердце, лишь бы наделить властью и заставить править этими землями?!

— Да будет так... — По телу юноши прошла судорога, дыхание прервалось, укрывая лицо облаком черного дыма.

Взгляд Рейна стал безумным, и крик отчаянья сменился рыком:

— Я буду править... как никто никогда не правил! Рагедан навсегда запомнит Рейна Бругана!

Черный дракон тяжело поднялся над замком, и чудовищное пламя вырвалось из его пасти, сжигая высокие деревья. Женщина на площадке что-то кричала, но зверь не слышал, делая круг за кругом и обращая в пепел все на своем пути.

Небо было черным от гари и едкого дыма, когда она открыла глаза. Тело не слушалось ее, раскалываясь на тысячи острых осколков. Келейр смогла сжать пальцы, ощущая под руками горячую землю. Она не могла понять, где находится, происходившее вокруг напоминало страшный сон. Лиса слышала крики, а жаркое пламя бушевало, обрушивая обгорелые строения. Грохот оглушил ее, Келейр вздрогнула всем телом, пытаясь хоть немного приподняться и оглядеться кругом. Едва ей это удалось, ее дыхание замерло...

Трава выгорела, земля дымилась, заставляя заходиться кашлем, но словно кто-то невидимый накрыл собой, уберегая ее от пожара, сохранив свежую зелень вокруг. Спасенный участок расходился, очерчивая силуэт огромных крыльев. Келейр подняла взгляд к небу и увидела его. Прекрасный черный зверь сокрушал все на своем пути. Она попыталась поднять руку и окликнуть мужа, но не смогла, слишком много усилий ослабили ее тело.

— Рейн... — Девушка опустила голову обратно на землю, бессильно глядя на бушевавшую стихию и чувствуя, как по перепачканным пеплом щекам текли слезы. — Прости меня...

Прикрываясь щитом, мужчина в который раз попытался подобраться к ней, но каждый раз останавливался, не имея возможности пройти через стену огня. Одежда его опалилась, а лицо было черно от гари. Выкрикивая проклятия, воин решился и побежал, чувствуя, как пламя обжигает незащищенное тело.

Келейр вовремя заметила его силуэт в дыму и опустила ладони на землю. Хоть капля сил в ней осталась и, гася огонь, снег принялся расходиться вокруг нее, позволяя мужчине подобраться ближе. Благодарный воин опустился рядом с хозяйкой на колени, затем дрожащими пальцами сгреб тонкий слой снега и обтер лицо.

— Простите, что не смог добраться до вас раньше. Мы видели, но ничего не могли поделать, госпожа, — шипло пробормотал мужчина. — Я помогу вам...

— Нет! — Келейр остановила попытки воина поднять ее. — Нет, не тратьте времени зря. Вы должны добраться до Арфена.

— У них нет причин оказывать нам поддержку, — не согласился с нею человек.

— У них есть мастер Эверет, — едва слышно проговорила лиса. — Приведите его, он поможет. Остановит его, я слишком слаба, чтобы сделать это. Рейн не услышит меня сейчас.

— Мы отправили человека в Альвергард, — сказал воин, — но что может сделать один учитель?

— Ступайте в Арфен! — из последних сил выкрикнула Келейр.

ГЛАВА 6

Ястреб известил замок об опасности раньше, чем до него сумел добраться человек. Птица кружилась над крепостной стеной с пронзительным криком, не слушая команд своей хозяйки. Белла с тревогой вглядывалась в полосу гор, но на фоне их темных очертаний невозможно было разобрать, что же потревожило ее питомца.

Затем Токум услышала приближающийся топот копыт, и едва человек подъехал к воротам, спрыгнула со стены вниз, оказываясь рядом. Глядя на одежду и лицо воина, не стоило труда догадаться, что произошло. Въезжая во внутренний двор академии, мужчина остановил лошадь и спешил. Вышедший к ним Вардван громко велел ученикам расходиться, мрачно глядя на воина Броганов.

— Что привело вас сюда? — потребовал объяснений проректор.

— Госпожа прислала меня за помощью, — закашлялся гонец. — Мне велено привести в замок человека по имени Эверет. Прошу вас, поспешите, Раегдан в огне.

— Зачем Раегдану Эверет? — нервно спросил маг. — Кто напал на вас? Кто отправил вас сюда? Леди Айла?

— Она бы никогда так не поступила, — раздался у него за спиной голос Хьюго.

Маг нахмурился, и оттого отчетливее стал виден шрам, рассекавший его темную бровь.

— Кто звал меня?

— Леди Келейр, — сказал гонец и дрогнувшей рукой отер лоб. — Прошу, поторопитесь. Госпожа ранена. Хозяин решил, что ее больше нет с нами, и... просто сошел с ума от горя. Он убьет их всех! Прошу вас!

— Проклятье! — Хью выругался и повернулся к крыльцу, на котором уже стояли Саргон и мастер Бродик.

— Я еду, Элазар! — выкрикнул Эверет.

Маг отменил попытки ректора организовать помощь, решительно махнув рукой.

— Нет! Вы только навредите. В таком состоянии Броган лишь придет в еще большую ярость. Тебя прошу отправиться со мной. — Хью посмотрел на ведьмака. — Должно было произойти что-то действительно серьезное, раз он решил, что жены нет в живых. Ей нужна будет помощь.

Бродик только молча кивнул бритой головой, покрытой замысловатыми татуировками, которые спускались по шее, теряясь под одеждами мужчины.

— Подготовьтесь к нашему возвращению, — глухо проговорил Эверет.

Элазар тяжело вздохнул, давая товарищу обещание. Они немедленно пустились в путь, сокращая его, насколько это было возможно. За всю дорогу не проронили ни слова. Хью еще издали почуял запах дыма, а скоро стало видно черное марево над землей Раегдана.

— Ты сможешь удержать его? — тихо спросил Бродик, едва они приблизились к распахнутым настежь воротам.

— Какой из меня учитель, раз допустил подобное? — сквозь зубы процедил Хью. — Разве у меня есть выбор? Отыщи девушку и не приближайся ко мне. Слышишь меня?

Ведмак нехотя согласился, с тревогой глядя на друга. Эверет спешил и оставил свою лошадь у крепостной стены. Здесь животное могло быть в большей безопасности.

— И ты не смей сходить с места, поняла? — Мужчина похлопал лошадь по теплой шее и прошел в ворота.

Вскоре Бродик потерял товарища из виду, ему так же пришлось оставить коня и идти пешком. Ведьмак позволил клубам дыма и жаркому раскаленному воздуху окутать себя и, поднимая руки, повернул их раскрытыми ладонями вперед, обращаясь к своей силе. Он закрыл глаза и прошептал заклинание. Знаки на его руках вспыхнули, ожили, позволяя определить местонахождение той, кто нуждалась в его помощи.

Здесь было много душ, требовавших исцеления. Но ведьмак понимал, что сначала обязан помочь остановить зверя, таким образом давая возможность выжить большему числу пострадавших. Рейн Броган должен понять, что его возлюбленная жива, иначе сам падет.

Мужчина, не обращая внимания на огонь, прошел сквозь него, пробираясь ближе к замку. Его черные очертания вырастали перед мастером, окутанные дымом. Он слышал рев дракона, но упрямо шел вперед, подавляя желание присоединиться к товарищу. Белое платье было видно даже на расстоянии. Бродик ускорил шаг и вскоре подбежав к лежавшей на земле девушке. Глаза Келейр были закрыты, она была смертельно бледна. Мужчина опустился рядом на колени и провел рукой над ее лицом.

— Хвала богам...

Ведмак торопливо достал небольшой ритуальный нож и сделал надрез на своем большом пальце. Одними губами повторяя слова заклинания, он принялся рисовать знаки на лбу девушки, затем на шее и запястьях. Закрывая глаза, Бродик поднял руку, остановил ладонь над животом Келейр и изменившимся глухим голосом стал читать дальше. Метки на теле лисы вспыхнули, отбирая часть силы ведмака и передавая ее девушке.

Слыша, как отчетливее становилось ее сердцебиение и выравнивалось дыхание, мужчина слабо улыбнулся побледневшими губами. Успел. Он успел. Ведмак обвел взглядом небольшую поляну, образовавшуюся после пожара. Вставая в полный рост, он смог достаточно отчетливо разглядеть очертания крыльев. Еще не рожденный сын спас свою мать. Редчайшее явление, достойное того, чтобы быть записанным в его книги. Келейр открыла глаза, пытаясь понять, кто стоял перед нею. Узнав мастера, она судорожно вздохнула, пытаясь подняться. Бродик, скрывая свою слабость, протянул руку и помог девушке встать.

— Рейн? — прошептала лиса.

— Мастер Эверет поможет ему. Сейчас он усиленно занимается этим...

Над их головами раздался ужасающий рев, и Бродик стиснул пересохшие губы.

— Он его остановит? — Келейр слабо оперлась на руку ведмака. — Он ведь сможет?

— Хьюго дал слово. Значит, сможет.

Хью прикрылся рукой, на которой дымился порванный рукав. Прекрасно! Дракон делал очередной заход и, отвлекаясь от уничтожения родного дома, вновь пытался поджарить его. Маг чертыхнулся и крепче сжал в руке рукоять кнута. Привычно вспыхнули на ней под пальцами мужчины рунические символы, и заклинание было активировано.

Сейчас его слова мальчишка не услышит. Все, что требовалось, так это измотать зверя до тех пор, пока он не свалится без сил. Хью искренне надеялся, что силы ученика кончатся раньше, чем его собственные. Схватка с драконом одна из самых сложных, вдвое сложнее с двуликим зверем, втрое сложнее с опытным воином и практически обречена на поражение с мальчишкой, слетевшим с катушек...

Эверет резко поднял руку, и, взрывая дымившуюся землю, в мрачное небо взмыли исполинские извивающиеся лианы. Хью старался экономить силы, но эта магия требовала меньшей затраты, чем щит. Призрачное растение сверкало длинными шипами, преграждая путь летевшему черному зверю.

Дракон полыхнул огнем, сжигая живую стену, и до Хью дошла лишь жаркая удушливая волна, заставившая задержать дыхание и отступить на шаг. Пользуясь несколькими секундами передышки, мужчина нанес удар. Хвост кнута, сплетенный из сыромятной кожи, пропитанный водами серебряного источника, обвил шею зверя. Попадая в его тело, серебро расплывалось, высвобождая тысячи серебряных частичек. Это действие обратило бы нежить в прах, но двуликому лишь причиняло боль, как и любому живому существу, которое вознамерились удушить.

Маг уперся одной ногой в камень и дернул петлю со всей силы. Рукоять кнута едва не выскользнула из рук, но ослабевший дракон, поднимая волну пыли и мелких камней, вспорол мягкую землю крылом, опускаясь ниже. На какое-то мгновение морда зверя оказалась совсем рядом с Хью, и мужчина сплотил ком, подступавший к горлу. Кроме боли, в этих синих глазах ничего не было. Там плескалось море безнадежности и отчаяния.

— Давай же, Броган, борись! Смотреть и видеть... Ты должен не только смотреть, но и видеть, ярн тебя возьми! Вспоминай, мальчишка! — Хью тяжело дышал, обходя зверя и глядя ему в глаза.

В последний момент маг успел пригнуться, когда черное крыло едва не задело его. Великолепное существо, ослепленное яростью, лишь полыхнуло в ответ огнем. Эверет выставил щит, чувствуя, что от постоянных усилий и адской жары рубашка взмокла до последней нитки. Силен Броган, чудовищно силен и неуправляем... Дракон

зарычал, тяжело дыша и освобождаясь от захвата кнута. Он сверкнул сапфировыми глазами, и из его пасти показалось облако черного дыма. Но пока Хью был жив, а значит, надежда у него оставалась.

— Точка опоры, ищи ее, свою точку контроля! Чувствуй себя. Ты должен видеть, — глухо пробормотал Эверет, подходя к Рейну ближе. — Вспоминай, ну же...

Мужчина протянул руку в порванной перчатке, едва касаясь головы дракона. Зверь дрогнул всем телом, и магу уже казалось, что он готов был сдаться, когда чудовищного размера когти прорыли землю и дракон взлетел ввысь, продолжая атаку.

— Почему ты не из тех, кто просто напивается, парень? — Хью пригнулся, уворачиваясь от стены огня.

Задышавшись, он ударил по разъяренному дракону разрядом. В воздухе сильно запахло грозой. Рейн повторил атаку и, слабея, мастер отразил ее. В этот раз щит не продержался и нескольких секунд, и рубашка Хью вспыхнула. Прячась за камнем и перечисляя все известные ругательства, мужчина пытался стянуть с себя горевшие ошметки. Оставаясь в одних грязных штанах, Эверет поднялся на ноги и по привычке прижал ладонь к своей груди, на которой поблескивал шестигранный медальон. И почему нельзя активировать защиту, не позволявшую ученику использовать силу обращения, за пределами академии?

— Давай, Броган. Закончим с этим... — Эверет глядел на дракона исподлобья. — Я знаю, ты слышишь меня. Раз у тебя больше нет причин оставаться человеком, раз ты все решил, — я покончу с этим. Я сделаю это.

Хью было нестерпимо нести эту чушь, но нужно прекращать погром.

— Я остановлю эту пытку. Этого ты желаешь? Чтобы боль ушла...

Зверь опустился на землю, черными крыльями отгораживая их от горевшего замка. Глаза его вспыхнули синими углями и угасли. Признаться, Хью был слишком огулен, чтобы предпринять что-либо, когда дракон вздрогнул, последний раз вскинул голову, устремляя взгляд на темное небо в рваных облаках, и обреченно лег на землю, подставляя шею своему палачу или избавителю.

— Ты и правда готов умереть, только бы не жить без нее? — глухо пробормотал мастер и стер пот со лба, размазывая по лицу гарь. — Ей бы это точно не понравилось, Броган. Она бы не хотела этого.

Мужчина услышал шаги за спиной, узнавая их, даже не оборачиваясь.

— Точно бы не хотела, — сипло прокашлялся в кулак Хью и привычно упер руки в бока, глядя, как приближались Бродик и Келейр.

Девушка что-то ошеломленно прошептала и, делая неуверенные шаги, поспешила к зверю. Ей казалось, что она шла вечность, но проклятая слабость не позволяла идти быстрее. Когда же достигла дракона, она села рядом на землю и обняла за огромную шею. Келейр принялась поглаживать его, непослушными губами напевая полюбившуюся им колыбельную.

Она повторяла слова вновь и вновь, словно они были заклинанием и обладали великой магией, до тех самых пор, пока черная чешуя не растаяла под пальцами и ее рука не коснулась плеча Рейна. Броган слабо повернул голову, глядя на жену, и его почерневшее от гари лицо исказилось от боли.

— Я жива, — тихо прошептала девушка, убирая с его лба мокрые черные пряди. — Я здесь, с тобой. Держись за меня...

Келейр вложила свою маленькую руку в его большую горячую ладонь и крепко сжала пальцы. От избытка чувств Рейн ничего не мог ответить. Он только слабо привлек жену к себе, и она положила голову ему на грудь, слыша, как колотится сердце дракона.

— Мы оба живы. Твоя семья с тобой, Рейн.

ГЛАВА 7

Броган заметил в стороне двух мужчин и наконец разобрал, кто же был перед ним. Он понял, зачем они пришли, и догадался, кому в голову могла прийти мысль вызвать в Раэгдан Эверета. Келейр спасла его, даже находясь при смерти. Дракон судорожно вздохнул и на мгновение закрыл глаза, удостоверившись, что не обратится в чудовище. Тело так ослабло, что он едва смог стоять на ногах. Взгляд молодого человека остановился на поясе Хьюго, и он заметил, как блеснуло в креплении «кольцо смирения». Еще никогда Рейн так не жаждал ощутить на собственной шее тяжесть этого ошейника.

Шатаясь, он подошел к магу и молча схватился за кольцо, будто оно одно было его спасением и последней надеждой. Дракон поднял руки к шее и, надевая смирительное украшение, защелкнул его. Только теперь юноша мог вздохнуть с некоторым облегчением. Теперь зверь не опасен. Кольцо не позволяло двуликому, да и иному существу использовать свою силу и магию, напрочь лишая ее на время ношения. Защитой учеников служило то, что никто в ответ не мог применить магию на провинившемся. Арфен заботился даже о подобных ему чудовищах.

— Бродик!

Хью окликнул ведьмака, а когда тот подошел ближе, сказал, что сам вернется в замок с учениками, а ему надлежало пока задержаться, чтобы помочь тем, кто в этом нуждается. Мастер согласно кивнул и перевел взгляд на Келейр. Он подозвал девушку, и та послушно пошла к нему, ожидая дальнейших действий. Говорил Бродик тихо, поочередно прикладывая сложенные вместе указательный и средний палец к шее лисы, затем ко лбу. Рейн мучился оттого, что не мог расслышать ни слова без своей силы, но глядя на нее, живую, не знал, как и благодарить небеса за это чудо.

— Сейчас не задавай вопросов, — проговорил Эверет, обращаясь к молодому человеку.

Едва Рейн решил обернуться и глянуть на разрушения, маг жестко развернул его за подбородок обратно к себе лицом.

— Я должен, — хрипло пробормотал Броган.

— Я сказал — никаких вопросов сейчас, — процедил сквозь зубы Хью и почесал грудь, перепачканную гарью и землей.

Поганый ярн! Вся волдырями пойдет! И без того скудная растительность на ней опала жалким прахом под его пальцами. Ну вот, теперь как младенец. Маг прорычал что-то невнятное и ткнул пальцем в сторону ворот.

— Мы уходим. Возвращаемся в Арфен, — твердо заявил Эверет.

— Я вернусь завтра к утру, если обстоятельства не вынудят меня задержаться, — спокойным голосом предупредил ведьмак.

Мужчина тепло похлопал лису по плечу и мягко подтолкнул к мужу.

— Ступайте. Вам не стоит задерживаться здесь. Людской страх так же двулик, он показывает свое темное обличье после того, как опасность минует. Лучше вам не дожидаться этого момента.

— Да уж, — пробормотал Хью и тут же выругался, когда в спину Рейна полетел камень, рассекая плечо.

Маг ударной волной отбросил человека, который принялся выкрикивать яростные проклятия. Юноша даже не оглянувшись, не попытался увернуться, просто стоял с опущенной головой, чувствуя, как рубашка промокала на плече.

— Чудовище!

Человек продолжал кричать, Эверету пришлось силой тащить дракона к воротам. Бродик укрыв собой девушку и проводил ее следом за мужчинами. Едва они достигли крепостной стены, ведьмак помог лисе взобраться на послушную лошадь.

— Иди к жене, — велел он ученику, и Броган молча кивнул, забираясь в седло и придерживая девушку одной рукой.

Хью подошел к своей лошади и попытался взяться за поводья. Своенравное животное только фыркнуло и мотнуло

головой, не давая мужчине возможности сесть.

— Я был осторожен! — Эверет попытался оправдаться, но она только с укором поглядела на него своими большими темными глазами. — Ну прости, я правда старался.

Маг погладил лошадь по шелковому боку, и она поддалась на его уговоры.

— Хорошая Бази, умница моя... — Хьюго не стал тратить времени зря и вскочил в седло, пока негодница опять не показала свой характер. — Едем!

Он кивнул на прощание Бродиду, и их небольшая группа двинулась в путь. Дорога обратно должна была занять несколько часов. Но поскольку спешить они не могли ввиду слабого здоровья Келейр, то двигались медленнее, и крепостная стена Арфена показалась перед ними уже под сводом ночного неба.

Их ждали. Токум первой подбежала к лошади, которая несла Рейна и Келейр, и протянула свои сильные руки, собираясь принять девушку. От Беллы не укрылось, с каким выражением лица Бруган помог жене спуститься и позволил мастеру забрать ее. Токум не понравился этот взгляд. Юноша считал, что опасен для лисы? Что же там произошло в Раэгдане?

Рослая, широкоплечая, словно мужчина, Белла с легкостью понесла спящую девушку к воротам замка, где их ожидали Вардван и Саргон. Хью и Рейн спешили следом. Дракон остался стоять рядом с лошадью, глядя исподлобья на ректора и на то, как стали еще чернее глаза его заместителя. Аристакес поджал тонкие губы, видя, как блеснуло кольцо на шее ученика.

— Ты уверен в правильности решения, Элазар? — спросил маг у ректора. — Этот мальчишка опасен.

— Ты заблуждаешься уже в который раз, Арис, — тихо отозвался Саргон.

Проректор посмотрел на почерневшее от гари лицо молодого человека. Сейчас он видел только раненого зверя, а значит, самого опасного. Он не был согласен со своим товарищем. Но на мгновение закрыл глаза, скрывая лицо длинными черными прядями волос, которые подхватил ночной ветер. Тешить Саргона, показывая свои истинные чувства, маг не собирался. Эверет положил руку на здоровое плечо Бругана и легко подтолкнул ученика навстречу ректору.

— Ступай. Просто отоспись. Поверь, это лучшее, что ты можешь сделать и для себя, и для тех, кому дорог.

На немой вопрос Саргона Хьюго ответил, что позаботится о лошадях, и говорить они будут уже в кабинете ректора. Элазар согласно кивнул и, когда они остались с Рейном одни у ворот, подошел к нему ближе.

— Вы ведь не забыли мои слова, Бруган? — Саргон посмотрел на своего ученика, замечая, как тот опустил голову и его плечи дрогнули.

Поддаваясь отеческому порыву, мужчина тепло привлек молодого человека к себе, и тот прислонился горячим лбом к его плечу.

— Я велел вам возвращаться. Возвращаться любым. Здесь, во здравии и болезни, в счастье и несчастье, вас будут ждать. А теперь...

Ректор отстранился и начал прохаживаться вдоль крепостной стены. Светящаяся мошара преследовала его, создавая над головой некий ореол, придавая мужчине чудаковатый вид, что немного отвлекло дракона. Рейн вздохнул, пряча ободранные руки в карманах грязных штанов. Он и правда словно вернулся домой. Не думать? Так велел мастер Эверет. Не задавать вопросов... Было ли это возможно? Проклятье! Чтобы не потерять остатки самообладания и не сойти с ума, Рейн готов был хвататься за каждое слово, сказанное этим человеком. Лишь бы обезопасить окружающих от себя.

— Не думай, Бруган. Не спрашивай, — пробормотал дракон.

— Я полагаю, что лучше вам быть вдвоем, родная кровь — лучшее лекарство, — ворвался в сознание Рейна голос ректора.

Оказывается, половину сказанного он пропустил и теперь удивленно смотрел на мужчину своими синими глазами. Как же отвратно... Без своей силы он едва различал белешую рубашку на Саргоне. Если бы не глупая

мошкара, и того бы не приметил.

— О чем вы говорили? Простите, — сказал Броган и медленно приблизился к Элазару, словно все еще опасался, что кольцо могло не сдержать его.

— Я произнес такую речь, но не был услышан! — возмутился ректор. — Меня вообще кто-нибудь в этих стенах слушает? Или мне одолжить у Аристакеся его мантию и расхаживать по двору с лицом шагремского некроманта? Кажется, на вас, учеников, это действует безотказно.

— Я не так хорошо слышу вас сейчас, когда... — попытался неудачно оправдаться Рейн.

— Так подите сюда! — потребовал Саргон и сложил руки на груди.

Мошкара выстроилась над ним замысловатым венцом, словно сам бог Асдир спустился к нему в эту ночь и потребовал жертвоприношения. Именно с таким лицом молодой человек приблизился к ректору.

— Да идите же, хорош робеть! Или в самом деле боитесь, что я снова распахну вам свои объятия? — возмутился Элазар, а затем тише добавил: — Только попробуйте кому-нибудь разболтать... Этот порыв каким-то образом связан с мерцательной фазой полной луны, как говорит мастер Аглеринан.

— С мерцающей, — неловко пробормотал Рейн.

— И тем не менее, — продолжал Саргон, — у меня нет возможности определить вас в отдельную комнату. И желания нет, говорю как есть. За последние несколько часов я немного изменил распределение учеников. Вас определят в старую комнату, Броган.

Рейн согласно кивнул шумевшей головой.

— Вы будете в одной комнате с Иваром Броганом, — заключил ректор.

Он видел, как распахнулись глаза дракона, и остановил молодого человека взмахом руки.

— Нам предстоит многое. Сейчас просто ступайте и приведите себя в порядок.

— Мой брат вряд ли захочет видеть меня. Это не лучшее...

— Ивар лично просил меня перевести вас в эту комнату. Ступайте, Броган. О Келейр не беспокойтесь. Ночь она проведет под присмотром мастера Токум, в «пещере» Бродика. О вашей жене позаботятся. Вы в свою очередь должны предстать перед нею в достойном виде. Не заставляйте волноваться того, кому дороги. Завтра после подъема заберете свои вещи у Ибтихаль, я велел ей сохранить их до вашего возвращения, и жду вас в моем кабинете.

Рейн снова кивнул, понимая, что разговор на сегодня окончен. Ректор подождал, пока ученик войдет во двор, и ворота за их спинами закрылись. Тихо как... Не оглядываясь, молодой человек пошел к знакомому крыльцу. Когда тяжело поднялся по старым ступеням, заставил себя обеими руками толкнуть дверь. В нижнем зале было темно, он освещался несколькими сферами, мерцавшими у самого потолка. В другой раз его бы раздражало слабое человеческое зрение, но сейчас он был благодарен этим сумеркам.

Броган направился к лестнице и посмотрел вверх. Нужно было подниматься на самый верхний этаж башни, туда, где располагалось общежитие и находилась отведенная ему комната. Шел он медленно и, устало поводя ноющими плечами, размышлял о решении своего брата. Он просил лично? Чего добивался этим? Хотел иметь более удобную возможность, чтобы свернуть ему шею? Рейн горько усмехнулся. Мысли Ивара были ему неведомы.

Молодой человек перешагнул последнюю ступень и остановился в начале коридора. Сейчас он казался дракону бесконечным, а шаги давались так тяжело, будто шел по вязкой трясине. Стоило дракону дойти до середины, как за спиной раздался знакомый тихий голос:

— Броган!

Рейн повернулся к товарищу, глядя на волка в некоторой растерянности. Гварен прислонился к дверному косяку и сложил руки на груди. Его глаза сверкнули теплым янтарем, и юноша улыбнулся уголками губ.

— Рад, что ты вернулся. — Ристерд кивнул, приглашая друга войти в его комнату.

Дракон задумался на мгновение, затем шумно вздохнул и широким шагом пошел к волку, принимая приглашение. Гварен впустил его и закрыл дверь, подталкивая бедолагу к столу.

— Юган, смотри, кто бродил тут ночью, словно жалкий урлах! — усмехнулся волк и подмигнул рыжеволосому даланею, который резво соскочил с верхнего яруса кровати и присоединился к ним.

— Ра-а-ад... — нараспев выдохнул юноша, открыто улыбаясь дракону.

Ошеломленный тем, что его товарищу удалось впервые за все дни их знакомства произнести хоть звук, Броган заставил себя улыбнуться в ответ, хотя улыбка и вышла вымученной. Чувствительный даланей понял это, но просиял, как рыжее солнце, от всей души желая хоть как-то помочь своему товарищу.

— Кажется, у тебя было запасное полотенце? — спросил Гварен у своего соседа.

Юган кивнул, уже через мгновение аккуратно складывая принесенное полотенце на краю стола.

— Отлично. У меня найдется старая рубаша и более-менее приличные штаны. Ступай мыться, друг, от тебя несет... Потом посмотрим, что делать с твоим плечом.

Рейн не спорил. Он молча кивнул и прошел в небольшую ванную, прикрывая за собой дверь. Вода в это время была холодной, после отбоя никто и не думал согревать ее, но, охлаждая тело, она была прекрасна в этот час. Дракон стянул рубашку, стискивая зубы, когда отдирав ткань от раны. Кровь на ней засохла и не желала легко поддаваться. Молодой человек бросил испорченные вещи на пол, в углу комнаты, и стал под воду. Рейн оперся обеими ладонями о каменную стену и опустил голову, позволяя холодным струям литься свободно. Он наблюдал за черными разводами, стекающими с его тела. Стало немного легче, и он неистово желал сохранить это ощущение.

Во рту остался привкус горьковатой травы, которую щедро добавляли в воду, чтобы та оставалась свежей. Шмелькой пропахло и полотенце, оставленное Юганом. Кажется, аромат этой речной травы будет преследовать его всегда и пробуждать лучшие воспоминания в его жалкой жизни. Рейн вытерся и обернул вокруг талии полотенце, прикрываясь им.

— Готов, Броган? — спросил волк через дверь.

— Да, — коротко ответил Рейн.

В дверную щель тут же полетели штаны, и дверь снова закрылась. Ворча, молодой человек поймал вещи и оделся. Мокрое полотенце он накинул на здоровое плечо и вышел обратно в комнату. На губах Гварена расцвела довольная ухмылка.

— Ты пьянь, даже зарумянился, будто девица на выданье!

Волк кивнул товарищу, приказывая садиться на стул, который ногой отодвинул от стола для большего удобства. Рейн понял, что ему лучше делать то, что велят, и послушно сел. Послышался звук рвущейся ткани, и Броган нахмурился, глядя, как Лекимор, стоя у шкафа, уничтожает рубашку, разрывая ее на длинные ленты. Даланей аккуратно сложил их перед драконом на столе, а рядом водрузил спелое яблоко, стащенное им в деревне ворке во время работы по восстановлению.

— Это чтоб не ныл, пока я буду делом занят, — усмехнулся Гварен и встал за спиной у друга, глядя на его рассеченное плечо.

Кровь продолжала сочиться из раны, волк взял один из бинтов, промокая ее. Рейн тихо зарычал, схватил яблоко и откусил кусок, но закашлялся, и Гварен сердито похлопал его по спине.

— Не дергайся!

— Добить захотел? — просипел Броган.

— Ты мне пока живой нужен, — ухмыльнулся молодой человек.

ГЛАВА 8

Белла укрыла Келейр тонким колючим одеялом, которое нашла в одном из шкафов Бродика. Ведьмак жил совсем аскетично, хотя старая скрипящая кровать сейчас пришлась кстати. Великанша присела на край, боясь, что та просто сломается под ее весом. Призрачный Арзу возмущенно распушил свой хвост, сверкая глазами-бусинами. Но едва кот получил от Токум свое любимое лакомство, немедленно погнался за очередным сахарным шариком, покотившимся по полу.

Входная дверь тихо приоткрылась, и в пропахший травами зал заглянул Вардван. Проректор открыл дверь шире и вошел в помещение. Он огляделся, с ужасом рассматривая вереницу полок с разноцветными свечами и снадобьями, и приблизился к женщинам. Его черный взгляд остановился на спящей Келейр.

— Как она? — поинтересовался маг.

Белла заботливо убрала со лба девушки белоснежную прядь волос и глянула на мужчину.

— Она будет в порядке. Как и ребенок. Но не должна больше испытывать такие перегрузки. Хотела бы я знать, что произошло в Раегдане! В любом случае, Арис, как хорошо, что эти дети вновь в стенах замка и в безопасности.

— Не могу не согласиться с тобою. — Аристакес склонился к своей возлюбленной и коснулся губами ее лба. — Я должен идти. Когда будут какие-нибудь новости, я сообщу тебе подробности.

— Ступай. Ты знаешь, где меня найти. — Белла тепло провела ладонью по руке мага и проводила его взглядом, когда он бесшумно покидал комнату.

Вардван торопливо поднялся по лестнице, собираясь дойти до кабинета ректора. Вероятнее всего, Эверет уже там. Мужчина прошелся по пустому коридору и, подойдя к нужной двери, толкнул ее. Так и есть! Оба уже находились у стола, оживленно беседуя о чем-то. Аристакес зажал нос пальцами, косясь на своего товарища.

— Почему ты до сих пор не переоделся? — возмутился он, морщась от едкого запаха гари.

Хью обернулся к проректору и в недоумении почесал свою перепачканную грудь.

— Мне сейчас не до душистых ванн, Арис, — проворчал маг.

Вардван только фыркнул в ответ и уселся на свободное кресло, опережая Хьюго. Тот только вздохнул и присел на подоконник.

— Вот там и сиди, проветривайся! — скривился проректор.

Саргон лишь покачал головой, глядя на них.

— Как могло случиться, что девушка упала с площадки? — поинтересовался Элазар.

— Вот и мне хотелось бы это знать, — сквозь зубы процедил Хью. — Насколько я знаю, лиса боится высоты и от нечего делать не стала бы подниматься туда. Только если шла за кем-то, кому могла доверять настолько, что не думала о риске для себя и ребенка.

— Ивар все это время был в Арфене, — заметил Вардван. — Раз Брган решил, что жена погибла, и принялся все крушить, это явное желание мести. Значит, не к нему девушка шла.

— Я даже не желаю ничего предполагать, — проговорил непослушными губами Элазар.

— Я не буду утверждать, что леди Айла могла совершить роковую ошибку и поддаться той ярости, которую, несомненно, испытывала ввиду своеволия старшего сына. — Аристакес поднялся с кресла. — Но ответь себе сам, Элазар: даже если ее рука не толкнула невестку, то почему не поддержала, когда та оступилась?

Саргон застонал и закрыл глаза.

— Арис прав, — отозвался Эверет, — если на площадке с девушкой была Айла, то она намеренно не поддержала свою невестку. А значит, Раегдан ожидают тяжелые времена.

— Брганы давно желали объединиться с Альвергардом. — Проректор рискнул встать рядом с товарищем, поглядывая на темный двор за его спиной.

На плече Хью краснел внушительный ожог. Вардван не выдержал, нервно поднес ладонь к поврежденному участку кожи, и Эверет тут же ощутил покалывание. Рана принялась бледнеть и затягиваться, оставалось только потереть плечо, стряхивая на чистый пол седой пепел.

— Вымойся! — прорычал возмущенно проректор.

— Потом, — коротко кинул ему маг. — И спасибо.

— Броганы и беда — одно понятие, — покачал черной головой Аристакес. — Мало того что в Ксабире растут волнения, нам еще проблем с мальчишками не хватало. Этот год проклят богами.

— Все мы знали, что Грахеймн ожидают новые перемены, и политика правления Дарема только приближает этот момент. Это коснется всех нас, без сомнений. Но сейчас мы будем делать то, что и должны. То, что и всегда делали, — строго сказал Саргон.

— Нужно дождаться возвращения Бродика, — Эверет скрестил руки на груди, глядя на ректора, — он принесет новые вести из замка.

— Все верно. Если мастер Бродик не вернется завтра к полудню, ты отправишься за ним, Хью.

Ивар уперся обеими ладонями в широкий подоконник и тряхнул головой. Синие глаза вспыхнули, выдавая переполнявшие его чувства. К белоснежной пряди на его черных волосах сегодня добавилась еще одна. Кажется, это свойство досталось ему от отца, он тоже поседел, будучи еще в расцвете сил. Время за полночь, но его комната по-прежнему оставалась пуста. Ивар прекрасно знал, что брат находится в академии, и устал вздрагивать каждый раз, когда ему казалось, что к двери кто-то прикасается.

— Почему ты до сих пор не здесь, брат? — глухо проговорил юноша.

Он в бессильной ярости ударил по деревянному подоконнику, едва не сломав его, и отпрянул от окна. Яркая луна освещала комнату лучше сфер, которые угасли ровно в тот момент, как настало время отбоя.

Ректор вызвал его к себе еще до ужина, сказал немного, но и этого хватило, чтобы Ивар немедленно сорвался лететь в Раегдан. Саргон запер его в кабинете, и ему пришлось не раз воспользоваться медальоном, чтобы прерывать трансформацию своего ученика. Как могло это произойти? Молодой человек принялся ходить по комнате кругами, бросая измученные взгляды на дверь. Почему Рейн не шел? Не желал его видеть? Или просто не мог?

— Проклятье! — Ивар открыл дверь и широким шагом вышел в темный коридор.

Пройдя немного, юноша огляделся. Затем он медленно подошел к одной двери и остановился. Это было жалко и недостойно, претило всему его существу, но Ивар не мог не прислушаться к словам, раздававшимся там, в комнате. Это был голос Рейна. Второй принадлежал тому оборотню, что встретился ему сегодня во дворе. Он назвался Гвареном Ристердом.

Ивар чувствовал боль и отчаяние своего близнеца, когда волк, видимо, прикасался к его ранам, и чем ближе находился от брата, тем ярче и сильнее были эти ощущения. Значит, он предпочел остаться с ними, со своими товарищами? Рейн Броган посчитал их компанию более подходящей в этот момент. Что они могли дать ему, чего не мог родной брат? Все из-за того, что он молча сбежал? Ивар опустил голову, осторожно прикоснулся руками к дверному косяку и на мгновение закрыл глаза.

— Прости, что бросил тебя...

Внезапно дверь открылась — слишком резко, чтобы он успел отпрянуть. Сильная рука схватила дракона за рубашку на груди и втащила в комнату.

— Вот и все в сборе. — Волк глянул по сторонам. — Больше никого нет?

Он улыбнулся и толкнул ногой дверь, закрывая ее.

— Юган, давай наш обычный набор первой помощи!

В Ивара полетело спелое яблоко, а следом был выставлен свободный стул у пустого стола, за которым сидел Рейн.

Младший брат растерянно сжал в руке спелый плод, который едва не хрустнул под его пальцами, и посмотрел на брата. Старший Бруган устроил руки на столе, опустил на них голову и спал.

Непослушные черные пряди скрывали лоб, но оставляли на виду четыре темные полосы на виске дракона. Как раз в том самом месте, где ранее чернела печать. На шее юноши блеснуло кольцо, и, негодуя, Ивар стиснул челюсти. Проклятый «ошейник»! Дышал Рейн тревожно, его плечи вздрагивали, видимо, во сне он возвращался к событиям сегодняшнего дня. Ивар протянул руку, но так и не рискнул коснуться головы брата. Зато почувствовал тяжелую руку Гварена на своем плече.

— Он не винит тебя. Просто дай ему время.

— Он предпочел остаться здесь, но не со своим братом. — Бруган повел плечом, убирая руку волка, и поднялся со стула.

— Твой брат предпочел бы остаться один, мне просто повезло. Я наловчился, — протянул с улыбкой оборотень, — возможно, когда-нибудь стану ловцом драконов. Чувствую, будет у меня прекрасная практика.

— Хотите сказать, — нахмурился Ивар, — что читаете мысли моего брата?

— О! Я пытаюсь постигнуть это. Надеюсь, что успешно, — хмыкнул Гварен и скрестил руки на груди, поглядывая на спящего Рейна.

Дракон во сне потер поцарапанную переносицу, удобнее примостился на столе и принялся похрапывать.

— Что же творится у него в голове? — недоверчиво поинтересовался Ивар.

— Смею предположить, что твой брат не снимет это кольцо до самого выпуска. Более того, явно попытается вынести его и за пределы Арфена.

— Рейн Бруган из рода свободных драконов! — Глаза молодого человека возмущенно сверкнули. — Он никогда не предпочтет быть жалким смертным. Он — дракон.

— На... на... — раздалось с верхнего яруса кровати. — На-и-ивный...

Утро. Оно наступило слишком внезапно. Внезапно все боги собрались над его бедной головой и взревели. Один из них еще и ногой притопывал. Рейн разлепил один глаз и сдул с лица растрепанные волосы. Это оказалось бесполезным, поскольку они все еще щекотали, колыхаясь над ним густой завесой.

— Проклятье! — Бруган подскочил на кровати, едва не сваливаясь.

Он принялся размахивать руками, пытаясь справиться с медными потоками, струившимися с верхнего яруса. От его нервных манипуляций кудри колыхнулись чуть усерднее, и появилась голова Югана. Даланей зевнул и с удивлением посмотрел на своего неожиданного соседа. Дракон наконец понял, что заснул в комнате своих товарищей, и со стоном поднялся. Гварен потянулся на подоконнике, пытаясь размять затекшую спину.

— Выспался, Бруган? — Волк соскочил на пол, расправляя рубашку.

— Почему не разбудил? — проворчал дракон и зевнул, прикрываясь кулаком.

— Мы пытались, честно. Правда, Юган? — Ристерд подмигнул своему рыжеволосому соседу, и тот закивал в ответ. — Ты храпел как старый дед. Мне искренне жаль Кел. Надолго ли у нее хватит терпения с таким мужем?

— Надолго, — проворчал Рейн. Он шевельнул плечами и ощутил ноющую боль в спине.

— Не забудь сегодня повязку сменить, — хмуро напомнил волк и, проходя мимо товарища с полотенцем наперевес, похлопал его по плечу: — Ступай к брату, хватит мучить парня!

Бруган печально вздохнул и провел ладонью по лицу. Боги, он так и не дотянул до своей комнаты вчера. Ивар до сих пор гадает, где его ярн носит.

— Проклятье... — Рейн развернулся и широким шагом пошел прочь из комнаты.

— Давай-давай, — уже из ванной отозвался Гварен, — и в столовую чтоб явился! Он меня слышал?

Молодой человек выплянул в дверь. Вода с его лица капала на пол, оставляя темные пятна. Юган отрицательно покачал головой. Он попытался привести в порядок спутанные волосы, но вздохнул, понимая всю бесполезность этого занятия, и посмотрел на волка. Рыжие пряди принялись медленно укорачиваться и темнеть. Вскоре Гварену пришлось скептически глядеть на копию своей прически.

— Ты, главное, не увлекайся. Хорошо? — усмехнулся волк и вернулся обратно в ванную.

ГЛАВА 9

Рейн подошел к знакомой двери и заставил себя войти. Он уже набрал воздуха в грудь, собираясь подобрать хоть какие-то достойные слова для брата, но понял, что комната пуста. Ивар не запер дверь, оставил для него? Броган засунул руки в карманы одолженных шпанов и огляделся. Сколько воспоминаний было связано с этой комнатой! Словно возвращаясь в те дни, Рейн увидел, как лиса сидела на широком подоконнике и, напевая, рисовала пальцем каракули на стекле.

— Кел... — Дракон со стоном вздохнул и растерянно замер, решая, что делать дальше.

Можно было не беспокоиться о том, присмотрят ли за его женой. Появляться перед ней в таком жалком виде Рейн не смел. Тревожить и путать Келейр он более не собирался. Вчерашнего дня достаточно на целую жизнь. Нужно забрать свои вещи и явиться к Саргону. Он должен был знать, с какими вестями идти к жене.

Рейн покинул комнату и, не обращая внимания на шумевших в коридоре сокурсников, пошел к лестнице. Несколько раз его окликали, причем как-то уж совсем дико, обращаясь на «вы». Один идиот даже вздумал кланяться ему, за что получил пятерней в лицо и свалился, потирая ушибленный зад.

Где находился склад, Броган помнил отлично. Выйдя во двор, он решил сократить расстояние и быстрым шагом прошел по знакомой алее. Лемистрия на колоннах уже осыпала листья, скоро на ней появятся кислые яркие ягоды. От воспоминаний о том, как наелся их в прошлый раз, свело пустой живот. Рейн достиг нужного входа, зашел в знакомое помещение и вскоре стоял перед широким столом, заставляя себя широко улыбаться Ибтихаль. Улыбка явно не удалась, ибо вышла кривой. Или его обаяние не действовало на проклятых ворке? Кастелянша сощурилась и тяжело опустила кулаки на крышку старого стола.

— Я тебя предупреждала, Броган, — пробасила женщина. — Ты свое получил!

— Это не так. — Дракон старался быть вежливым.

У ворке задержался глаз, что не предвещало ничего хорошего.

— В этот раз не проведешь меня, Броган, вот возьму ремень...

— Вы выдавали форму моему брату, — прорычал Рейн, не желая зря терять драгоценное время.

— Точно... — Ибтихаль задумчиво потерла широкий подбородок. — Саргон предупреждал, что явишься, дите горемычное.

Ворке с трудом перетаскала свою скрипящую лестницу и поднялась на несколько перекладин. С верхней пыльной полки она вытащила небольшую сумку с его вещами и, не спускаясь, бросила ее на стол. Броган несколько раз чихнул от поднятого облака застарелой пыли и схватил свои жалкие пожитки.

— Я не хочу тебя видеть. Долго. Очень долго, — мрачно произнесла Ибтихаль, спускаясь с кряхтением вниз. — И тебя, и всех твоих двойников.

Женщина повернулась к молодому человеку, и ее пегие брови удивленно приподнялись, поскольку склад был пуст.

— Исчез. Ты только погляди! И где благодарность? Тот, второй, хоть вежливым был. Хотя слишком как-то...

Рейну пришлось идти в столовую, поскольку, когда посмотрел на окна академии, немедленно наткнулся на хмурый взгляд ректора. Саргон молча ткнул пальцем, указывая на нижний этаж замка, напрямик на столовую. Молодой человек коротко кивнул и пошел к крыльцу. У входа в огромное помещение, заставленное деревянными столами, Броган мрачно одернул форменную куртку и прошел внутрь столовой.

Кухарка положила ему щедрую порцию горячей каши, добавила кусок мяса и пожелала наесться от души. Рейн машинально поблагодарил женщину и обернулся, выискивая стол, где можно было быстро поесть. Долго искать не пришлось. Элгар, словно сговорившись с ректором, указал ложкой на свободный стул перед собой. Янтарный взгляд грифона не просил — требовал. Броган хмыкнул, но поддался на это «вежливое» приглашение.

— Сядь уже, ярн тебя побери! — Ирс ногой отодвинул стул для своего товарища.

Рейн поставил поднос на свободный край стола и наконец сел.

— Чего хотел? — спросил дракон, поглядывая на принца. Он без аппетита жевал мясо, словно кусок ботинка.

— Ты мне должен, — возмутился Ирс. — Мне пришлось целые сутки нянчиться с твоим братцем!

— Ты ведь хорошо о нем позаботился? — нахмурился Рейн.

— Угу, как о родном, — фыркнул Эллгар.

Он бросил взгляд на ошейник дракона и выругался.

— Послушай, — Ирс подался вперед, — я в твои дела не собираюсь лезть, Броган. Но твой братец преуспел за это время и даже переплюнул тебя.

— О чем ты? — Рейн отложил ложку и отодвинул от себя тарелку.

Грифон резко придвинул ее обратно и велел:

— Жуй! Силы понадобятся. Не знаю, что у тебя произошло, но с этой шгукой, — юноша указал на кольцо, — тяжело придется. Половина академии желает свернуть твоему братцу шею. Угомони его, пока сам не подставился.

— Мой брат...

— Твой брат забыл, что он не в Венкэль. Мне «повезло» больше, я целый год находился в ссылке в Гаранфиле, где мне подробно объяснили положение вещей. Ивар Броган должен понять, что это Арфен.

Ирс замолчал и схватил свою чашку, допивая содержимое.

— Утратил свое красноречие? — мрачно осведомился Рейн и поднялся из-за стола.

— Я знаю, каково ему. — Опальный принц встал следом за товарищем.

Не желая, чтобы его посчитали излишне сентиментальным, грифон поспешил покинуть столовую.

— Чем ты тут занимался, брат? — покачал головой Броган.

— Ждал тебя. Всю ночь! — прорычали у него за спиной.

Рейн медленно повернулся, но ему не дали опомниться и потащили к выходу из столовой. Сопrotивляться силе Ивара сейчас было просто глупо. Рукав на форме едва не треснул, когда в самом темном углу в коридоре младший брат прижал Брогана к стене.

— Задушишь... — просипел Рейн, и Ивар тут же убрал руки, нервно поправляя одежду своего близнеца.

— Всю ночь, брат! — Глаза юноши засияли сапфирами.

— Прости, — глухо пробормотал Рейн, — я не смог.

— Для чего тогда я нужен? — прерывисто вздохнул Ивар.

— Я не смог смотреть тебе в глаза после того, что я сделал. Я и сейчас не могу, — глухо отозвался старший брат. — Что я мог тебе сказать?

— Все как есть. Я бы выслушал.

— Я благодарен, — Рейн положил руки на плечи младшего брата, — но сейчас и сам не знаю, насколько тяжелы последствия того, что я сотворил с Раегданом. Я должен разобраться сам.

— Как себя чувствует Келейр? — спросил Ивар, заставляя себя не спорить со старшим братом.

Он понимал, что сейчас не самый лучший момент для этого.

— Мастер Бродик исцелил ее, теперь он сам слаб.

— А дитя? — осторожно поинтересовался младший Броган.

— Они оба целы, — успокоил его Рейн, — сейчас Кел у Бродика. За ней ночью приглядывала Токум. Послушай, мне нужно явиться в кабинет ректора. Я должен идти.

— Да, ступай. Но знай, сегодня ты ночуешь в своей комнате!

— Обещаю, — согласно кивнул Рейн. — И ты пообещай мне кое-что.

— Что же? — удивился Ивар.

— Что будешь осторожен... со словами. — Броган попытался невинно улыбнуться, не желая смущать брата.

— Разве мои речи недостаточно...

— Достаточно, — уверил его Рейн, — просто для Арфена они слишком... слишком хороши.

— Слишком хороши? — Черные брови Ивара приподнялись.

— Да, слишком, — пробормотал дракон и, понимая, что пока не подобрал нужных слов для объяснения с братом, поспешил покинуть его и подняться в кабинет ректора.

Она проснулась под странный рокочущий звук, ощущая тяжесть в ногах. Келейр осторожно открыла глаза, встречаясь с ярким янтарным взглядом. Арзу нагло устроился на ней, собственнически положив лапу на живот молодой женщины. Он прекратил урчать, понимая, что его застукали за этим делом, и резво соскочил на пол, на лету рассыпаясь облачком тумана. Проявился призрачный питомец ведьмака уже на своей любимой каминной полке.

Лиса села на жесткой постели и огляделась. Она находилась в знакомом большом помещении, сплошь уставленном горевшими свечами. Логово Бродика — таинственное и пахнущее всеми возможными травами, от аромата которых кружилась голова. А может быть, и от голода. Келейр откинула край одеяла и встала с кровати.

Пройдя по прохладному полу, девушка заметила за столом дремавшую великаншу. Мастер Токум опустила светлую голову на руки и пыталась хоть немного отдохнуть. Она просидела тут всю ночь? Рядом с нею? Лиса плохо помнила все события после того, как они покинули Раегдан. Сейчас, когда подумала об этом, тревога вновь одолела ее, и девушка торопливо подошла к двери, намереваясь покинуть это место.

— Погоди, — окликнула ее Белла.

Она поднялась из-за стола, неловко потянулась, давая затекшим плечам расслабиться, и поманила Келейр к себе.

— Ты не можешь выйти в таком виде, цыпленок. — Женщина указала на великоватую рубашку, в которой была подопечная.

Келейр только теперь опомнилась и посмотрела на свою одежду. Вещь явно принадлежала самой Токум, пахла луговыми цветами и была огромного размера, как и сама хозяйка.

— Где Рейн? Я должна его увидеть, — взволнованно проговорила лиса, сдерживая себя, чтобы немедленно не отправиться на поиски мужа.

— Не волнуйся, сядь. — Белла прошла к ней и, придерживая за плечи, вернула к постели. — Я накормлю тебя, ты еле на ногах стоишь. Твоя одежда на стуле, возле стола мастера Бродика.

— Благодарю вас за заботу, — пробормотала девушка, — но мне нужно к Рейну. Я потом поем. Я не голодна. Я должна его увидеть. Он был таким...

— Я выходила недавно, — уверила ученицу Токум, — с ним все в порядке. Он в безопасности. Наверняка сейчас у ректора в кабинете. Час назад вернулся Бродик с вестями из Раегдана.

— Какие новости он привез? — Келейр нетерпеливо придвинулась к великанше, и Белла ласково пригладила ее взъерошенные волосы.

— Леди Айла жива, — ответила Токум.

— Это хорошо, это просто хорошо, — прошептала лиса, — Рейну была бы невыносима мысль, что он стал убийцей собственной матери. А остальные обитатели замка?

— Многие были ранены. Этот факт нельзя отрицать. Но, наверно, боги действительно благоволят Рейну Брогану. Его душа не будет тяготиться чужой смертью.

Келейр судорожно выдохнула, чувствуя в груди тепло от облегчения. Это чувство распространялось по ее телу, собираясь неким маленьким солнцем в районе живота. Девушка прижала к нему руки. Удивительно, но она и в самом деле ощущала под своими ладонями это тепло.

— Как ты себя чувствуешь? Я пошлю за Бродиком, — взволнованно проговорила великанша.

— Не надо, — торопливо сказала девушка. — Удивительно...

— Что же?

— У меня такое ощущение, будто он тоже почувствовал облегчение. Он счастлив, — растерянно проговорила Келейр.

ГЛАВА 10

Рейна всегда удивляло, насколько Саргон и мрачный проректор разнились между собой. Первый никогда не сидел в присутствии своих учеников, а если уж так выходило, то откладывал документы и срочные дела в сторону и поднимался, тем самым показывая, что они были равны. Вот и сейчас ректор привычно стоял у окна, скрестив руки на груди, и время от времени кивал своей светлой головой, слушая отчет мастера Бродика. Вардван сонно зевал, прикрываясь ладонью, и сидел в кресле, недоверчиво поглядывая на нерадивого ученика.

— Скоро в Раегдан прибудет Фелан Тригви, ваш дядя, — сказал Рейну ректор. — Несомненно, он поддержит вас.

— Я хочу, чтобы Келейр была передана под его опеку, когда придет время. Дядя обеспечит безопасность и ей, и ребенку, — проговорил дракон, — в Фелане я не сомневаюсь.

— Я также не сомневаюсь в порядочности Тригви, — ответил ему Элазар, — но последнее время появилось слишком много недовольных нынешней политикой правления. Ваш дядя, как один из тех, кто поддерживал прошлую власть, сейчас является объектом пристального внимания Дарема и его ищеек. Рекомендую вам оставаться в этих стенах. Я не намерен высказывать свое мнение по поводу случившегося и тем более рассуждать о мотивах и поступках вашей матери. Но вы должны также принимать в расчет сильную поддержку, которой заручилась Айла в лице короля. Противостоять ей Фелан будет не в силах.

— Я понял, — глухо отозвался Рейн, — и не подставляю дядю под удар. Я разберусь сам.

— Похвально, но я не это имел в виду, — остановил его ректор. — У вас нет нужды сражаться со всеми демонами этого мира в одиночку. Просто нужно выждать момент и не рисковать зря. Что же касается поддержки, то каждый в этой комнате готов оказать ее вам. Посмотрите, даже наш дорогой проректор не в силах усидеть на месте от волнения. Правда, Арис? — сверкнул золотыми глазами Саргон.

Вардван апатично посмотрел на товарища из-за завесы гладких черных волос.

— Я прямо весь горю, — протянул маг.

— Вот видите, — душевно вздохнул Элазар, — вы не останетесь наедине с этой трудностью. Нет ничего, что было бы невозможно решить.

— Благодарю вас. — Броган склонил голову, изучая носки своих пыльных ботинок.

— В ваше расписание были внесены некоторые изменения, с учетом последних событий. Мастер Вардван кропотливо составлял его в своем кабинете, невзирая на поздний час и усталость.

Аристакес пробормотал что-то нечленораздельное и деловито расправил манжеты своей прекрасной новой рубахи.

— Вам добавлено несколько часов ежедневно по «контролю трансформации», Броган. — Вардван неспешно поднялся с кресла и прошелся по кабинету. — Большую часть времени будете проводить под надзором Эверета в Кабриуме.

Рейн только молча кивнул, ощущая холод кольца на своей шее.

— Ступайте, Броган, — проговорил Элазар, — занятия вас ждут, пусть они отвлекут вас от ненужных мыслей. Встретьтесь со своими товарищами. Я уверен, они будут рады вашему возвращению.

— Благодарю, — еще раз тихо произнес дракон и широким шагом покинул кабинет ректора.

Когда дверь за спиной ученика закрылась, молчаливый мастер Бродик тяжело поднялся с кресла, предложенного ему Саргоном. Ведьмак сидел за хозяйским столом и сейчас оперся на него рукой, поддерживая себя.

— Я рад, он держится стойко. Это делает честь юноше.

— Согласен, — ответил Аристакес.

Элазар и Бродик с удивлением обернулись, глядя на проректора.

— Что? — фыркнул маг.

Белоснежная бровь ректора приподнялась.

— Ты согласен? — протянул мужчина.

— Он справляется лучше, чем я ожидал, — отмахнулся от товарищей Вардван. — И хватит паяльаться на меня. Что творится на земле Бруганов?

Маг решил сменить тему разговора, не желая показаться своим товарищам излишне сентиментальным.

— В Раегдане беспокойно, люди обозлены. Их можно понять, не все желают принять правду, стоя на пепелище, — проговорил Бродик.

Рука, которой он опирался на стол, дрогнула. Нанесенные на нее татуировки бледно вспыхнули и медленно угасли.

— Ты истощен, мой друг. — Элазар покачал головой и велел своему товарищу вернуться обратно в кресло.

— Истратил все силы на то, чтоб помочь девушке выжить? — сказал Вардван.

— Я желал использовать морок, — пояснил ведьмак, — таким образом было бы возможно успокоить людей, пока не будут проведены восстановительные работы в замке.

— И ты истратил остатки силы! — возмутился проректор.

— Их просто не хватило, — устало улыбнулся Бродик.

— Морок действительно мог бы облегчить ситуацию. — Саргон задумчиво потер небритый подбородок.

— У тебя есть план? — насторожился Аристакес.

Глядя на довольное лицо друга, маг нахмурился:

— Что ты задумал?

— Кажется, тебе придется остаться за меня. — Широкая улыбка озарила лицо ректора.

— Проклятье, куда ты собрался? — не выдержал Вардван.

— Это все на благо академии, — проворчал Элазар, — я просто вынужден отправиться за помощью...

— У тебя такое выражение лица, как у Арзу, который добрался до запасов сладостей Бродика, — фыркнул проректор. — Что ты задумал?

— Есть тот, кто может нам помочь. — Саргон деловито пригладил свои белоснежные волосы. — Арис, одолжишь свою...

— Нет! — прорычал маг. — Ты и пальцем не прикоснешься к моему гардеробу!

— Ты же знаешь, какой я бережливый.

— Проклятье! Ты извел половину моих вещей!

— Наглая ложь! — возмутился ректор и принялся ходить кругами по кабинету следом за своим товарищем. — Ну Арис...

Она почувствовала его раньше, чем увидела. Сам Рейн не смог ощутить присутствия жены во дворе из-за кольца на собственной шее.

— Рейн! — выкрикнула лиса и побежала по выложенной округлыми камнями дорожке.

Дракон обернулся как раз в тот момент, как Келейр достигла его. Девушка порывисто обняла Рейна и прижалась щекой к его груди.

— Решил, что можешь от меня скрываться, муж? — проворчала лиса.

— Прости! — Броган поцеловал ее белоснежную макушку. — Я должен был...

— Что бы ты ни был должен, ты должен был это со мной! — Она подняла взгляд на Рейна.

— Сама поняла, что сейчас сказала? — приподнял бровь дракон.

— Главное, чтобы ты понял и не смел пропадать надолго!

— Как вы чувствуете себя? — Молодой человек приложил ладонь к животу жены.

Она уже успела переодеться в форму и выглядела гораздо свежее. Это радовало Рейна безмерно.

— Мы в порядке. — Лиса накрыла руку мужа своей ладонью. — Он похож на своего отца и очень упрям, поэтому иначе быть не может — мы в порядке.

— Он? — Рейн замер, удивленно глядя на Келейра.

— Мастер Бродик сказал, что это наш сын спас меня тогда и не позволил разбиться насмерть. Наш сын, Рейн, — с чувством ответила лиса.

Броган понял, что все это время задерживал дыхание, поскольку голова закружилась и пришлось судорожно вдохнуть воздух. Сын? Их сын, зачатый в любви, тот, кто никогда не познает горечи быть отверженным. Рейн с радостью принял бы дочь, пусть только она походила бы на мать своею красотой, самоотверженностью и острым умом. Но сын... Чему нужно будет обучить его, сколько передать, справится ли он? Сможет ли стать достойным отцом? Келейр посмотрела на мужа с укором и привычно сощурилась, склоняя белоснежную голову набок.

— Не смей сомневаться в себе, муж мой!

Она так легко читала его мысли? Броган принял невозмутимый вид и скрестил руки на груди.

— Ты с братом виделся?

— Ага... — Рейн поджал губы, не готовый к допросу.

— И что? — Глаза лисы стали совсем прозрачными, как льдинки, что не предвещало ничего доброго.

— И мы поговорили.

— Да ну? Что-то мне с трудом в это верится!

Крупная холодная снежинка мягко опустилась на его переносицу, и дракон стер ее рукавом.

— Кел, это не так просто. Мы поговорили, но... — Рейн умолк, поскольку следующая снежинка, упавшая на его щеку, неожиданно обожгла незащищенную кожу.

— Что? Что такое? — Девушка подалась вперед, не понимая, отчего дракон поморщился, словно испытал боль.

Броган быстро потер щеку, решив, что наверняка еще не отошел после вчерашних событий и ему все мерещилось.

— Все в порядке, — уверил он лису, затем покопался во внутреннем кармане куртки и вытащил пару свитков, закрепленных на деревянных умбеликах.

Он протянул один из них Келейр.

— Мне передали наши расписания занятий, — хмыкнул Рейн. — Вардван здорово постарался.

— Ну-ка, дай сюда! — Лиса проворно выхватила свитки и быстренько развернула их, уворачиваясь от рук мужа. — Я хочу проверить.

Молодой человек вздохнул и взъерошил свои черные волосы.

Нужно отыскать какой-нибудь шнурок, чтобы связать их, а еще не мешало бы связать его жену! Келейр пробежалась взглядом по строчкам и закусила губу. На каждый день было поставлено по несколько часов «контроля трансформации». Как только девушка посмотрела на буквы, так они немедленно вспыхнули красным, обращая на себя особое внимание. Проректор настоящий гад! Лиса проворчала что-то и вернула расписание

Рейну.

— Я рада, что мастер Эверет будет уделять тебе больше внимания, — постаралась она успокоить дракона, — он хороший человек, я в него верю.

— Как и я. Вардван прав. Мне нужно поселиться в Кабриуме, а не в общежитии, — хмыкнул Броган и тут же получил кулаком в бок.

— Не смей так говорить! — проворчала Келейр и задрала подбородок. — Отец моего ребенка умеет держать себя в руках!

И преисполненная важности, лиса прошествовала к главному крыльцу замка.

ГЛАВА 11

— Борбаллы называли это созвездие Взором Зверя. — Мастер Аглерин обвела учеников своим томным фиолетовым взглядом из-под прекрасных длинных ресниц и взмахнула тонкими руками.

Сверкающая крошка звездного неба наполнила зал Парсфаль, вновь заставляя учеников, разинув рты, любоваться на это действо. Квеларка совсем неподобающе для леди зевнула, отчаянно желая спать в полуденное время, и прикрылась широким рукавом своего легкого одеяния. Хотела бы она знать, какая нужда вынудила Аристакеса изменить расписание и передвинуть ее занятия на такую рань!

— Народ Джоланка дал ему имя — Великий Раун, — вяло продолжала мастер. — На картах этих государств созвездие изображалось рядом с Нейталией, причем дева возлагала на Рауна венок из священных лилий.

Риэль беззвучно повторяла слова Аглерин и старательно записывала все в помятую тетрадь. Она сидела на полу, как и остальные ученики, опираясь спиной об одну из колонн, поддерживающих купол зала. Разве что только поодаль от всех, не желая лишний раз привлекать к себе внимания. Риэль была рада, что в зале сейчас царил полумрак. Парсфаль был печально пуст, но это придавало огромному старому помещению некое величие, хранившее историю многих веков.

Раньше он предназначался для собрания рыцарей, теперь же принимал в своих стенах беспокойных учеников. Оружие со стен было убрано, дабы не искушать невинные умы, остались лишь черневшие пустые крепления. Пол был выложен мозаикой, изображавшей символы тех орденов, к которым относились пребывавшие в замке рыцари. Тиган тряхнула головой, убирая с лица распущенные волосы, и посмотрела на второй ярус зала, поддерживаемый бело-серыми колоннами. Вот бы забраться наверх, подальше от всех, подумалось девушке, и она снова принялась слушать мастера, привычно покусывая кончик карандаша.

Аглерин бесшумно спустилась по девяти ступеням из кардамского мрамора, которые вели на крупный пустой помост, сооруженный в самом сердце Парсфалья. Мастер была квеларкой; Риэль прекрасно знала, что этот народ жил довольно обособленно в горах, не так далеко от ее родного дома.

Удивительно было встретить представительницу этого рода в Арфене, хотя чему тут удивляться, если она сама была не меньшим недоразумением. У каждого из присутствующих нашлась бы не одна веская причина оказаться в этом замке, как нашлось бы и то, что заставляет каждого желать бежать из этих стен. Арфен — их тюрьма. Арфен — их крепость.

Квеларка едва доходила Риэль до плеча. У нее было щуплое, почти детское тельце и полупрозрачная кожа, которая будто светилась, стоило солнечным лучам неосторожно коснуться ее. В таком случае мастер немедленно опускала длинные рукава своих одеяний, пряча открытые участки тела.

Эти создания не очень-то приветствовали дневной свет, зато ночь, с ее бескрайним звездным небом, буквально боготворили. Уж кто-кто, а квелары владели астрологией лучше кого-либо. Фиолетовые глаза заискрились, когда Аглерин продолжила свою магию, раскрывая перед притихшими учениками более обширный кусок звездной карты.

— Давным-давно существовала легенда о Взоре Зверя. Принято было считать, что родившиеся под этим созвездием — оборотни. — Мастер кинула взгляд на Гварена, разворачивая и увеличивая созвездие, о котором говорила.

Волк галантно послал улыбку квеларке.

— Оборотни — так считали борбаллы, — с полуулыбкой продолжала Аглерин. — Либо смертные люди, чьи души настолько слились с миром природы, что они стали жить вне своего мира, но все еще продолжали бродить по этой земле. Мы знаем эти создания как эвайков, но об этом вам поведаст подробно мастер Бродик. В поклонение эвайков созвездию Великого Рауна верил народ Джоланка...

Ивар сам удивился, когда понял, что сейчас просто любит, как искрятся оттенками сиреневого цвета бесконечные волосы девушки, сидевшей у колонны. Мастер все говорила о созвездиях, вращая небесные светила, словно суровый бог, при этом яркие звезды продолжали кидать отблески на лицо и волосы Риэль.

— Кто она? — Бродган наклонил голову, обращаясь к Элгару.

Принц кинул взгляд на девушку, и что-то дрогнуло в его лице, словно этот вопрос был принцу неприятен.

— Она из рода Тиган, — коротко ответил Ирс и закрыл свои янтарные глаза, продолжая дремать.

Дракон нахмурился. Что за отвратительная манера прерывать разговор!

— У тебя мало проблем, Броган? — отозвался грифон. — Что ты хочешь о ней знать? Положил глаз на девицу?

— Вовсе нет! — ответил Ивар возмущенно и открыл свою тетрадь, собираясь продолжать записывать за мастером.

Ирс скрестил руки на груди, вытянул длинные ноги и тихо заговорил:

— Род Тиган жил на краю Грахеймна, на границе с запредельными землями, где правил эльфийский род Агерн. В крови Тиган и эльфийская кровь, и кровь ведьминского рода. Было время, когда эти земли были очень желанны для Грахеймна. Дед не хотел, чтобы граница здесь была ослаблена, и не мог спать спокойно, пока не решился заполучить их. Тиганы восстали, но были повержены и отброшены на Ердинские болота. Не сомневаюсь, что они до сих пор жаждут вернуть то, что принадлежало им веками.

— Значит, Ризель ведьма? — задумчиво проговорил Ивар.

— Только наполовину, а наполовину — агернский эльф, — поправил его принц. — Видишь ее волосы?

— Есть тот, кто их не видит? — скептически поинтересовался Броган.

— Волосы у агернцев особые. Тиган должна касаться ими земли.

— Для чего? — удивленно спросил дракон.

— Вот пойд и выясни у нее, — хмыкнул Эллгар. — Я, по-твоему, должен все это знать? Я тебе не мастер Прек и не веду занятий по расам и народам мира. Раз такой любознательный, советую не пропускать его лекции.

— Я воспользуюсь вашей рекомендацией, — сухо отозвался Ивар.

Ирс покачал светлой головой. Боги, и он был таким идиотом год назад? Хорошо, что это в прошлом! Верно, эта стадия позади и прошла мимо Арфена. Теперь, глядя на младшего Брогана, он был рад своей унижительной ссылке.

Эллгар ухмыльнулся и кинул взгляд на противоположный конец зала. Тут же улыбка сошла с его лица, и он старательно пригладил волосы, придавая себе важный вид. Проклятые звезды не давали толкового обзора, и грифон пожалел, что уселся тут, да еще рядом с драконом. И почему Броган постоянно оказывался у него под боком? Не иначе как проклятие!

Макдара что-то доказывала своей соседке по комнате, а магичка, как назло, распустила волосы и отвернулась, глядя в сторону. Почему не смотрела на него? Ирс что-то проворчал и скрестил руки на груди. Девчонка словно нарочно игнорировала его последнее время. Хотя раньше он вообще не знал о существовании Таис Шемуль, пока она буквально не свалилась ему на голову.

— Похитительница, — сощурился грифон.

— Кто? — Ивар проследил за взглядом принца.

Две девушки, внешне полная противоположность друг другу, спорили о способе вызова дождя. И это на лекции по астрологии? Броган покачал головой. Черные волосы ведьмы были уложены роскошным венком вокруг головы, оставляя свободными пару тонких прядей. Красива, что тут сказать... но блестящее на шее девушки кольцо явно не было украшением. Не была ли она той самой Файоной, дочерью Макдары, казненного в Ксабуре? Это предположение заставило Ивара шумно вздохнуть, чувствуя, что в груди стало жарко.

Он вынудил себя успокоиться и посмотрел на вторую девушку. Она больше походила на речную деву ломмерит со своими серебряными волосами и светлыми глазами. Прятала глаза за нелепыми очками, но даже в них была довольно мила. На кого же с таким восторгом смотрел опальный принц?

Броган увидел, как дернулся Ирс, стоило магичке уронить свою тетрадь, словно хотел кинуться и помочь ей. Вот и ответ. Значит, грифон испытывал симпатию к девушке по имени Таис? Так ее звала ведьма.

Но разве он мог позволить себе ею увлечься? Ирс Эллгар, хоть и был сослан в Арфен и ненавидим собственным дядей, нынешним королем Даремом, но являлся принцем чистой крови. Его брак уже должен быть оговорен, и

возможно, еще до рождения самого Ирса. Стоило вспомнить, к чему привело своеволие старшего брата, чтобы поклясться себе не повторить его судьбы. Нет, он вовсе не считал Келейр недостойной и знал о причинах поспешной женитьбы Рейна.

Но Ивар был убежден, что никогда не испытает подобных чувств к той, которая будет негодна его роду. Потому что это не принесет его избраннице ничего, кроме беды. Нет, он не позволит себе подобной безответственности. Уж что-что, а самоконтроль у него в делах сердечных просто отменный! Угу, так и есть. К тому же в его вкусе девицы утонченные, знающие себе цену. Все как одна в прекрасных нарядах, сшитых у лучших ксабирских портных, а речи их утонченны и сдержанны...

Ивар повернул голову и посмотрел на черноволосую агернийку. Риэль отрешенно водила по губам кончиком карандаша, явно забыв, что была не одна в огромном зале. Прекрасные пряди волос растекались по полу блестящими ручьями. Юноше нестерпимо захотелось снова ощутить их гладкость и мягкость. Совершенно невероятно! Ивар захлопнул тетрадь, сердито отвернулся и принялся усердно слушать мастера Аплериан.

К его великому разочарованию, квеларка уже умолкла, и едва Парсфаль на мгновение погрузился во тьму, растворилась в воздухе. Как только сферы вспыхнули под куполом зала, сонные ученики принялись подниматься с пола, потирая затекшие конечности и прочие места, которые отсидели во время занятий.

Броган обвел взглядом зал, но Тиган исчезла, как и мастер. И когда успела уйти? Видимо, ее вовсе не прельщала перспектива оказаться среди своих сокурсников во время перерыва. Дракон прекрасно помнил, как девушка едва не лишилась своих волос.

— Почему бы не заплести их как следует? — тихо проговорил юноша.

Следующим занятием у них была практика обращения с оружием. Вот уж где ему точно тетрадь не понадобится! Ивар поспешил покинуть зал и вернулся к себе в комнату. Брата он опять не застал, надеясь, что вечером им все же удастся встретиться и поговорить толком. Дракон оставил свои вещи на полке унылого шкафчика. Затем перед осколком зеркала на его дверце проверил, что все пуговицы на форме застегнуты верно (словно с ними могло что-то приключиться за время прошлого занятия), и снова вышел в коридор.

Ивар понятия не имел, где находилась оружейная, и решил спуститься в нижний центральный зал в надежде отыскать нужное место по плану замка, вывешенному там. Огромный чертеж, высеченный на темном камне, оказался удобно расположен на одной из стен помещения. Броган прислонился боком к колонне и принялся изучать его. Как оказалось, нужного помещения вообще не было на территории замка. Оно находилось в одном из прилегающих зданий на заднем дворе.

Дракон вздохнул, пытаясь запомнить то, что вскоре могло понадобиться, и вознамерился в следующий раз захватить листок бумаги, чтобы зарисовать расположение помещений. Нужно было поспешить. Ивар развернулся, чтобы покинуть зал, и натолкнулся на чей-то ехидный оскал.

— Ты плянь, Вурок, блестит, как новенький золотой, а ведь не так давно в драной рубахе тащился по второму этажу! — хмыкнул волк, толкая локтем в бок своего товарища.

— Что вам угодно? — сверкнул глазами Ивар.

Опять тот самый оборотень... И отчего ему не живется спокойно?

— А говорит как складно! — протянул второй старшекурсник и повел плечами, словно разминаясь.

— Вы все же решились принять вызов? — вскинул подбородок Ивар. — Отвечайте быстрее, я спешу на занятия.

— Вызов? Броган, ты, кажется, забыл, где находишься. Видно, головой повредился, — процедил сквозь зубы оборотень. — Зря ты вернулся.

— Почему мне об этом сообщает твоя задница, Фолкс? — прорычали за спиной у оборотня.

Тот немедленно развернулся, изумленно глядя на двойника дракона.

— Какого ярна происходит?! — Волк отступил на шаг.

Его товарищ выглядел не менее растерянным, переводя взгляд с одного Брогана на второго.

— Говори со мной, — мрачно сказал Рейн, напрочь забыв о кольце на шее.

Как только увидел брата, ярость захлестнула его. Эллар был прав, Ивару стоило заклеить рот, да понадежнее.

— Почему вас двое? — неожиданно возмутился Фолкс. — Это... это ненормально! Что за магия? Или даланей постарался?

Внезапное озарение заставило оборотня довольно улыбнуться. Ну конечно! Это все проделки немого Лекимора! Рейн поморщился, глядя, как постепенно с лица волка сходила ухмылка. Бруган даже кивнул его ярким мыслям. Фолкс стиснул зубы. Проклятье! Даланей был немой, а этим двоим рты нельзя заткнуть! Такая догадка провалилась...

Пользуясь тем, что оба старшекурсника пребывали в растерянности, Рейн спустился со ступенек и, не преминув задеть Фолкса плечом, прошел мимо него к брату. Ивар молча поглядел на старшего близнеца, совсем не ожидая увидеть его здесь.

— Занятие сейчас начнется. Решил прогулять и провести время интереснее? — хмыкнул Рейн и кивнул в сторону выхода из замка. — Чего стоишь? Вперед!

ГЛАВА 12

Хриплый бас оружейника Думона был слышен даже с улицы. Хью оперся на дверной косяк и широко ухмыльнулся, кивая огромному широкоплечему детине.

— Опять ты? — хмыкнул орк и поправил огромным пальцем аккуратные очки.

Волосы Думона были гладко зачесаны назад, и был он умыт, выбрит и свеж, хоть сейчас под венец. Эверет поморщился, глядя, как его товарищ продолжал как ни в чем не бывало вязать на самодельных спицах подвески для цветочных горшков. Несколько этих произведений искусства уже красовались на решетчатых окнах оружейки.

— Там во дворе тебя ожидает толпа отроков, в чьем интеллекте я вовсе не уверен. Советую открыть ворота и впустить их.

— Три ряда осталось, — проворчал Думон. — Не торопи меня, а то петли спущу, потом опять переделывать...

— У меня тоже время не бесконечное, — возмутился Хью. — Бросай эту, это... чем бы оно ни было!

Мужчина ткнул пальцем в рукоделие. Оружейник вздохнул, неспешно убрал вязание в небольшой добротный ящичек, туда же отправились и его очки. Орк бережно закрыл свое сокровище и припрятал на самый верх высокого шкафа.

— Ты нетерпелив, как моя Волунья. — Думон поднялся со скрипящего стула и пошел во двор к воротам, намереваясь впустить учеников.

— Кто это? — крикнул ему вдогонку Хью.

— Моя первая жена, — хрипло хохотнул мужчина.

— И что же? — возмутился маг.

— Рано померла, все торопилась, прям как ты, — пояснил орк.

— Проклятье, и что за сравнение подобрал? — тихо пробормотал Эверет.

— Я тебя слышу! — отозвался у ворот Думон. Он открыл старый засов и широко распахнул высокие ворота. — Так, рук не распускать, рот не открывать...

Оружейник принялся привычно объяснять правила, заводя учеников в свои владения.

— А дышать-то можно? — послышался голос из толпы. Раздались смешки.

— Можно. — Думон неспешно снял с одного из креплений громадный тесак и провел по краю лезвия пальцем.

Затем мужчина оскалился в широкой ухмылке, глядя на несчастного ученика.

— Только так тихо, чтоб я и не слышал.

Мастер резко развернулся и метнул топор в высокий тренировочный столб, установленный посреди пыльного двора. Лезвие вошло в твердую древесину ияра, будто в мягкое масло, только резная рукоять поблескивала на солнце.

Во дворе моментально сделалось тихо, затем раздались восхищенные вздохи. Хью закатил глаза при виде этого представления. Через мгновение его собственный кнут был зажат в руке. Маг взмахнул им, звонко рассекая воздух, и спустя миг конец кнута уже обвился вокруг рукояти. Он выдернул лезвие из дерева и подбросил топор высоко в воздух.

Под ахи и вздохи присутствующих дам Эверет ловко поймал оружие и тут же метнул топор обратно, вонзая его ровно в то самое место, куда ранее попал Думон. Орк тихо проворчал, что некоторые слишком любят показушничать, и рявкнул на притихших учеников, велел построиться и заходить по одному в его «Храм Смерти».

Рейн вошел в большое помещение, оглядываясь по сторонам. Глаза загорелись от разнообразия оружия, висевшего на стенах, и длинных стеллажей, заполненных им же. Стоило дракону сделать шаг в сторону великолепных мечей, покоившихся на железных креплениях, как его бесцеремонно схватили за шиворот и развернули совсем в другом

направлении.

— Не в ту сторону смотришь, Броган! — Эверет кивнул на ту часть оружейки, где было размещено метательное оружие. — Вперед!

Он подтолкнул молодого человека в спину и сам проследовал за ним. Рейн только молча вздохнул и остановился, глядя на изогнутые дуги луков, половина из которых была выполнена из бесника. Черное благородное дерево, славившееся своей гибкостью и прочностью, искусно инкрустировали серебром и чеканным иллиром.

— Выбирай, — потребовал Хью.

Рейн повернул голову, недоверчиво глядя на мастера.

— Почему лук? Я их терпеть не могу! — Не собирался он признаваться, что с детства не мог натянуть тетиву.

Терпения не хватало, и все время рвал ее, поскольку, как только пытался сосредоточиться, рука моментально обращалась и острые югги просто сокрушали очередное оружие.

— Именно поэтому, — ухмыльнулся Эверет и снял с крепления лук, бросая его в руки ученика.

— У меня по расписанию занятие по контролю трансформации. К чему это оружие и почему мы здесь, а не в Кабриуме? — нахмурился дракон.

— Считай, что твое занятие уже началось, — только и ответил маг.

Он кивнул головой Думону и снова обратился к ученику.

— Это оружие будет точкой опоры для тебя. То, на чем ты будешь концентрироваться, Броган, — проговорил Хью и велел выходить во двор.

— Это ничего не даст! — возмутился Рейн.

От мастера Эверета не укрылось то, как потянулась рука ученика к шее и схватилась за кольцо.

— Вот и паника. Чудесно! — проворчал мужчина. — Следуй за мной!

— В Кабриум? — с надеждой спросил Рейн.

— Ага! — Хью от души похлопал дракона по плечу и направился в сторону замка.

Броган поморщился от боли — рана снова дала о себе знать. Он повел плечами и крепче сжал лук. Они шли в башню, и это немного успокаивало, хотя молодой человек переживал за безопасность мастера. Но ведь Эверет не додумается снять с него ошейник прямо сегодня? Ведь это было бы слишком рано? Пытаясь успокоиться, Броган шагал за магом по верхнему замку.

Кабриум занимал два этажа, зал позволял свободно обращаться, не причиняя вреда окружающим. Даже дракону в нем было где расправить крылья и не бояться своего огненного дыхания. Эверет поднялся по последней лестнице и опянул, ожидая своего ученика. Как только Броган поравнялся с ним, мужчина велел поторопиться.

Теперь они следовали по пустому длинному этажу. По всему периметру тут были расположены окна, в прошлом необходимые для обороны, а также небольшие углубления в толстых стенах, похожие на альковы, оборудованные скамьями и креслами. Вот и сам зал. Припоминая прошлый урок, Рейн резко развернулся, пытаясь уклониться от атаки мастера. Но Хью только приподнял свою рассеченную шрамом бровь и скептически посмотрел на ученика.

— Что ты чувствуешь сейчас? — спросил маг, обходя Брогана кругом.

Руки Эверет сложил на груди, но Рейн не обманывался на его счет, поворачиваясь следом за мужчиной и не давая приблизиться к себе.

— Я чувствую злость.

— К себе? Ко мне? Расскажи мне об этом чувстве, — велел Хью.

— Я хочу стереть свою память... хочу забыть! — зарычал дракон и отступил от учителя.

Почему мастер расспрашивал его, а не учил обращаться с проклятым оружием? Рейн стиснул дугу лука, чувствуя, что она и без его блокированной силы могла хрустнуть.

— Ты хочешь забыть тот факт, что едва не спалил замок? — Эверет остановился, изучая лицо ученика.

Мальчишка справлялся даже лучше, чем он мог рассчитывать. Арис был прав. Бедняга до сих пор не понял, что кольца на нем не было. Раненое плечо помогло снять «ошейник». Броган отвлекся на боль и не понял, что был свободен. Хью мысленно помолился, понимая, что последует за тем моментом, когда дракон осознает это.

— Верно, — прорычал Рейн, отвечая на вопрос мастера.

Он посмотрел на потертый колчан со стрелами, который Хью кинул на большую разломанную плиту. Сам дракон совсем забыл их прихватить. Он протянул руку, чтобы поднять стрелу, и только тогда заметил, как тонкое облако черного дыма сорвалось с его губ. Броган часто задышал и уперся свободной рукой о плиту, стискивая ее край.

— Что вы творите?.. — Камень крошился под его пальцами, словно мягкий хлеб.

Молодой человек обернулся к Эверету, его синие глаза изумленно распахнулись. Мужчина сбросил свою куртку, с деловым видом расстелил ее на самой, по его мнению, чистой плите, и улегся, закидывая ногу за ногу.

— Я два дня не спал, Броган, — проворчал Хью, — поэтому будь добр, не шуми, пока я вздремну...

Рейн подавился воздухом от этой неслыханной наглости и зашелся сухим кашлем, укрываясь облаком дыма. Он серьезно собрался спать рядом с диким зверем?! Глядя на то, как мастер сложил руки на груди и закрыл глаза, Броган понял, что так оно и было.

— Проклятье... — Оглушенный чувством свободы, дракон боялся тронуться с места.

Верно, лучше не двигаться. До самого конца занятий. До конца жизни! Рейн покосился на мастера. Кольцо блеснуло в его руке, негодяй специально сложил руки так, чтобы заветный ошейник был отлично виден! Теперь появилось желание подпалить магу пятки. Дракон осторожно наклонил голову, словно боялся рассыпаться на куски, и посмотрел на лук. Иллир, зачарованный металл, мерцал под пальцами, словно приглашал испробовать себя на прочность.

Эверет сказал, что теперь это оружие станет его точкой опоры, тем, что поможет ему концентрироваться. Этот лук восстановится после каждого нанесенного повреждения. И будет так же великолепен, словно только что был создан лучшим из мастеров свободных земель. Да, это оружие не так давно было завезено в Грахеймн самим Ламоном Эллгаром — покойным дедом Ирса.

Эльфийский род Агерн, живущий на самой границе королевства, использовал эти луки для своих особых отрядов. И проклятие тому, кто касался дуги этого оружия, ибо иллир использовал саму жизненную силу стрелка для восстановления. Отряды смертников были беспощадны к врагу и наносили огромные потери наступающим войскам Эллгара. Пусть старый король и заполучил бескрайние земли Тиган, но был отброшен к границе Грахеймна, не смея и носа показать в свободные земли.

Этих луков единицы в королевстве. Брогану было интересно знать, как одному из них удалось попасть в оружейную мастера Думона и почему Эверет вручил ему именно его. Еще одна хорошая мотивация? Дракон только хмыкнул, сильнее сжал оружие и снова потянулся к колчану. Руки дрожали, двигался он медленно, но пока не разнес ничего вокруг. Молодой человек вытащил одну стрелу из колчана. Пальцы задрожали сильнее, покрываясь через мгновение черной чешуей, и тонкое древко стрелы переломилось надвое, падая на каменный пыльный пол.

— Проклятье... — Рейн часто задышал, тряхнул рукой, и она снова стала человеческой.

Он закрыл на минуту глаза, пытаясь успокоиться, но злился все сильнее. Хью наблюдал за действиями ученика сквозь опущенные ресницы. Старался, молодец. Ему захотелось узнать, будет ли дракон продолжать или же просто отбросит оружие. Мужчина сладко захрапел, потихоньку косясь на своего подопечного. Плечи Брогана напряглись, и он обернулся, сверля мастера синим взглядом. Рейн пробормотал проклятия и потянулся за второй стрелой. Уголки его губ дрогнули, когда удалось поднять ее и не сломать.

— Смотреть и видеть, — прошептал дракон, повторяя слова мастера, заученные им наизусть.

Вспоминая, чему учил его дядя Фелан, Броган встал в исходное положение и поднял лук на уровень плеч, выпрямляя левую руку. Лоб дракона покрылся испариной от напряжения. Вот он, этот момент. Каждый раз одно и то же...

Рейн мысленно помолился и задержал дыхание, натягивая тетиву. Хью даже приподнялся и сел на плите, понимая, что сам замер в ожидании. Еще мгновение, и острые когти разорвали тетиву. Стрела упала на пол рядом с ботинком Бругана. Какое-то время юноша просто смотрел на нее, затем Хью услышал тихий, нарастающий рык. Маг успел выставить щит до того, как чудовищных размеров зверь взмахнул черными крыльями, поднимая волну древней каменной пыли. Дракон полыхнул огнем, сверкая синими глазами, и наступил огромной лапой на брошенное оружие.

— Вот и поспал! — Эверет шумно вдохнул горячий воздух и встал в полный рост, намереваясь укротить своего разъяренного подопечного.

ГЛАВА 13

Саргон оперся ладонями о подоконник и обвел взглядом двор замка. Нужный ему человек находился у фонтана. Гварен Ристерд склонился над каменным ограждением и подставил обе руки под прохладную воду, умываясь после тренировки. Волк словно почувствовал взгляд ректора и повернулся к окнам академии.

Элазар велел ученику подняться в кабинет и отошел от окна, возвращаясь к собственному столу. Гварен тряхнул головой, разбрызгивая воду, и услышал рядом недовольное восклицание. Его губы тронула улыбка, не нужно было даже поворачиваться, чтоб понять, кто находился рядом.

Не без удовольствия молодой человек оглянулся. Файона сердито отряхивала вымокшую рубашку и волосы, словно могла таким образом их высушить. Бедняжка, без собственной силы она была такой жалкой и чертовски привлекательной!

Гварен сообщил об этом ведьме, на что девушка только хмыкнула, но не отвела глаз, следя за тем, как прозрачными дорожками стекала вода по шее волка. Не говоря ни слова, Ристерд подтянул к себе девушку за ремень формы, и его прохладные губы, дразня, коснулись ее губ.

Файона запустила пальцы в мокрые волосы волка и ответила на поцелуй. Все бы ничего, да только вкус орехового шоколада на губах Гварена немедленно отрезвил ее. Значит, позволял чертовым магикам сладостями себя кормить? Неожиданная ревность охватила ведьму и заставила сердито укусить его. Это действие возымело противоположный эффект, поскольку Гварен только глухо зарычал и впился в ее губы долгим поцелуем, прижимая к себе все сильнее.

Свист над их головами заставил волка снова посмотреть на замок. Саргон нетерпеливо развел руками, мол, так-то его приказ выполняется, и указал на кабинет за своей спиной, веля подниматься. Гварен пригладил волосы Файоны, ее гневное лицо вызывало у него улыбку.

— Не смей хватать меня посреди двора! — возмутилась девушка, расправляя рубашку.

— Почему злишься? — Волк склонил голову набок, наблюдая за ведьмой.

— От тебя пахнет шоколадом... у тебя вкус шоколада! — Файона осеклась и отвернулась от него.

— Я так сладок для тебя? — прозвучал у ее уха хриловатый голос Гварена. Молодой человек устроил подбородок на плече девушки. — Неужели ревнуешь?

— Вот еще! — отодвинулась ведьма.

— Меня угостила Кел, — ответил волк на невысказанный вопрос девушки.

— Вот как? — еще больше возмутилась Файона и повернулась к Ристерду. — Теперь тебя кормят десертами замужние девицы!

Гварен усмехнулся:

— Она всего лишь хотела убедиться, что ее дорогой супруг не отравится, попробовав шоколад. Бедняжка старается отвлечь Брогана как может.

— Все так и было? — недоверчиво спросила ведьма уже более спокойным тоном.

— Именно так. — Волк снова приблизился к ней, глядя на манящие губы, но пришлось остановиться, поскольку вспомнил, что его ожидают в ректорском кабинете.

— Я должен идти! — Он провел пальцами по щеке девушки и побежал к замку.

Файона опустила руки и посмотрела Гварену вслед. Затем потянулась к своей шее, и ее пальцы сомкнулись на проклятом ошейнике.

— Великая Нармина, — обратилась ведьма к богине любви и покровительнице всех томящихся от этого удивительного чувства. — Благодарю тебя за этот дар!

Саргон принялся нервно расхаживать по кабинету, то и дело поправляя свою самую приличную рубашу. Ректор пригладил белые волосы, перехваченные черным шнурком, убедился, что выпядит достойно, и с невозмутимым видом замер у стола. Как только в дверь постучали, мужчина быстро сел в свое кресло и принялся перебирать документы.

— Входите! — велел Элазар и прокашлялся в кулак, чувствуя, что голос совсем некстати осип от волнения.

Проклятье! Как мальчишка! Ристерд вошел и остановился у двери, ожидая разрешения подойти. Саргон невозмутимо продолжал изучать некую бумажку, пока волк тактично не намекнул, что он держит документ вверх ногами.

— Вот и вы... — Ректор скомкал листок и бросил в урну, затем поднялся, не в силах сидеть на месте.

— Вот и я. — Гварен склонил голову в почтительном поклоне.

Он ожидал, что хозяин академии будет продолжать, но ректор молчал. Волк видел, что он явно подбирает слова, но никак не может решиться. Что же так взволновало Саргона? Почему вызвал к себе?

— Вы хотели говорить со мной? — осторожно поинтересовался молодой человек.

— Верно!

Элазар оживился и остановился у окна, словно эта часть кабинета обладала некой магией, позволявшей успокоиться и собраться с мыслями. Мужчина скрестил руки на широкой груди и снова плюнул на ученика.

— Я хочу говорить с вами, и этот вопрос не касается учебы, Гварен Ристерд.

— О чем же пойдет речь? — Волк стал серьезен, предполагая, что дело касалось недавних событий в Раегдане.

Ректор хотел попросить присмотреть за Броганом? Он и сам сделает это с радостью, но уж слишком взволнован был Саргон. Что-то не сходилось, и молодой человек почувствовал растущее беспокойство.

— Буду краток, — охрипшим голосом отозвался Элазар и подошел к ученику ближе, глядя в глаза.

— Я слушаю вас, — глухо сказал Гварен.

— Не так давно я имел честь познакомиться с удивительной женщиной...

Саргон умолк, и брови волка удивленно взлетели вверх.

— Вы... я не так силен в этих вопросах... — пробормотал Гварен, но быстро умолк и только вздохнул.

— Проклятье! — отмахнулся от него Элазар. — Я не прошу у вас совета, как мне обращаться с женщинами!

— Что же тогда? — растерялся волк.

— Вы старший в семье и единственный мужчина в ней.

— Верно, — согласно кивнул Ристерд.

Кроме него и матери, в их маленькой семье и не было никого. Хотя скоро, как Гварен надеялся, появится еще одна сердитая ревнивая особа... Но к чему клонит ректор?

Ректор вытянулся, словно находился перед самым венценосным правителем королевства, затем с почтением склонил свою светлую голову и заявил:

— Я хочу просить разрешения ухаживать за вашей многоуважаемой матерью.

Карие глаза волка сверкнули темным золотом, выдавая смутение. Такого заявления он никак не ожидал. Мать и словом не обмолвилась об этом, когда он в последний раз навещал ее. Но пауза затягивалась и становилась неловкой. Нужно было что-то отвечать. Проклятье! Заполучить ректора академии в отчимы... Боги решили сыграть с ним странную шутку. Гварен сплотил ком, подступивший к горлу, и так же уважительно склонил голову:

— Я даю вам свое разрешение. — Голос звучал совсем не так уверенно, как ему бы хотелось.

Стоило Элазару облегченно вздохнуть, как волк добавил:

— Но вы же понимаете, что, если обидите Сарэйд, я буду вынужден вас убить?

— Вы будете иметь полное право, — ломким голосом ответил ректор.

— Рад, что мы понимаем друг друга. — Ристерд так неожиданно улыбнулся, что у Саргона дернулся глаз.

— Это не может не радовать. — Хозяин академии подошел к своему столу и схватил графин, принимаясь пить свежую холодную воду прямо из горлышка.

— Вы собираетесь посетить ее дом в лесах Демонтина? — поинтересовался Гварен.

Элазар наконец вернул пустой графин на стол и обтер губы тыльной стороной ладони. Впору было пить вино...

— Да, так и есть. Причем мой первый визит будет иметь скорее официальный характер.

— Вам нужна сила матери? — нахмурился волк.

— Да, верно, — кивнул ректор. — Я знаю о том, что она вернулась к Сарэйд. И могу поклясться головой, что ваша мать не пострадает. Но помощь ее будет бесценна.

— Вы отправитесь в Раегдан с нею? — продолжил свой допрос Гварен.

— Нам необходимо успокоить людей. Вы должны понимать, что произойдет, если они поднимут восстание, — хмуро сказал ректор.

— Они погибнут, — глухо отозвался волк.

— Верно, — кивнул Саргон, — Дарем пришлет отряд в помощь Раегдану, а еще вмешается Тир Альвергардский, и земля Броганов превратится в пепелище.

— Могу я спросить? — Гварен сделал шаг к ректорскому столу и остановился, проведя пальцами по его краю.

— Конечно. — Элазар видел, как ученик пытается скрыть волнение, и понимал, что это уже не было связано с его матерью.

— Леди Айла... — Ристерд шумно вздохнул и сильнее оперся на стол. Тот скрипнул под рукой волка, явно грозя треснуть. — Каково ее мнение о произошедшем? Прошло более суток, но она не послала за сыновьями и не справилась о здоровье Келейр. Как бы то ни было, но она — мать.

— Вы хороший друг, Гварен. И хороший человек, — задумчиво проговорил ректор, глядя на ученика янтарным взглядом.

— Стараюсь им быть по мере возможности, — отозвался Ристерд.

— Айла не выходила из башни, где находятся ее покои, с тех самых пор, как Рейн Броган покинул замок, — сказал Саргон.

— И не отдавала никаких распоряжений?

— Нет. Никто не говорил с хозяйкой Раегдана. Мастер Бродик пытался было, но леди не стала отвечать ему. Он лишь убедился, что она не ранена, и покинул замок.

— Любовь и отчаяние иногда принимают странные формы, вы не находите? — хмуро проговорил волк, бросая взгляд на ректора.

— Согласен, — глухо отозвался мужчина.

— Могу я идти? — спросил молодой человек.

— Да. Ступайте, Ристерд. Я благодарен вам за беседу и оказанное доверие.

— Вы более чем заслужили это. — Гварен снова коротко склонил голову, а затем покинул кабинет ректора.

Саргон подошел к своему столу и провел ладонью по треснутой крышке. Ученик все-таки сломал ее. Пора бы

заменить мебель, но она досталась Элазару от его отца и была перевезена в академию из кабинета Осмонда Саргона многие годы назад.

— И сколько лет прошло? — Мужчина похлопал по крышке стола, словно он был его любимым питомцем, понимая, что нужно вызывать плотника.

ГЛАВА 14

Единственным плюсом того, что с него на время занятий сняли ошейник, был тот факт, что тело исцелилось. Рейн повел плечами, больше не чувствуя боли. Рубашка болталась на нем как грязная тряпка, теперь придется снимать ее на каждом занятии, иначе кастелянша исполнит свою угрозу и найдет на его голову проклятия.

Дракон накинуд на плечо лук и колчан с уцелевшими стрелами, пользуясь тем, что мастер Эверет пытался оттереть гарь со своего лица. На сегодня они закончили, точнее, это он закончил разносить Кабриум, добавив пару треснувших колонн и горелую плитку на искореженном полу.

Только Хью протер глаза, тряхнул головой и попытался оглядеться, как двери в тренировочный зал закрылись за спиной ученика. Эверет довольно ухмыльнулся, замечая, что оружие пропало. Значит, все же решил тренироваться самостоятельно.

— Умница, Бруган. Можешь пользоваться головой не только для пробивания стен.

Кряхтя и охая, словно старая бабка, Хью похромал к выходу из Кабриума. Предстояло еще два часа занятий, но он собирался забиться в самый дальний темный угол замка, чтобы не попадаться на глаза Саргону. На сегодня с него хватит...

Рейн сбегал по ступенькам вниз, покидая башню. Он был зол и недоволен собой, не понимая, почему получил похвалу от Эверета. Лук трижды был сломан, и никаких успехов за собой Бруган не замечал. Ну, разве что сам обратился в итоге, и Хьюго не пришлось использовать свой медальон.

Иногда дракону казалось, что этот странный маг верил в своего ученика больше его самого. И что удивило Рейна, ему вдруг захотелось оправдать это доверие. Он уже знал, чем займется в ближайшее время. И на ужин бы не пошел, да будет беспокоиться оттого, что жена поступит так же.

— Тебя, мелкий, без контроля оставлять нельзя... — Бруган перелез через стену, ограждавшую оружейку, и спрыгнул вниз.

Он окинул площадку быстрым взглядом и, убедившись, что она пуста, прошел к установленным для занятий столбам. Рейн так увлекся, что не обратил внимания на появившегося мастера. Думон упер свои волосатые ручки в бока и собирался отчитать нерадивого ученика, но передумал, наблюдая за его действиями.

— Видеть и слышать, — шумно вдохнул молодой человек. — Видеть. Слышать...

Бруган снова встал в позицию и натянул тетиву. Она покорно последовала за его пальцами, и дракон едва не рассмеялся от внезапной радости. Ярн возьми! Он должен быть благодарен своему ошейнику за то, что через мгновение первая в его жизни стрела поразила цель. Думон усмехнулся и покачал головой.

Мастер постарался бесшумно удалиться, доверяя площадку ученику. Он поспорил Эверету два золотых. И как маг мог вычислить, что мальчишка явится сюда? Пришлось лезть в свой тайник и извлекать оттуда блестящие монеты. Бруган потратил на тренировку еще час, заставляя сердитого оружейника вздрагивать и бросать свое вязание каждый раз, когда во дворе раздавался очередной радостный возглас.

— Он не может радоваться тише? — проворчал Думон, поправляя очки.

Затем облегченно вздохнул, замечая, как беспокойный ученик пробежал мимо окон в направлении ворот. Бруган перелез обратно и поспешил в сторону замка. До ужина оставалось меньше получаса. Ему нужно было переодеться, иначе в таком виде не пустят в столовую.

Проходя мимо горстки сокурсников, болтавших под зарослями баярма, Рейн сверкнул белоснежной улыбкой, чувствуя невероятное воодушевление. Один из учеников испуганно завалился в бледно-желтую листву куста, едва глянул в сторону дракона. Бруган хмыкнул, не понимая реакции этого чудака. Вроде старался быть вежливым. Отмахнувшись от него, молодой человек поспешил к крыльцу. Уже возле своей комнаты Бруган задержался, удобнее перехватывая оружие. Искать ключи ему не пришлось, поскольку дверь сама распахнулась и на пороге показался Ивар.

— Ах ты, ярн... — Младший брат побледнел как полотно и попятился, осеня себя защитным знаком, отводившим нежить.

— С ума все посходили? — прорычал Рейн.

Ивар только покачал головой, переводя дыхание, и быстро втащил старшего близнеца в комнату, захлопывая следом дверь. Ничего не объясняя, Рейна подтолкнули к шкафу, открыли дверцу и наклонили голову, заставляя глянуть в осколок зеркала на свое отражение.

— Проклятье, — пробормотал Броган и скривился, рассматривая черную от гари физиономию, на которой поблескивали синие глаза.

Кривые разводы от его попыток оттереть лицо расходились по щекам, только добавляя ему схожести с нежитью.

— Умойся, — вздохнул Ивар.

Рейн обернулся к брату. Чист, свеж, румян... Затем он снова глянул на себя, скептически поморщился, вручил оружие младшему, но тут же отобрал его обратно, бросил на подоконник и затем прошел в душ.

— Ты не взял сменную одежду! — крикнул ему вдогонку Ивар.

Ворча, Рейн вернулся обратно, сгреб все необходимое с полки и снова удалился в ванную. Он постоял под прохладным душем, смывая с себя всю усталость и грязь, затем наспех обтерся и, на ходу застегивая рубашку, появился обратно в комнате. Ивар терпеливо ожидал брата, скептически глядя на то, как вода с его длинных волос капала на плечи и на свежую одежду.

— Ты дикарь, — покачал головой младший Броган.

— Угу, — довольно заявил Рейн.

Он наверняка даже не расслышал слова брата, но сегодня был явно бодрее и увереннее. Причины Ивар не знал, но искренне радовался этому факту. Он расспросит его позже и надеялся, что старший брат захочет поделиться своей радостью.

— Идем! — Рейн обнял брата за плечи и потянул к выходу.

Оставалось только подчиниться. У входа в столовую Рейн притормозил. Он остановился у одной стороны распахнутых дверей. Ивару пришлось отступить и встать у другого края, чтобы не мешать проходить спешащим ученикам.

— Чего мы ждем? — поинтересовался младший дракон.

— Не «чего», а «кого», — проворчал старший. — Я жду Кел, а ты ступай, ешь!

Тем временем толпа у входа стала собираться, но стоило Броганам обернуться и глянуть на сокурсников, как те шарахнулись, словно увидели призраков.

— Двое... — зашептал кто-то.

— Их двое... — раздалось с другого края.

— Недаром мне видение было, что боги оставят эти стены! — ахнула какая-то девица.

Рейн не выдержал и зарычал:

— Умом тронулись?!

— Видимо, времени, отведенного на обед, слишком много, — раздался голос проректора, и толпа послушно расступилась, пропуская Вардвана. — в таком случае я могу способствовать его уменьшению.

Маг обвел черным взглядом притихших учеников и поправил рукава своей новой мантии.

— Да будет вам известно, что в академию принят Ивар Броган, сын Айлы Броган, правительницы Раегдана, — трагически произнес Аристакеc. — И является он младшим братом и близнецом печально известного вам Рейна Брогана. Теперь, когда все тайны раскрыты и прискорбная правда доведена до ваших ушей, — ступайте в столовую!

Проректор последний раз кинул взгляд на братьев, пригладил свои черные волосы и величественно удалился, растворяясь в полумраке коридора. Полумрак был создан искусственно, поскольку в это время было более чем светло, что, видимо, мешало эффектному уходу.

Ученики словно очнулись и принялись ломиться в столовую, боясь, что отведенного получаса не хватит на то, чтобы проглотить незатейливую еду. Рейн почувствовал, что голова закружилась от голода, когда из огромного помещения потянуло ароматом свежей сдобы. Он заметил среди сокурсников знакомую белую макушку, схватил лису за воротник и подтянул к себе. Кивком головы Рейн велел брату заходить и наконец оказался в столовой. Броган усадил Келейр за стол рядом с невозмутимым Гвареном и отправился за подносами с едой.

— Файона не захотела поест с тобой? — поинтересовалась лиса у друга.

— Она уже поужинала, — усмехнулся волк, попивая свежее молоко из глиняной кружки и указывая пальцем на свою небритую щеку.

На ней красовался приметный след от помады, и Келейр хмыкнула, подпирая голову кулаком.

— Не желаешь стереть это?

— Что ты, — делано вздохнул Ристерд, — это же печать, позволяющая всякой деве лицеизреть, что я являюсь счастливым пленником моей возлюбленной.

Волк придвинул ближе свою пустую тарелку, видя, что оба Брогана атаковали стол с обеих сторон. Рейн закусил губу, пытаясь не уронить два подноса, и неловко поставил один из них перед женой. Гварен поймал поедавшую кружку, успевая спасти молоко, и дождался, пока дракон закончит маневрировать и сядет. Ивар приветствовал волка и, получая разрешение присесть за стол, аккуратно устроился на скрипящем стуле.

— Все? Никто не делает резких движений! — Гварен подмигнул лисе и вернул ей спасенную кружку. — Приятного аппетита, Кел!

Рейн тихо ревниво заворчал и протянул руку под столом, намереваясь взять в нее ладонь девушки. Он сплел их пальцы и тепло сжал. Довольная без меры Келейр пододвинулась к дракону и дождалась, пока он склонит к ней голову.

— У меня есть для тебя кое-что, — прошептала она ему на ухо, и теперь пришел черед Рейна ухмыляться.

— Что же это? — одними губами спросил Броган, заметив краем глаза, как покачал головой волк.

В этих стенах ни от кого нельзя укрыться! Дракон нахмурил брови и прижался лбом к виску жены, ожидая ответа.

— Получишь после отбоя, — промурлыкала лиса, и ее глаза засверкали льдинками.

После занятий Риэль поторопилась к себе в комнату. Ее уединение было нарушено, и это волновало девушку. Сам Элазар Саргон позволял ей находиться одной, дабы избежать конфликтов с ученицами, а теперь подселил кого-то!

Тиган так разволновалась, что перекинула свои бесконечные волосы на одно плечо и намотала на руку, чтобы иметь возможность передвигаться быстрее. Босые ноги холодил каменный пол, когда она подошла к своей комнате и неуверенно толкнула дверь. То, что она больше не одна, Риэль почуяла еще с порога.

Поняла это и новая соседка. Она прекратила напевать на подоконнике и рисовать морозные каракули на стекле. Келейр прыгнула на пол и восторженно поглядела на вошедшую девушку. Вот это волосы! Она машинально взерошила свои короткие пряди и подошла к новой соседке, протягивая ей руку.

— Я — Келейр Броган, — объявила лиса.

Агернийка оторопело смотрела на протянутую руку. Затем медленно высвободилась от плена волос, позволяя им снова упасть до самого пола, и осторожно пожала руку лисы.

— Риэль Тиган, — тихо проговорила девушка.

Келейр обратила внимание на замысловатые черные узоры, покрывавшие руки соседки и ее лоб. Удивительно, но лиса понятия не имела, кем была Риэль. Ведьма? Маг? Или же двуликая? Но нет, пожалуй, она все же была человеком.

— Род Тиган происходит от ердинских ведьм и эльфийского рода Агерн, — пояснила Риэль и прошла мимо Келейр к своему шкафику.

Лиса покопалась в памяти, припоминая учения старика Юха. Он рассказывал о том, как один из сильнейших ведьминских родов был практически уничтожен Ламоном Элларом, дедом Ирса. Ей стало жалко эту агернийку, бледную, словно первый снег.

— Ты младшая дочь? — поинтересовалась Келейр, похлопывая себя по карманам и удостовераясь, что не забыла припрятать подарок для своего возлюбленного дракона.

Небольшой бумажный сверток был надежно спрятан во внутреннем кармане куртки. Лиса нетерпеливо поглядела на садившееся солнце. Сжоро отбой. И где набраться терпения?

— Ризель давно не дочь. Ризель — сестра. Только сестра, — отозвалась агернийка.

— Ты потеряла родителей? Мне жаль. — Келейр печально склонила набок белоснежную голову, глядя на свою соседку.

— Есть тот, кто постарался заменить мне их. И я буду благодарна ему до конца своих дней.

— Кто же он?

— Алред — мой старший брат, — ответила Ризель и, повторяя за лисой, склонила свою голову.

— От моих братьев такой заботы не дождешься, — скептически хмыкнула Келейр.

Она хотела добавить еще что-то, но сферы над их головами угасли, возвещая о том, что наступило время отбоя. Лиса сверкнула глазами, довольно улыбнулась и быстренько выскользнула за дверь комнаты, оставив в недоумении свою новую соседку.

ГЛАВА 15

Они поднялись к одной из южных башен, которая была отстроена позже всех. Келейр указала на лестницу, ведущую вверх. Рейн кивнул, эту дорогу он помнил. Именно в зал Баркарна они спешили, когда желали поддержать своего хвостатого товарища, прошедшего неправильное обращение. Броган усмехнулся и потащил жену за собой, желая достичь нужного этажа быстрее.

Бродик рассказывал, что здесь проводились некоторые торжества, а также находился особый зал, назначение которого было неизвестно ни одному обитателю Арфена. Они стремглав взлетели по ступеням, смеясь и не размыкая рук. У высоких кованых дверей остановились, запыхавшись и едва переводя дух.

Рейн наклонился к губам Келейр, намереваясь лишь слегка их коснуться, но девушка обхватила его шею руками, прижалась всем телом, и в ее глазах заплясали игривые льдинки. Она принялась целовать лицо дракона, а затем припала к его губам. Рейн глухо застонал и с трудом отодвинулся от лисы.

— Погоди, мелкий, — он распахнул двери и заглянул в зал, — сначала надо удостовериться, что здесь нет еще одного самодовольного волка...

— Думаю, у него есть занятие получше, чем прятаться в этой башне, — промурлыкала лиса, обводя взглядом просторное помещение.

Баркарна был прекрасен. Одно великолепие цветных витражей чего стоило. Из них почти полностью состояла эта часть башни, что вызывало легкое головокружение. Последние лучи садящегося солнца создавали причудливые узоры на полу, наполняя теплым светом каждый уголок зала. Мозаичный пол был полностью пуст. Ни единого предмета мебели здесь не было. Келейр прошла в центр и запрокинула голову, глядя на стеклянный потолок.

— Говорят, что ночью в зале Баркарна можно разглядеть все звездное небо, которое накрывает земли Грахеймна. Находиться здесь — все равно что находиться на ладони мира.

Рейн вновь залюбовался лицом девушки, освещенным радужным светом, льющим из стеклянного купола над их головами. Она словно была продолжением этого самого света. Только сейчас Броган понял, как истосковался по ее лицу, ее телу... до дрожи в руках.

Келейр поняла его желание, ведь оно было так созвучно с тем, что ощущала сама, и протянула к мужу руку, подзывая к себе. С тихим рыком дракон преодолел расстояние и оказался рядом. Его пальцы проникли под застежку куртки девушки, дальше под рубашку, и дернули пуговицы, заставляя их отлететь в сторону. Одежда распахнулась одновременно с удивленными глазами Келейр, которая проводила блестящее серебро взглядом.

Белья на жене не было, так что Рейн мог беспрепятственно наслаждаться открывшимся видом. Он провел губами дорожку между ее ключицами, и по коже лисы тотчас побежали мурашки удовольствия. Девушка быстрым движением избавилась от куртки и рубашки, затем резко выдернула рубашку Рейна из брюк. Он что-то одобрительно пробормотал, проводя ладонями по ее спине.

Тело Келейр, такое нежное, гибкое, было полной противоположностью его тела. А кожа казалась особенно мягкой и шелковой. Броган с ревнивым удовольствием сознавал, что был единственным мужчиной, который касался ее. Ведь Келейр принадлежала лишь ему. Рейн видел, как потемнели глаза жены, как отзывается ее тело на поцелуи, и это наполняло его гордостью.

— Проклятье, ты безумно красивая, — шептал он, обжигая девушку синим взглядом.

Рейн шумно выдохнул, поднял жену на руки, затем опустился с нею на колени, и положил на разбросанную одежду.

— Ты и есть мой подарок на сегодня? — мягко спросил дракон, покрывая шею и плечи жены поцелуями.

— Точно! — ахнула Келейр, упираясь в грудь мужа обеими ладонями. — Я забыла!

Черные брови Рейна приподнялись от неожиданности. Что задумала эта мелкая? Лиса села на смятой одежде и принялась выискивать что-то в карманах своей формы. В ее руках зашуршал небольшой бумажный сверток. Рейн следил за ней, гадая, что за всем этим последует. Девушка развернула бумагу и сердито надула пухлые губы. Шоколад, припасенный для ее дорогого дракона, растаял, превратившись от их жарких объятий в пригоршню тягучей сладости. Ощущая запах свежего десерта, Броган подался к жене.

— Ты для меня лучший подарок, — произнес Рейн одними губами, желая поддержать расстроенную девушку.

Шутя Келейр провела по его губам пальцем, измазывая их шоколадом, и дракон склонился над нею, целуя. Она ощутила вкус шоколада и дикого меклера, такой дразнящий и сладкий. Рейн провел тыльной стороной ладони по щеке жены, продолжая что-то нежно и бессвязно говорить. От этой простой ласки ее голова запрокинулась, а глаза распахнулись шире, замечая, как на стеклянный купол над ними мягкими хлопьями опускается снег.

Снег заскрипел под его ботинками. Вардван поднял голову, сердито глядя, как крупные снежинки кружились над ним и ложились на лицо.

— Возмутительно! — проворчал проректор, разметаая высокий сугроб носком своего ботинка.

Начало лета на дворе. А они? А они по уши в снегу!

— Прекрасно, — вздохнула за его спиной Белла.

— Ты находишь это прекрасным? — Вардван повернулся к великанше, удивленно приподнимая брови.

Женщина с любовью посмотрела на лицо мага, любуясь, как белый снег припорошил длинные черные волосы.

— Нахожу... — Токум притянула Аристакаеса к себе за полы легкой куртки.

Сопротивляться было глупо по нескольким причинам. Во-первых, он был слабее, а применять магию к возлюбленной было неприемлемо. Во-вторых, он был влюблен, так к чему сопротивление? Вардван припал к губам Беллы, радуясь тому, что сегодня Саргон был занят и помешать им никто не мог... Едва проректор расслабился и отдался любовному настроению, как ему в спину полетел снежок. Аристакаес отпрянул от великанши и сердито оглянулся. Никого. Снегопад продолжался, хоть и стихал понемногу, но двор был пуст.

— Какого ярна? — проворчал мужчина.

Хьюго тихо усмехнулся, прижимаясь спиной к колонне галереи, и подбросил в руке очередной снежок. Он поглядел на южную башню, стеклянный купол которой был укрыт белоснежной шапкой, словно глазурию. Кажется, у малышки-лисы свои методы укрощения огнедышащих драконов. Эверет покачал темной головой и снова улыбнулся. Порой любовь лучшее лекарство. Порой она единственное лекарство. Сам он, конечно, не верил, что способен испытывать нечто подобное. Но не мог отрицать того, что это чудо существовало, словно некая разновидность непостижимой магии.

Хью кинул взгляд на окна академии, выискивая те, что принадлежали кабинету ректора. Сегодня свет в них не горел. Едва предрассветные сумерки начнут таять, как Саргон отправится в Демонтинские леса, те, что начинались в низине Орвы. Элазар намеревался просить лесную ведьму навести морок и тем самым успокоить Раегдан хоть ненадолго. Людям нужно было дать время, когда сознание полностью очистится от чар, остынет и первая волна справедливого гнева. Маг довольно ухмыльнулся: выходит, завтра ректора не будет в замке.

— Чудесненько... — Хью метнул снежок, который впечатался ровно между двух окон кабинета Саргона.

Значит, завтра он спокойно выспится, и никто не будет его отчитывать за каждый шаг.

— Даже не мечтай об этом, — произнес над ухом Аристакаес и сощурился, глядя на своего товарища.

И когда он подошел? Эверет спрятал руки в карманы, с беззаботным видом прохаживаясь вокруг проректора.

— О чем это ты, Арис?

— Я с тебя глаз не спущу, и не думай, что отсутствие Элазара что-то изменит для тебя. — Вардван приподнял подбородок, откинул за спину влажные от тающего снега волосы и прошествовал к главному крыльцу замка.

— Вот же... — тихо пробормотал Хью, глядя вслед товарищу, затем наклонился и стрёб рыхлый снег с земли.

Стоило ему замахнуться, чтобы метнуть очередной снежок, как проректор незаметно шевельнул пальцами, навертев в воздухе один из своих знаков, и пальцы Хью сжали пригоршню конского навоза.

— Проклятье! — выругался маг и принялся оттирать ладонь снегом, придумывая ужасную месть.

ГЛАВА 16

Белесый туман поднимался над сырой землей. Он клубился между высокими изогнутыми корнями деревьев бесника, чернеющих в вышине. Абсолютно гладкая черная кора была покрыта серебристыми каплями собирающейся поутру росы, что создавало ощущение наброшенного невесомого кружева. Широкая ладонь коснулась ствола, неспешным движением стирая сверкающий узор.

Человек не остановился, продолжая брести по бесконечным болотам. Его темная накидка вымокла и стала тяжелой, но он не обращал на это внимания. Босые ноги мужчины ступали по мягкой земле, погружаясь в нее ступнями. Каждый след медленно наполнялся водой, поблескивая в предрассветных сумерках.

— Томится душа среди сумеречных стен... — шелестел еле слышный голос. — Сырая ночь да черный день... Ни жизни не сдашься, ни смерти, ни лжи... бьешься сердцем в тоске моей, капля за каплей, слеза за слезой. Собери золу и прими в свои воды...

Мужчина разжал кулак, рассыпая черную золу над водой, затянутой тиной. Болото дрогнуло, словно тело гигантского зверя, и вновь успокоилось, принимая подношение.

— В горсти жизнь — в мертвую врасти. Не сдайся ни смерти, ни свету, ни слезам...

Ветви деревьев прогнулись под порывами сырого ветра, принося с собой тихие голоса. Казалось, что звучали они отовсюду, наполняя гнилой лес сухим дрожащим шепотом. Человек обернулся, обводя взглядом болота. Дрожащие бледные огоньки, словно глаза призрачных созданий, вспыхивали один за другим. Но стоило ему возрадоваться, как они угасли с очередным порывом свежего ветра. Голоса смолкли, слышался только глухой голос ворожившего.

Ветер сорвал бледные листья с верхних ветвей бесника, унося их ввысь, к рваным облакам. Он кружил их, уносил прочь, словно некое послание, пока не швырнул в сторону высоких крепостных стен Арфена, сразу же ослабев и осыпаясь на каменистую землю. Невидимый щит не позволил ни единому листку пересечь границы замка.

— Ни смерти, ни лжи, — беззвучно прошептала Риэль, и концы ее волос затлели, искрясь оттенками фиолетового.

— Великие боги! — воскликнули рядом, и в лицо девушки полетели брызги холодной воды.

Агернийка испуганно открыла глаза, садясь на постели. Келейр виновато улыбнулась, прижимая к груди небольшой кувшин, который только что опрокинула на свою соседку. Признаться, лиса искренне испугалась, что бедняжку во сне мучил кошмар, и она нечаянно произнесла заклинание, из-за которого ее юсы едва не загорелись.

— Утро доброе, — нервно хихикнула Келейр и спрятала кувшин за спину, как только черный взгляд Риэль остановился на нем.

Девушка поднялась с постели и принялась отжимать свои волосы. Она была так взволнована странным сном, что даже не рассердилась на свою двулицую соседку. Лиса поняла, что опасность миновала, и осторожно, бочком, просочилась к умывальнику, чтобы вернуть на полку кувшин. Затем она заглянула обратно в комнату. Тиган уже привела себя в порядок, и оставалось только любоваться черной блестящей гладью ее волос.

— Ты очень красивая, — вздохнула лиса.

Глаза Риэль распахнулись шире, и Келейр только сейчас заметила, что зрачки у нее вовсе не черные, а темно-фиолетовые, и искрились сейчас, словно волосы девушки.

— Риэль Тиган благодарна за твои слова. — Агернийка смущенно отвернулась и начала заправлять свою постель.

— Раньше я не замечала тебя. — Лиса приладила свои взъерошенные волосы и еще раз удостоверилась, что форма в полном порядке.

Как хорошо иметь запасной комплект! Одежду, в которой она вернулась вчера, а точнее, под утро, оставалось только забросить под умывальник и долго приводить в достойный вид. Они с Рейном собрали всю пыль с пола в Баркарна...

— Зато я тебя помню, — отозвалась Риэль, — там, где ты, всегда шумно.

— Трудно поспорить. — Лиса не удержалась и поправила конец одеяла, которое аккуратно сложила ее соседка.

Вот теперь все было идеально. Свою кровать Келейр так и не расстилала, и теперь та ожидала, что хозяйка ляжет под одеяло хотя бы сегодня ночью. Впереди был целый день занятий, начинал их мастер Бродик. Келейр нравилось, как ведьмак говорил о травах и земле. Сейчас же, преисполненная благодарности за спасение, лиса приложила ладонь к своему животу, ощущая в нем тепло.

— Мы должны быть благодарными и усердно учиться. — Келейр развернулась, собираясь поспешить на занятие, но в следующий миг уже бежала к умывальнику, зажимая рот.

Риэль сочувственно посмотрела на закрывшуюся дверь ванной, слыша, как бедняга мучилась приступом тошноты. Девушка подошла ближе и перевернула свою руку ладонью вверх. Затем поводила по ней пальцем, повторяя нанесенный рисунок. Он едва приметно замерцал, и Тиган вошла в ванную, наклоняясь к лисе и прикладывая прохладную ладонь к ее лбу. Келейр прикрыла глаза, немедленно ощущая, как желудок прекратил возмущаться и выворачиваться наизнанку. Она схватилась руками за край раковины и постаралась спокойнее дышать.

— Спасибо...

— Риэль должна предупредить, — девушка отступила от Келейр и вышла обратно в комнату, — тебе подвластна стихия воды, но под сердцем ты носишь дитя огненной стихии.

— Мой муж из рода огненных драконов, — глухо отозвалась Келейр, — твои слова не стали для меня новостью.

— Слишком силен он, — покачала головой Тиган.

— Рейн? О да, он очень силен! — От гордости лиса позабыла, что совсем недавно едва не скончалась над умывальником.

— Я говорю о твоём сыне, — поправила соседку Риэль.

— Откуда ты знаешь, что это сын? — Глаза Келейр подозрительно прищурились.

— Ты спрашивала, но не слушала, — вздохнула Тиган. — Риэль повторит тебе. Мой род происходит...

— В твоём роду ведьминская кровь, — прервала ее Келейр. — Прости, в последнее время я совсем рассеянная.

— Его сила с каждым днем возрастает. Твое тело будет вынуждено принять и удержать смешение стихий.

— Мой сын в опасности? — ахнула лиса, обхватывая себя руками и тревожно глядя на свою соседку.

— В опасности те, кто окажутся рядом с тобою во время всплеска силы. — Риэль принялась застегивать серебряные пуговицы на форменной куртке. — Ты разве не замечала ничего странного в последнее время?

Келейр снова склонилась над раковиной, пустила воду и подставила под струю ладони. Холодная, она прекрасно освежила лицо. Замечала ли она что-то необычное? Последние месяцы ее жизни вообще сложно назвать обычными. Было ли чудесное спасение в Раегдане признаком всплеска силы? Бродик тогда сказал, что это сын явился ее спасителем.

— Вчерашней ночью замок по колено занесло снегом, — меж тем отозвалась Риэль, — будь осторожна.

Келейр выплянула в комнату, но агернийка уже покинула ее, оставляя в одиночестве.

— Неужто по колено? — пробормотала лиса и поторопилась подойти к окну.

Девушка широко распахнула его и теперь печально глядела на блестящие глубокие лужи во дворе. Лето брало свое, щедрое солнце давно растопило снег. Теперь казалось, что всю ночь шел проливной дождь.

— Может, и не заметил никто? — с надеждой вздохнула Келейр.

Таис осторожно выплянула в коридор. Ирс Элгар все еще стоял посреди него, споря с несколькими сокурсниками своим привычным высокомерным тоном. Опальный принц скрестил руки на груди и сверкал янтарными глазами. Девушка прислонилась спиной к стене и прижала к груди учебник. Вот так всегда. Сердце предательски забилось, стоило только увидеть грифона. В такие моменты лицо неизменно вспыхивало и она вновь ощущала прикосновение его губ. Тот неловкий момент она не забудет никогда!

Таис осторожно, стараясь по возможности сделаться невидимой, проскользнула вдоль стены мимо спорящих мальчишек, намереваясь попасть на лестницу и поспешить на занятия. Лекция по рунологии была более чем важна для нее и давно уже началась. Если учесть тот факт, что вел предмет сам проректор, то оставалось только переживать и вздыхать.

Далеко уйти магичке не удалось. Стоило достигнуть ступенек лестницы, как на ее плечи легли сильные руки и девушку развернули, не давая свалиться вниз. Таис ахнула, моментально окунаясь в золотой взгляд грифона. Ирс небрежно сдул длинные светлые пряди со лба.

— Снова ты, Шемуль! — делано возмутился он, продолжая удерживать девушку. — Почему, куда бы я ни пошел, везде наталкиваюсь на тебя?

Таис только вздохнула, обдавая его лицо теплым дыханием. Негодяй намекал, что она его преследовала? Какая наглость! Ведь сам пошел за нею. Пока девушка мысленно ругала его, взгляд Ирса опустился на губы сокурсницы. Он помнил их вкус. Проклятье... Молодой человек немного подался вперед, склоняя голову к Таис, но она немедленно выставила руки, упираясь ладонями в грудь принца.

— Что это ты задумал? — возмутилась девушка.

— Задумал? — ломким голосом отозвался Эллгар и немедленно убрал свои руки, отступая от нее. — Просто проверял.

— Что же, интересно? — недоверчиво спросила Шемуль.

Стоило сбежать, пока была возможность, но было невероятно тепло просто находиться рядом с этим высокомерным высочеством. Она такая жалкая...

— Твои глаза. — Ирс снова наклонился, делая вид, что серьезно изучает их.

Удивительные глаза. Как он и запомнил, один был зеленым, словно весенняя трава, второй голубым, как чистое небо.

— Что? Что с ними не так? — прошептала Таис, стараясь держать себя в руках, поскольку лицо грифона уж слишком близко находилось от нее.

Эллгар пальцем стянул очки с лица девушки. Они раздражали его все сильнее и не позволяли толком разглядеть ее. Что за глупая потребность скрываться? Стекла были зачарованы, делая гетерохромные глаза магички банальными, голубыми. Стоило же освободить сокурсницу от силы заклинания, как левый глаз становился темнее и вспыхивал знакомым зеленым оттенком.

— Я же велел тебе не носить их больше, — сказал Ирс.

— Они мне нужны, — возмутилась Шемуль.

— У магов не может быть плохого зрения. Хватит изображать из себя слепую, — не сдавался Эллгар.

— Мои глаза... они ужасны, — пролепетала Таис.

Пока грифон подбирал слова для ответа, девушка отобрала свои очки и поспешила сбежать.

— Они удивительные... — пробормотал молодой человек, глядя беглянке вслед.

Почему она сторонилась его? Неужели казался ей таким отвратительным? Ирс коснулся пальцами своих губ и прислонился боком к перилам лестницы. Первый поцелуй. Он иначе представлялся молодому человеку. Казалось, что должен быть полон страсти, но это мимолетное прикосновение губ было самым сладким в его жалкой жизни. Эллгар шумно вздохнул, но тут же постарался принять невозмутимый вид. Был ли он наивным глупцом, мечтая о любви этой девушки? Была ли Таис более рассудительной, сбегая от него каждый раз?

— Только король имеет право выбирать себе королеву, — глухо проговорил Ирс, и его глаза печально вспыхнули.

Только король, но не опальный принц.

ГЛАВА 17

Элазар ощущал на губах сладко-горький привкус встречного ветра, который ерошил цветущие кроны высоких демонтинов. Насыщенный золотистой пылью, он осыпал ею голову и плечи мужчины. Так недолго полностью пропахнуть, словно лесная дева... Саргон потрянул головой и громко чихнул.

Рядом на ветке небольшой узевай принялся раскачиваться и передразнивать его. Зверек почесал лохматое коричневое брюшко и, цепляясь длинным хвостом за ветку, повис вверх ногами, продолжая звонко чихать. Саргон что-то недовольно проворчал, подавляя желание щелкнуть вредное существо по блестящему носу.

Демонтинские леса были прекрасны в любую пору года. Но Элазар любил их именно летом. Именно в это время можно было насладиться утренними песнями птиц и наблюдать, как высокие деревья один за другим сменяют свой наряд. В первый месяц лета лес бледно-розовый и постепенно становится почти пунцовым, как щеки юной девы.

Затем приходит золотая пора, и кроны многочисленных демонтинов принимаются искриться нежной позолотой, рассыпая по ветру ароматную пыльцу. Подарив земле свою золотую роскошь, демонтины замирают до конца лета в дымчато-сиреновом наряде. Словно величественные призраки в ожидании первых осенних дождей, а следом и нетронутых белых снегов.

Элазар направил свою лошадь по знакомой дороге. В этот раз она не была размыта дождем, и движение его не замедлилось. Хотя, надо признаться, он и в самом деле придерживал поводья, собираясь с мыслями и подбирая слова.

Элазар вздохнул, припоминая, как впервые увидел эту удивительную женщину. Сарэйд в тонком простом платье глядела в серое небо, предсказывая дождь. Золотистые волосы были совсем короткими, едва прикрывая шею. Большие серые глаза смотрели прямо в душу, губы ее тронула улыбка, вынуждая его сердце замереть, а затем забиться часто и взволнованно. Сарэйд была босой, каждое движение ее было таким легким, а кожа казалась фарфоровой. Саргон помнил, что в какой-то миг даже засомневался, не лесной ли дух морочил ему голову.

Еще немного, и мужчина оказался на небольшой знакомой поляне. Два громадных вековых ердина, по-прежнему сплетаясь в вышине своими мощными ветвями, служили опорой небольшому домику. Приветливо блестели его окна и крыша, потемневшая от времени и дождя. Фигурная причудливая черепица придавала жилищу несомненное очарование. Элазар вздохнул, велел себе не робеть, и подвел лошадь к небольшому навесу, под которым животное могло укрыться от непогоды и отдохнуть. Он спешил, оглядываясь в поисках хозяйки.

Ее рука остановилась на воротах колодца, а губы тронула улыбка. Сарэйд не нужно было оглядываться, чтобы понять, кто потревожил ее уединение. Она чувствовала волнение подходившего мужчины и частое биение его сердца. Ведьма опустила полное ведро с водой и обернулась к гостю. При этом ее золотая коса медовым ручейком перетекла на одно плечо, свисая до края длинного платья.

— Вы все же отыскиали его! — Сарэйд склонила голову набок, глядя на Элазара своими серыми глазами.

— Я ведь дал слово. — Мужчина остановился перед хозяйкой хижины, замирая на минуту и пытаясь разобраться в том, что сейчас чувствовал.

Смятение, волнение... Будто сам превратился в одного из своих проблемных мальчишек.

— И сдержали его, — снова улыбнулась ведьма.

— Сдержал... — пробормотал Саргон и рискнул сделать шаг к ней, желая отобрать тяжелое ведро.

Вода немного расплескалась, вымачивая щедрую траву у их ног. Элазар глянул вниз и увидел, что Сарэйд опять была босой.

— Я неловок. Простите.

Когда он поднял взгляд, то понял, что подошел слишком близко. Стоило бы отпрянуть, но Элазар как замороженный любовался ведьмой. Проклятье! Даже забыл, зачем явился.

— Мой сын доставляет вам беспокойство? Не в этом ли причина вашего визита? — невинно поинтересовалась Сарэйд, прекрасно зная ответ.

— Нет, — мотнул головой ректор.

— Что же привело вас к порогу моего Дома? — Она подняла подбородок, мучая гостя своей близостью.

— Я пришел просить вас... — Элазар на мгновение насунился, рука Сарэйд медленно поднялась к его лицу.

Как и в прошлый раз, она провела пальцем по его лбу, разглаживая морщинку, вынуждая мужчину перестать хмуриться.

— О чем же вы желаете просить меня?

«Стать моей»... Он хотел произнести это, но только вздохнул и вынужден был просить помощи, которую могла оказать лесная ведьма народу Раегдана и одному из его мальчишек.

На земли Броганов они прибыли ближе к вечеру. Лошади уже несли их по широкому каменному мосту к высоким воротам замка. Весь путь Саргон говорил со своей молчаливой спутницей, разясняя сложившуюся ситуацию в Раегдане. Сарэйд слушала мужчину не перебивая, и чем дальше, тем серьезнее становилось лицо лесной ведьмы. Руки Сарэйд сильнее сжали поводья, и она внезапно придержала лошадь. Элазар остановился рядом и помог женщине спешиться.

— Почему вы решили остановиться перед стенами? Нам лучше въехать. Нас ожидают, — взволнованно проговорил Саргон.

Ведьма остановила его речи, подняв руку, и медленно прошла мимо мужчины, внимательно глядя на крепостные стены.

— Вы что-то почувствовали? — Элазар встал рядом с нею.

— Эти земли полны тревоги. Полны скорби. Мне не излечить раны того, кто не желает быть исцеленным. — Сарэйд покачала головой. — Ярость не оставила Айлу, она испепеляет ее изнутри. Хозяйка Раегдана не готова признать поражение. Будьте осторожны, Элазар.

— Считаете, что леди Броган...

— Сейчас между нею и сыновьями стоите вы. Она слепа в своей ненависти. Полагаю, что Айла вполне способна обвинить в своих неудачах тех, кто оказался рядом, — тихо проговорила ведьма.

Саргон нахмурился. То же самое ему не так давно говорили и товарищи. Что ж, он готов принять удар. Уходить он не собирался, но и подвергать риску свою спутницу не имел права. Словно читая его мысли, ведьма тепло погладила плечо Элазара и слегка улыбнулась.

— Я — Сарэйд. Моя судьба мне известна. И годы мои долги, — заверила она взволнованного мужчину и закусила губу, едва отвернувшись.

Поверил или нет?

— Вы ведь искренни со мной? — проворчал за ее спиной ректор.

— Вы не доверяете мне? — лукаво проговорила ведьма и решительно направилась к воротам.

— Несомненно доверяю! — воскликнул Элазар, шагая следом за босой женщиной.

В этот миг небо потемнело, словно кто-то заслонил солнце, и тяжелые крылья сорвали свежую листву с деревьев, поднимая дорожную пыль. Черный дракон опустился перед путниками, приветственно опуская голову, а затем немедленно обратился.

— Рад встрече! — Фелан Тригви, брат леди Айлы, тепло пожал протянутую руку Элазара и почтительно склонил голову перед Сарэйд: — Такая честь для меня...

Саргон постарался не рычать, когда дядя его беспокойного ученика вздумал целовать руку его спутницы. И к чему все эти приветствия? Фелан незамедлительно предложил им следовать через ворота, и едва они закрылись за их спинами, как с тревогой повернулся к гостю:

— Еще раз хочу поблагодарить за все, что вы сделали и продолжаете делать для моих мальчишек. — Тригви вновь склонил темную голову, затем выпрямился и жестом руки указал на разрушения: — Это все, что осталось от прекрасных садов Раэгдана.

— Я сделал недостаточно, раз позволил подобному произойти, — ответил Саргон, обводя янтарным взглядом окрестности.

Сарэйд неотрывно смотрела на обугленные стволы деревьев и выжженную траву. Ведьма молча прошла вперед, ступая по черной от гари земле, не обращая внимания, что пачкала свои босые ноги.

— Я буду сопровождать вас. Желаю убедиться, что вы в безопасности, — глухо проговорил Фелан.

Дракон расстегнул верхнюю пуговицу своей куртки и тяжело вздохнул.

— Айла так и не покидала своих покоев? — поинтересовался Элазар.

— Нет. Это-то и тревожит меня безмерно. Просто чувую, что чем дольше она там находится, тем больше глупостей приходит в голову этой женщине! — прорычал Фелан. — Как себя чувствует Келейр? Как мой племянник? Проклятье... как мой единственный внук?

Фелан Тригви провел ладонью по небритому лицу и покачал головой.

— Они держатся стойко, — ответил ректор, — и ваша невестка и внук здоровы.

— Я так и не смог явиться в Арфен, не хочу оставлять Айлу одну. Ее необходимо вытащить из этих комнат!

— Что вы намерены делать? — поинтересовался Саргон.

— Неистово желаю убить ее, — глухо пробормотал мужчина, — но вынужден буду обратиться к королю с просьбой признать Айлу Броган недееспособной и учредить над ней опеку.

— Вы действительно намерены обратиться к Дарему? — спросил Саргон, глядя на него.

Тригви сощурился, отчего сильнее стали видны морщинки в уголках его серых глаз. Затем горько усмехнулся:

— Считаете и меня безумцем?

— Отнюдь, — заверил его Элазар. — Я восхищен вашей...

— Глупостью? — приподнял бровь Фелан.

— Решимостью, — поправил ректор хозяина Оберона.

Тем временем Сарэйд неспешно шла по выгоревшему саду. Ведьма касалась ладонями обугленных стволов, шепча слова утешения, будто говорила с живыми созданиями. Мужчины с удивлением наблюдали, как яркими пятнами выделялись ее следы на горелой траве. Там, где проходила Сарэйд, земля словно вздыхала, обновляясь и наполняясь жизнью, и уже показывались молодые зеленые побеги. Осыпалась черная корка с деревьев, являя взору лесной ведьмы обновленную, молодую кору.

— По следам моим да за солнцем моим... — Сарэйд распустила волосы, и они заструились золотом по ее плечам. — Неси весть радостную, пей да напейся мною...

На какой-то миг Элазар испугался, что она вновь решит обрезать их, но ведьма продолжала говорить с землей, обращаясь к солнцу и питая ветер своею силой. Она позволяла ему шептать вместе с измученными ветвями деревьев, даря им новую жизнь.

— Удивительная женщина, — тихо проговорил Тригви и шутя толкнул Саргона плечом в плечо.

— Удивительная, — согласился ректор, не сводя глаз со своей спутницы.

Природа Раэгдана оживала, вздыхала, шелестя свежей зеленью, стирая остатки пожарища. Сарэйд все шла по земле, приговаривая и касаясь стен замка, пик стражников в темных доспехах, скрипящей повозки, что везла тяжелые бочонки во внутренний двор, и даже резвой лопухой собаки, которая пыталась схватить лошадь за шелковый хвост.

Она касалась, словно мать своего дитя, даруя покой душе и частичку собственного тепла. Оно разливалось медом по телу, заставляя улыбаться и хмурого дядьку на телеге, и небритого стражника, и женщину с корзинкой белья, и радовало глупое животное, довольно свесившее свой язык.

— Она не наводит морок, — простонал Саргон, глядя на ведьму, прислонившуюся к стволу арпеники, щедро усыпанной бело-розовыми бутонами. — Что она творит?

Элазар коротко кивнул Фелану и широким шагом прошел к своей спутнице. Стоило мужчине приблизиться, как Сарэйд повернула к нему голову, глядя из-под длинных ресниц.

— Вы так взволнованны, Элазар! — Женщина устало улыбнулась и протянула к Саргону руку, проведя пальцами по его щеке. — Не тревожьтесь зря.

— И вы еще хотите, чтобы я был спокойным? — возмущенно проворчал ректор. — Что вы затеяли, скажите на милость?

— Я не стану использовать ветер против огня, — ведьма снова привычно склонила голову набок, — и не стану морочить мятежные души. Морок не мой метод, Элазар. Я исцеляю, только и всего.

— Но теперь вы слабы! Проклятье... — со стоном проговорил Саргон и подошел совсем близко, желая лучше видеть ее лицо. — Я обещал позаботиться о вас. Разве могу не сдержать слово?

— Значит, вы дали обещание? — Глаза ведьмы сверкнули, и она подняла голову, пристально глядя на мужчину.

— Верно, — глухо ответил Саргон.

— И не уstraшитесь? — прошептала Сарэйд, обдавая его лицо теплым дыханием.

— Не бывает такому...

Ему пришлось прерваться, поскольку мягкие губы ведьмы коснулись его подбородка, а стоило опустить голову ниже, как коснулись и его губ. И были они слаще дикого меда и того ветра, что играл прядями ее волос, напоенных ароматом цветущей арпеники.

ГЛАВА 18

На предложение Фелана остаться и заночевать в замке Саргон ответил отказом. Пусть его спутница и была уставшей, дикие леса для них были безопасней, чем стены Раегдана. Понимал это и дракон, но из вежливости должен был произнести эти обязательные слова. Он устало улыбнулся, провожая гостей, и Саргон не удержался:

— Мы с вами прекрасно знаем, в какие беспокойные времена живем. Осмелюсь напомнить, что вы в каком-то смысле единственная семья двум очень беспокойным мальчишкам и одной юной особе. Будьте осторожны, Тригви.

Ректор коротко склонил голову, прощаясь и надеясь, что дядя близнецов не станет рисковать напрасно. Но он также понимал, что мужчина все равно отправится в столицу. Фелан ведь должен был понимать отношение их правителя к Оберону и всем северным землям королевства. Дарем никогда не забудет, какая поддержка была оказана покойному Иллесу Эллгару, казненному королю. Тригви вполне может попасть в опалу и сам оказаться на площади, стоя на коленях перед палачом.

Саргон прерывисто вздохнул, выводя свою лошадь к воротам. Фелан пожелал гостям доброго пути и заверил, что не собирался искать ненужных приключений на свою голову. Оставалось верить, что так оно и будет. Молчаливая Сарэйд ехала рядом, глядя куда-то на дорогу или изучая мелкие камни под копытами своей лошади.

— Вы утомлены... — Элазар попытался разглядеть лицо своей спутницы, и ведьма тепло улыбнулась, не желая тревожить его и вынуждать останавливаться.

— Вы путаете усталость с задумчивостью, Элазар, — усмехнулась Сарэйд и коснулась его руки своей ладонью.

Мужчина склонился к ней, придерживая поводья, и легко коснулся губами ее пальцев. Им предстояло провести в пути еще несколько часов. К хижине доберутся уже затемно, и нужно было торопиться, пока боги благосклонны к ним.

Рейн некоторое время просто наблюдал за братом. Ивар сидел за столом и неспешно листал одну из книг, врученных сегодня страшным библиотекарем-эльбом. Старший Бруган скептически скривился, понимая, что это было бесполезным занятием, и Ивар просто перелистывал старые страницы, но думал о чем-то своем. Рейн желал знать, что творилось в голове брата, все гадая, как начать разговор.

— Сегодня ты решил ночевать в своей комнате? — поинтересовался Ивар, не отрывая взгляда от своего фолианта.

— Угу, — вяло кивнул Рейн.

Он отошел от стены, которую подпирал своей спиной, и пересек комнату, направляясь к двухъярусной кровати. Молодой человек просунул руку под подушку и нащупал припрятанную ранее вещь. Он сжал в ладони прохладную награду, так безответственно выброшенную младшим братом на поле Раегдана, и тихо подошел к нему, вставая рядом.

— Я заменил поврежденное звено. — Рейн положил награду на стол перед Иваром. — Надеюсь, теперь не порвется. Делать мне больше нечего, как собирать твои вещи под каждым кустом!

Ивар медленно отодвинул от себя блестящий медальон, поднимая глаза на брата.

— Нужно было его там и оставить.

Неужели специально искал? Это откровение заставило младшего дракона испытать чувство неловкости. Он был так несдержан в тот день, когда сам сорвал со своей шеи цепочку и зашвырнул в траву награду, полученную в Венкэль. Подумать только, как он был горд собой, когда Амбрус Берталан, ректор академии, вручал ее. В ту пору он искренне считал себя победителем, считал первым, и голова кружилась от ощущения собственной значимости и самоуверенности. Какая ирония!

— Заработал — так гордись, как горжусь и я, — отвесил ему оплеуху Рейн.

— Эй! — Ивар сердито зарычал, поднимаясь со стула и пригладывая волосы, взъерошенные рукой брага.

— Оставь все и возвращайся в свой мир, — тихо проговорил старший брат, — будь тем, кто ты есть.

— Рейн! — возмущенно отозвался младший.

— Не пытайся быть мной, для этого ты слишком хорош, — усмехнулся Рейн. — Вернись, пусть мать увидит, что ты лучший выбор, брат. Тебя примут обратно в Венкэль. Там ты сможешь блестяще делать то, что так хорошо умеешь.

— Думаешь, ты знаешь, что для меня лучше? — Ивар сердито сгреб со стола все книги и понес их к своему шкафу.

— Разве я не прав?

— Нет! — коротко кинул дракон, заталкивая учебники на верхнюю полку.

— Хочешь остаться здесь? — нахмурился Рейн, сверля брата ярким взглядом.

Ивар замер с поднятой в руке книгой. Затем вздохнул и медленно опустил ее на кучу других учебников.

— Да. Хочу.

— Почему?

— Вы все здесь ненормальные, — качая головой, прошептал младший дракон. — Но...

— Но? — ожидал ответа Рейн.

— Но вы настоящие. И я не желаю возвращаться, — упрямо отозвался Ивар, — ни в Венкэль, ни в Раегдан.

— Это твой дом! — возмутился старший брат.

— Не зови, бога ради, это место домом. Точно слушать! — Молодой человек захлопнул дверцу шкафа. — Я намерен обучаться здесь, в Арфене. И я рад.

— Чему? — Рейн поглядел на него исподлобья.

— Тому, что ты рядом.

Рейн довольно ухмыльнулся словам брата. Он должен был признаться себе, что не меньше рад такому соседству. Сегодня не хотелось думать ни об ответственности, ни о последствиях их решений, а просто говорить, обсуждая всякую ерунду, словно они были простыми мальчишками из деревни ворке. Впервые за долгие годы... нет, впервые за всю жизнь они уселись на широкий подоконник, прислонясь к стене спиной, и говорили до самого утра, слушая, как звонко пели в высоких кронах ияров неведомые ночные птицы.

Утренний рев горна заставил обоих свалиться на пол, соображая, где находятся. Ивар со стоном попытался разогнуть спину, которая затекла от неудобного сидения. Задремал он, по всей видимости, перед самым рассветом. Рядом кряхтел Рейн, словно старый дед, и потирал ушибленный бок.

Ивар широко зевнул. И как вышло, что просидели всю ночь? Он поглядел, как потер небритый подбородок старший брат, и тепло усмехнулся. Взъерошенный Рейн походил на бродячего лохматого пса, которого хотелось потрепать по голове, что Ивар и сделал. Но немедленно наткнулся на иронический взгляд старшего дракона. Рейн хмыкнул, шутя боднул его лбом в плечо и пошел к умывальнику.

На занятия они брели, по-прежнему отчаянно зевая и заставляя испуганно расступаться сокурсников. Старший Броган ткнул пальцем в дальний конец коридора, указывая на открытые двери, за которыми, по его мнению, должен был находиться зал, где им предстояло обучаться. Сейчас их ожидала лекция мастера Прека, в которой он будет просвещать сонных учеников о разнообразии рас и народов беспокойного Грахеймна и соседних стран.

Когда братья вошли, оказалось, что зал был не чем иным, как огромной террасой. Возможно, раньше и присутствовала передняя стена, но теперь она заменялась несколькими арочными конструкциями и позволяла свежему ветру проникать в помещение. То, что нужно, подумалось сонному дракону. Рейн присел на широкую лавку, выбирая ту, что находилась позади остальных, у самой стены, и прислонился к прохладным камням головой, немедленно закрывая глаза. Он заснул еще раньше, чем Ивар успел пристроиться рядом. Младший Броган попытался толкнуть Рейна в плечо, но тот только невнятно что-то пробормотал, не собираясь просыпаться. Ивар оставил его в покое и обвел взглядом зал.

Ученики расселись на широких деревянных скамьях, тихо переговариваясь и поглядывая на шелестевший свежей листвою сад, который был отлично виден за выложенными красными камнями арками. Бруган заметил Келейр, которая сосредоточенно, закусив губу от усердия, принялась плести косу черноволосой агернийке. Ризель выпядела растерянной, но позволяла лисе заниматься ее волосами.

Келейр пришлось отодвинуться на скамье, едва не свалившись, когда доска кончилась. Благо та самая коса, за которую пришлось схватиться, ее и удержала. Ивар покачал головой, глядя на мучения девушек. Тиган терпеливо дождалась, пока соседка закончит мучить ее волосы, и благодарно посмотрела на белую ленту, которую Келейр вплела в косу и завязала крепким бантом. Тяжелая блестящая коса была опущена до самой земли, и девушки придвинулись друг к другу ближе, что-то обсуждая.

Стоило Ивару снова повернуться к брату, чтобы возвать к его ответственности, как в зале сделалось тихо. Точнее, были слышны только томные вздохи сокурсниц. Рейн узнал восторженный голос Келейр и приоткрыл один глаз. А когда увидел, как девушки во все глаза пялились на вошедшего мастера, точнее, как провожала его взглядом жена, дракон сердито скрестил руки на груди.

Сонливость прошла моментально. Дракон нахмурился, глядя на учителя. Прек остановился и повернулся к своим ученикам. Солнце словно специально вызолотило его фигуру своими лучами, и Бруган готов был поклясться, что полукровка встал так намеренно, собирая еще одну щедрую порцию восторженных вздохов.

— Рад приветствовать вас в этот чудесный день. — Обворожительная улыбка коснулась чувственных губ молодого мужчины.

Рейн ни на мгновение не сомневался, кто был матерью их учителя. Только речная дева ломмерит могла передать подобную красоту и завораживающий голос своему сыну. Золотистые волосы Прека были коротко острижены, падая гладкими прядями на прозрачные, словно воды Орвы, глаза. Его речь текла, журчала, будто весенний ручей, заставляя девиц млеть и слушать, задерживая дыхание.

Рейн угрюмо посмотрел на жену. Ему немедленно захотелось стащить лису со скамьи и приволочь за шиворот к себе, усадить на колени и завязать глаза... Нет! Она должна смотреть только на него! И слушать только его!

— Ты страшен в ревности, брат, — усмехнулся рядом Ивар.

Только тогда до Бругана дошло, что он возмущался вслух.

— Думаешь, что дело в этом? — Рейн на полном серьезе посмотрел на брата, ожидая ответа.

Ивар растерялся.

— Я страшен. Проклятье... — Старший дракон расстроено нахмурился и сердито посмотрел на мастера, лучившегося благодатью, словно богиня любви Нармина.

— Откуда столько сомнений, Бруган? — раздался рядом голос волка.

Гварен подсел с другой стороны и ухмыльнулся. Он увидел, как Рейн тряхнул головой, пряча за прядями волос четыре тонких шрама на своем виске.

— Ты смотришь, но не видишь — в этом твоя вечная беда, дракон! — Волк дружески взъерошил черные волосы Рейна, заставляя его поднять голову и снова сердито тряхнуть ею, убирая руку товарища.

— О чем ты говоришь? — прорычал тихо Бруган.

Гварен кивнул в сторону передних рядов. Рейну пришлось глянуть туда, встречаясь взглядом с Келейр, которой вздумалось посылать ему воздушный поцелуй. Дракон довольно ухмыльнулся и перевел взгляд на мастера Прека. Только теперь Рейн смог разглядеть, как дрогнули уголки губ мужчины и как в легкой печали склонил он свою прекрасную голову, словно поникший цветок речной лилии.

— Его красота — его проклятие, — проговорил рядом волк и похлопал Рейна по плечу.

— Прекрасные цветы обречены быть сорванными или измученными взглядами, — отозвался с другой стороны Ивар.

ГЛАВА 19

Рейн вздохнул, устроился удобнее и приказал себе слушать мастера. Прек прошел к большому, потемневшему от времени столу, прислонился к нему боком и поглядел на своих учеников.

— Сегодня наше первое занятие, — спокойно начал говорить преподаватель. — Вместо банального введения в курс предмета предлагаю выбрать тему сегодняшней лекции. Есть ли пожелания у кого-нибудь из присутствующих?

— Расскажите о мансурских айтекинах!

— Об урлах!

— О мастере Вардване, — проворчал кто-то из учеников. — Что урлах, что проректор...

— Расскажите о себе! — отозвалась одна из девушек, не сводя взгляда с учителя.

Прек только усмехнулся, когда с каждого конца зала пошли выкрики с требованием рассказать о речных девах. Как банально... и так каждый раз. Учитель заметил, как набрал воздуха в грудь один из близнецов-драконов на последней скамье, намереваясь что-то произнести. Но юноша сдался, тихо выдохнул, не желая перекрикивать сокурсников, и опустил голову, на которой белела пара седых прядей.

Что же он желал узнать? Прек пристально посмотрел на Ивара, ожидая, что тот решится. Но дракон только кинул короткий взгляд на черноволосую агернийку и снова опустил голову. Мастер понял и без слов. Юноша хотел узнать о народах свободных земель? Где-то у него завалилась пара отличных книг, которые наверняка пригодятся этому дракону.

— Итак... — Прек пальцем потер переносицу, собираясь с мыслями, и даже этот жест у него вышел таким совершенным, словно он поправлял корону. — Итак, ломмерит — речная дева. Водяная дева. Некоторые народы зовут ее болотницей и губительницей мужских душ.

— А разве это не так? — хмыкнул кто-то из юношей.

— Именно так, — сверкнул прекрасными глазами мастер.

Ученик занервничал под этим взглядом, словно стоящий перед ними мужчина и в самом деле собирался утянуть его за ногу в некий омут или трясины.

— Я могу продолжать? — приподнял бровь Прек.

— Не останавливайтесь... — томно вздохнули на первом ряду.

— Из всех известных созданий в нашем мире, относящихся к классу крайне опасных, ломмерит, пожалуй, самые привлекательные. И, несомненно, пользуются этим как оружием. Выглядят девы как живые, вполне реальные женщины. Они прекрасно чувствуют, если у нечаянного путника, забредшего на болота или пустынный берег реки, имеется слабость к женским чарам.

Прек улыбнулся, и летнее солнце во дворе засияло ярче, словно договорилось с этим мужчиной. Рейн снова тихо заворчал и закрыл глаза, прислоняясь спиной к стене. Не собирался он слушать медовые речи полукровки. Пусть девицы развлекаются. Но одним глазком все же поглядывал на жену, довольный тем, что Келейр что-то сосредоточенно рисовала в тетради.

— Своей красотой ломмерит способна очаровать любого мужчину. Длинные золотистые волосы девы убраны венком из речных лилий, прекрасное нагое тело словно светится и сияет, что особенно заметно в ночи. Глаза ее будто свежие речные воды, а голос девы и тихая песня, хоть раз услышанная, уже никогда не забудется.

— И ваш отец не забыл? — Белокурая ведьма схватилась за две свои длинные косы и с волнением ожидала ответа мастера.

— Не забыл, — глухо отозвался Прек.

Гварен едва покачал головой. Видать, совсем скучно детворе стало, раз решили вынудить учителя говорить о том, отчего у бедняги до сих пор ком в горле стоит. Невероятным казалось, что ломмерит решила пойти против своей

хищной губительной природы. Речная дева, родившая сына, а не дочь, чудовище, убивавшее ради забавы, — она оказалась способна полюбить настолько, что сохранила жизнь своему пленнику и отдала людям свое дитя. Сестры наверняка растерзали отступницу. Мастер Прек был уникален по-своему и оттого несчастен.

— Дев можно встретить на пустынных берегах рек, диких, заросших высокой шмелькой и кустами горького гумрала. Живут они и на живых болотах, не оскверненных черными ведьмами, заманивая путников в трясины, укрытую ковром болотных трав, — продолжал свой рассказ мастер. — Человеку это место кажется чудесным для отдыха, но безопасно передвигаться по нему могут лишь мелкие птицы да юркие верьяны. Человек или зверь, ступивший на «ковер» девы, прорывает его своей тяжестью и будет незамедлительно увлечен на самое дно болота.

Ломмерит встречает путников, сидя на огромном листе лилии. Она любит выходить в летние светлые ночи и зовет к себе своих жертв, обещая вечную любовь. От ее голоса и прекрасных глаз любой лишается рассудка и ступает прямо в ловушку, чтобы хоть на шаг приблизиться к пленительнице.

Первый шаг становится для несчастных и последним. Едва же подступают первые морозы и лед сковывает воду, как девы оказываются запечатанными природным щитом до тех самых пор, пока с первыми весенними лучами солнца их голод вновь не призывает очередного путника или неосторожного охотника...

Мастер замолчал, обводя взглядом своих учеников. Они притихли и смотрели на него, словно птенцы астихи из своего гнезда. Прек объявил, что на сегодня они свободны, и Рейн нехотя поднялся. Сейчас его ожидал Эверет. Хотя нельзя сказать, чтоб ожидал, скорее маг надеялся, что ученик сбежит или некие непреодолимые обстоятельства вынудят отменить занятие.

В зале вновь поднялся шум, сокурсники принялись толкаться, пытались побыстрее покинуть зал и оказаться в коридоре. Бродган на ходу чмокнул жену в макушку, взъерошил ей волосы и вышел во двор. Яркое солнце заставило сощуриться и приставить ладонь ребром ко лбу, пытаясь рассмотреть окрестности. День был чудесным, дракон сделал шумный вдох, заставляя себя думать только об этом. Дышать и наслаждаться летним днем. Сегодня он снова возьмет лук и войдет в Кабриум.

Рейн засунул руки в карманы штанов и пошел к высоким воротам оружейки. Кольцо прохладой давило на шею. Молодой человек едва сдержался, чтобы не схватиться за ошейник, словно боясь, что тот свалится с него прямо посреди двора. Паника накатилась так внезапно, что Рейн остановился перед воротами и уперся в них обеими руками, опуская голову.

— Смотреть и видеть... — Он принялся глубоко дышать и заставил себя разглядывать траву под пыльными ботинками.

Вот едва приметный жук взобрался на тонкий зеленый побег. Под тяжестью своего внушительного блестящего брюшка он свалился вниз, беспомощно шевеля лапками.

— Ну и дурень, — хмыкнул Бродган и наклонился, желая поднять глупое насекомое.

Но жук и не думал принимать помощь человека. Он присмирел, уперся лапками в засохший лист и ловко перевернулся. Затем снова упрямо полез на тонкую былинку.

— Что ты делаешь? — пробормотал дракон, глядя на него синим взглядом.

На этот раз насекомое действовало осторожнее, неспешно пробираясь на самый край травинки. Конечно же бедняга снова свалился, но не оставил надежды осуществить задуманное. Рейн нахмурился, переводя взгляд на ворота. Походил ли он на этого жука? Был так же глуп, упрям и слеп, не видя, что решил осуществить невозможное? Бродган не мог ответить себе ни на один вопрос, просто чувствовал, что не остановится, даже если придется взбираться на проклятую «травинку» до конца своих дней.

Ивар задержался в зале, дожидаясь, пока шумные сокурсники покинут его. Прек слегка улыбнулся, заметив одного из близнецов. Решил говорить с ним наедине? Мастер прошел к арке, глядя в сад, и дракон последовал за ним, наконец решившись.

— Мне нужен ваш совет, мастер Прек, — проговорил Ивар.

— Я с радостью поделюсь с вами своими скромными знаниями, — просто ответил мужчина. — Что же вас интересует?

— За время моего обучения в Вен... в ином месте, — глухо начал Бруган, — я не успел получить необходимые знания о свободных землях. Возможно, вы посоветуете мне книги, которые восполнят этот пробел, или я могу надеяться, что сами поделитесь тем, что вам известно?

— О народах свободных земель не расскажешь в двух словах, — Прек неспешно прислонился к каменному краю арки, — и я не могу вынудить вас пропустить очередное занятие. Мастер Аглериян этого очень не любит.

Учитель усмехнулся, сверкнул прекрасными глазами и продолжал:

— Я подготовлю для вас список книг, которые будут полезны. Также приглашаю посетить мой кабинет после занятий, я помогу вам разобраться в некоторых вопросах.

— Благодарю вас. — Ивар коротко склонил голову, а затем решился спросить: — Почему агернийцы так дорожат своими волосами? Почему не подрезают их и не позволяют подвязать для удобства?

Бруган закусил губу от неловкости. Прек усмехнулся и скрестил руки на груди.

— В роду Агерн никто не носит длинных волос, вас сбива с толку прекрасная Риэль.

— Разве она не из этого рода? — нахмурился дракон.

Ведь Эллар упоминал, что Тиганы были в родстве с агернийцами. Солгал? Или сам не был в курсе?

— Ведминский дар требует особой подпитки, — принялся объяснять Прек. — И лесная ведьма, которая использует свои кося для связи с материнской стихией, и женщины рода Тиган поступают таким же образом.

— Какая же стихия является материнской для Риэль? — поинтересовался Ивар.

— Земля, — отозвался мастер. — У самой земли черпает свои силы объект вашего внимания.

Бруган почувствовал, как его кинуло в жар, и поспешил нервно оттянуть воротник рубашки.

— Я всего лишь восполняю пробелы в знаниях.

— Хм, — задумчиво вздохнул Прек, — в моей юности это называлось иначе.

— Вы ошибаетесь, — пробормотал дракон.

— Увы, моя природа не позволяет мне заблуждаться насчет испытываемых чувств. Вам не стоит стыдиться или страшиться их.

— Испытывать подобные чувства нецелесообразно!

— Вот как? — Светлая бровь Прека удивленно изогнулась.

— О таких, как я, говорят, что они родились не в свое время и не на своем месте, — глухо проговорил Ивар.

— О таких говорят, что они вершили историю, — усмехнулся мастер. — Ступайте, вы пропустите занятие. Жду вас вечером в своем кабинете.

Ивар пошел мимо нескольких рядов лавок, но остановился перед дверьми с протянутой рукой, так и не решаясь толкнуть их.

— Подобные чувства — они могут стать гибелью для кого-то. Ведь так? — Дракон обернулся, тревожно глядя на Прека. — Для тех, кого мы любим, эти чувства могут стать гибелью?

Мастер долго молчал, стоя под аркой в золотом солнечном ореоле. Затем вышел в тень зала и тихо заговорил:

— Я испытывал все те же чувства, что и моя мать, каждый оттенок, каждую грань. Я был с нею единым целым. Когда она оставила меня, собираясь принять свою судьбу, ее чувства не изменились. До последнего вздоха они были так же сильны. Мать не сожалела, что любила. Я не из тех, кто посоветует вам жить разумом и соблюдать выдуманные людьми правила. Полагаю, что своими речами я лишь заведу вас в трясину собственных чувств и убеждений. Любовь может стать гибелью, верно. Но пустую жизнь, находящуюся в оковах чужих страхов, выгод и лжезаконов, я бы не предпочел возможности ощутить вкус той самой жизни, пусть цена и будет слишком высока.

— Вас бы приказали казнить за подобные речи! — Ивар стиснул края учебника, удивляясь ответу мастера.

Произнеси один из преподавателей Венкэль подобные слова, и на следующий же день попал бы в опалу или того хуже — на площадь к палачу.

— Совершенно верно, — просто улыбнулся Прек.

— Верно? — растерянно нахмурился Броган.

— Именно этот приказ был отдан старостой поселения Лехарн. На то время я являлся учителем в местной школе, — невозмутимо пояснил мастер, — мои слова сочли призывом к анархии.

— И что же было дальше?

— Костер горел хорошо. — Прек поджал губы и со знанием дела покачал головой.

— Вас хотели сжечь?! — воскликнул Ивар.

— Совсем немного, — успокоил мужчину своего ученика.

— И что же? Как вы... — спросил Ивар, забывая, куда спешил.

Прек молча поднял край рубахи и обнажил один бок. Многочисленные темные шрамы явственно были видны на белоснежной коже. Мастер отпустил одежду, скрывая доказательства бесчеловечного деяния.

— Я благодарю вас за доверие, — глухо пробормотал дракон. — Но как же вам удалось спастись?

— Был тот, кто поверил в меня и почему-то решил дать шанс.

— Кто же этот человек?

— Вы очаровательно зовете его урлахом, — тихо рассмеялся Прек, видя, как глаза ученика сделались совсем большими.

— Мастер Вардван спас вас? Но почему? То есть я хотел сказать, как человек с его убеждениями мог принять ваши взгляды?

— Ограничения всегда провоцируют соблазн. Дать юным умам лишь одну точку зрения, показать одну дорогу порой означает заведомо подвергнуть искушению узнать, какие еще есть пути. Мастер Вардван предпочитает, чтобы ученики имели возможность выбора и возможность видеть последствия этого выбора.

ГЛАВА 20

Задернутые шторы создавали полумрак в покоях, и она не могла сказать точно, был день или же вечер. А может, солнце только поднималось над землей? Айла сидела без движения в высоком кресле, руки она опустила на подлокотники и смотрела, как колыхались тяжелые шторы.

«Я буду править, как никто никогда не правил. Раегдан навсегда запомнит Рейна Брогана...» Слова, сказанные ее первенцем, до сих пор явственно отзывались в ушах и заставляли глаза наливаться кровью. Ярость клокотала в ней долгое время, и были моменты, когда Айла желала, чтобы эти стены пали. Она знала, что сын покинул замок. Оба близнеца оставили свой дом, променяли его на проклятый Арфен. Также леди Броган знала, что ее нерожденный внук все еще жив.

Это был особый момент. Именно он заставил Айлу запереться в покоях и сидеть неподвижно, пытаясь собрать воедино осколки мыслей. Тогда, на смотровой площадке, она увидела его — заснеженный Раегдан. Белые крылья, огромные, закрывающие обзор, укрывающие синими сумерками землю. И снег — такой спокойный, он шел, покрывал пеленой округу... И великая пустота, заполонившая ее существо, было все, что она могла сознавать.

Ее не было. Пустота не давала сдвинуться с места. Люди внизу кричали, и ее лицо обжигал горячий воздух — замок горел, но Айла не могла этого видеть. Что это было, она не могла понять. Кто передал это видение? Почему она была убеждена, что это было послание того, чьей смерти хозяйка Раегдана так желала в тот миг? Нерожденное дитя послало ей это видение.

Выходит, все ее надежды напрасны? Однажды этими землями будет править сын дочери жалкого рода? Айла часто задышала и резко поднялась, расправляя подол длинного платья. Она ведь могла ошибаться! Вдруг это послание ничего не значило? В любом случае хозяйка не могла больше находиться в этой комнате. Стены давили на нее, вынуждая открывать двери, тут же наталкиваясь на установленную кем-то охрану. Воины приветственно склонили головы, но не убрали скрещенных пик. Оружие мерцало бледным голубым светом, предупреждая о сильном защитном заклинании.

— Фелан... — зарычала Айла и взялась обеими руками за зачарованный металл.

Боль пронзила руки, обжигая и заставляя сорваться с губ облачко дыма.

— Фелан! — выкрикнула хозяйка замка, желая немедленно видеть брата, посмеявшегося распоряжаться в ее доме, на ее земле.

Наглец обзавелся сильным покровителем, раз посмел отважиться на подобное! Не выдерживая больше жгучей боли, Айла отпрянула к дверям, исподлобья наблюдая, как по коридору шел младший брат. Глаза женщины сузились и сверкнули темной позолотой.

— Как посмел ты принести в этот дом подобное оружие? Каламейцы убивали им наших братьев и сестер! — негодуя, выкрикнула Айла.

— Они убивали тех, кто покушался на их земли, — невозмутимо поправил сестру Тригви.

— Вели своим людям убираться! — Она взмахнула раненой рукой.

Фелан нахмурился, вставая перед сестрой и глядя на нее через бледное мерцание скрещенного оружия. На какой-то миг его лицо исказилось от ярости и мужчина схватился руками за пики, ощущая боль, но не обращая на нее внимания. Он подался вперед, заглядывая в глаза Айлы, и мрачно проговорил:

— Ты свела в могилу Стиана своими безумными играми, но мальчишек я тебе не отдам! — Черный дым окутал дракона, и только янтарные глаза сверкали сквозь завесу, заставляя леди Броган сжаться и отступить к раскрытым дверям.

— Считаешь меня безумной?

— Как еще назвать твои действия? Ты была такой всегда, сколько я тебя помню. Находясь под крылом отца, боготворившего тебя, ты росла во вседозволенности, не зная границ.

— Цель, результат — вот что имеет значение! В отличие от тебя, брат, я всегда знала, чего хочу, — фыркнула Айла, — и я добьюсь результата, достигну желаемого. Тебе меня не остановить.

Она покачала головой. Фелан разжал ладони, на которых темнела запекшаяся кровь, и оскалился, словно дикий зверь.

— Чего же ты хочешь, Айла Броган? Власти? И на что готова ради нее?

— Дарем узнает о твоём своеволии! Ты закончишь свои дни на площади, как и Иллес Эллгар!

— Неужели ты действительно веришь, что я боюсь этой марионетки на троне? — процедил сквозь зубы Тригви. — Дарем Эллгар всегда был жалок и безволен. Всю жизнь держался за подол, сначала матери, затем жены. Он бы так и остался ничемной тенью, но вдохновлялся сладкими речами и согретыми простынями сначала Шейны — жены родного брата, затем — греясь на твоей груди, сестра!

Айла яростно зашипела, наотмашь ударяя брата по лицу. Фелан мрачно вытер рукавом рубахи выступившую на губах кровь и холодно проговорил, глядя на сестру с горьким разочарованием:

— Тебе стоило остаться во дворце и никогда не покидать Ксабир! Продолжала бы шептать на ухо Дарему и надеяться, что твоё место у его колена не вытеснит более юная претендентка, способная куда больше радовать своего короля. Кому нужна фаворитка, из-за глупости которой едва не вспыхнуло восстание? Не смогла убедить своих же сыновей? Решила расправиться с невесткой? Ты хоть задумывалась о последствиях?

— Я её и пальцем не тронула!

— Расскажи об этом северным княжествам. Нолан Тайернак решил, что всё обстояло именно так. Сейчас, когда в королевстве и так неспокойно, а Дарем боится за свою шкуру, ты лишь подтвердила его страхи, дорогая сестрица. — Фелан заложил руки за спину и прошёлся по коридору. — Нужные люди позаботились о том, чтобы его высочество должным образом оценил сложившуюся вокруг Раэгдана ситуацию. Я почти уверен, что ответная реакция не заставит себя ждать.

— Ненавижу тебя! — задохнулась от бессильной ярости Айла. — Ты не посмеешь...

— Ты окажешься на площади раньше меня. Как я уже говорил, трусом невозможно управлять, ему можно только указывать пальцем на врага, — хмыкнул Фелан. — У тебя осталось немного времени, Айла Броган. Не трать его зря. Когда за тобой явится стража из Ксабира, я просто отойду в сторону и буду наблюдать, как на твою шею наденут ошейник.

— Чего ты хочешь? — хрипло проговорила женщина, становясь бледной как полотно.

— Гаранфил.

— Нет! — Она замотала головой, отмахиваясь от Тригви дрожащей рукой. — Я не позволю запереть себя на этом болоте!

— Ссылка в Гаранфил или публичная казнь. Выбор за тобой.

Фелан кивнул, веля страже и дальше охранять леди, и покинул коридор. Айла слушала, как гулко звучали его шаги, и её яростный крик нарушил тишину. Мужчина замер на лестнице, закрывая на минуту глаза, и провел рукой по уставшему лицу. Сейчас он благодарил богов, что никогда не был женат...

Вечер вдруг решил окрасить небо оттенками розового, словно щеки юной девы. Невзрачные птицы на самых высоких ветвях ияров принялись распевать, словно это у них завтра выходные, а вовсе не у беспокойных обитателей замка. Арфен затихал, занятия закончились, как и недолгий ужин. Ивар так задумался в столовой и увлекся врученной Прежом книгой, что успел только пару раз откусить хлеба да наспех осушить кружку молока. Теперь оставалось надеяться, что удастся восполнить всё за завтраком.

Молодой человек прошёлся по узкой каменной дорожке во внутреннем дворе академии и остановился, глядя на кусты диких роз. Их давно нужно было подстричь, чем, собственно, и занимался мастер Думон. Мужчина кромсал ветки громадными ножницами, при этом хрипло напевая. Ароматные цветы падали к его ботинкам, устилая землю вокруг оружейника нежными лепестками. Один цветок Думон заложил себе за ухо и продолжал мучить куст.

— Стоит обрезать лишь увядшие, — не выдержал Ивар и подошел ближе к мастеру.

Думон повернул к ученику голову и сощурился, оглядывая его с головы до ног.

— Ты ж вроде сейчас у Эверета должен быть.

Броган только вздохнул, понимая, что его опять спутали с братом.

— Мы уже закончили, — не стал вдаваться в подробности младший дракон. — Все же вы не должны трогать бутоны и...

Юноша замолчал, поскольку Думон внезапно запрокинул голову и рассмеялся хриплым смехом. Затем так же внезапно умолк и вручил Ивару свои ножницы. Руки мастера остро пахли свежей зеленью, он похлопал растерянного ученика по плечу и нахмурился.

— Раз уж ты у нас такой специалист, вот тебе задание: до отбоя подстрижешь эти кусты и доложишь, как справишься. — Орк еще раз хохотнул и, довольно насвистывая, зашагал в сторону тренировочных площадок.

Ивар обреченно вздохнул, глядя на старые ножницы, перепачканные вязким соком растений. И зачем он только рот открыл?

— Проклятье... — Молодой человек со стоном посмотрел на высокие разлохмаченные кусты, понимая, что и до утра с ними не справится.

Почему эту работу не выполняет садовник? Как будто он имел толковое представление о том, как это делается, всего лишь наблюдал пару раз за процессом в Раегдане. Ивар закусил губу и старательно отсек пару увядших цветков. Вроде вышло прилично, и юноша воодушевился, продолжая подрезать ненужные, по его мнению, ветки. От усердия сделалось совсем жарко; Броган сдул прилипшую ко лбу прядь волос.

— Тебе лучше раздеться.

— А? — Дракон резко обернулся, пряча за спиной уродливые ножницы.

Риэль нерешительно остановилась возле куста, склонилась к одному из пышных цветков и вдохнула тонкий аромат. Ивар на мгновение залюбовался ею, подмечая, что губы девушки были так похожи на свежие лепестки красных роз. Он тряхнул головой и велел себе прекратить глазеть на сокурсницу. Девушка повернулась к нему и перекинула косу на одно плечо.

— Тебе будет легче работать, если разденешься.

Сама Тиган была в одной рубашке, позволявшей нормально дышать.

— Пожалуй, вы правы, — пробормотал Броган и потоптался в нерешительности, словно не зная, с чего начать.

Риэль отошла от куста и приблизилась к дракону. Видя, что молодой человек никак не решится, она обошла его кругом и просто отняла ножницы.

— Ты странный, — заметила агернийка, выглядывая из-за его плеча.

Ивар повернул голову, посмотрел на ее разрисованное краской лицо, и тактично смолчал. Он уже несколько раз подавлял желание умыть девушку и толком разглядеть ее.

— Я благодарю вас за совет. — Дракон отобрал ножницы у Тиган, сочтя их слишком тяжелыми для женских рук, и бросил на траву.

Затем он потянулся к пуговицам на куртке. Риэль простодушно наблюдала за тем, как юноша расстегивает куртку, следя за его пальцами своими темными глазами. Сам же Ивар вдруг почувствовал, что ему становится только жарче.

— Ты стесняешься, Ивар Броган? — неожиданно спросила девушка.

— Нет! — Он неловко стянул с себя куртку и повесил ее на ветку дерева, которое росло рядом.

— У тебя щеки покраснели, — подвела итог агернийка.

— Мне всего лишь жарко, — сдержанно сказал Ивар и наклонился за ножницами.

— Ты еще не закончил, — раздалось за его спиной.

Броган выпрямился и удивленно посмотрел на девушку.

— Ты испортишь рубашку, и Ибтихаль выпорот тебя своим старым ремнем. — Риэль машинально потерла ладонью свое бедро. — Несколько дней сидеть толком не сможешь.

— Вас наказывали таким ужасным образом? — возмутился Ивар. — Из-за одной испорченной рубашки?

— Я хотела избавиться от прожженной дырки и использовать заклинание, позволившее ткани восстановиться.

— И что?

— Я перепутала его с заклинанием тления, — пожала плечами агернийка, блестящая юса мягко соскользнула за спину.

— Вы использовали... Как вы перепутали их? Я не силен в подобной магии, но...

— Вся корзина с выстиранным бельем истлела, и кастелянша была недовольна. — Риэль внезапно улыбнулась, и ее лицо преобразилось в этот момент.

Ивар даже на мгновение забыл о том, что необходимо было выполнять приказ Думона.

— Вы должны были исцелить себя и не мучиться столько времени, — горячо проговорил дракон.

— Зачем? — удивилась девушка. — Я же была виновна. Разве не должна была понести наказание? В чем же тогда смысл?

— И то верно, — растерянно пробормотал Броган.

— Снимай рубашку, — велела Тиган, — я отвернусь, чтобы ты не смущался.

Она так и поступила и теперь стояла к нему спиной. Оставалось смотреть, как мерно покачивается заплетенная лисой юса, и ветер подхватывает концы ленты и играет с ними.

— Я не смущен, — тихо проговорил Ивар и непослушными пальцами стал расстегивать пуговицы.

Он шумно вздохнул и снял с себя рубашку, мгновенно ощутив, как ветер скользнул по телу, даря вожаделенную прохладу. Девушка была права. Так значительно лучше. Дракон кинул рубашку поверх куртки и поднял ножницы. Стараясь выглядеть невозмутимым, он прошагал мимо своей собеседницы к кустам и принялся мучить ни в чем не повинное растение. Стоило Ивару немного расслабиться и сосредоточиться на работе, как легкое прикосновение пальцев к его спине едва не вынудило его упустить ножницы.

— Укени рамм, — нараспев проговорила девушка, продолжая очерчивать пальцем черный рисунок на спине дракона. — Этот символ означает бесстрашие.

— Вот как? — пробормотал Броган. Он замер, не зная, чего желал сильнее — сбежать или позволить девушке исследовать татуировки на своем теле.

Боги! Она касалась его так просто, будто изучала карту в старом атласе.

— Выррей, — продолжала агернийка свое исследование, — воля и выносливость.

Вот-вот, нужно было нанести его себе на лоб, мысленно простонал Ивар, чувствуя, как тело отзывалось на эту неожиданную ласку.

— Я должен закончить работу. — Он деловито прокашлялся в кулак, нахмурил брови и отступил немного в сторону, стараясь не показаться неучтивым. — Я благодарен вам за помощь.

— Риэль Тиган не сделала ничего, чтобы заслужить твою благодарность. — Девушка внимательно оглядела его. — Когда ты смущен, не похож на нежить. А то бледный такой.

Девушка утвердительно покивала головой. Броган сдался, резко развернулся к ней, и его лицо оказалось совсем близко от лица Риэль. Замечая, как проявляется на щеках девушки румянец, делая и ее все более похожей на живую, Ивар тихо ответил:

— Вы тоже.

Он отпрянул и продолжал усердно кромсать ветки, пытаясь унять сердцебиение. Риэль постояла растерянно некоторое время, наблюдая за действиями дракона, затем протянула руку и быстро начертала пальцем на его плече, добавляя к нанесенному знаку новый завиток, напоминающий крыло.

— Хамвар, — прошептала девушка и быстро побежала прочь по дорожке, не ожидая, пока Ивар обернется. — Означает радость...

Она прижала ладонь к груди, к своему удивлению чувствуя, как часто забилось сердце, и только сейчас заметила маленький бутон, который юноша каким-то образом умудрился оставить в ее нагрудном кармане. Риэль бережно вытащила цветок и восторженно вздохнула. Он сделал ей подарок?

— Риэль должна сделать ответный подарок. — Она сосредоточенно пошла дальше, крепко зажимая в пальцах бутон розы. — Что же подарить тебе, Ивар Бруган?

ГЛАВА 21

Келейр подняла глаза к небу. Вечер был чудесным. Хотя день вышел суматошным и утомил ее изрядно, на душе было немного спокойнее. Завтра выходные. Это замечательно, она сможет провести время вместе с Рейном. Сегодня они почти не виделись, лишь мельком, спеша по коридору, каждый на свои занятия. Муж непременно касался ее, словно таким образом напоминая, что мысленно был с нею. Хотя Келейр и так это знала.

Лиса повернула голову, глядя на темнеющие горы. Что происходило сейчас на земле Броганов? Она хотела расспросить ректора, но тот покинул академию и вернулся лишь пару часов назад. Беспокоить Саргона этим вечером было бы лишним. Проходя по двору, ректор кинул на ученицу быстрый взгляд, ответил кивком головы на приветствие и скрылся в своем кабинете.

Келейр села на свою любимую скамью, затем неспешно легла на нее и заложила руки за голову, разглядывая розовые облака. Чувствуя нарастающее беспокойство, лиса закинула ногу за ногу и принялась болтать носком ботинка.

— Что она предпримет? Мм? — Девушка задумчиво закусила губу. — Что решит эта женщина?

Келейр вздохнула, чувствуя знакомое тепло в животе, расходившееся по всему телу. Она улыбнулась и положила ладонь на живот.

— Ты уверен? — Келейр погладила тонкую ткань рубашки. — Тогда и я постараюсь не сомневаться. Твой отец заслужил счастье и покой. Он его так заслужил...

Девушка закрыла глаза и мечтательно улыбнулась. Она представила, как они возвратятся в Оберон и как их маленькая семья наконец обретет мир. Лиса все фантазировала, рисуя в воображении яркими красками их совместное будущее, не замечая происходившего вокруг. Сейчас все было лишним, она убаюкивалась вечерним теплым ветром и тихим пением птиц.

Вардван прошел по галерее, наслаждаясь тишиной и новехонькой туникой, привезенной ему по случаю дня рождения из далекого южного Алверада. Точнее, день рождения наступит лишь через неделю, в следующие выходные, но он просто не выдержал соблазна. Аристакес еще раз полюбовался на тончайшую ткань рукавов, расшитую изысканными гэлавирскими нитями. Лицо мага озарилось легкой улыбкой, казалось, что не было ничего в этом мире, способного испортить его настроение.

Он даже готов был позволить Саргону начать приготовления к празднику, хоть и терпеть не мог суеты вокруг своей персоны, и уж тем более — когда она исходила от толпы учеников. Но прекрасно помнил, как расстраивалась Белла, когда он категорически запрещал устраивать что-либо. Пришлось торжественно пообещать, что не станет ныть и морщиться, когда начнется «представление» в его честь.

Ветер срывал мелкую листву с лемистрии, которая оплетала многочисленные колоны. Проректор нервным движением руки стряхнул листок, посмеявшись опуститься на плечо. Затем проследил за тем, как он кружился и опускался на мозаичный пол. Вскоре придется закрыть галерею и начать ремонт. Местами мелкая плитка потеряла свой цвет и потрескалась, видимо, корни ияров не собирались подчиняться воле человека и пытались обрести свободу, разрушая строение.

Вардван вышел во двор, упер руки в бока, глубоко вздохнул и закрыл глаза. Вот он, момент блаженства... Но через секунду пришлось приоткрыть один глаз, поскольку на щеку упала теплая капля. Затем еще одна и еще. Маг поднял взгляд к небу. Ни единой тучи, но мелкий дождь продолжал нарушать все законы природы и моросить.

— Что происходит? — возмутился проректор, обводя округу темным взглядом.

Белую голову лисы он заметил и отсюда. Девчонка нежилась на скамье, будто и не происходило ничего. Мужчина сделал к ней шаг, собираясь возмутиться, но проливной ливень обрушился на него теплой стеной.

— Проклятье! — вскрикнул Аристакес, стоя под магической стихией, которая мочила его бесценные одежды.

Туника облепила его тело, рельефно обрисовывая грудь и плечи. Он уже открыл было рот, чтобы разогнать пищащих учениц, принявших носиться по двору, но те замерли, с восторгом рассматривая вредного проектора. Не ожидавший ахов и вздохов в свой адрес, маг только вздернул подбородок, желая принять более выгодную позу. Давно он, Аристакес Вардван, прозванный при дворе Великолепным, не купался в лучах своего величия.

Хотя стоило признать, что сейчас он купался в луже, которая поднималась уже по щиколотки. К тому же дождь

становился все горячее, обещая превратиться в кипяток. Проректор бросил взгляд на лису, которая проворно убегала, сверкая пятками, и зарычал ей вдогонку:

— Придется ответить за причиненный ущерб, Келейр Броган!

В ответ крупные градины забарабанили по крыше замка, хрустальными бусинами рассыпаясь по каменным дорожкам двора. Мокрый и злой, избитый кусками небесного льда, проректор начертал пальцами в воздухе заклинание, умиряя непогоду. Он продолжал ворчать, поглядывая на небо и вздыхая:

— Этот вечер мог быть прекрасным!

— Он и так прекрасен, — ухмыльнулся Хью, неизвестно откуда появляясь во дворе.

Эверет тряхнул мокрой головой и принялся выкручивать край рубахи.

— Жаль, куска мыла не захватил. Знал бы, что сегодня у нас душ во дворе...

— Хватит, — поджал губы Аристакес, — с меня довольно!

— Ты что-то напряжен, Арис, — сокрушенно вздохнул Эверет, — уверен, тебе просто необходимо взбодриться.

— Ты не посмеешь... — прошипел Вардван.

В следующее мгновение двор озарила вспышка молнии, следом прогремел хриплый смех, и раздалась забористая брань проректора. Штаны Аристакеса пришли в негодность, подпаленные в самом обидном месте. Маг кинул ответное заклинание, пытаясь обратить в лед воду на одежде своего товарища. Хью вздрогнул от неожиданного холода и резко раскинул руки, вынуждая осколки мерзлой воды разлететься в стороны. Правда, рубаха лохмотьями повисла на нем, будто ее жевали голодные харваны.

Предвкушая интересное зрелище, во двор стали подтягиваться ученики, может быть, даже делая ставки на победителя. Магия продолжала искрить в воздухе до тех пор, пока яростный рык не сотряс стены замка. Все головы повернулись в сторону окон академии, и воспитанников Арфена как ветром сдуло. Ректор задумчиво подпер подбородок кулаком, наблюдая за ними. Даже отсюда, со двора Вардван разглядел, как сверкнули золотые глаза Саргона, и едва приметная улыбка тронула губы мужчины.

— Надену кольца на обоих, перед этим подпишу их и скреплю одной цепью... — мечтательно произнес Элазар.

Келейр отбежала достаточно далеко. По крайней мере, ей хотелось, чтобы так было. Она запыхалась и хотела прислониться спиной к стене, но наткнулась на непонятную преграду. Не успела лиса отпрянуть, как руки мужа обняли ее, прижимая к груди. От Рейна исходил жар, а сердце билось так часто. Он совсем недавно закончил тренировку и снова был измотан.

— От кого ты бежишь, мелкий? — Броган опустил подбородок на ее плечо, пытаясь перевести дыхание.

— Я просто прогуливаюсь перед сном, — пробормотала Келейр и склонила голову набок, прижимаясь к щеке мужа. — Это, знаешь ли, полезно.

— Не переутомляйся, — нахмурился дракон, — ты должна беречь себя и сына.

— Что же ты, муж мой, — возмутилась лиса, — не бережешься? Сколько будешь изводить себя?

Девушка повернулась лицом к Брогану и горестно посмотрела на него. Растрепанный, взмокший, он словно выдержал не один бой. Келейр ласково провела ладонью по колючей щеке дракона, стирая гарь. Рейн усмехнулся, не желая тревожить жену. Пусть руки до сих пор дрожали после тренировки, но сегодня он сломал лук лишь один раз. Рейн поправил ремень, удерживающий оружие. Кстати, стоило бы вернуть его в оружейку, пока Думон не разворчался.

— Рейн Броган не изнеженная девица, — хмыкнул дракон.

Келейр сердито сощурилась и приподняла подбородок, желая смотреть мужу прямо в глаза.

— Ты же не намекал на меня, верно?

Ухмылка Рейна стала шире. Она уж было собралась сказать что-нибудь едкое, но слезы брызнули из глаз и покатились по щекам, оставляя мокрые дорожки. Лиса шмыгнула носом и горько всхлипнула. Что за дела? Откуда все это? Бродан разволновался не на шутку, побледнел и поторопился успокоить девушку. Его ладони гладили ее плечи и голову, он приговаривал что-то глупое и душевное, но лиса продолжала реветь в три ручья, доводя дракона до паники.

— Боги! Тебе больно? Плохо? Где болит? — Он стал ощупывать Келейр, пытаясь понять, что за беда с нею приключилась.

— Ох, стой! — На смену слезам пришел истерический смех, и она никак не могла успокоиться, хохоча на весь двор от щекотки. — Прекрати-и-и!

— Вот же... — проворчал Рейн и прижал девушку к себе, вынуждая уткнуться лицом в грудь.

Лиса продолжала вздрагивать от очередного приступа смеха, а его рубаха мокла от недавних слез. И что за дела творились с его женой? Так и полагается у всех женщин, которые ожидают дитя? Или ей требовалась срочная помощь? Бродан зарычал, не имея возможности найти правильное решение.

— Тебя должен осмотреть Бродик!

— Зачем это? — притихла Келейр и отстранилась от дракона.

— То, что с тобой происходит, это странно.

— Я в полном порядке, — деловито заявила лиса и принялась рассказывать вокруг Рейна.

Для пушего эффекта она заложила руки за спину и походила при этом на мелкого самонадеянного генерала.

— Ты должна слушаться мужа, — заявил Бродан и упер кулаки в бока, сверля девушку синим взглядом.

— Жена должна служить мужу поддержкой и добродетельно указывать, когда он не прав и заблуждается.

— Да где это видано! — возмутился дракон.

— Матушка Муль всегда говорила, что счастлив тот муж, у кого жена умна и прозорлива. — Лиса поджала губы, с видом знатока кивая своей белой головой.

— Да кто это такая, чтобы глупости подобные говорить?

— Матушка на кухне у нас работала, — сказала лиса, — ее мудрости и сам мастер Друг позавидовал бы.

Бродан стиснул зубы, но сдержался. Он ни в коем случае не должен вестись на эту провокацию. Нет, он мудр, он силен духом, он просто смолчит...

— Что же мне посоветует моя мудрая жена, хотел бы я знать? — Рейн заставил себя говорить невозмутимо и даже сделал вид, что ужасно заинтересован.

Хотя и в самом деле мучило любопытство. Кажется, беременность сказывалась на бедняжке самым престранным образом, и он просто обязан был поддержать ее.

— Больше верить в себя. — Келейр подошла к Рейну вплотную и обняла за шею, вынуждая склониться к ней. — И каждый раз, когда сомневаешься, помнить...

— О чем же? — спросил Бродан с легкой улыбкой.

— О том, как бесконечно я люблю тебя.

ГЛАВА 22

— Что ты мне скажешь?

Тихий голос раздался за спиной человека, который замер с поднятыми руками, так и не решаясь скинуть свой капюшон. Губы его презрительно изогнулись.

— Я ненавижу тебя. Ты желаешь, чтобы я повторял это снова и снова? Я готов твердить до конца дней своих. А лучше — твоих.

— Твои чувства взаимны, Алред, — проговорил мужчина, не желая выходить на освещенную луной поляну и оставаясь под деревом, укрытый его ветвями от посторонних глаз. — Я жду иного ответа.

— Наших сил недостаточно. — Агерниец скинул капюшон и тряхнул черной головой. — Прошлой ночью я лишь пытался укрепить...

— Ты нарушил уговор, — мрачно прервал его мужчина. — Ты был на болотах, ты пытался использовать свою силу, чтобы призвать...

— Может, пора прекратить играть в благородство? — прорычал Тиган, резко оборачиваясь к своему сообщнику. — Из твоих уст это звучит как минимум нелепо!

Молодой человек чертыхнулся, глядя, как сверкнули золотом глаза мужчины, укрытого ночью.

— Не суди меня за чужие грехи, иначе я призову тебя к ответу за то, что сотворили и до твоего рождения, Алред из рода Тиган!

— Когда-то мне очень убедительно разъяснили, что дети ответственны за деяния своих отцов, — сухо пробормотал агерниец.

Его черные волосы трепал ночной ветер. Совсем короткие волосы, так непривычно. Молодой человек провел по непослушным прядям рукой и мысленно застонал. Проклятье! Будто обрезали крылья! Будто вырвали сердце. Темно-фиолетовые глаза искрились гневом, выдавая чувства Алреда.

На эти слова сообщник ничего не ответил. Он сделал шаг из тени, выходя на открытую поляну. Свет луны коснулся светлых волос, окрашивая их серебром. Небритое лицо мужчины исказилось на мгновение, словно от внезапной боли, и он поглядел исподлобья на своего недавнего врага.

— Нам всем это разъясняли, внушали, мы впитали это вместе с материнским молоком. Я желаю доказать, что это утверждение неверно, — процедил сквозь зубы мужчина.

— Пока ты веришь в это, я с тобой, — ответил Алред.

— Ты со мной только потому, что жаждешь вернуть свои земли, агерниец. — Он обошел молодого человека кругом. — Мне этого достаточно.

Утром он проснулся раньше сигнала подъема. Мимо окон пронесся ястреб, своим криком заставляя разлепить глаза и сонно потянуться. Занавески колыхал свежий ветер, он манил выйти на улицу, что Ирс и поспешил сделать. Идти на завтрак в столовую он не собирался. К чему, если все равно можно будет спуститься в деревню, за невеликую работу получить завтрак и наесться от души, не ограничиваясь жалким получасом?

Молодой человек встал с жесткой постели и потянулся. Его сосед храпел, лежа на животе и свесив одну ногу. Свалится, идиот... Элгар грубо толкнул товарища, вынуждая того лечь ближе к стене, что тот и сделал, не прерывая храпа.

— Как можно так спать?

Ирс быстро переоделся, умылся холодной водой, прогоняя остатки сна, и вышел в пустой коридор. Он бесшумно достиг лестницы и спустился во двор. Благодать... Элгар вдохнул полной грудью свежий воздух, наслаждаясь тем, как утренний ветер трепал его светлые волосы и охлаждал тело под тонкой тканью рубахи.

— Боги... тишина...

Чего еще можно было желать для счастья в этот час? Пожалуй, ничего. Высоко в небе вновь раздался клич птицы, и Ирс поднял взгляд. Ястреб наслаждался полетом и одиночеством. Ему можно было позавидовать. Молодой человек хотел было отправиться к воротам, но почувствовал чье-то присутствие и повернул голову, глядя на дальние тренировочные площадки. Ворота одной из них были приоткрыты, и Ирс заметил мастера Токум.

Великанша смотрела в небо, следила за полетом своего питомца, прислонясь спиной к ограде. В ее взгляде было столько тоски и еще чего-то, непонятного Ирсу. Надежды? А быть может, веры? Ученики многое болтали насчет этой женщины и ее привязанности к странной птице. Чего только не несли...

Элгар помрачнел на мгновение, припоминая глупые шутки сокурсников. Впрочем, что взять с этих детей? Он засунул руки в карманы и деловито прошелся по дорожке вдоль ограды. Дойти до самой Беллы почему-то не решился и остановился неподалеку, сам не понимая, что сейчас творил.

— Не спится, цыпленок? — Токум неожиданно повернулась к нему и тепло улыбнулась.

— Не находите, что данное обращение неуместно по отношению к мужчине? — нахмурил брови Ирс.

— Хм... — Белла согласно кивнула головой.

Стоило поддержать желание этого строптивого мальчишки казаться серьезным. Это хорошее желание, именно так она считала, но рука сама потянулась к голове ученика и ласково потрепала послушные золотистые пряди.

— Вы обращаетесь с нами, как... — Ирс хотел отпрянуть, но неожиданно ощутил почти непреодолимое желание этой простой ласки.

Нет, он не вспомнил мать. В этом не было надобности. Он вспомнил руку добродушной Ханны, женщины, что прибиралась в его покоях. Как бы он себя ни вел, как бы ни доставал бедную горничную, она только молча ласково касалась своей мозолистой рукой его головы. Ирсу всегда казалось, что женщина обладала какой-то тайной магической силой, ибо от одного ее касания утихали все бури в его груди. Интересно, жива ли Ханна сейчас? В последний раз, когда ее видел, покидая дворец, пришлось наклонять голову, чтобы женщина могла коснуться его. Ведь теперь доходила опальному принцу всего-то до плеча...

— Как же я общаюсь с вами? — Токум изобразила недоумение.

— Как с детьми! — хмыкнул Элгар.

Великанша собралась что-то ответить, но вновь засмотрелась на парящую птицу. Ирс проследил за взглядом женщины и вздохнул. Ястреб. Красивое создание. Почти совершенное. Но отчего такая тоска в глазах мастера?

— Как вы его зовете? — как бы между прочим поинтересовался Ирс.

— Ултан, — задумчиво ответила Белла, — его имя Ултан.

— Неожиданное имя для птицы, — глухо отозвался молодой человек.

— Это его имя по праву, — непонятно сказала Токум.

— Вы очень дорожите своим питомцем.

— Ултан не питомец. — Великанша покачала головой, продолжая глядеть в ясное небо. Опережая слова ученика, Белла тихо усмехнулась:

— Слухи, верно? Ты успел наслушаться и теперь мучаешься от любопытства?

— Нет, — пробормотал Ирс, не желая ранить чувства этой странной женщины, — просто... просто говорят. Они идиоты!

Он махнул рукой в сторону замка:

— Эти идиоты утверждают, что ястреб — душа одного из умерших учеников. Что вы были очень привязаны к нему и теперь...

— Сошла с ума и разговариваю с птицей, словно с тем самым погибшим юношей? — договорила за него Токум.

— Простите.

— Что ты сам думаешь об этом? — просто поинтересовалась Белла.

Ирс на минуту задумался. Что думал он? Если отбросить всю странность момента, то он не разделял мнения своих сокурсников. И не важно почему.

— Наверное, я бы многое отдал за то, чтоб еще раз прикоснуться к тому, кто мне дорог. И не важно, в какой ипостаси явился бы он... — Молодой человек замолчал, чувствуя, как к горлу подступил ком.

— Ты так и не был на могиле отца и не принес свою первую клятву? — тепло спросила Белла.

— Так и есть, — сухо ответил Эллгар.

И что его дернуло сегодня с утра явиться во двор? Лучше бы терпел галдеж в столовой.

— Возможно, один человек знает, где искать могилу короля Иллеса. И если ты будешь достаточно мудр, то сможешь решить эту задачу, Ирс Эллгар.

— Кто же это? — одними губами проговорил грифон.

— Не жди от меня имен, — ответила Токум, — просто всегда помни, что помощь может оказаться намного ближе, чем ты считаешь.

Великанша кинула взгляд на двор, который заполнялся учениками. Вот и конец тишине. Ирс посмотрел на шумную толпу и заметил Брогана, который держал за руку лису, пытаясь пробраться к воротам. Вид у дракона был до противного довольный, и Эллгар только хмыкнул.

— Гораздо ближе, чем ты думаешь, цыпленок! — Белла похлопала его по спине и неспешно побрела по пыльной площадке, оставляя ученика одного.

Ирс ничего не ответил, только посмотрел вслед Рейну и нахмурился.

— Она говорила о Брогане? Или нет... — Молодой человек тряхнул головой. — Откуда этому чешуйчатому знать?

Да и Раегдан всегда поддерживал Дарема. Нет, не мог это быть один из близнецов. Хотя Рейн воспитывался вдали от дома, в Обероне. За него отвечал младший брат леди Айлы — Фелан Тригви. Об этом человеке отец отзывался с уважением. Король Иллес доверял ему.

— Значит, Токум имела в виду дядю Брогана?

Фелан мог знать что-то? Он ведь наверняка был в Ксабуре во время казни отца. Ирс подавил желание сбежать и выяснить это. Он велел себе не двигаться с места и немного остыть. В висках стучало от волнения, и принц вновь отыскал взглядом черную голову Рейна. Дракон скрылся за воротами академии, значит, тоже отправился в деревню.

Прекрасно! Нужно расспросить его как следует, чтобы иметь хоть какое-то представление о том, с чего начинать свои поиски. Здесь, в Арфене, у него связаны руки. Покинуть замок Ирс не мог, бежать было бы наибольшей глупостью, хоть и велик соблазн. Грифон тихо зарычал.

— Проклятье...

Он не мог доверять никому из дворца. Почти никому. Перед глазами снова встал образ Ханны. Нет, рисковать жизнью бедной женщины было как минимум подло, к тому же он понятия не имел, жива ли она до сих пор. Раз ждал так долго, подождет еще немного, но опустит руку на могильный камень и принесет свою клятву. Глаза принца вспыхнули ярким янтарем.

— Ты услышишь ее, отец! Каждое слово!

Ирс сделал глубокий вдох и широким шагом вернулся на дорожку, ведущую в главный двор академии. Пришлось немного потолкаться среди учеников, огрызнуться и даже отвесить пару пинков. В ответ он едва не получил тяжелым кулаком по спине, но шит, выставленный кем-то неизвестным, не дал волосатой руке орка коснуться его. Эллгар резко обернулся и заметил среди девушек светловолосую Таис. Магичка поспешно скрылась, и вместе с ней растаяла ее магия.

Эллгар немедленно ощутил прилив сил, и его настроение заметно улучшилось. Позаботилась, значит! Довольный,

грифон вернул себе привычный самоуверенный вид и наконец покинул замок. На мосту он замедлил шаг, решая, чем займется первым делом. Но в голову не приходило ничего путного, и пришлось просто не спеша идти вперед.

Вскоре Элларг вышел к узкой извилистой тропе, которая вела вниз, к небольшому полю, засеянному золотистой абеллой. Крупные зерна уже принялись спеть и тяжелеть, склоняя высокие стебли. Ирс спустился, придерживаясь руками за жесткую траву; тропа сделалась непроходимой, и из-под ботинок посыпались мелкие камни да сухая земля.

— Проклятье! — Он просто сдался и спрыгнул, получая по лицу колючими стеблями абеллы.

Сплеывая горькую пыльцу, Элларг выпрямился и отряхнул рубашку. Скоро ворке явятся сюда, чтобы собрать урожай. Пока небольшое поле было предоставлено само себе, благо местное зверье недолюбливало зерна этого растения за горечь, которая убиралась только после обработки. Молодой человек огляделся и на мгновение замер. Что-то коснулось его слуха, но что именно, он не смог определить.

Решив, что нервы его подводят, Ирс пошел по краю поля, проводя рукой по шелестящим на ветру стеблям. Это успокаивало, и он уже видел сквозь густые ветви деревьев знакомые домишки ворке. Стоило пройти еще немного, и деревня окажется перед ним как на ладони.

ГЛАВА 23

Они почти закончили восстанавливать деревню после разрушений, нанесенных черной магией Силлага Макдары и призванных ведьмаком угдаев. До сих пор на стенах некоторых домов, шелестевших взьерошенными соломенными крышами, виднелись следы от огромных когтей. Ирс прошел по истоптанной босыми ногами дороге, останавливаясь посреди деревни. Сегодня здесь было шумно илюдно. Погода располагала к тому, чтобы наконец завершить работы. У всех противно ныли руки и сводило спины от одной мысли о таскании бревен и камней.

Но благодарные ворке откармливали студентов так, что компенсировали усталость с лихвой. Многие из жителей деревни подрабатывали в замке, и были, как полагал Ирс, самыми приветливыми соседями, на которых можно было положиться. В ответ Арфен покровительствовал деревне, оберегая ворке от посягательств кого бы то ни было. Вот и сейчас Элгар отобрал у невысокой женщины огромную вязанку хвороста и взвалил на плечо, чувствуя, как посыпалась сухая земля за воротник. Принц заскрипел зубами, но только склонил свою светлую голову, интересуясь у хозяйки, куда нести вязанку.

Женщина благодарно кивнула, указала на небольшой навес у дома и обтерла краем фартука лицо, мокрое от слез. Что ее расстроило, грифон понятия не имел. Он отнес хворост в указанное место и аккуратно уложил, проверяя, чтобы тот не рассыпался. Затем оплянул, оставаясь в прохладной тени навеса. Хозяйка дома говорила со старостой, что-то жарко доказывая бородатому мужчине. Но тот только терпеливо и упрямо пытался успокоить женщину, явно не соглашаясь с ее словами.

Ирс, решив, что и так достаточно помог, вознамерился отыскать дракона, ведь именно за этим и спустился сегодня в деревню. Он согласен и бревна таскать, лишь бы Бруган был под рукой, чтобы выведать необходимые сведения.

— Шонко так и не вернулся вчера, — шмыгнула носом женщина, продолжая спорить со старостой, когда молодой человек проходил мимо них. — Пошел искать Цукке и сам пропал!

— Шонко не первый раз пропадает, — хрипло пробасил староста. — Не реви, Ханна. Проспится и вернется.

Ирс замер на дороге и, сам себя мысленно ругая за чертову слабость, оплянул. Ханна... ну почему это имя? Боги издевались над ним? Это так забавно? Молодой человек нахмурился, понимая, что теперь прислушивался к словам этой женщины. Ее муж пропал. Точнее, вчера пропал пес. Животное, по мнению хозяйки, никогда не сбегало — и вот вчера не вернулось. Муж хотел найти его, но и сам не вернулся. Муж Ханны был охотником, и пес помогал ему. Женщина снова заплакала, и Ирс выругался сквозь зубы, слушая ворчание старосты.

— Куда он пошел? — окликнул их Элгар.

Ханна встрепенулась, быстро вытирая лицо и приглаживая выбившиеся из косы пряди.

— Обычно... — ломким голосом начала говорить женщина, но староста оборвал ее речи:

— Не морочь господам голову, Ханна. Ступай в дом!

— Я задал вопрос этой женщине. И требую ответа, — сверкнул глазами Ирс.

Под этим взглядом мужчина умолк, лишь махнул рукой на хозяйку дома.

— Как прикажете, господин. — Староста бросил упрямый взгляд и прошел мимо принца, оставляя его наедине с Ханной.

— Продолжайте, — потребовал Элгар.

— Шонко охотился на буджаров в низине Орвы. Вон там. — Женщина указала пальцем куда-то за деревню, где темнела полоса леса.

— Не знал, что они гнездятся и у Арфена. — Элгар закусил губу, слушая хозяйку.

— Они и не делали этого. Только в прошлом году одна стая не покинула реку, по непонятной причине, может, зима показалась им мягкой. В этом году их более сотни. Вы знаете, господин, какова цена этих существ. Муж хотел как лучше...

Ирс тактично не стал напоминать женщине о запрете Дарема на отстрел этих хищников. Дарем бы и воздухом

запретил пользоваться, и это лишь вопрос времени. Юноша сложил руки на груди, отчего выпачканная землей рубаха натянулась на его плечах, и Ханна ахнула, понимая, что хворостом испортила хозяйскую одежду. Ирс опередил ее извинения, ненужные сейчас, вынуждая вернуться к разговору о пропавшем мужчине.

— Цукке был неразлучен с мужем, — вздохнула Ханна и снова шмыгнула носом. Она потянулась за фартуком и нервно мяла его пальцами. — Он ночевал во дворе, на крыльце. Сейчас так тепло, не хотел находиться в доме. Никогда из деревни не уходил. А вчера пропал. Просто пропал — и все. Шонку с самого утра пошел искать его, даже не поел. Мой муж любит выпить лишнего, вы слышали старосту... но никогда не пропадал так долго... он бы вернулся, господин. Беда с моим Шонку случилась...

— Мы... мы поищем его, — пробормотал Ирс и прокашлялся в кулак.

Проклятье! Что он делал? Теперь нужно было искать Брогана и каким-то образом заставить его идти с ним на болота. Широким шагом грифон пошел по главной дороге в деревне, оглядываясь по сторонам и пытаясь отыскать сокурсника.

— Куда ты делись, Броган? — Ирс остановился, рассматривая окрестности. — Броган!

Таис вздрогнула от его громкого голоса и медленно опустила на деревянный настил большую плетеную корзину. Через мгновение она уже забыла, что спешила отнести ее на импровизированную кухню, которую местные женщины организовали специально для тех, кто явился сегодня в деревню работать. Девушка прислонилась плечом к шершавой деревянной опоре и наблюдала за опальным принцем. Волосы юноши золотило солнце, и это было так завораживающе, что она безнадежно вздохнула.

— Сколько ты будешь без толку по нему сохнуть? — поинтересовалась Файона.

И откуда она взялась? Таис и не заметила, как подошла ведьма.

— Никто ни по ком не сохнет, — сухо отозвалась магичка.

Файона только хмыкнула, вынула из корзины спелый плод и откусила от него кусочек.

— Об этом уже половина академии шепчется.

— О чем? — Таис испуганно глянула на свою соседку.

— Да о вашем поцелуе во дворе, — протянула ведьма.

— Там же никого не было! — ахнула Шемуль и в смущении прижала ладонь к губам.

— Ты и в самом деле так думала? — Файона вздохнула. — Почему ты прячешься от него? Всегда же хотела, чтобы обратил внимание, а теперь что?

Таис нервным движением убрала за спину длинную косу. Как же так? Ведь никому не говорила. Ведь от всех скрывала. И теперь ей заявляют, что о ее самой страшной тайне стало известно? Это кошмар...

— Я не берусь за заклинания, которые мне не постичь. Потому что знаю — могу причинить вред своей магией. Я не позволю себе испытывать чувства, которые не имели права даже зародиться. Нет ничего общего у претендента на корону Грахеймна и жалкой дочери обедневшей знати. Я никто.

— Ты повторяешь мои слова, Шемуль, — отозвалась ведьма, — правда, я считала, что нет никого достойного Файоны Макдара...

— Это я хорошо помню, — хмыкнула Таис.

— Поверь, мне понадобилось не так много времени, чтоб понять, как я ошибалась, — продолжала Файона. — И за это время едва не потеряла самое дорогое, что у меня есть. До сих пор я считаю, что не достойна этого подарка. И каждый день молюсь Нармине, благодарю за то, что меня убеждают в обратном.

— Как ты решилась? — шепотом спросила Таис.

— Скажи себе, что ожидает каждую из нас за пределами Арфена? Мы не мужчины, Шемуль, мы разменная монета для своих семей. Нас выдадут замуж за угодных роду, и в лучшем случае ненавистный муж не станет разговаривать при помощи кулака. Если уж мне была уготована подобная жалкая участь, я не собиралась смиренно

ожидать, когда за мной явятся.

Таис повернула голову, собираясь что-то ответить соседке, но Файона уже удалялась быстрым шагом, балансируя на тонких досках.

Девушка оглянулась на дорогу, туда, где все еще стоял Ирс. Она горестно вздохнула, сжимая кулаки, затем дрожащей рукой сняла очки, спрятала их в небольшую сумочку, крепившуюся на тонких лентах, и расправила складки платья. Пусть простое, но оно было самым любимым. Сама не понимала, зачем надела его сегодня, ведь собиралась помогать на кухне. Оставалось надеяться, что не покажется Эллгару совсем уж жалкой.

Таис мысленно помолилась и осторожно спустилась с настила. Принц еще раз окликнул Брогана, но она знала, что дракона нет в деревне. Точнее, и он, и Гварен Ристерд находились в поле, сгребали сено. Девушка подошла еще на пару шагов ближе и рискнула заговорить.

— Их здесь нет... — Голос, как назло, звучал так тихо и невнятно, что она уже пожалела, что вообще открыла рот.

Таис развернулась и собиралась просто сбежать, когда сильная рука перехватила ее, не давая отступить и вынуждая, наоборот, придвинуться ближе.

— Опять меня преследуешь, Шемуль? — Ирс притянул девушку вплотную к себе, любуясь ею.

Губы принца тронула довольная улыбка. Она не надела очки.

— Я не преследую тебя... — Таис попыталась освободиться и заметила, что тень разочарования скользнула по лицу принца.

Эллгар действительно расстроился от ее заявления?

— Я... я просто хотела предупредить, что Брогана здесь нет. Ты кричал на всю деревню, а это никуда не годится, — попыталась оправдаться девушка.

— А я уж было решил, что ты соскучилась. — Взгляд Ирса стал медовым, и она почти пропала.

— С чего бы мне скучать? — непослушными губами отозвалась Таис.

— Неужели ни капли? — нахмурился грифон.

— Ни капли.

И почему она это говорила? Девушка едва дышала в его руках, понимая, что большего счастья и не желала. Но это просто не могло быть правдой. Не мог Ирс Эллгар испытывать к ней чувства. Он лишь увлечен, и это наверняка очередная забава.

— Совсем? — тихо спросил Ирс.

— Так и есть...

— Тогда прости...

Он отпустил Таис и сжал кулаки, убирая их в карманы штанов. Молодой человек не произнес ни слова и пошел прочь, мысленно проклиная себя за несдержанность. Что он возомнил? Что эта девушка посмотрит на такого, как он? Кто ты такой, Ирс Эллгар? Ты жалок...

В поле он не пошел. Направился напрямик вниз по каменистой дороге, попутно пиная носками ботинок мелкие камни. Солнце принялось укрываться тучами, и теперь не так сильно припекало, возможно, дождь вскоре вовсе испортит погоду. Хотя сейчас ему было все равно. Ирс упорно шел через открытую поляну, поросшую скудной травой, чувствуя, как земля под ногами становилась все мягче и в ботинки начала просачиваться вода.

Легкий белесый туман окутывал тонкие изогнутые стволы деревьев, которые замерли, словно их застали врасплох в таком нелепом положении. Вон то, что справа, походило на проректора. В дальних лесах эти деревья вырастали под небеса, здесь же сиротливо ютились на более-менее сухих полянах, достигая трех-четырёх метров в высоту.

Где-то тут и начинались болота. В отличие от Ердинских, здесь водилось полно живности, и даже изогнутые,

торчащие из влажной земли корни деревьев не казались отвратительными. Мимо пронесся крупный буджар, сверкая огромными кожистыми крыльями. Элгар взялся рукой за один из толстых корней, чувствуя, как под пальцами сминался тонкий слой яркого мха, и огляделся. Откормился-то как... За одного такого буджара бедняга Шонко мог выручить пару золотых. Для ворке это было несметным сокровищем и стоило того, чтоб нарушить королевский запрет.

— Куда же тебя занесло, Шонко?

Ирс обтер о штаны влажные от росы ладони и прошел дальше. Сейчас бы ему пригодились тонкое чутье волка, и возможно, он слегка погорячился, отправляясь сюда один. Но что, в конце концов, тут могло приключиться? Наверняка беднягу Цукке загрыз какой-то дикий зверь, а хозяин и в самом деле запил и совершенно недостойным образом заставил волноваться свою жену.

Так говорил себе молодой человек, пробираясь все дальше. Когда понял, что его одежда совершенно не годится для подобных прогулок и ботинки вымокли окончательно, он притормозил и огляделся. Со всех сторон местность казалась совершенно однообразной, и если бы не одинокое черное деревце баярма, то и не понял бы, с какого края сюда явился.

Нужно было обращаться, это дало бы некоторое преимущество, но деревья мешали нормальному обзору. Сегодня явно не его день. Вообще не стоило покидать комнату. Нет, не стоило и глаза сегодня открывать! Ирс сердито топнул ногой и, почуяв что-то, опустил взгляд на залитую помутневшей водой траву у своих ботинок.

— Проклятье...

Порванный плетеный ремешок, который зацепился за какую-то корягу, явно раньше был ошейником, и вполне возможно, что принадлежал пропавшему псу.

— Твоя хозяйка сильно расстроится, если ты попал в беду, приятель. — Элгар наклонился и схватил край ошейника, пытаясь отцепить его от торчащей из земли ветки.

Ремешок упорно не поддавался и пришлось дернуть его, просто отрывая кусок. Молодой человек поднял руку, разглядывая находку. Сейчас уже не осталось сомнений в том, что несчастный Цукке больше не вернется. Следы от внушительных зубов на ошейнике указывали на то, что пес мертв. Темная полоса на одном краю ремешка была вовсе не нанесенным рисунком. Теперь Ирс мог признаться себе в том, что ощущал запах крови.

— Мне жаль, Ханна... — Элгар затолкал вещественное доказательство в карман штанов и снова обвел округу янтарным взглядом. — Где же ты, Шонко?

Юноша пнул торчащую ветку, которая посмела помешать ему поднять последнее, что осталось от верного Цукке. Но стоило носку ботинка ударом отломить заостренный конец коряги, как едва приметная вибрация прошла по земле, заставляя дрожать воду. Ирс нахмурился и отступил назад, мрачно глядя, как ветви деревьев прогнулись под внезапными порывами сырого ветра, принося с собой тихие голоса. Создавалось впечатление, что звучали они отовсюду, наполняя потемневший лес сухим дрожащим шепотом.

— В горсти жизнь — в мертвую врасти...

Ирс резко обернулся, прислушиваясь и обвел взглядом болота. Дрожащие бледные огоньки, словно глазницы призрачных созданий, вспыхивали один за другим.

— Не сдайся ни смерти, ни свету, ни слезам...

— Не сдайся...

— Не сдайся...

Голоса становились все настойчивее, пока сильнейшая дрожь не сотрясла землю, заставляя брызги воды и вязкой земли взметаться к небу, выпуская на волю призванное создание. То, что Ирс ошибочно принял за корягу, оказалось изогнутым шипом на сгорбленной спине исполинской твари. Существо на удивление проворно развернулось к потревожившему его юноше, оскалив отвратительную пасть. Пустые глазницы на полуразложившейся морде тлели тусклыми углями.

— Урлах... — сипло выдохнул Элгар и моментально обратился, уклоняясь от удара громадной костлявой руки существа.

ГЛАВА 24

Говорят, каждый урлах когда-то был человеком. И теперь он мертвец, восставший из могилы. Одни по непонятным причинам восстают сами, но большую беду доставляют другие — те, кого призывают живые. Только сильная черная магия, отравляющая душу, может поднять это существо, придавая ему силу и мощь, превращая в практически бессмертное чудовище. Чем сильнее ненависть и злоба вызывающего нежить, тем больше и безобразнее будет призванный урлах. И тем яростнее будет он атаковать, уничтожая все на своем пути.

Обычно эти твари скрываются в темных, недоступных для дневного света местах, склепах и могилах, и лишь с заходом солнца выходят на свою охоту. В основном они питаются крупными животными, но предпочитают охотиться на людей. Нападая на человека, урлах сперва выпивает его кровь, а уж после съедает плоть. В народе существовало поверье, что если твари помешать и она оставит свою жертву обескровленной, но не съеденной, то несчастный также обратится в первую же ночь урлахом.

Чудовище, напавшее на него, было выше чахлах деревьев и достигало почти четырех метров высотой. О таких Ирс слышал только от стариков, которые любили пугать детей своими рассказами о нежити, призванной нести смерть и служить своему хозяину. Подобные твари обладали невероятной физической силой и скоростью, в чем Элгар уже успел убедиться, получив сильнейший удар по крылу и падая прямо в мутную воду.

Грифон немедленно поднялся на поверхность и тряхнул головой. Плечо нестерпимо жгло, и он едва не обратился обратно, глядя на приближавшегося урлаха. К подобной схватке их не готовили. Кому пришло в голову призвать его и зачем? Ирс бросился на нежить, пытаясь ударом мощных лап повалить чудовище на землю. Урлах издал противный хриплый рык и отбросил грифона, сам оказываясь в болоте. Но едва он попробовал подняться, как грифон вновь атаковал, острыми когтями полоснув по скалившейся морде.

Чудовище взвыло. Оказавшись на ногах, оно снова атаковало. Уворачиваясь от следующего удара, Ирс подлетел ближе, намереваясь ранить его грудь лапами, но монстр атаковал первым. Сильный удар отбросил грифона, вынуждая его упасть на гибкие ветви деревьев и оказаться на земле. Ирс сипло вздохнул, прижимая руку к груди, и только тогда понял, что обратился.

Он попытался подняться, но тяжелый ботинок прижал его плечо к земле, не давая сдвинуться с места, и воздух прорезала стрела, сопровождаемая забористой бранью. Она вонзилась прямо между глаз твари, но урлах только взревел, выдернул стрелу за древко и понесся на своего обидчика.

— Проклятье! — зарычал Рейн и вновь выстрелил.

Ирс оттолкнул ногу товарища, поднялся на непослушные ноги и попытался выпрямиться.

— Бежим, Броган! — Он потянул дракона за ворот рубахи, и третья стрела улетела, не попав в цель.

— Я убью его!

— Ты, видно, все занятия Бродика проспал! Урлах практически не чувствует боли, он невосприимчив к колющим и режущим ударам.

— И что делать? — Синие глаза Рейна расширились от изумления, когда на бегу смердящее чудище вырвало из влажной земли небольшое дерево и теперь размахивало им, как дубиной.

— Бежим! — хрипло выкрикнул дракон и, схватив Элгара за руку, потащил за собой.

— Какого ярна ты явился на болота, Броган? — запыхавшись, спросил грифон.

— Я знал, что ты будешь рад, — сверкнул белоснежной улыбкой Рейн и снова вскинул лук.

Следующая стрела понеслась к цели, оставляя за собой яркий след. Стоило ей вонзиться в плечо урлаха, как полуразложившаяся плоть принялась покрываться блестящей коркой льда, на какое-то время сковывая движения нежити. Холодный ветер усилился, гоня по потемневшему небу рваные облака. Следующий порыв ветра принес мокрый снег и, глухо рыча, Броган обернулся, глядя на ближайшие деревья.

— Что ты здесь делаешь, жена?!

— Ответь мне на тот же вопрос! — выкрикнула Келейр.

Она немедленно обратилась, ударяя передними лапами по земле. Трава покрывалась инеем, а вода принялась замерзать, стремительно покрывая болото коркой льда. Рейн зло тряхнул головой, убирая снег с волос, а Ирс вздрогнул всем телом, чувствуя, что полностью промерз.

— Дракон с луком? Seriously? — хмыкнул Эллар, искривив в усмешке посиневшие от холода губы.

Мокрая рубашка и штаны были отвратительными.

— Жить надоело? — рявкнул Рейн, и снова прицелился, едва хриплый рык пронесся над болотом.

Лед и снег ненадолго остановили урлаха, сковывая его движения, но эти усилия были ничтожны перед силой нежити.

— Как его убить?! — прокричал дракон и в ярости схватился рукой за свое кольцо, желая сорвать его. — Проклятье!

— Его врагами считают многих диких животных, волков и медведей, которых запах урлаха приводит в бешенство, — спокойно сказал Ирс, выкручивая край рубахи. — Вообще, многие животные впадают в ярость от запаха мертвеца, восставшего из могилы. Но этот был кем-то призван. Ты посмотри на его размеры! С ним не справится и...

Принц не договорил. С треском ломая сухие ветви, на заснеженной поляне показался огромный бурый медведь. Зверь издал дикий рык и, не останавливаясь, бросился на урлаха. Где-то в небе знакомо вскрикнул ястреб, подтверждая догадки учеников. Белла пришла на помощь своим «цыплятам» и схватилась с нежитью.

Монстр пытался отшвырнуть ее, но зубы зверя только крепче вонзились в мертвую плоть, и следующее движение твари привело к тому, что часть костлявой руки по локоть осталась в пасти медведицы. Она с омерзением отбросила ее в снег и продолжала атаковать нежить.

— Справиться с урлахом в открытом бою почти невозможно, — процедил сквозь зубы Ирс. — Токум его не одолеть!

— Что нужно делать? — глухо пробормотал Рейн.

— Знаю, что они не переносят яркого света, и эта тварь тоже не должна была выйти днем. Это неправильно! — Ирс отошел от Рейна, собираясь обратиться. — Лучший способ победить его — отрубить голову и сжечь тело.

— Это единственный способ? — едва слышно спросил дракон.

— Это единственный надежный способ покончить с тварью. — Отталкиваясь лапами, грифон взлетел в темное небо и, падая камнем вниз, атаковал урлаха.

— Свет... огонь... голова... Проклятье! — Брган обеими руками вцепился в кольцо, но оно конечно же не поддавалось ему, лишая такой необходимой сейчас силы.

В этот раз Рейн как никогда ощущал свою слабость и жаждал снять ошейник. Даже страх потери контроля куда-то отступил. О том, что опальный принц в одиночку подался на болота, ему сообщила магичка Шемулль. Брган метнул взгляд на едва приметную тропу у начала леса. Он прекрасно видел, что девушка отчаянно боролась с желанием отправиться следом за ним, и наверняка была неподалеку.

— Шемулль... Шемулль — огнетворец! — проговорил Рейн. Он окликнул лису: — Кел, она не должна быть далеко, приведи сюда Таис!

Лиса сверкнула глазами, сомневаясь на мгновение, стоит ли оставлять без присмотра свое сокровище. Затем подняла голову, вдыхая морозный воздух, и, учуяв свою цель, помчалась по следу.

— Мастер Токум! — выкрикнул Брган, глядя на чудовищную схватку.

Мелкие ветки, комья мерзлой земли и застывшая грязь летели во все стороны. Медведица повернула к Рейну окровавленную морду, сверкая диким взглядом. Дракон проглотил ком в горле и сипло пробормотал:

— Когда я выстрелю, будьте готовы!

Токум коротко рыкнула в ответ, ломая очередную кость нежити, и получила в ответ сильнейший удар, который

отбросил ее на добрых пару метров. Ирс облетел тварь со спины, вонзая в плечи мощные когти и пытаясь завалить чудовище на мерзлую землю. Белла трянула лохматой головой и приготовилась атаковать в тот самый момент, когда обе девушки показались у кромки леса.

— Здесь! — звонко выкрикнула Келейр и, протянув руки, приготовилась творить свою магию.

В это время Таис молча и быстро расплетала косу. Девушка была бледна как сама смерть, а губы ее плотно сжаты. Рейн видел, что сокурсница едва жива от волнения, и прекрасно понимал, кто был виновником того, что сердце бедняжки едва не останавливалось. Проклятый грифон доведет ее до удара!

Таис трянула головой, рассыпая длинные волосы по плечам. Затем схватила первую попавшуюся ветку, вышла на открытую поляну, совсем неподалеку от бесновавшегося чудовища, и очертила вокруг себя круг. Она стала рисовать острым концом ветки свои знаки и подняла одну руку, давая команду лисе.

— Время! — хрипло выкрикнул Бруган.

Он вскинул лук и старательно прицелился, боясь от волнения попасть в грифона, продолжавшего удерживать нежить за плечи.

— Да не дергайся же ты... Боги... — Стрела понеслась к своей цели, сияя холодным светом, заряженная магией Келейр.

Она вонзилась в голову урлаха, моментально покрывая верхнюю часть его туловища слоем льда. Элгар немедленно потянул тварь на себя, вынуждая ее заваливаться на спину, и тогда Белла атаковала. Повалив чудовище на мерзлую землю, она придавила его грудь своими лапами, и белоснежные клыки блеснули, смыкаясь на шее нежити. Урлах забился в конвульсиях, но зверь лишь сильнее сжал челюсти, перегрызая шею и отделяя мерзкую голову от полуразложившегося туловища.

— Таис! — крикнула лиса, глядя на сокурсницу.

Магичка зашептала свое заклинание; ее волосы вспыхнули, огненными потоками струясь по печам и спине. Таис отбросила ненужную теперь палку, вскинула руки к небу, и едва хлопнула ладонями, как воздух принялся раскаляться и плавиться, опалая лица присутствующих. Ирс от изумления обратился и был оттолкнут Беллой в тот самый миг, когда яркое пламя охватило поверженное тело урлаха и близлежащие деревья. Округа наполнилась отвратительным смрадом горячей плоти, и Рейн зашелся в кашле.

Никто не произнес ни слова, пока жаркое пламя не уничтожило останки призванной нежити. И даже тогда, когда от чудовища осталась лишь жалкая горсть пепла, они таились, словно ожидая подвоха. Ирс очнулся первым, поскольку все это время был придавлен к земле тяжелой лапой медведицы.

Сегодня все решили втоптать его в грязь. Это уже переходило все возможные границы. Неужели это единственный способ уберечь? Элгар хотел было возмутиться, но лохматый зверь только тихо рыкнул и лизнул его в нос. Белла убрала лапу, и грифон уже собрался подняться, как заметил Таис. Он упал навзничь и натужно закашлялся, всем своим видом показывая, что вот-вот отдаст богам душу.

Медведица скептически поглядела на ужасную игру ученика, но тактично отступила в сторону, когда, не сдержавшись, Таис кинулась к поверженному принцу. Девушка присела рядом с ним, взволнованно глядя в его перепачканное лицо. Пахло от его высочества как от помойной ямы, впрочем, так же разило и от мастера Токум, но магичка тактично проигнорировала данный факт. Ирс снова застонал, одним глазом подглядывая за ее реакцией.

— Как ты мог пойти сюда один? Ты совсем идиот? — вздохнула девушка.

— Ты же бросила меня, жестокая женщина! — сипло закашлялся Элгар и протянул к ней дрожащую руку. — Прощай, Шемуль. Я умру, зная, что ты даже не скучала по мне...

— Я скучала, — еле слышно прошептала Таис и опрометчиво протянула ему свою ладонь.

Ирс немедленно притянул девушку к себе и быстро коснулся холодными губами ее губ. Она моментально вспыхнула и высвободилась, ничего не видя за спутанными волосами. Белла поймала ученицу, когда та едва не свалилась в кучу пепла, и удержала в своих сильных руках.

— Нам предстоит долгое объяснение, цыплята, — шумно вздохнула мастер, — так что тренируемся кланяться и просить прощения...

ГЛАВА 25

Очнулась она на земле. Долго глядела в небо, наблюдала, как таяли в нем хмурые облака, давая солнцу вырваться на свободу. Руки ее были широко раскинuty, а кончики волос догорали фиолетовыми искорками и теперь укрывали землю вокруг девушки черным шелковым покрывалом. Риэль хотела было приподняться, но невероятная слабость не дала этого сделать.

Агернийка смирилась с этим, мысленно гадая, в чем крылась причина, и вздохнула. Надо признаться, лежать было несколько неудобно, учитывая, что делать это приходилось посреди деревни. Вот и сейчас старая провозка с запряженной в нее пугливой лошастью неслась прямо на девушку, и некий мужичок все пытался ее остановить. Но деревянные колеса, вздрагивая на каждом мелком камне, продолжали неумолимо приближаться.

Риэль вновь попыталась приподняться на локтях, что ей с трудом удалось, и плавающим взглядом обреченно наблюдала за несущейся повозкой. Голова девушки болела так, словно все колокола вздумали звонить в этот час, и она почувствовала, как тонкая струйка крови потекла из носа, пачкая бледное лицо. Риэль закрыла глаза и приготовилась встретить свой последний час.

Следующим, что она услышала, был дикий грохот, испуганные вскрики людей да ржание бедного животного. Пыль поднялась столбом, не давая толком дышать, щепки и мелкие камешки летели во все стороны, а небо совсем потемнело. Вот, видимо, и все...

Риэль все ждала и ждала, но не было ужасной боли, и смерть никак не забирала ее в свои холодные объятия. Девушка рискнула открыть глаза и увидела, что стало причиной того, что она до сих пор жива, а солнце скрылось на время. Черный дракон осторожно взмахнул крылом, стряхивая с него дорожную пыль и деревянные обломки, которые остались от развалившейся от удара повозки. Через мгновение зверь обратился, и теперь уже юношей стоял на коленях, упираясь обеими руками в развороченную дорогу.

Ивар сдул с глаз седую прядь. По пути принося извинения несчастному ворке и его лошади, словно собака сидевшей на пятнистом задке, он торопливо направился к девушке. Бродан был взволнован и сердит. Не говоря ни слова, он поднял Риэль на руки и широким шагом направился к дальней хижине местного знахаря. Только когда отошел достаточно далеко от толпы собравшихся жителей, кинувшихся на помощь своему брату, молодой человек посмотрел на перепачканное лицо девушки. Ее волосы вились по ветру, словно черное знамя.

— Боги! Что вы делали на этой дороге?

— Риэль не может ответить на этот вопрос, — вздохнула агернийка и доверчиво прижалась щекой к его плечу, закрывая глаза.

Ивар только шумно вздохнул и покачал головой. Хижина находилась на небольшом уступе, и, если встать на самом краю, все деревянные домишки лежали перед ними как на ладони. Как только Бродан приблизился к жилищу знахаря, на ветхое крыльцо выбежал худощавый мужчина и широко распахнул дверь, без лишних расспросов впуская их внутрь.

Дракон прошел вглубь небольшой комнатки вслед за хозяином дома. От сильного пряного запаха закружилась голова. Ивар посмотрел вверх, на пучки сушеных трав, подвешенных на грубых нитях. Они крепились к толстым балкам по всему потолку. Молодой человек нечаянно задел один из ароматных букетов, и немедленно ему в глаза посыпалась пыльца, заставляя трясти головой и жмуриться.

Когда он смог нормально видеть, бережно опустил девушку на небольшой настил у стены. Риэль без сил легла на покрывало, сделанное из звериных шкур, и тяжело вздохнула. Ивару она показалась бледнее обычного, и он тревожно плянул на хозяина хижины.

— Помогите же ей!

Мужчина закатал рукава простой рубахи и без указаний нетерпеливого юноши уже занялся осмотром своей черноволосой пациентки. Он осторожно обтер лицо девушки, уверенно делая свою работу, и Ивар поймал себя на мысли, что никогда ранее не наблюдал, как врачует обычный человек, не обладающий никакой магией. Ему велели отвернуться, чтобы можно было убедиться, что никаких ран на агернийке не было, и юноша подчинился. Прав ли он был, доставив Тиган сюда, а не в замок? Что мог дать ей этот ворке? Наверняка он ошибся и...

— Все кости целы, — тихим голосом проговорил мужчина, — и никаких иных повреждений я не вижу.

— Но кровь! — возмутился Ивар и повернулся, успев заметить, как знахарь поправил края одежды девушки.

— Причиной тому крайнее переутомление и истощение, — спокойно сказал мужчина. Он встал и подошел к небольшому столу.

Там он принялся выискивать что-то среди своих снадобий, прекрасно слыша, как зарычал за его спиной двуликий гость. Улыбка тронула губы ворке. Юность! Она подобна вспененной бочке с хмельным ярне. Чуть встряхнешь, и крышку сорвет.

— Мне понятно ваше недоверие, — заговорил хозяин хижины, — и возможно, вы даже правы в чем-то.

Мужчина вновь подошел к Ризль. Он присел на настил и осторожно приподнял голову девушки, давая выпить некую настойку. Тиган поморщилась, но поблагодарила за заботу. Ворке отечески пригладил ее волосы и повернулся к стоящему молодому человеку.

— Магия под названием «наблюдение» доступна каждому в этом мире, кто не лишен зрения. Какая бы сила ни вызвала это состояние, магическая или обычная, последствия ее действия я вам объяснил. Девушка истощена физически. Она обессилена, если вам так понятнее. Мой настой взбодрит ее немного, позволит телу несколько окрепнуть, но вам стоит возвратиться в замок. Мастер Бродик даст вам более полный совет.

Пока Белла в изумлении смотрела на развороченный кусок дороги и обломки повозки, разбросанные по деревне, Ирс воспользовался моментом и пошел к хижине охотника. Чем ближе подходил, тем более замедлялись его шаги. В итоге юноша остановился и неловко пригладил мокрые волосы. Теперь они были чисты, поскольку Токум тщательно выполоскала своих подопечных в Орве, смывая всю грязь и отвратительный запах, оставшийся после встречи с урлахом.

Принц покопался в кармане испорченных мокрых шпанов и достал кусок обгорелого ошейника. Он потратил почти час, разыскивая его среди почерневшей травы и горы пепла. Юноша сжал в руке ремешок, исподлобья посмотрел на дверь, мысленно пытаясь подобрать нужные слова.

Что он мог сказать этой женщине в такой час? Он как никто другой знал, что чувствовала сейчас Ханна, стоя за ветхими дверьми и не решаясь открыть их. Ирс чувал ее, слышал, как сильнее забилось сердце и участилось дыхание женщины. Она поняла, с какими вестями явился гость. Голова Эллгара пошла кругом, и где-то в груди все противно сжалось, не давая толком вздохнуть. Но он велел себе не сходить с места и закончить то, что должен был сделать.

Белла посмотрела в сторону, куда отправился ее ученик, в тот самый момент, когда перед Ирсом открылась дверь. Мастер отвлеклась от разговора со старостой деревни, и теперь они оба молча наблюдали за происходящим. Мужчина, стоящий рядом с великаншей, тяжело вздохнул, когда Ирс склонил голову, что-то тихо говоря хозяйке дома. Женщина попыталась ответить ему, но умолкла и зашлась в беззвучных рыданиях, закрывая лицо фартуком.

— Мы нашли останки погибшего мужчины, — проговорила Токум, обращаясь к старосте, но не поворачивая головы. — Мне знаком ваш обычай прощания с теми, кто покинул этот мир. Могу уверить, что огонь сопроводил вашего товарища, отпуская его душу.

— Мы благодарны вам за помощь, — глухо отозвался мужчина, — но я хотел бы знать, какая сила призвала этого монстра, заставляя бродить вблизи деревни?

— Хотела бы и я знать это, — мрачно ответила Белла.

— В последнее время мои люди слишком часто оказываются беззащитны перед играми тех, кто жаждет власти, словно мансур, — сурово проговорил староста. — Боги соединили наши пути, и ничто не происходит без благословения свыше. Я убеждаю в этом своих сородичей, но мне становится сложнее это делать день ото дня.

— Когда беда приходит в семью, не нужно ни убеждений, ни громких речей. Сегодня этот мальчик понял, что не кровь роднит и не ропшут, когда над братом твоим нависла тень несчастья. — Токум угрюмо поглядела на Ирса.

Эллгар вновь склонил голову перед женщиной-ворке и, удерживая в своих руках ее ладонь, прижался к ней на мгновение лбом. Сыновье признание матери. Ханна свободной рукой пригладила его спутанные волосы, благословляя юношу.

— Мы одна семья, — тихо, но твердо продолжала Белла, — и нет чужой беды.

— Я прошу простить меня за мои слова. — Староста оттянул ворот рубахи, чувствуя себя неудобно рядом с женщиной, которой едва доходил до плеча.

— Сегодня выдался сложный день, — вздохнула Токум, видя, как по дороге приближаются два всадника.

В дорожной пыли силуэты мужчин виделись размыто, но она и с закрытыми глазами узнала бы их.

— Прошу прощения, мне нужно встретить товарищей.

Великанша кивнула на прощание растерянному мужчине и пошла к навесу, под которым Хьюго и Вардван оставили своих лошадей. Эверет только подмигнул Белле, кивком головы спрашивая, как дела. Она скривилась, ероша свои светлые волосы, и внимательно посмотрела на проректора. Аристакеc всем своим видом выражал негодование. Он стряхнул с рукава черной рубашки противную пыль, поднятую ими в пути, и кинул взгляд на Беллу. Маг разрывался от волнения за возлюбленную и желания придушить всех соучастников происшествия. Он нахмурился, переступая через треснутое колесо уничтоженной телеги, и остановился, не доходя пары шагов до Токум.

Чем она сейчас отличалась от своих учеников? Губа разбита, щека и шея исцарапана, правый рукав наполовину оторван, а на левой штанине вырван кусок, и теперь он мог лицезреть сбитую коленку. Эта женщина никогда не изменится! Белла попыталась виновато улыбнуться, но на губе немедленно выступила кровь. Женщина закусила ее, ощущая солоноватый привкус. Сейчас ее «чары» явно не действовали. Рейн и Ирс с виноватым видом медленно подтягивались к навесу, и теперь, готовые принять свою участь, остановились по обе стороны от великанши.

— Нам так жаль! — изобразила великую скорбь Белла и, давая обоим мальчишкам по ощутимому подзатыльнику, вынудила их поклониться проректору.

Сама великанша продолжала виновато вздыхать и исподлюбя следить за Вардваном. Его молчание было страшнее гнева, и Токум все гадала, отчего он медлит. Велит собственноручно восстановить все в деревне? Или наденет на нее с опальным принцем ошейники, как на старшего Брогана? Почему он молчит?!

Белла очаровательно улыбнулась, беззастенчиво пытаясь сыграть на чувствах любимого, зная, что несколько оторванных пуговиц на рубахе сделают свое дело и не скроют во время поклона ее «душу». Аристакеc, не ожидая подвоха, потерял нить мысли. А затем, глядя куда угодно, только не на грудь несносной женщины, проговорил:

— Самовольно отлучились из деревни, подвергли опасности своих товарищей... но смогли справиться с задачей такого уровня... — Вардван замылся, не желая признавать тот факт, что был доволен.

Конечно, это чистое везение, и никак иначе. Но действовали паршивцы так слаженно, что стоило похвалить. У него до сих пор дрожали руки от одной только мысли, что могло постигнуть каждого из них, позволив они ранить себя достаточно серьезно. Броган справился даже в ошейнике. Как же трудно давались слова...

— Вы показали отличный результат. От лица управления академии вам будет объявлена благодарность... — пробормотал проектор.

Он видел, как вся троица уставилась на него, явно ожидая подвоха или считая, что он хорошенько хлебнул вина перед тем, как отправиться в деревню.

— Вот видишь, а ты переживал, что будет сложно, — хмыкнул Эверет и хлопнул товарища по спине, да так, что тот едва не подпрыгнул на месте.

— Почему ты всегда подкрадываешься исподтишка? — прошипел Аристакеc, гневно сверкая глазами.

— Нас не накажут? — Ирс позволил себе выпрямиться, что за ним немедленно повторил и Рейн.

— Угу, не накажут? — переспросил дракон, с опаской поглядывая на проректора.

— Я не намерен повторять дважды! — Вардван горделиво прошелся по пыльной дороге, не желая больше продолжать этот разговор.

Не зная, как и реагировать на прозвучавшие слова проректора, Броган и Ирс не стали рисковать и остались на месте, молча переглядываясь. Мастер Токум тепло потрепала их по волосам и пошла вперед. Она нагнала своих товарищей и положила свои тяжелые руки на плечи Вардвана и Эверета. Рейн поморщился. Как она легко с ним

общалась, с этим вечно ворчащим магом!

Великанша была добрейшим человеком, чего никак нельзя было сказать о проректоре. Дракон даже не поверил своим глазам, когда увидел, каким светом озарилось лицо Вардвана, когда он посмотрел на Беллу.

— Показалось, — пробормотал Рейн.

— Что тебе мерещится, Броган? — хмыкнул Ирс, он спрятал руки в карманы мятых штанов и толкнул плечом своего товарища.

— Что бы ты без меня сегодня делал, Эллгар? — задрал нос Рейн и важно поправил перевязь, на которой висел врученный ранним утром лук.

Эверет велел тренироваться каждую свободную минуту, и даже ворчащий Думон не переубедил в этом мастера. Броган не без удовольствия подчинился, поскольку все больше убеждался в необходимости этих занятий и своем желании вернуть утраченный контроль.

— Оказывается, и от тебя тоже бывает польза, Броган, — устало вздохнул Ирс.

Сейчас он не имел никакого желания спорить, скорее чувствовал некую опустошенность и потребность на что угодно отвлечься от беспокоивших мыслей. Рейн что-то проворчал в ответ и, заметив брата, поспешил к нему.

ГЛАВА 26

Огромная пещера освещалась всполохами горевших костров, и чистый поток ночного воздуха, врывавшийся в нее, смешивался с чадом горевших факелов. Сама пещера расширялась, затем делилась на несколько небольших, которые соединялись бесконечными мрачными ходами. Порой они вынуждали неосторожных путников блуждать по несколько дней в поисках выхода. Дикий рык сотряс каменные стены их тайного пристанища, и огромная лапа втокнула внутрь человека. Сверкая янтарными глазами, зверь сложил свои крылья и немедленно обратился, возвышаясь над распростертым мужчиной.

— Ты призвал нежить на болота близ Орвы?!

Алред увернулся от занесенного ботинка и резко ударил ладонями по земле, глухо читая заклинание. Пещера содрогнулась, на их головы посыпались мелкие камни. Но это происшествие не отвлекло его разъяренного сообщника. Мужчина склонился над агернийцем, схватил за одежду и рывком поднял на ноги, вновь спрашивая:

— Твоя сила? Ты виновен в том, что мой сын едва не погиб в лапах этой твари?!

— Не слишком ли ты эмоционален для мертвеца, Иллес Эллгар? — сквозь зубы процедил Алред, высвобождая свою одежду и отступая на шаг назад.

— Я запретил тебе произносить это имя! — Мужчина поглядел на него исподлобья, вновь собираясь атаковать.

Тиган выставил вперед руку, пытаясь охладить пыл двуликого.

— Моих сил не хватило бы, видимо, что-то пошло не так и урлах вышел из-под контроля, — только и пробормотал Алред.

— У нас был уговор. — Иллес обошел агернийца кругом, не спуская горящего взгляда. — Но ты нарушил его!

— Нам не выстоять против армии Дарема, — сухо отозвался Алред, — тебе никогда не одолеть брата без достойной поддержки.

— Оберон, Блерт, Валдерн, земли Релинда Льюла поддержат нас, — мрачно проговорил Эллгар. — Раегдан будет сражаться за нас, об этом Фелан позаботится. Еще несколько правителей на западе и княжества Тайернака и Бирзы присоединятся к восстанию, хотя эти трусы будут ждать до последнего.

— Этого недостаточно. И неизвестно еще, удастся ли Фелану Тригви его самонадеянный план, — горячо возразил Алред. — Используя свою силу, подкрепленную союзом с родом Агерн, Тиганы намного быстрее справятся с твоим братцем, Иллес.

— Утопить земли Грахеймна в тлене и наводнить их нежитью? Этого ты хочешь? — прорычал Эллгар, хватая за грудки своего сообщника.

— Поднимая восстание, на что рассчитываешь ты? — Глаза Алреда вспыхнули, искрясь фиолетовым. — Твой план гуманнее? Или же ты наивно считаешь, что обойдется без невинных жертв? Не сверкай своими доспехами передо мной, Эллгар. Они давно проржавели от крови. И это ты своему мальчишке будешь сказки рассказывать о добром короле и злом.

— Я лишь делаю то, что должен, — проговорил Иллес, гневно отталкивая Алреда.

Молодой человек тихо выругался и прошелся по огромной пещере, кидая взгляды на тревожно трепетавшее пламя костров.

— Это ты намерен сказать своему сыну при встрече? — Агерниец остановился, задумчиво глядя на огонь.

— Ирс — мой сын. Он силен духом и все поймет, — глухо ответил Эллгар.

— Его вынудили смотреть на твою казнь, — растягивая слова, проговорил Алред, продолжая прохаживаться по пещере, — точнее, на казнь того, кто умер за тебя. Я все гадаю, тот бедняга сделал это добровольно?

— Да как ты смеешь... — Эллгар стиснул челюсти и часто задышал. — Он пожертвовал собой ради короля!

— Хм, видать, он был очень счастлив этим фактом, — едко хмыкнул агерниец, — твой мальчишка плакал в тот день. Всю шею себе изрезал, когда у горла нож держали, чтобы не мог головы опустить и пропустить самое

интересное. Неужели у тебя в душе ничего не дрогнуло в тот момент? А, Иллес?

На этот раз восставший из мертвых король не кинулся на своего сообщника, только стиснул зубы так, что желваки стали видны на скулах.

— Ты присутствовал на казни?

— Разве я мог пропустить такое зрелище? — повернулся к нему Алред. — Не увидеть, как один из ненавистного рода Элларгов порешил другого? Ради этого представления я даже в Ксабир явился.

— Почему ты мокрый? И почему с оружием? Сегодня нет занятий! — Ивар взволнованно оглядел старшего брата.

Сегодня все решили заставить его беспокоиться!

— У меня каждый день занятия, — ухмыльнулся Рейн и поправил ремень, на котором крепился лук. — Что ты делаешь у дома знахаря?

Старший Бруган с удивлением посмотрел на знакомую хижину. Теплые воспоминания нахлынули на него, заставляя улыбаться.

— Нужно было доставить сюда одну из учениц, — пояснил Ивар. — Я должен сопроводить ее в замок, самой Тиган не добраться. Отнесу ее...

— Теперь ты носишь на руках хорошеньких девушек? — Рейн довольно толкнул брата плечом в плечо.

— И вовсе нет, — возразил младший дракон. — Так что же приключилось с тобой? Почему ты вернулся с мастером Токум и Элларгом?

Не желая говорить о себе, Ивар решил расспросить брата.

— Токум поделилась с нами своим мастерством, — уклончиво ответил Рейн, не собираясь еще больше волновать своего близнеца. — Это был хороший опыт, брат.

— Не сомневаюсь, — недоверчиво нахмурился Ивар и тут же повернул голову, стоило двери хижины со скрипом открыться.

Ризель была бледнее обычного, если это вообще возможно. Знахарь поддерживал девушку под руку, помогая спуститься по ветхим ступенькам с крыльца. Рейн поздоровался с хозяином дома и кивнул сокурснице. Сказать ничего не успел, поскольку Ивар уже направился к девушке. Он остановился на середине дороги, разделявшей их, и обратился. Черный дракон склонил голову к земле, показывая, что ни одному из них ничего не угрожало, понимая, каким исполином казался среди этих игрушечных домов.

Мужчина отпустил агернийку, позволяя ей приблизиться к зверю. Не ощущая ни малейшего беспокойства, лишь бесконечную слабость, Ризель подошла к дракону и провела ладонью по краю огромного крыла. Затем подняла руки, позволила Ивару осторожно подхватить себя и, надежно удерживая, взмыл над деревней, направляясь к замку академии.

— Вот позер! — проворчал Рейн. Кивнул на прощание знахарю и побрел обратно, находясь в некоторой растерянности.

Он остановился посреди дороги и огляделся. В деревне жизнь была особой, ворке жили своим мирком, и в чем-то он им завидовал. Молодой человек вновь потянулся к своему ошейнику, глядя, как несколько мужчин разбирали обломки какой-то повозки. Рядом мирно жевала жесткую траву пегая лошадь, словно ничего и не случилось.

Синее звенящее небо над ними, солнце, такое равнодушное, щедро освещало их и дарило тепло, не деля на своих и врагов — всем поровну. Бруган на минуту закрыл глаза и просто слушал звуки вокруг. Детский смех, птичьи грели, чей-то спор, кто-то пел, где-то скрипел ворот колодца и слышались мерные удары молота кузнеца.

— Видеть и слушать, — тихо проговорил Рейн, — слушать и видеть.

— И то и другое лучше совмещать, Бруган, — прозвучал рядом знакомый голос.

Дракон открыл глаза, наталкиваясь взглядом на Эверета.

Маг деловито скрестил руки на груди и прошелся вокруг ученика.

— Меня сегодня просто распирает от гордости, — хмыкнул Хью, довольнo глядя на своего подопечного.

— Может, все дело в пироге? — не удержался Рейн, заметив крошки на воротнике мужчины.

Явно уже успел наведаться к какой-нибудь местной хозяйке, а пекли ворке как боги. Хью проследил за его взглядом и отряхнулся, становясь серьезным.

— Вы не привели его к деревне. Учитывая уровень подготовленности первого курса и тот факт, что самый сильный из вас, кому ничего бы не стоило расправиться с данным видом нежити, был ограничен в действиях, я более чем горд.

— Откуда урлах взялся на болотах? — Рейн, смущенный похвалой мастера, поспешил сменить тему — Ирс говорил, что его призвали.

Хью задумчиво закусил губу, поглядывая, как, аппетитно покачивая бедрами, несла воду рыжеволосая женщина. Затем прокашлялся в кулак и пояснил:

— Верно. Нежить была призвана.

— Магией мертвого не поднять, ведь верно? — продолжал расспрашивать Броган.

Эверет кивком головы велел юноше отойти с дороги в тень небольших деревьев, и они устроились на траве под ними.

— Верно, Броган. Магия может одолеть урлаха, но не поднять.

— Ведьминская сила способна на подобное, — со знанием дела кивнул дракон, укладывая рядом с собою лук и потертый колчан.

— Вижу, ты не все уроки проспал? Так и есть, — хмыкнул мужчина и прислонился спиной к стволу дерева.

Почему снова ведьмаки? Рейн нахмурился.

— Это ведь никак не связано с родом Макдара?

— Нет. Не думаю, что они причастны.

— Что же тогда происходит на этих землях? — не унимался ученик.

Хьюго повернул к нему голову и внезапно спросил:

— Что ты думаешь о короне Элгаров, Рейн Броган? — Говорил мастер тихо и таким непривычным тоном, что дракон еще больше нахмурился.

— Ничего я не думаю об этом. Потому что ничего в этом не понимаю... — пробормотал молодой человек, нервно оторвал тонкую травинку и принялся жевать ее горький край.

— Верный ответ, — задумчиво протянул Хью и похлопал подопечного по плечу.

Затем он улегся в высокую траву и заложил руки за голову, закрывая глаза.

— Так всем и говори, если кто спросит, — зевнул маг.

Опять собрался спать? Рейн только хмыкнул:

— Кто спросит?

— Кто бы ни спросил, Броган. Отвечай как и мне.

Дракон плавно опустился перед воротами замка, продолжая удерживать в передних лапах девушку. Ивар мысленно возмутился тому, что установленный щит не давал ему влететь прямо во внутренний двор. Теперь нужно было

преодолеть еще значительный участок дороги, добираясь до Белой башни, рядом с которой располагался кабинет мастера Бродика. Хотя разве можно было это убежище назвать кабинетом? Впрочем, это сейчас не имело значения. Тиган требовалась помощь, и в способности ведьмака оказать ее младший Броган не сомневался.

Ивар обратился, поддерживая Риэль. Рука молодого человека скользнула по тонкой талии девушки, и он был вынужден прижать ее к себе, не позволяя упасть. Тело предательски откликнулось, стоило Тиган обхватить его руками за шею. Она смотрела на дракона своими сиреневыми глазами и, казалось, совершенно не была смущена их близостью.

— Нам стоит пройти во двор, — твердо проговорил Броган и попытался разомкнуть ее руки.

— Ты опять смущен, Ивар Броган, — тихо проговорила Риэль, принимаясь отрешенно перебирать пальцами короткие пряди его волос.

Дракон собрался возразить, но она прижалась щекой к его плечу и притихла.

— Послушайте... — Ивар осторожно коснулся головы девушки, привычно поправляя волосы. — Нам нужно идти.

Она не ответила, только потяжелела в его руках и ровно задышала. Неужели уснула? Быть такого не могло. Молодой человек, продолжая недоумевать, поднял сокурсницу на руки, понимая, что та и в самом деле спала. Видимо, подействовали те травы, что приготовил для нее знахарь в деревне. Оно и к лучшему, подумал Ивар. Не станет болтать лишнего и мешать ему наконец дойти до замка. Броган прошел через ворота во двор. Сегодня тут пусто. Просто прекрасно. Меньше внимания, меньше расспросов.

Он направился к галерее, намереваясь по ней добраться к нужной башне. Оставалось надеяться, что мастер был у себя, хотя после случившегося в Раегдане Бродик не покидал замок. Ведьмаку нужно было и самому поправить свое здоровье, что уж говорить о потраченной на исцеление Келейр силе.

Слушая, как хрустела под ногами старая растрескавшаяся плитка, Ивар прошел по галерее. Дальше пришлось изловчиться, тихо перечисляя все известные ругательства, поскольку открыть дверь с такой ношей на руках было делом практически невозможным. Броган страдальчески застонал и повернулся боком, локтем пытаясь нажать на замысловатую ручку.

И почему нельзя открыть ее иначе? Стоило двери поддаться ему, молодой человек прошел внутрь. Оказавшись в темном коридоре, он достаточно долго поблуждал по нему, пока в самом конце не обнаружил кабинет мастера. В этот раз ему повезло больше, поскольку, почуяв присутствие учеников у своей двери, ведьмак сам распахнул ее перед ними.

Ивар вдохнул горьковатый воздух, смешанный с ароматом трав и горевших свечей, и склонил голову, приветствуя Бродика. При этом молодой человек увидел, как волосы девушки вновь опустились до земли и теперь подметали порог мастера.

— Проходи, Броган! — Мужчина шире открыл дверь, пропуская ученика в просторное помещение. — к сожалению, я не смог предвидеть ваше появление, лишь благодаря Арзу понял, что вы на пороге.

Он придержал волосы Риэль и велел Ивару уложить девушку на кровать. Затем ведьмак укрыл бедняжку тонким покрывалом, сам присел на край постели и бережно сжал в пальцах босую ступню девушки.

— Говори со мной, Ивар. Сегодня и я нуждаюсь в твоей помощи. — Бродик кивнул покрытой татуировками головой, указывая на свободный стул у своего рабочего стола: — Садись.

— Я лишь нашел ее на дороге в деревне, — глухо проговорил молодой человек, присаживаясь и опираясь одним локтем о поверхность потемневшего от времени стола.

— Говори спокойно. — Голос Бродика сейчас звучал иначе.

Дракону удалось уловить едва приметное изменение, и он понял, что мастер, несмотря на свою слабость, пытался внушить ему спокойствие и хотел помочь расслабиться. Ивар в ответ только еще больше разволновался, боясь, что ведьмаку не хватит сил помочь девушке. Бродик слегка улыбнулся и коснулся второй ступни Тиган.

— Мне не грозит ни обморок, ни истощение. Тебе не стоит беспокоиться по этому поводу, — сказал ведьмак, читая все по лицу подопечного.

Броган смущенно принялся смотреть в другую сторону. Бродик закончил изучать ноги его сокурсницы (что немало

удивило молодого человека, но поинтересоваться на этот счет было неловко) и теперь коснулся пальцами рисунка на лбу агернийки. Мужчина глухо проговорил некое заклинание, вынуждая тускло тлеть знаки, нанесенные на своей руке. Черные линии рисунка на лице девушки отозвались, принимаясь также источать еле приметное свечение. Стоило ли этому радоваться? Глядя на сосредоточенное лицо мастера, на то, как мужчина хмурил брови, дракон понял, что успокаиваться было поспешным решением.

— Ты обнаружил девушку в то же время, когда был повержен урлах? Или это произошло ранее? — внезапно поинтересовался Бродик.

Видя, как удивленно приподнялись брови ученика, мастер понял, что тому не было известно о происшествии на болотах близ деревни ворке.

— Урлах? — пробормотал Ивар.

Старший брат решил не беспокоить младшего? Похвально, но ему требовалось больше информации, чтобы помочь той, что была буквально истощена неизвестной силой.

— Мастер Токум уже была в деревне, когда девушке стало плохо? — решил иначе подойти к вопросу Бродик, не желая еще больше расстраивать юношу.

Он вовсе не собирался вредить одному ученику, чтобы исцелить другого. Братья разберутся сами, и стоило уважать решение Брогана уберечь свою семью. Многие испытания выпали на его долю, он должен был справиться.

— Я лишь знаю, что они вернулись позже. Рейн сказал, что тренировался с Эллгаром, — угрюмо отозвался Ивар.

— Позже, — кивнул бритой головой Бродик. — Ты мне очень помог, я благодарен за это.

— Боги! — сокрушенно вздохнул ученик. — Я даже ничего не сделал, последние дни я чувствую себя совсем...

— Бесполезным? — закончил за него мастер.

— Да, — признался дракон.

— Вот и я тоже, — подмигнул ему ведьмак и вернулся к своей пациентке.

ГЛАВА 27

Вардван брезгливо тряхнул носком новенького сапога, сбрасывая с него почерневшую мокрую траву. Проректор окинул заболоченные окрестности мрачным взглядом и остановил его на своем сосредоточенном товарище. Эверет шел по следу словно пес, рыскал по округе, вглядываясь в каждую дрожащую лужу.

— Что ты намерен здесь найти? — застонал Аристакеc, чувствуя, как обувь наполнялась отвратительной влагой.

— Логике, Арис. Ее я намерен отыскать! — крикнул ему Хью.

Мужчина присел возле очередной кочки, которая вдруг лениво открыла один мутный глаз, поворачивала им сонно и через мгновение поковыляла в сторону от странного человека. Мастер проводил дивное существо взглядом, а потом посмотрел на полосу леса у края выгоревшей поляны.

— Что вынудило охотничьего пса пробежать на болота? Животное отлично дрессировано, приучено к послушанию, это был умный пес, проклятье! — Эверет поднялся, отряхивая штаны.

— То, что пес сбежал, нам известно лишь со слов хозяйки, — нервно ответил ему Вардван и заставил себя пройти еще немного вперед, желая приблизиться к товарищу. — Вот у нее и спрашивай!

Но Хью, к его безмерному негодованию, вновь принялся шагать по вязкой земле, вглядываясь в каждую кочку.

— Верно. О том, что бедняга Цукке сбежал, мы знаем со слов хозяйки. — Эверет остановился, упер руки в бока и посмотрел на ближайшее дерево.

На его нижней ветке чернело какое-то пятно. Маг подошел к первым деревьям и пригнулся, пробираясь ближе к своей цели. Влажные листья противно скользнули по открытой шее, и Хью вздрогнул. С такого расстояния мужчина уже мог понять, что некто неизвестный держался за ветку рукой, оставив смазанный отпечаток своей ладони.

— Прятался? — Мастер повернул голову и глянул на ближайшую ветку, где также чернел след. — Или наблюдал?

Хью поднял обе руки и поднес их к отпечаткам на дереве, пытаясь понять положение незнакомого человека. Подобная поза не давала основания думать, что человек, оставивший эти следы, испытывал страх или пытался укрыться от опасности. Скорее, незнакомец опирался на ветки, наблюдая за происходящим. Эверет провел пальцами по следу и поднес их к своему лицу. Он втянул носом воздух и понял, что испачкался в пепле.

— Арис! — окликнул он товарища.

— Мы закончили? — с надеждой поинтересовался маг.

— Мы только начали, — хмыкнул Эверет. — Я кое-что нашел, ступай сюда.

Вардван неохотно подчинился, хотя его единственным желанием было вернуться в замок и отмыться от грязи. Стоило проректору приблизиться, как Хью развернул к нему перепаханную ладонь.

Арис в ответ только выразительно поднял черную бровь.

Хью вздохнул и покачал головой.

— В чем особенность этой грязи?! — прорычал маг. — Я, в отличие от некоторых, не классифицирую эту дрянь!

— Это пепел, Арис, — спокойно произнес Хью.

— И что?

— Всякий пепел различается. Он может рассказать о многом. Этот запах, — Эверет вновь втянул носом воздух, потирая испачканные пальцы, — остается при сжигании тел, Арис.

— Белла говорила со старостой, что они похоронили того несчастного ворке, — отозвался проректор.

— Нет. Пепел старый. Пахнет яшмелем и кеньей. Вот, сам убедись! — Хью бесцеремонно помахал грязной ладонью перед бледным лицом товарища.

Аристакес отшатнулся, едва не свалившись в мокрую траву.

— Отвратительно!

— Эти травы используют борбаллы для ритуала захоронения своих умерших, — пояснил Эверет.

— И как знание этого нам поможет? — скептически поинтересовался проректор.

— Кто-то взял его с помоста после сожжения тела и решил использовать в совсем ином ритуале. Например, в призыве нежити, — мрачно проговорил мастер.

— Я не стану спорить с тобой, Эверет, у меня нет твоего опыта, — покачал головой Вардван. — Во всем этом я не силен. Но и тебе не ощутить того, что произошло здесь. Ты не ведьмак. Как и я.

— У нас есть Бродик, — многозначительно сказал Хью.

— Бродик пуст, словно бутылка ксабирского вина после попойки! — фыркнул Аристакес.

— Твоя правда, Арис, — проговорил со вздохом маг, но тут же оживился и хлопнул товарища по плечу, вымазав его безупречную рубаху. — Но старина Бродик не единственный ведьмак в замке, кто может считывать следы!

— Проклятье! — отскочил от него Вардван, с отвращением отряхиваясь. — Не смей даже намекать на то, чтоб я снял ошейник с этой ведьмы!

— Макдара достаточно сильны в этом, ты не можешь не согласиться, — продолжал настаивать Хью.

— Могу! И не соглашусь! — Проректор развернулся и зашагал вдоль полосы леса, отыскивая обратную дорогу к деревне и не желая больше приближаться к болотам.

— Арис!

Эверет догнал товарища и теперь шел рядом, указывая, куда сворачивать.

— В Арфене есть несколько прекрасных претендентов, — вздохнул Аристакес. — Карей с последнего курса, несомненно, подойдет.

— Она болтлива.

— Все женщины болтливы по природе. — Арис прикусил язык, чувствуя себя виноватым перед своей возлюбленной.

Из Беллы порой и слова не вытянуть... но это лишь чудеснейшее исключение из правил! И только!

— Макдара знает, что послушание будет стоить ей головы, в данном случае это нам на руку. Дарем не простит ведьме прошлого своеволия. Дай девчонке шанс, Арис, — требовательно проговорил Хью, наконец-то выходя на твердую землю.

— Вот знаешь, за что я тебя терпеть не могу, Эверет? — сердито сощурился проректор.

Его товарищ сделал несчастное лицо и развел руками:

— За что же?

— За то, что не можешь остановиться, Хьюго. В этом весь ты. Не успокоишься, пока не выиграешь. И сейчас я чувую твой азарт.

— Это не так, — мрачно отозвался маг.

— Ты поднимаешь бурю и продолжаешь свой путь. Нам же останется плотать пыль и собирать обломки.

— Ты всегда знал, что я в Арфене лишь на год. Я никогда не обещал ничего иного. Мы все здесь пленники обстоятельств, Арис. Но не смей считать, что я делаю это для себя!

Мужчина нахмурился и пошел вперед, желая побыть наедине со своими мыслями. Аристакес не стал преследовать товарища, лишь поглядел ему вслед.

— Мне бы хотелось в это верить, — проворчал проректор.

От мысли, что охотник мог быть прав, сводило живот. Освободить ведьму?

— Ты еще предложи снять ошейник с Брогана!

— Хорошо, что ты напомнил, — донесся до Вардвана хриплый голос товарища, пробиравшегося к открытой дороге, где их ожидали лошади.

Аристакес закатил глаза.

— Проклятье...

Он вздохнул, пригладил влажные от сырого воздуха волосы и пошел вперед. Может, и стоило согласиться с охотником? Один раз. Совсем немного... В конце концов, они глаз не спустят с девчонки. Вот уж не собирался он обещать Макдара, что кольцо смирения не вернется на ее шею после того, как она закончит читать следы на поганом болоте.

Однако стоит серьезно поговорить с Саргоном по поводу нецелесообразности разрешения ученикам покидать стены замка. Элазар должен признать, что каждый раз это заканчивается неприятностями. Пусть сидят взаперти. Так всем будет спокойнее. Разве с этим можно поспорить?

Ближе к вечеру они разожгли костры. Устроили их на берегу Орвы: притащили старые бревна, уложили их по кругу и использовали вместо лавок. Таис засмотрелась на высокое жаркое пламя и чудесные золотистые искры, которые на какое-то мгновение зависали в прямом воздухе и уносились с потоком вечернего ветра.

За спиной тихо текла река, казалось, что она затаилась, впитывая звучавшие голоса людей, унося их все дальше, вслед за своими водами. Девушка с некоторой завистью наблюдала за тем, как ловко старший Броган насадил на длинную ветку спелое яблоко и отправил его печься над костром. Теперь лиса жевала печеный фрукт, покачивая головой в такт незатейливой песне, которую исполняли их товарищи хриплыми голосами. Как мило, подумалось Таис, оказывается, дракон может быть таким заботливым. Келейр Тайернак счастливица, ибо любима.

Восхитительный запах яблок так раздражил ее пустой желудок, что девушка вздохнула, уже собираясь подняться и уйти с берега. Стоило остаться в замке, эти вечерние посиделки не для нее, никак не для нее... Что же так пахнет-то? Девушка вздохнула, поправляя платье, чтобы подняться, когда рядом раздался сердитый голос:

— Я долго буду это держать?

Таис резко повернула голову и затаила дыхание от неожиданности. Прямо перед ее лицом, сверкая глянцевым боком, маячил вождьеленный фрукт, насаженный на тонкую ветку. Янтарные глаза сверкнули, словно те самые искры над костром. Ирс хмыкнул и только разочарованно покачал светлой головой:

— Ну?

— Это мне? — недоверчиво пробормотала девушка.

Эллгар обмакнул яблоко в свежий мед, налитый в деревянную миску, и его губ коснулась восхитительная улыбка:

— Говорят, что так вкуснее.

Таис нервно хихикнула, пока не зная, что лучше — тотчас броситься наутек или принять предложенный десерт. Но искушение было слишком велико. Она осторожно протянула руку, желая взять кончик ветки у Эллгара, и глядела, как прозрачные золотые капли меда падали на песок у их ног. Улыбка довольного принца стала еще шире, и бедняжка едва не подавилась, откусывая горячий кусочек яблока под его внимательным взглядом.

— Куда ты сегодня сбежала, Шемуль? — поинтересовался Ирс, подсаживаясь ближе к девушке.

Она ровно на столько же отодвинулась, не зная, чего еще ожидать от его высочества. Во взгляде сокурсника Таис прочла упрек и совсем растерялась. Боги, дайте ей немного здравого смысла, чтобы сбежать, или же лишите жалких остатков рассудка, чтобы только смотреть в эти глаза и слушать этот голос.

Эллгар тихо вздохнул и сел ближе, останавливая попытки девушки вновь отсесть. Его рука настойчиво захватила в

плен ее ладонь, и молодой человек немедленно сплел их пальцы.

— Пусть сегодня не будет ни Эллага, ни Шемуль. Пусть не будет имен. Просто посиди рядом и поешь.

Это было и требование, и просьба. Таис сдалась, крепче сжимая его руку вместо ответа.

ГЛАВА 28

Летние ночи, они особенные. Звезды в эту пору такие яркие, рассыпанные крошкой вокруг самодовольной луны, что и не нужно было иного дополнительного света, чтобы разглядеть окрестности. Он не присоединился к шумной компании на берегу и не собирался продолжать споры с Вардваном. Пока проректор с Беллой докладывали Саргону и решали на их небольшом совете, как поступить дальше, Хью продолжил то, что начал на болотах.

Он одернул перетянутый ворот рубахи, отогнал надоедливую мошкарку и нахмурился, заметив свою цель. Маг стоял, прислонясь спиной к дереву и скрестив руки на груди. Вот дверь открылась, и на крыльцо буквально вывалился пьяный мужчина, придерживая одной рукой спадающие штаны, а второй продолжая тискать хозяйку дома. Эверет процедил проклятия сквозь зубы, наблюдая за этим бесстыдным зрелищем.

— Рано ты сдалась, вдовушка... — Он дождался, пока случайный любовник пьяной походкой скрылся в ночи, и тогда пошел к дому.

Дверь скрипнула и приоткрылась при его приближении, словно приглашая пройти внутрь. Хью потрянул головой и, шумно дыша, поднялся по трем старым деревянным ступенькам. За ручку маг не взялся, лишь кончиками пальцев толкнул дверь, моментально ощутив, как их опутало вязкой невидимой паутиной. Плохая работа, он и не напрягался особо. Ведьма спешила — или была неопытна, скоро он это поймет.

Даянет, черные ведьмы. «Вкусившие кровь» — вот что значило их имя. Первые соперницы ломмерит. И надо признаться, речные девы проигрывали даянет и в бесстыдстве и в коварстве. Да во всем. В отличие от дев, уже рожденных теми, кем являются, черные ведьмы добровольно принимают решение, проходя обряд и обрекая свою бессмертную душу на вечные скитания между миром живых и мертвых. Такова плата за силу.

Эверет сделал несколько шагов в комнатушке, которая занимала, собственно, всю хижину. Здесь же, в углу у небольшого окна раньше готовила хозяйка. У другой стены виднелась кровать, наполовину укрытая вышитой занавеской, которая огораживала уголок пространства для супругов.

Под ногами что-то хрустнуло, маг на мгновение опустил взгляд и увидел разбитую бутылку и темную лужицу, растекавшуюся по пыльному полу. К этой бутылке недавно хорошенько приложился спроваженный любовник? Но сейчас было не до пьяницы-ворке. Хью кинул взгляд на женщину, стоящую к нему спиной у соседнего окна.

Призывно покачивая бедрами, ведьма повернулась к гостю. Свет луны скользнул по неприкрытой груди. Бесстыдница так и не удосужилась зашнуровать свое платье, позволяя мужчине любоваться нежной кожей, влажной от недавних любовных утех. Эверет остановился посреди хижины, его губы презрительно изогнулись. Какого черта она с ним играла? Неужто приняла за очередного крестьянина, польстившегося на ее тело? Ведьма приблизилась бесшумно, неспешно и остановилась перед магом, мягким движением рук откидывая длинные волосы за спину.

— Ты наблюдал за мной. — Мелодичный голос должен был околдовывать, но Хью прекрасно понимал, чего стоит поддаться этим чарам.

— Верно.

— Тебе понравилось? — Даянет прижалась к нему своей мягкой грудью, затем провела губами по шее мужчины. — Понравилось, раз пришел...

Хью только чертыхнулся, теряя терпение. Дуреха увлеклась и позабыла о том, что навела морок лишь на деревенских жителей да мальчишку Эллгара, но не на тех, кто прибыл из замка. Не на него!

— Ты не Ханна, — медленно и мрачно проговорил Эверет, ловко наматывая на руку длинные волосы ведьмы и с силой прижимая к ее лбу ладонь, на которую ранее нанес разрушающую морок печать.

«Ханна» взвыла, моментально принимая свой истинный облик, и кинулась на Хью, пытаясь выцарапать глаза мужчине.

— Что ты сделала с хозяйкой этого дома? — спросил маг, хотя и так знал ответ.

— Проклятый охотник! — Даянет отсекла острыми когтями свои спутанные косы и отскочила к окну. — Нужно было сразу уходить, но уж больно хорош мальчишка оказался. Бедняжка так старался меня утешить!

— Он утешал не тебя. — Мастер снял с крепления свой кнут, готовый остановить ведьму и не позволить ей покинуть хижину. — Он утешал ту, кого ты лишила жизни. Кто тебя нанял? Отвечай, и тогда, возможно, я убью тебя быстро.

Ведьма вновь приняла облик хозяйки дома и состроила несчастную гримасу.

— Неужто вовсе не жаль меня? — Даянет вздохнула и протянула к нему руки. — Мой муж недавно умер. Я так одинока. Не желаешь утешить бедную женщину?

— Цукке почуял тебя и мог подать знак хозяину, — холодно проговорил Эверет, не позволяя ведьме зайти ему за спину, — поэтому ночью ты извела пса, заманив его на болото. Он почуял кровь Ханны, запах хозяйки, и поспешил на помощь. А потом, как и велено было, ты заманила на болота и Шонку. Зачем? Почему именно Ханна? Твоему хозяину нужен был Эллар? Для него все это представление? Кто тебя нанял?!

Ведьма не ответила ни на один его вопрос. Она зашипела яростно, бросая на него помутневший взгляд. Даянет кинулась к охотнику с хриплым рычанием, обнажая острые как бритва зубы, больше подходившие кровожадному мансуру. Хью увернулся от удара. Ему повезло, чего нельзя было сказать о хозяевах дома. Даянет была слаба, но слишком самонадеянна. Удача пьянила ее, заставляя думать, что легко справится с одним мужчиной.

Мастер мог покончить с нею одним ударом кнута, но должен был заставить говорить эту ведьму. Заливать хижину кровью он не собирался, хватит с этих людей переживаний, достаточно и того, что произошло. Значит, придется действовать аккуратно. При очередной атаке охотник оттолкнул ведьму раскрытой ладонью в лицо, заставляя ее опрокинуться на грязный деревянный пол, поднимая облако рыжевато-желтой пыли.

Рука Хью, который немедленно оказался над распростертой ведьмой, прижалась к ее лбу. Она шипела, хваталась за его ладонь, царапала до крови, но охотник не отпускал даянет, глядя, как загорались на руке до самого локтя нанесенные руноскрипты. Едва приметное голубое свечение охватило пальцы мастера, активируя заклинание-ловушку.

Теперь ведьма вздрагивала всем телом, ощущая нестерпимую боль в каждой мышце, но те более не подчинялись ей, не позволяя встать на ноги. Эверет поднялся во весь рост, страхнул с руки собственную кровь и глянул на женщину, лежавшую на полу. Она прошипела проклятия и вновь попыталась освободиться.

— С каждой попыткой будет только больнее, — сухо сказал охотник. — Еще раз спрашиваю: кто тебя нанял?

— Я не знаю его имени! — хрипло выкрикнула ведьма.

Хьюго обошел ее кругом и снова остановился у головы пленницы.

— Говори, что знаешь.

— Отпустишь? — Мутный взгляд загорелся.

— Отпущу, — коротко ответил маг.

Ну почему всегда один и тот же вопрос? Почему никто из этих созданий не спросит, сохранит ли он их жизнь? Даянет притихла, все еще вздрагивая от мучающих оков, и стала тихо бормотать:

— Он пришел на болота еще в прошлую полную луну. Пять золотых заплатил... обучил мороку. Использовал знаки «садагат». Впервые такое видела на этих землях.

Хью не прерывал ее, позволял говорить. Незвестный использовал магию ведьмаков запредельных земель. Столько усилий, чтобы извести пару крестьян? Или же опальный принц вновь вступил в какую-то ему самому неведомую игру? Эверет все больше убеждался в этом, по мере того как ведьма говорила. Человек в накидке не показывал своего лица, но голос был молодым, да и походка твердой. Велел избавиться от жены местного охотника, почему именно от Ханны, не сказал. Следом все было, как и предполагал Хью.

Даянет извела и собаку, которая могла бы помешать ее действиям, потом оставалось только залиться слезами и после бурной ночи просить у наивного Шонку хоть душу. Бедняга и знать не знал, кто ублажал его в супружеской постели, и помчался на болота искать своего лохматого товарища. Там его ожидал урлах, который и прикончил мужчину.

— Зачем ты разыграла спектакль перед тем мальчишкой? — мрачно поинтересовался Хью.

— Велено было именно в тот день, как ученики из замка в деревню спустятся, на улицу кинутся и слезы лить.

— А дальше?

— Ждать, кто сам явится.

— Вот как?

— Этому юноше хозяйка дома не знакома была. Остановился, лишь когда имя ее услышал. — Ведьма замолчала, потемневшим взглядом уставившись в лицо охотника. Затем проговорила: — Ты обещал, что отпустишь.

— Верно. Отпущу. — Мужчина наступил ботинком на ее волосы, не позволяя наброситься на него, как только снимет ловушку, и вновь опустил ладонь на лоб ведьмы.

Печать на раненой руке вспыхнула и угасла, освобождая пленницу. Охотник отступил на несколько шагов назад, а она по плупости своей решила, что действовал так от страха. Ведьма победно оскалилась, кидаясь к открытым дверям, но так и не достигла их. Едва ее босая нога коснулась последней половицы, как раздался свист воздуха, рассекаемого кнутом, и он обвился вокруг шеи беглянки, ломая ее. Бездыханное тело ведьмы вновь было у ног охотника. На лице мужчины не было ни тени триумфа или ненависти. Он охотник. Он поступил, как должно. Та, что попробовала крови, уже не остановится. Глаза их выдают. Голод особый.

Она легла на бок, устраиваясь удобнее, и просунула руку под подушку, привычно проверяя свое сокровище. Небольшая серебряная пуговица была на месте. Более того, теперь через ее ножку был продет тонкий шнурок, выполненный из трех цветных нитей. Сплетая его, Таис не переставала повторять заученное заклинание, которое обязательно должно было уберечь того, с чьей одежды пуговица оторвалась.

Девушка надела смастеренное украшение на шею, и оно холодом коснулось ее груди, теперь спрятанное под тонкой тканью ночной сорочки. Она прикрыла его ладонью, слушая, как часто стучит сердце, и мечтательно вздохнула. Ее соседка уже спала, время давно перевалило за полночь. Именно так думала Таис, когда с верхнего яруса кровати раздался такой же тихий вздох. Она притихла, надеясь, что ведьма просто ворочалась во сне, но сонный голос Файоны подтвердил обратное:

— Ты это сделала, Шемуль?

Таис быстренько закрыла глаза, стоило соседке свеситься вниз, закрывая их обоих занавесом своих длинных волос.

— Я знаю, что не спишь. Хватит жмуриться, — хмыкнула ведьма, — уже второй час вздыхаешь.

— Просто не спится, — неуверенно отозвалась сокурсница и повыше натянула одеяло.

— Так сделала? — не унималась Файона, продолжая смотреть на нее с верхней кровати.

— Что я, по-твоему, должна была сделать? — вздохнула магичка.

— Ты призналась Эллгару или струсилась?

— Я... я уверена, что он и так...

— Что «и так»? — Ведьма скептически приподняла тонкую бровь.

— И так знает о моих чувствах! — быстро проговорила Таис и закуталась в одеяло по самую макушку.

— Ха! — не выдержала Файона. Она снова улеглась на подушку, расправляя волосы. — Мужчина, который сам догадался о чувствах женщины! Боги...

Она покачала головой и снова нервно хохотнула, потешаясь над наивностью соседки. Потом припомнила свое плупое поведение и закусила губу, пряча лицо в прохладных прядях волос. Все же есть мужчины, от которых ничего не скроется. Один ей точно был известен. Файона покраснела еще гуще, вновь ощущая прикосновения его рук так ярко, что моментально сделалось жарко. Она мечтательно вздохнула, следом раздался скрип кровати на нижнем ярусе. Девушки, каждая в своей постели, как по команде обняли подушки и вновь вздохнули, предаваясь своим воспоминаниям.

Звук рога, возвещавшего о подъеме, прозвучал для обеих учениц неожиданно и совершенно несвоевременно. Ведь совсем недавно легли, а уже следовало вставать. Все же не стоило так засиживаться у костра, как бы ни велик был соблазн. Внизу со стоном поднялась Шемуль и шаткой нежностью поплелась умываться.

Дверь закрылась за ней раньше, чем Файона успела остановить сокурсницу. Вот напость! Ведь это она всегда шла первой! Ведьма вновь легла и уставилась в потолок. Вчера, как только они возвратились из деревни, ректор велел явиться в его кабинет сразу после завтрака.

— И что нужно Саргону от меня? — Девушка невольно подняла руку и коснулась шеи.

Проклятое кольцо все еще обхватывало ее унижительным ошейником. Могла ли она надеяться, что наказание будет отменено? Или же еще более печальная участь ожидала ее? Файона села на постели, перекинула волосы на одно плечо и осторожно спустилась вниз. Делать это каждый вечер, а затем утром было неприятно, но только так она могла быть уверена, что ни одна мышь не заберется в ее кровать... а она точно слышала шуршание в углу. И хоть мелкое хвостатое безобразие и не показывалось ей, но девушка окончательно уверилась в этом.

Едва Таис вернулась в комнату, как ведьма поспешила привести себя в порядок, а затем вышла в коридор, подходя ближе к лестнице и поглядывая в сторону общежития юношей. Изнывая от волнения, Файона нервно вышагивала взад-вперед, сжимая и разжимая кулаки.

— Ну где же он, когда так нужен?

Без своей силы она была такой жалкой, что захотелось взвыть не хуже оборотня. Гварен прислонился плечом к стене, наблюдая за метаниями девушки. Что ей стоило просто повернуть голову и увидеть его? И в самом деле, так беспомощна в своих оковах, но ведь должно быть какое-то женское чутье? Подобная магия доступна каждой девице, и волк знал это по собственному опыту и со слов Сарэйд, его матери. Сегодня он не ночевал в академии, как Рейн Бруган и Эллар. Проболтали до утра, обсуждая последние события, словно старые поделники.

Гварен усмехнулся, глядя, как Файона все продолжала смотреть на мужское общежитие. Он только что спустился со смотровой площадки и пришел с другого конца коридора. Сжалившись над любимой, волк подошел к ней и остановился за спиной, любуясь двумя чудесными косами. Он провел тыльной стороной ладони по открытой шее девушки, и она тут же обернулась, встречаясь с ним взглядом.

— Почему ты... — Файона взволнованно вздохнула. — Где ты был? Ты не ночевал в общежитии или уже успел куда-то отойти?

— Верно, — кивнул темной головой волк, — я только недавно пришел.

И совсем не сонный! Ведьма позавидовала его бодрому виду и на какое-то мгновение залюбовалась молодым человеком. Форма удивительно шла Ристерду, от черной куртки-камзола с начищенными серебряными пуговицами до высоких ботинок, сверкавших чистотой. Слишком уж вырядился. Девушка недоверчиво сощурилась, чувствуя укол ревности.

— Ты очень красив сегодня, — начала она издалека, желая выпытать правду у волка.

— Только сегодня? — сверкнул обворожительной улыбкой Гварен.

— Ты куда-то собрался? Почему так... сияешь этим утром?

— Сегодня очень важный день, — ответил молодой человек, прекрасно понимая, что ведьма изнывала от ревности.

— И что же в нем такого важного? — Она поджала губы, которые ему немедленно захотелось поцеловать.

— Сегодня я встречу с одной женщиной.

— Да? Что?! — ошеломленно ахнула Файона. — Кто она? Так дорога тебе, что ты сегодня похож на ксабирский золотой?

— Несомненно, — вновь улыбнулся волк.

Он быстро склонился к лицу девушки, пока не получил по первое число за то, что подначивал, и запечатлел легкий поцелуй на ее переносице.

— Ах ты... ах...

Она готова была укунить его от негодования, когда Гварен наконец договорил:

— Мама навестит меня сегодня. — Юноша засиял ярче солнца, и ведьма только вздохнула, чувствуя себя глупой ревнивицей.

ГЛАВА 29

Ковыряя остывшую кашу, Файона снова посмотрела на выход из столовой. Гварен проследил за взглядом девушки и накрыл ее руку своей ладонью.

— Прекрати волноваться.

— Я спокойна, — вздохнула ведьма.

— Ты же понимаешь, что не сможешь мне соврать? — усмехнулся волк.

— Вдруг он решил отослать меня? — прошептала Файона. Она подалась вперед и сплела их пальцы. — Что мне делать? Что?

— Саргон не сделает этого. Поверь мне, он достойный человек, — поспешил заверить ее молодой человек.

— Что может сделать один достойный человек перед королевской волей? — покачала головой ведьма. — Возможно, он получил письмо из Ксабира.

— Не думаю, что ректор намерен говорить с тобой об этом. Полагаю, это скорее связано с происшествием на болотах, около деревни ворке, — нахмурился Гварен. — в любом случае, я рядом. Поверь, не позволю, чтобы с тобой что-либо случилось.

— Чем же я могу быть полезна в данном случае? — Файона продела палец под кольцо на своей шее и сердито дернула его. — Я бессильна.

— Думаю, что это отличная возможность для тебя. Это твой шанс, постарайся, и у тебя все выйдет. Я буду рядом.

— Спасибо! — Ведьма крепче сжала его пальцы и вновь посмотрела на выход. — Мне пора идти. Чем раньше этот разговор начнется, тем раньше мое сердце перестанет выскакивать из груди.

— Я провожу. — Гварен поднялся вслед за девушкой, но она остановила его.

— Встречай мать. Сарэйд проделала долгий путь, чтобы увидеть своего сына. Я найду тебя, как только управлюсь.

— Ладно... — Волк в сомнении помедлил, но затем вздохнул и положил руку на плечо девушки, пожимая его тепло. — Я буду ждать тебя.

— Знаю это! — Файона быстро поцеловала Гварена и поспешила покинуть столовую.

Она велела себе не оглядываться и не останавливаться, торопливо проходя мимо сокурсников. От волнения у нее дрожали руки и что-то противно ныло в груди. Девушка поднялась на второй этаж Северной башни и тихо прошлась по пустому коридору. На нее угрюмо смотрели старые рыцарские доспехи, тускло поблескивая шлемами, словно проверяли, сбежит она или отважится войти.

Файона глубоко вдохнула, затем медленно выдохнула, успокаиваясь, и подняла руку, намереваясь постучать в дверь ректорского кабинета. Сделать это не удалось, поскольку голос, раздавшийся за спиной, заставил буквально подскочить на месте от испуга.

— Входите, Файона. Рад, что вы здесь. — Элазар толкнул свою дверь и гостеприимно распахнул ее, пропуская вперед ученицу.

Когда он подошел? Ведьма на мгновение закрыла глаза. Отсутствие силы отвратительно! Она послушно проследовала в кабинет и остановилась, не дойдя до стола. Саргон прошелся к своему любимому окну и привычно прислонился к подоконнику. Жестом он предложил подопечной сесте в одно из кресел, и конечно же девушка выбрала самое дальнее.

Волновалась, это было так очевидно. Он бы не стал впутывать ученицу в это дело, но почти уверен, что скоро они все окажутся втянутыми в него, так или иначе. Стоило предупредить удар или же быть готовым к нему. Все лучше, чем горькое неведение.

— Я не буду зря тратить ни ваше время, ни свое, — хмуро проговорил ректор.

Порыв ветра из окна чудесно охлаждал его спину, проникая под тонкую ткань рубахи, и подхватывал пряди волос

девушки, рассыпая их по плечам. Саргон поправил штормы, чтобы солнце не слепило гостью.

— Все, что вы услышите в этом кабинете, не покинет его стен.

— Я понимаю, — отозвалась ведьма, нервно сминая ткань штанов побелевшими пальцами.

— Прекрасно, — медленно кивнул Элазар, — я не сомневался в этом. Вы находитесь здесь по той причине, что обладаете необходимыми нам навыками. Ваш природный дар позволяет считывать следы с временной тропы. Ввиду последних событий мастер Бродик не может сделать это.

— Вы хотите, чтобы я восстановила для вас некие события? — с надеждой спросила Файона.

Неужели и правда ее не отошлют из замка?

— Верно. Считаю, что для вас это будет полезным опытом и отличной возможностью показать себя. В случае успешности дела ваша награда...

— Мне позволят продолжить обучение в Арфене? — быстро проговорила девушка, приподнимаясь с кресла и сжимая руками подлокотники.

Саргон улыбнулся уголком губ.

— Мне нравится ваше стремление учиться. Но вы забыли наш прошлый разговор, и это печалит. — Мужчина стал серьезен. — Вы уже получили мое заверение в том, что закончите обучение. Поэтому отбросьте свои сомнения. Если я даю слово, то лишь затем, чтобы держать его. Тем не менее выбор награды я оставляю за собой и почти уверен, что вы сочтете ее достойной.

— Я благодарю вас за шанс, — Файона поднялась и склонила голову, — за то, что по каким-то невероятным причинам вы верите в нас. Спасибо...

Элазар быстро отвернулся к окну, делая вид, что любит окрестностями.

— Используйте эти годы с пользой, Файона. — Он глянул вниз, заметив своего товарища, и звонко свистнул, окликая его: — Хью! Ты мне нужен в кабинете!

Эверет поднял взгляд на окна замка и только молча кивнул головой. Файона вздрогнула, когда спустя несколько минут мастер распахнул дверь и вошел в кабинет. Он был хмур и по-прежнему молчал, только кинул на ученицу долгий взгляд и сел в ректорское кресло.

— Все идет по плану? — только и спросил он у Саргона.

Хозяин академии кивнул, и тогда Хьюго потянулся к небольшой сумке, крепившейся на его ремне. Медленно, не сводя взгляда с ведьмы, мужчина стал выкладывать на стол принесенные вещи.

— Я знаю, девочка, что твой дар однажды станет поистине сильным, но сейчас ты лишь в начале своего пути. Но и теперь способна на многое, а я постарался некоторым образом облегчить твою задачу.

— Благодарю, — охрипшим голосом отозвалась Файона.

— Не стоит. Уж поверь мне. Но к делу... — В пальцах мага сверкнула золотая монета, и он опустил ее на стол перед девушкой. — Этой монетой был сделан расчет за убийство семьи деревенского охотника.

Ведьма нахмурилась, внимательно слушая каждое слово мастера. Ей было известно лишь о странном нападении урлаха. Подробности этого дела были печальны и тревожили все больше. Следующим на стол лег потертый ремень.

— Это вещь охотника. — Хьюго опустил рядом тонкую ленту, продолжая объяснения. — Эта вещь — с головы хозяйки хижины. Это...

Мужчина бросил на край стола окровавленный платок, кусок свежей коры дерева, испачканной пеплом, и прядь волос.

— Это моя кровь.

— Хью, — тихо произнес ректор, но охотник остановил его, мотнув головой.

— Я позволю воспользоваться ею. Черная ведьма ранила меня, и это поможет тебе точнее выстроить цепочку событий. И даже не буду напоминать, что тебя ожидает, если в твою хорошенькую головку придет мысль использовать этот платок не по назначению, — мрачно сказал маг.

Файона молчала, стиснув челюсти. Это было больше, чем доверие, она прекрасно все понимала. И собиралась оправдать его. Вовсе не потому, что боялась расправы. Вовсе не поэтому, ярн побери!

— Деревя касалась рука ворожившего. Пепел на нем — это часть обряда призыва. Прядь волос принадлежала даянет. Незвестный, которого ты должна попытаться увидеть, держал в руках и монету, и пепел. Достаточно ли этого для тебя, не знаю, но пока здесь все, что могу тебе предоставить.

— Я сделаю все, что в моих силах. — Файона поднялась с кресла. — Мне необходимо уединенное место, где есть достаточно пространства и нет ни души.

— Баркарна отлично подойдет. — Хьюго хлопнул ладонями по столу и встал вслед за девушкой. — Возьми все необходимое для обряда, буду сопровождать тебя к башне.

Ведьма перевела взгляд на ректора. Саргон тепло улыбнулся ей, желая поддержать, но ученица была слишком взволнованна, чтобы поддаться на это.

— Ступайте, Файона. Просто пройдите этот путь. Вам не стоит беспокоиться по поводу того, что не сумеете или справитесь лишь частично. Никто не ждет от вас невозможного.

— Я жду, — хмыкнул Эверет и кивнул головой, веля девушке идти. — Нам нужно это знание, Элазар. И мы должны постараться.

Маг пропустил вперед себя ученицу и закрыл за ними дверь. Они остались вдвоем в пустом коридоре.

— Боишься? — спросил он, глядя на девушку с высоты своего роста.

Спросил без ехидства, скорее из участия. В ответ она гордо вскинула подбородок, при этом на ее шее в расстегнутом воротнике блеснуло кольцо.

— А вы не боитесь, мастер Эверет?

— Чего же? — сощурился мужчина, глядя на ученицу потемневшим взглядом.

— Что я прочитаю несколько больше, чем вы рассчитываете, — сказала она дрогнувшим голосом. — Не боитесь, что я увижу то, чего не должна?

— Уверена, что сможешь на это смотреть, девочка? — протянул Хью, все шире ухмыляясь.

Файона вспыхнула и почти бегом пересекла коридор, намереваясь спуститься по лестнице и попасть в свое общежитие.

— Буду ждать в галерее, — догнал ее голос мага. — Поторопись!

Она ничего не ответила, только на миг притормозила на одной ступеньке, а затем побежала дальше. Вскоре солнце согрело ее своим теплом, девушка оказалась во дворе. И тут пусто! Выходной, всех словно ветром сдуло. Попрятались по своим норам либо шастают по окрестностям. Файона прошла по двору, успокаиваясь от шелеста листвы на высоких иях. Природа манила наслаждаться ею, но времени на это у ведьмы не было.

Она вновь вошла в замок и поднялась в башню, где располагалось общежитие. В комнате соседки не оказалось, что несказанно порадовало. Девушка открыла шкаф и осторожно вытащила свою бесценную сумку, в которой хранила свое сокровище, привезенное из дома. Из дома, которого у нее теперь не было. Файона перекинула длинную лямку через плечо, проверяя, надежно ли закрыта сумка, сверкнувшая гербом рода Макдара.

Девушка со злостью оторвала его, бросила на пол и быстро вышла из комнаты. Как и обещал, Эверет ожидал ученицу у входа в галерею. Он кивнул Файоне, приглашая следовать за ним. В башне им пришлось преодолевать бесконечные круглые ступеньки. Последний раз она приходила сюда к Гварену, когда желала поддержать волка, и даже провела ночь в чудесном Баркарна, лежа под боком огромного черного зверя. В тот раз она была счастлива оказаться здесь, а сегодня полна тревоги.

Мастер толкнул двери и велел проходить в зал. В нем, как и прежде, играли радужные цветные переливы, рисуя

причудливые узоры на полу. Витражные окна пропускали столько света, как и стеклянный купол над их головами, что впору было утонуть в его щедром тепле.

— Жарковато здесь. — Хью прошелся по залу и остановился в центре его, поднимая голову и любуясь чистым синим небом.

— Верно, — отозвалась Файона.

Она сняла свою сумку, осторожно опустила ее на пол и остановилась, ожидая дальнейших действий мага. Хью взмахнул рукой, выкрикивая некое короткое заклинание, и все окна в зале распахнулись, впуская свежий воздух и подхватывая длинные волосы девушки. Файона с благодарностью сделала глубокий вздох, чувствуя облегчение. Хью слегка улыбнулся и приблизился к ней.

— Я одолжу это на время. — Он протянул руку и просунул пальцы под ее ошейник, который моментально спал с шеи девушки, подарив непривычную легкость. — Я буду охранять твою башню, принцесса, так что ни одна живая душа тебя не побеспокоит. И еще...

— Да? — растерянно спросила Файона, глядя, как широким шагом мастер покидает зал.

— Я в тебя верю, девочка. Не разочаруй! — Двери закрылись за спиной мага, и она обхватила себя руками, тревожно оглядываясь.

Наверное, она сошла с ума, так неистово желая получить долгожданную свободу. Но оставаться в проклятом ошейнике было подобно смерти. В прошлый раз, еще в родительском доме, обряд чтения закончился для нее тем, что она едва смогла ухватиться за край собственного сознания, чудом не оставшись в плену чужих эмоций и мыслей. Пройти по следам — это не дорогу перейти. Это значит на какое-то время стать кем-то иным. В данном случае ведьма даже понятия не имела, в чью душу собиралась приоткрыть дверь.

ГЛАВА 30

Файона зашептала заклинание, ее серые глаза сделались совсем темными. Немедленно с тихим звоном все окна закрылись и наступила гнетущая тишина. Девушка вновь огляделась. Нужно было сосредоточиться, собраться с мыслями и чувствами и действовать.

Файона опустилась на пол и потянулась к своей сумке. В небольшом алтаре сейчас не было необходимости, и она осторожно разложила перед собой то, что годилось для предстоящего обряда. Файона взяла в руку кусок угля, опустилась на колени и принялась рисовать священный вордгес — несколько кругов вокруг себя. Первый был самым широким и обеспечивал защиту ведьме. Следующий был несколько меньше, и пространство между кругами девушка привычно стала заполнять заученными руноскриптами. Рука дрожала; Файона несколько раз роняла уголь, тут же подхватывая его почерневшими пальцами.

Спустя какое-то время ведьма взялась за последний круг. Его готовила дольше всех, заставляя себя не глядеть на окна и не отвлекаться на ненужные мысли. В самом центре теперь красовался почти идеально выведенный знак призыва, и Файона еще некоторое время рассматривала свою работу, удостоверяясь, что не допустила ошибки. И только когда убедилась, что справилась достойно, она вновь взяла свою сумку и извлекла из нее несколько высоких травяных свечей.

Они были установлены с трех сторон от нее, олицетворяя собой врата в прошлое, настоящее и будущее. Файона зажгла длинную спичку, чиркнув ею по полу, и поднесла пламя к каждой свече, зажигая их. Зал стал наполняться горьковатым запахом трав, заставляя голову кружиться. Так и предполагалось, это поможет ей открыть врата и погрузиться в необходимый сон. Следом она принялась раскладывать полученные от Эверета вещи. Они ложились вдоль внешнего круга в нужном ведьме порядке, и когда она убедилась, что ничего не забыла, взяла свой проводник. Сегодня им была золотая монета, которую неизвестный держал в своей руке.

Именно она была началом ее пути. Платок мастера завершал круг и необходим был для возвращения. Файона сделала небольшой надрез на указательном пальце и нарисовала собственной кровью печать на правой ладони. Затем быстро, пока рисунок был цел, прижала к нему платок, врученный Эверетом, и закрепила концы, не позволяя ему упасть. Затем прижала к ране палец другой руки и нанесла вторую печать на левую ладонь.

К ней Файона приложила монету и сжала руку в кулак. Боясь, что уронит проводник, ведьма обвязала руку лентой, не позволяя пальцам разжаться. От свечей поднимался легкий черный дым, и голова девушки все больше кружилась, заставляя глаза самопроизвольно закрываться.

Она разулась и села в центр вордгеса. Затем, глубоко дыша, ведьма легла, раскидывая руки и сжимая в одной ладони монету, в другой — окровавленный платок мастера Эверета. Она закрыла глаза и тихо зашептала заклинания, продолжая вдыхать воздух, наполненный дурманом. Через миг зал погрузился в темноту, словно внезапно наступила ночь. Обряд начался. Вначале вспыхнул внешний круг вордгеса, тускло освещая девушку голубоватым свечением и делая ее похожей на призрак.

Затем пришел черед среднего круга, и едва загорелся последний, как черный дым поднялся от свечей. Он становился все гуще, столбом заполняя все пространство на нарисованном алтаре, смешивая в невероятной пляске рунные знаки, то являя их, то растворяя. Файона распахнула глаза, которые стали совсем темными. Она все видела, но была уже далеко от Арфена, далеко от своего тела и являлась уже кем-то иным, пока неизвестным ей.

Она брела по какой-то дороге. Файона узнала темную брусчатку Ксабира. Вот только район столицы ей был не знаком. Затем появился еще кто-то. Лица было не разобрать, был виден лишь силуэт и тихий шелестящий голос, оповестивший о том, что все исполнено.

— Ты узнал, что я велел? — спросила она, прислушиваясь к собственному незнакомому мужскому голосу.

— Никому во дворце мальчишка не доверял. Только прислугу велел не менять, немерийка Ханна в покоях принца прибиралась. Знаю, что по нраву была ему. А как наследника с дворца в Гаранфил сослали, так служанок быстро заменили. — Голос мужчины перешел в хриплый шепот. — Никто и не видел старуху с тех пор...

— Довольно, — проговорила она, чувствуя некое отвратительное удовлетворение. — Я получил, что хотел.

— А я? Господин, моя награда! — заискивающе пробормотал человек и принялся кланяться ей.

Она ощутила в руке холодную монету и подбросила ее в воздух. Та сверкнула золотом, доносчик поднял голову, но схватить не успел. Острое лезвие так легко полоснуло по шее, что мужчина свалился на брусчатку раньше, чем

монета коснулась дороги. Она поймала золотой свободной рукой, затем стряхнула кровь с ножа и вернула его в ножны. Переступая через лежащее тело, словно через ненужную вещь, направилась прочь, скрываясь в ночи.

Еще мгновение, и все тот же ксабирский золотой со звоном покатился по старому треснутому столу прямо в ее руки. В этот раз она схватила его между пальцев, поднимая к свету и внимательно рассматривая. Из ее груди вырвался довольный смешок. Какая удача! Такое богатство — и всего-то нужно известить пару человек! Мужчина так и не снял свою накидку, только поднял руку, надвигая ниже капюшон. При этом рукав его куртки немного опустился вниз, открывая взгляду нанесенный черной краской рисунок на запястье.

Агерниец. Файона поняла это и вздрогнула всем телом, в следующее мгновение ощутив холодную воду, которая сомкнулась над нею. И ужаснулась тому, как скользкие стебли речной маригоны обвили ее тело, удерживая на илестом дне, не давая всплыть и плотнугу воздуха. Она тянула руки, мысленно взывая к богам, но видела только едва приметный темный силуэт своей губительницы над поверхностью Орвы. Даянет выполнила первую часть своей работы.

Теперь она бежала, спотыкалась, падала в вязкую трясину и снова вскакивала на ноги, боясь оглянуться. Чудовищный рык раздавался за спиной, вызывая почти животный страх. Оружия в руках не было, конца болотам не было... Еще несколько шагов, и удар громадной лапы пришелся по спине, вынуждая упасть лицом в мутную воду. Сознание охотника померкло...

Каждую частичку тела Файоны пронзило чужой болью и отчаянием, где-то на краю сознания возникло желание прекратить все это, но она должна была идти дальше. Теперь Файона попыталась отмахнуться от очередного видения, но вместо этого схватилась обеими руками за шершавые ветки деревьев, пачкая их пеплом и вглядываясь в укрытые туманом болота.

На поляне перед нею разразился бой. Призванный урлах атаковал, но все больше проигрывал громадному медведю и парящему в небе грифону. Со стороны леса потянуло холодом, и вода вокруг принялась покрываться коркой льда, замедляя движения нежити. Чудовище было сильным, невероятно сильным. Но и оно пало.

В этот момент она ощутила, как ненависть охватила все ее существо, вынуждая едва ли не захлебываться в водовороте чужой ярости и боли. Кем он был, этот агерниец? Кем была она? Файона все хваталась за это видение, но оно таяло, и теперь она была той, что так бесстыдно прижалась грудью к мужчине, ощущая неутоленный голод. И была охотником, который в этот момент сожалел о том, что не успел спасти ни одного из обитателей хижины, а затем рука сжала рукоять кнута и остановила бежавшую даянет.

Круг замкнулся, и она уже должна была возвратиться, когда проклятый золотой вновь принялся вращаться перед ее взглядом на каком-то столе. Что происходило? Почему не сработало, ведьма не могла понять, неотрывно глядя на монету. Она протянула руку и накрыла ладонью свою награду. Рука была почти детской и дрожала от волнения. На ней алело несколько довольно глубоких царапин, которые следовало бы перевязать, но не сейчас. Сейчас важнее было схватить монету и бежать прочь.

Почему? Никто не должен был узнать, что он солгал и отправил стражей по ложному пути, позволяя сбежать несчастной ведьме. Он считал ксабирских охотников полными идиотами и не верил тому, что люди говорили о деревенской знахарке. Он взял деньги незаслуженно, но считал, что поступил верно. Хватая золотой, просто рванул на выход, когда сильнейший удар кнута полоснул по спине, вынуждая упасть на грязный пол. Файона очнулась, взмокая до последней нитки, и до сих пор ощущала боль от удара.

— Мастер Эверет... — Девушка попыталась вздохнуть глубже, еще не имея возможности управлять своим телом. — Мастер Эверет...

Она слабо повернула голову набок, глядя плывущим взглядом на одно из окон. Из последних сил ей удалось распахнуть его, позволяя ожидавшему внизу мужчине понять, что он был необходим здесь, в башне. Вскоре Файона услышала его торопливые шаги на лестнице, и двойные двери широко распахнулись, когда Хью толкнул их, входя в зал.

— Жива? — Мужчина взволнованно подошел к ученице и опустился на одно колено рядом с нею.

— Вам было двенадцать, верно? — непослушными губами проговорила ведьма.

Эверет нахмурился и плянул на закатый в ее руке платок. Он развязал узел на ладони девушки и поднял испачканный в крови кусок ткани. Мгновение маг смотрел на него, затем небрежно затолкал в карман штанов.

— Двенадцать, — отозвался Хью.

— Вы чудом выжили...

— Я в чудеса не верю, девочка, — хмыкнул охотник, пряча за невозмутимостью свои истинные чувства. — Хватит копаться в моем прошлом. Я рад, что ты вернулась.

— Я ведь не сказала, что нашла след, — слабо проговорила Файона, пытаясь сесть.

Эверет наклонился, быстро сложил вещи девушки в сумку, перекинул лямку через плечо и легко поднял саму ученицу с пола.

— Если бы не нашла, то не была такой самоуверенной, — сказал мастер, глядя девушке в глаза. — И не задавала ненужных вопросов.

Файона смолчала в этот раз. Какое невероятное стечение обстоятельств! Кровь этого мужчины — и простая монета. Мастер Эверет даже не подозревал, что много лет назад держал ее в своих руках, и теперь она едва не замкнула круг вордгеса, связанная еще и его кровью. Порой даже без магии, побывав в тысяче рук, эти кружки блестящего металла могут рассказать куда больше, чем лучшие оракулы.

— Как я выпяжу, ярн побери? — взволнованно проговорил Саргон, хватая проректора за ворот рубахи.

— В чем причина твоего обеденного безумия, позволь поинтересоваться? — Арис высвободился из рук товарища и отошел на безопасное расстояние.

— Просто ответь! — Элазар пригладил свои белоснежные волосы.

От волнения его руки дрожали. Скоро она прибудет в замок. Скоро он сможет увидеть ее, коснуться ее...

— Риэль считает ректора очень красивым мужчиной, — раздался позади них сонный голос.

Оба обернулись, глядя на расстеленную кровать Бродика. Ученица наконец проснулась, пришла в себя и потянулась, почесывая взъерошенную голову.

— Ты слышал это, Арис? Хоть от кого-то можно дожидаться правды, — проворчал Саргон и упер руки в бока.

Вардван только хмыкнул, поправляя высокие манжеты, на которых таинственно сверкнули рубиновые запонки.

— Мастер Вардван тоже красив, как дерево бесника. Но только когда не притворяется. — Риэль поднялась с постели и, шатаясь, сделала несколько шагов по берлоге Бродика.

— Слышал, Арис? Как дерево бесника, — протянул ректор, глядя на пунцового товарища.

— Я вижу, отдых пошел тебе на пользу, — сухо проговорил Вардван, закладывая руки за спину, — раз уж стала так болтлива.

— Очень жаль, что отвлекла вас от важных дел, — отозвалась девушка и зевнула, тщетно пытаясь пригладить свои волосы.

— Ничто не может быть важнее благополучия подопечных этого замка, — назидательно сказал Саргон. — Я хочу, чтобы вы задержались здесь, пока мастер Бродик не разрешит покинуть его кабинет. Велю, чтобы вам принесли поесть.

— Благодарю за заботу. — Агернийка склонила голову, и та немедленно зашумела и закружилась.

Аристакес успел подхватить девушку под руку и подвел обратно к постели, помогая сесть.

— Приляг и дождись мастера Бродика, — велел маг. — Пока ты слаба, не стоит ходить так резво!

— Есть ли известия от Хьюго? — окликнул товарищей ведьмак, входя в свою берлогу.

— Обсудим это в моем кабинете, — отозвался Саргон. — Как только освободишься, поднимись ко мне.

Мужчины вышли, оставляя Бродика наедине с ученицей. Он тепло похлопал девушку по плечу и поинтересовался ее самочувствием. Риэль уверила, что сильна и бодра, и ведьмак усмехнулся, глядя на синяки под ее глазами. Он

поправил одеяло на ногах своей подопечной и протянул к ней свою ладонь:

— Дай мне руку.

Агернийка послушно выполнила требование, и мастер бережно развернул ее руку ладонью вверх. Пальцем другой руки он провел по темневшей линии тонкого шрама. Порез явно был сделан острым лезвием и не так давно. Зажил, но был свежим.

— Расскажи мне об этом.

— Риэль и Алред поклялись всегда быть вместе, — ответила девушка и улыбнулась, глядя на свою руку. — Он моя кровь, а я — его. Больше никого не осталось.

— Алред твой старший брат, верно? — мягко поинтересовался ведьмак.

— Так и есть, — согласно кивнула ученица.

— Почему брат решил отпустить тебя в Арфен? — спросил Бродик.

Риэль все больше расслаблялась, чувствуя, как тяжелеют веки. Удивительное спокойствие охватывало ее, и краешком сознания она поняла, что мастер использовал свою силу.

— Я хочу выйти на улицу, — пробормотала девушка, опускаясь головой на подушку.

— Я знаю, — спокойным голосом отозвался учитель, — но ты для этого слишком слаба. Боюсь, что Ивару Брогану вновь придется спасать тебя на дороге около замка.

— Он милый...

— Поговори со мной, время протечет быстрее и незаметнее. — Бродик улыбнулся и подтянул одеяло выше, укрывая Риэль.

Его подозрения подтверждались. Как жаль, что силы возвращались к нему медленнее, чем хотелось. Сейчас как никогда нужно было в полной мере владеть своим даром. Мастер не стал торопиться с выводами, пока не услышит то, что расскажет ведьма, совершившая обряд. Но и сейчас готов был назвать причину недомогания своей подопечной.

— Алред очень переживал, когда я находилась рядом с ним. Он считал Ердинские болота недостойными его сестры, — проговорила Риэль.

— В любой земле есть своя душа и красота. Все зависит от того, какими глазами мы на нее смотрим.

— Вот и я брату так говорила, но он ненавидит... — Девушка сладко зевнула, устраиваясь удобнее.

— Что же он ненавидит? — тихим голосом поинтересовался Бродик.

— Себя, — вздохнула Риэль.

— За что?

— За то, что слаб. За то, что позволил лишиться себя силы и не защитил то, что должен был.

— Алред не может использовать силу земли, верно?

— Нет, не может. Его прекрасные волосы более не коснутся ее благодати, — печально ответила агернийка.

Бродик задумчиво поглядел на горящий камин. Пламя колыхнулось, словно от внезапного порыва ветра, и мужчина нахмурился. Алред Тиган утратил свою силу и люто ненавидел каждого, кто был виновен в этом. В том, что агерниец жаждал мести, глупо было сомневаться. Как и верить в то, что совершенный на родственной крови обряд был простой клятвой любви. Спящая рядом с ним девушка простодушно верила в своего брата. Иногда мы становимся слепы благодаря нашим чувствам. А иногда добровольно пребываем в плену самообмана.

ГЛАВА 31

Дождь застал их на середине пути. Он глухо шумел, хлынув на тревожный демонтинский лес, сбегал мутными цветными потоками под ноги лошадей, словно желал смыть следы путников. Еще несколько часов езды, и дорожная грязь сменилась мелкими камешками, позволяя животным ступать увереннее. Их небольшая группа остановилась у самых гор, на которых, соединенный с этим миром подвесным мостом, и находился Гаранфил — укрытая белесым туманом крепость, высеченная прямо в скалах.

Высокие кованые ворота поблескивали чеканным гербом Эллгаров. Вид этого герба заставил леди сжать губы в тонкую линию и гордо сбросить капюшон своей вымокшей накидки. Айла глядела на свою тюрьму и была в такой ярости, что дрожала всем телом. Она не смогла подкупить стражу и прекрасно понимала, что не увернулась бы от смертельного оружия, которое было направлено на нее на протяжении всего пути.

Леди Брган вынуждена была признать, что вскоре она останется в замке-крепости, который служил местом ссылки для многих в Грахеймне. Все же, несмотря на унижение, ей удалось сохранить свою жизнь. Но у нее впереди будет очень много времени, и Фелан Тригви еще пожалеет, что осмелился кинуть вызов Айле Брган, хозяйке земель Раегдана!

Фелан направил своего коня вперед, вставая во главе группы. Ворота уже открылись, и стражи вышли им навстречу. Дракон кинул мрачный взгляд на свою молчаливую сестру. Сейчас он выиграл. Ему удалось убрать Айлу с пути, осталось переговорить с мальчишками. И пусть этот разговор будет тяжелым, они должны понять, что все действия его были направлены лишь на их благо. Все, что он сделал, он делал ради их будущего.

Ни Айла, ни Фелан не проронили ни слова. Она направила свою лошадь через мост надо рвом, заполненным бурлящей, быстро текущей по камням рекой. Затем оглянулась в последний раз на брата. Ее глаза вспыхнули и угадали. Всякий входящий в Гаранфил утратит свою силу. Установленный щит поглотит любую магию, оставляя его обитателей простыми смертными.

Дождь все усиливался, теперь он лил сплошной стеной. Накидка леди Брган промокла насквозь. Она приблизилась к стражам замка, и ворота за нею закрылись. Тригви обтер мокрое лицо рукавом. Затем, кивнув сопровождавшим его людям, попрощался и велел возвращаться в замок. Сам же, мгновенно обращаясь, черной стрелой взмыл в грозовое небо, озарившееся вспышкой молнии. Где-то высоко громыхнуло, и ливень зашумел с новой силой.

Файона глядела, как дождь стекал извилистыми прозрачными дорожками по окну в кабинете ректора. Она вяло перевела взгляд на Саргона, и мужчине пришлось второй раз повторить свой вопрос, поскольку ученица явно его не расслышала.

— Так вам не удалось увидеть его лица?

— К сожалению, нет. — Ведьма покачала головой, чувствуя, как она вновь закружилась.

Девушка вздрогнула, словно от порыва ветра. Мастер Прек, видя, что ученица зябко повела плечами, снял свою куртку и укрыл ею Файону.

— Чем я могу помочь? — Мужчина сверкнул прекрасными глазами, глядя на ректора.

— Это молодой мужчина, агерниец — поговору и по знакам, которые я разглядела у него на запястье, — пояснила Файона вместо Саргона. — Я запомнила узор и смогу зарисовать его.

Вардван положил на край стола листок бумаги и пододвинул девушке чернильницу. Файона взяла перо и дрожащей рукой принялась рисовать.

— Этот человек говорил с кем-то о принце Эллгаре, — продолжала ведьма.

— Что именно он говорил? — спросил Хью.

Он открыл окно, и в кабинет ворвался сырой поток свежего воздуха, заставляя трепетать листок на столе.

— Агерниец говорил о служанке из дворца. — Файона благодарно посмотрела на мага.

Свежесть облегчила головную боль и позволила мыслить яснее. Эверет кивнул, прислоняясь к подоконнику. Он чувствовал, что рубашка мокла от дождя, но упрямо слушал ученицу.

— Он называл имена? — продолжал расспрашивать Хью.

— Ту женщину звали Ханна. — Девушка отодвинула от себя листок, на котором расцвели замысловатые завитки и иероглифы.

— Ханна... — Эверет пожевал обветренную губу и тихо чертыхнулся. — Ты хорошо постаралась! Сейчас можешь идти к себе. Стоит хорошенько отдохнуть.

Файона облегченно кивнула, уже давно желая скрыться от посторонних глаз и забраться под одеяло в своей комнате. Хватит с нее на сегодня. Она устала как никогда. Стоило ей подняться и покинуть кабинет, как Хью повернулся к ректору:

— Он изучал мальчишку Эллгара. Это планировалось, и планировалось давно. Изучал привычки, изучал привязанности. Этот человек знал, что Ирс по-своему любил женщину-немерийку, прислуживающую в замке. Она была для него близким человеком, заботилась о хозяине, которому всегда не хватало тепла. Затем неизвестный воспользовался тем, что жену охотника звали так же. Нужно было лишь, чтобы наследник короны услышал, что Ханна попала в беду, и мальчишка сам вызвался участвовать в покушении на себя.

— Я запретил ученикам выход с территории замка. До тех пор, пока все не разрешится, — сухо проговорил Саргон.

— Полагаю, все только начинается, Элазар, — мрачно отозвался Хью.

Прек наклонился к столу и поднял рисунок, задумчиво рассматривая его. Затем взял перо и дорисовал один небольшой завиток.

— Каждый подобный рисунок у агернийцев — это целая история, — неспешно проговорил мастер, — целое событие. По ним, даже не зная человека, можно умеючи прочитать его, как книгу.

— И что же ты читаешь здесь? — Вардван нервно отобрал рисунок у товарища, вглядываясь в непонятные символы.

— Я вижу здесь обещание. — Прек склонил голову набок. — Клятву в вечной верности.

— Кому же? — нетерпеливо спросил проректор.

— Своему роду. Обычно подобные рисунки встречаются у воинов рода Агерн. У смертников. Это и прощание, и обещание. Это песня верности. Здесь же есть некоторая особенность, поскольку данная рука не принадлежит простому солдату.

— Почему ты так решил?

— Верхняя часть рисунка плавно переходит вот в этот знак. — Прек провел пальцем по изогнутой дуге, на которой словно расцветал некий цветок.

Вардван принялся нервно вышагивать по кабинету.

— Что значит этот рисунок? — устало спросил Саргон.

— Он ничего не значит. Это просто украшение, — пожал плечами Прек.

— Тогда зачем тратишь наше время и морочишь голову? Так прямо и скажи, что это ничего нам не дает, — фыркнул Аристакез и тяжело опустился в кресло.

— Отчего же? — улыбнулся молодой человек. — в стенах академии есть прекрасная художница, подобной красотой украшена не одна стена замка. Полагаю, вы и сами не раз замечали эти рисунки, но не придавали им значения.

— Вы говорите о Риэль Тиган? — хмыкнул Эверет. Ответ ему не потребовался, маг прочел его по лицу товарища. — Так девчонка знает этого агернийца?

— Более того, — Прек вернул рисунок на стол, — она сама нарисовала этот цветок на руке вашего неизвестного.

— Я согласен с тобой. — Бродик прикрыл за собой дверь и прошел в кабинет. — И у меня дурные известия.

— Говори! — Элазар сверкнул золотыми глазами. — За головой Ирса Элгара вновь идет охота?

— Этому юноше никогда не знать покоя. Юный Элгар пришел в этот мир с тем, чтобы не иметь его до тех самых пор...

— Что ты хочешь сказать, Бродик? — перебил товарища Вардван. — Ты смог что-то увидеть? Твои силы возвращаются?

Беспокойство в голосе друга заставило ведьмака улыбнуться.

— Они вернутся в свое время. — Мастер тепло похлопал проректора по плечу, прошел к свободному креслу и тяжело опустился в него. — Оставь свои волнения.

— Как себя чувствует Риэль? — поинтересовался Саргон.

— Девушка очень слаба. Если совершивший обряд еще раз сумеет испить ее силы, она погибнет, — хмуро ответил ведьмак.

— А вот теперь давай по порядку, Бродик, — мрачно отозвался Хью.

— Я смею утверждать, что Алреду Тигану, старшему брату ученицы Риэль, удалось убедить сестру совершить обряд единения силы. В свое время он был публично унижен и по приказу короля лишен собственной силы, таков уж Дарем.

— Он использует силу сестры для мести? — Голос Прека звучал сухо и холодно.

— Полагаю, так и есть. Девушке необходима помощь. Нужно разрушить эту клятву. — Саргон прошелся по кабинету, схватил со стола наполненный водой кубок и выпил половину.

— Это невозможно, — прерывисто вздохнул Прек, — вы не разрушите ее!

— Ее волосы... — Хью повертел пальцем у своей головы. — Агернийцы ведь черпают силы от земли, но их волосы — проводник, в них заключена вся магия. Верно, Прек?

Молодой человек коротко кивнул:

— Верно, Хьюго. Но даже не думай, что так легко решишь эту проблему при помощи одного из своих ножей.

— Отчего же? Я просто обрежу их к ярнам! — хмыкнул Эверет.

Опасная улыбка сверкнула на прекрасных губах сына ломмерит.

— Агернийцы давно бы вымерли, будь все так просто. Это должна быть добрая воля. Точнее, доброй я ее назвал неточно, но только собственная рука может разрушить эту магию. Девушка должна сама пожелать лишиться своей силы и добровольно отрезать свои косы.

— Я умею быть убедительным, — сухо проговорил Эверет.

— Она не поддастся твоим чарам, мой друг, — вздохнул Прек, — ей предстоит решиться на предательство своей семьи и навсегда лишиться себя силы. Это может оказаться слишком тяжелым бременем для юной девы. Позволь мне...

— Проклятье, — проворчал Хью, — хочешь сказать, что очаруешь эту девчонку и она отрежет свои косы в угоду тебе?

— Вовсе нет, — покачал головой мастер, — она не станет слушать никого из нас. Но есть один голос, который звучит для Риэль дивной музыкой.

— И чей же это голос? — нетерпеливо отозвался Вардван.

— Я рекомендую попросить Ивара Брогана поговорить с ученицей Тиган.

— Нет! Нет, нет и нет! — Аристакеc поднялся, гневно откидывая за спину свои черные волосы. — Не хватало еще вмешивать сюда Броганов!

— Эти дети давно соединены, мой друг, — спокойно сказал Бродик. — Когда ты сможешь смириться с этим фактом?

— Никогда!

— Каждый из них творит свою судьбу. Мы не можем вмешиваться, мы лишь сопровождаем эти юные сердца на данном отрезке их пути. Грахеймн ждут перемены, они все ближе, они на пороге. — Бродик неспешно поднялся, одергивая рукава своей черной рубахи. — Алред стерпел унижения и публичную казнь, защищая сестру. Чтобы сейчас использовать ее силу, должны быть веские причины. Полагаю, брат отправил Риэль в Арфен, надеясь, что здесь девушке окажут посильную помощь и сохранят жизнь. Алред полагает, что получит то, что стоило подобного риска. Участие во всем этом принца Эллгара лишь подтверждает мои опасения.

— Он решил вернуть себе земли и является одним из тех, кто подстрекает народ на восстание, — продолжил за него Саргон. — И сила ему нужна для созыва своей «армии».

— Тиган поднимет нежить, как сделал это на болотах, — отозвался Прек.

— Никто бы не стал слушать Алреда Тигана, как бы ни разделяли его нелюбовь к Дарему, — сухо кинул Хьюго. — Значит, он заручился поддержкой того, к кому народ прислушивается.

— Кто же это?

— Фелан Тригви участвует в этом, — задумчиво произнес Саргон, припоминая его прошлый визит в Раегдан.

Так вот почему дядя близнецов так торопился избавиться от старшей сестрицы! Ему нужна была поддержка земли Броганов.

— Всегда знал, что ему нельзя доверять, — сквозь зубы проговорил Вардван.

— Погоди, — остановил его Саргон, подняв руку. — Он бы никогда не позволил такому произойти. Тригви никогда бы не тронул Ирса. Похоже, что между союзниками произошла размолвка.

— Влияния Фелана не хватило бы на все эти действия. Он скорее голос! — Хьюго ударил руками по мокрому подоконнику. — Да, он лишь голос того, кто все это затеял!

— Не Алред и не Фелан... Тогда кто? — Аристакеc кинул взгляд на товарища. — Если они только пешки, кто ими руководит? Или считает, что руководит...

Губы проректора презрительно изогнулись.

— Шейна Эллгар? — предположил Бродик. — У нее есть веские основания желать смерти Дарему, чтобы вернуться на престол. И прекрасные связи в Грахеймне.

— Кем бы ни был этот таинственный предводитель, они должны быть неподалеку. — Хью продолжал размышлять, будто находился в кабинете один. — Чтобы использовать силу сестры, Алреду нужно находиться достаточно близко. Обряд призыва он совершил сам, и сам наблюдал за тем, как принц, которого он хотел убить, расправился с урлахом. И помешал ему племянник Тригви. Алред негодует, он в ярости, он вынужден будет торопиться... и совершит ошибку.

— Скоро в столице начнутся празднования. Все силы будут сосредоточены на охране Ксабира. Значит, они собираются сделать это в ближайшее время. — Ректор повернулся к окну, возле которого, продолжая мокнуть под дождем, стоял Эверет. — Нам нужно поторопиться.

— Погоди, Элазар. — Хью принялся изучать грязные носки своих ботинок. — Погоди...

— Что ты задумал?

— Можно потратить уйму времени на поиски лагеря в демонтинских лесах, а можно решить все иначе. Нам нужна девочка Тиган.

— Ты считаешь, что угрозой выманишь Алреда? Так веришь в то, что он явится? Агерниец сам едва не убил ее! —

возмутился Вардван.

— Не считаю — знаю. — Эверет скрестил руки на груди, мокрая рубаха натянулась и облепила тело. — Чувство вины и отчаяние пригонит Алреда к стенам Арфена. Когда сестра лишится своей силы, связь будет разорвана. Тиган решит, что девушки больше нет. Он сочтет, что сестра мертва. И будет винить в этом себя, поскольку сам примкнул к этому делу.

— Или придет убивать нас за то, что не спасли ее, — мрачно заметил Аристакеc.

— Именно так он и поступит, — ухмыльнулся Эверет.

— Ты страшный человек, Хью! — Проректор сжал губы в тонкую линию.

— Найди мальчишку Брогана, Прек, — обратился к товарищу охотник. — Больше медлить нельзя, если мы ошиблись в сроках, быть беде.

ГЛАВА 32

Дождь глухо стучал по подоконнику, нагоняя сон. Пользуясь тем, что Ивара с самого утра не было в комнате, Келейр пробралась в крыло мальчишек и уже пару часов оккупировала колени мужа. Довольный Рейн позволил жене сесть удобнее и прислониться головой к его плечу. Они расположились на его кровати и теперь слушали мерное постукивание тяжелых капель по стеклу и подоконнику. Рейн опустил ладонь на живот лисы, и она поцеловала его колючий подбородок.

— Он рад тебе, — промурлыкала Кел, ощущая уже ставшее привычным тепло в своем животе, поднимавшееся к груди.

— И я рад ему, — отозвался тихо Бруган, целуя жену в лоб.

— Как жаль, что сейчас ты не можешь почувствовать нашего сына так же, как и я. — Лиса провела пальцами по щеке мужа, над самым кольцом.

— Это лишь моя вина, — проворчал дракон и тут же умолк, поскольку Келейр с силой потянула его на себя, целуя, и они завалились на смятую постель.

— Ты, верно, желаешь, чтоб у моего бедного брата случился удар, — проговорил Рейн, заставляя себя оторваться от ее губ.

— Какая невероятная несправедливость, — с деланным сожалением вздохнула лиса, проводя пальцами по его животу.

Молодой человек глухо зарычал и вновь сел на кровати, утащив за собой мелкую негодяйку.

— Дай только ночи опуститься на замок, тогда припомнишь свои слова о несправедливости!

— Неужто собрался мстить? — сверкнула глазами-льдинками лиса, устраиваясь поудобнее на руках несчастного мужа.

— Да, это будет месть, — почти со стоном ответил Рейн, прижал ее спиной к своей груди и обхватил для верности руками, вынуждая сидеть спокойно.

— Так куда же запропастился твой брат? — поинтересовалась лиса, задирая голову и ударяясь при этом макушкой о подбородок дракона.

— Ушел еще на рассвете. Кажется, переживает за твою соседку, только не признается, — проворчал Бруган. — Всю ночь кругами вокруг берлоги Бродика ходил.

— Ризель была так слаба, что мастер велел ей оставаться у него, пока не окрепнет, — вздохнула Келейр. — Говорят, она сильно переутомилась. Я очень рада, что Ивар поддерживает ее. Это так мило.

— Брату полезно новое ощущение, главное, чтоб не переусердствовал... — Рейн покусал губу, задумавшись о своем.

— Ты мне обещал, муж мой! — Лиса подергала его за рукав.

— Что же? — делано удивился дракон.

— Эй! Хочешь сказать, что уже забыл? — возмутилась Келейр и уже хотела обидеться, но тут он опустил подбородок на ее плечо.

— Бриан, — предложил Рейн, — как звали дедушку по отцовской линии.

— Или Верн, — Лиса прижалась к мужу головой, — как звали дядюшку Верна Вейсланда.

— Или Грей?

— Дамиан?

— Фестус?..

В животе сделалось горячее, и Келейр прижала к нему руку.

— Кажется, имя ему не понравилось.

— Почему все так сложно? Он ведь может выбрать его сам? — проворчал Рейн.

— Как может младенец выбрать себе имя? — нахмурилась лиса. — Будь ответственнее, отец!

— Я и так стараюсь изо всех сил! — возмутился Броган. — Может быть, Эйден?

— Эйден — огонь? — Келейр повернула голову, желая видеть лицо мужа. — Я соглашусь с твоим выбором, если ты так желаешь.

Она провела кончиками пальцев по щеке Рейна.

— Что скажешь ты? У тебя имя давно на языке вертится, да все никак не решишься, — усмехнулся дракон и крепче обнял ее.

— Рэй — мудрый защитник. Наш сын спас меня, полагаю, что спас нас обоих. Сумел сохранить нашу семью, даже не родившись. Вот что я думаю, — с чувством проговорила Келейр.

— Рэй, — повторил за нею дракон. — Рэй Броган. Это звучит.

— Ты согласен со мной? — Девушка спросила это небрежно, но голос ее предательски дрогнул.

Рейн улыбнулся и принялся укачивать жену, словно маленького ребенка.

— Согласен. Разве отец станет сомневаться в том, что его сын мудр и способен защитить свою семью?

Элазар прошелся по своей комнате и остановился перед небольшим шкафом. Он распахнул обе дверцы и окинул скептическим взглядом свой жалкий гардероб. Пока улаживал всевозможные дела во дворе, вымок до нитки! Мужчина стянул мокрую рубашку и накинул ее на высокую спинку стула, затем пододвинул его к горевшему камину, чтоб сушилась.

Он устало повел плечами, с вожделием поглядывая на расстеленную постель. Поспать прошлой ночью не удалось. Проблемы сыпались на Арфен градом, и в этот раз он чувствовал себя почти опустошенным, бессильным, ощущал все более частые приступы отчаяния, которое только усугублялось поступающими новостями.

Если на землях Грахеймна вспыхнет восстание, это коснется и всех их, каждого обитателя этого замка. А если учесть тот факт, что не все разделяли одни и те же взгляды на сложившуюся обстановку в королевстве, где гарантия, что не начнется война уже между учениками, принявшими разные стороны?

— Кто же ты? — Саргон вновь подошел к шкафу и потянулся за свежей рубашкой. — Понимаешь ли ты, что ждет всех нас в случае неудачи?

В дверь едва слышно постучали, и Элазар обернулся, разрешая войти. Но стоило гостю переступить порог его скромного жилища, как пришлось в срочном порядке прикрываться рубахой и неловко отступить назад, ударившись спиной об открытую дверцу шкафа. Сердце уже готово было выпрыгнуть из груди от волнения и неожиданной радости. Ректор лихорадочно припоминал, не лежало ли на виду что-нибудь недостойное взгляда дамы, — он привык, что к нему врываются только Вардван да Хью.

Сарэйд неспешно прошла по комнате и остановилась перед хозяином замка. Она подняла руки и сняла капюшон своей накидки, которая вымокла от дождя и стала тяжелой. Золотая коса скользнула по плечу, опускаясь ниже талии ведьмы. Гостья мягко улыбнулась, заставляя Элазара затаить дыхание.

— Вы здесь... — охрипшим голосом проговорил он.

— Я здесь, Элазар, — прозвучал в ответ чарующий голос.

— И вас не растерзали дикие звери по пути? — с волнением спросил Саргон, продолжая неловко прижимать к груди рубашку.

— Как видите, нет. — Она снова улыбнулась, протянула руку и отобрала смятую одежду.

— И ваши маленькие усталые ножки не избиты жестоко от долгой дороги?

— Нет.

Сарэйд развернула рубашку, предлагая мужчине повернуться и продеть руки в рукава, но Элазар медлил, любясь тем, как всполохи огня в камине играли золотыми бликами в волосах ведьмы.

— Так идите же к огню, вы совсем промокли, — тихо отозвался ректор.

— Как и вы.

Она приблизилась к нему, а затем бросила рубашку, перекидывая через открытую дверцу шкафа.

— Какое чудесное совпадение, не находите? — Сарэйд развязала шнурок, удерживающий ее дорожную накидку, и та упала к ее ногам.

— Просто невероятное совпадение... — Элазар прерывисто вздохнул, подхватил гостью на руки и, наконец не сдерживая себя, припал к ее губам в долгом поцелуе.

Сарэйд обвила его шею руками, отвечая на ласку. Удивительное тепло разлилось по ее телу, вызывая легкое покалывание в кончиках пальцев рук и ног, предупреждая о всплеске силы. Это ощущение удивляло и радовало ведьму. Элазар еще сильнее обнял ее и отнес к постели.

Рядом с кроватью он позволил Сарэйд встать на пол и прервал поцелуй, отстраняясь от ее губ, чтобы кинуть покрывало на стоявшее рядом кресло. Но ей хотелось вновь почувствовать прикосновение его рук, ощутить тепло, по которому истосковалась за долгие годы. Читая желание в ее взгляде, Саргон обхватил Сарэйд за талию, притянул к себе и вновь поцеловал. Затем опустился на край постели и усадил гостью к себе на колени.

Сарэйд прикрыла свои удивительные глаза, ставшие цвета грозового неба, и со вздохом откинула назад голову. Элазар скользнул губами по ее шее, его пальцы добрались до крохотных пуговиц на мокром платье. Стоило особых усилий справиться с проклятой застежкой.

— Полагаю, что половину из них я оторвал, — глухо проговорил Саргон, обдавая своим горячим дыханием ее шею.

— Что ж, у меня имеется... имеется иголка... — отозвалась Сарэйд. — Ты всегда сможешь пришить их обратно...

Он расстегивал пуговицу за пуговицей, продолжая ласкать ее нежную шею, а поцелуи опускались все ниже и ниже к ее груди.

Сарэйд инстинктивно выгнула спину навстречу его лицу.

Платье было расстегнуто до середины груди, не скрывая тонкое, вымокшее от дождя белье. Ведьма дернула за конец кожаного шнурка, которым были связаны волосы мужчины, и ее пальцы погрузились в прохладные белоснежные пряди. Не отводя от нее золотого взгляда, Элазар неторопливо опустил край кружевного белья, обнажив грудь Сарэйд. Даже испытывая жгучее желание, он делал это так нежно и бережно, что она ощутила, как глаза невольно наполнились горячей влагой. Столько любви в одном взгляде, в одном простом прикосновении...

— Как же долго я тебя ждала, — прошептала ведьма, зная, что любимый наверняка не понял смысла ее слов.

Сейчас и не нужно было. Сарэйд распустила свою косу, позволяя бесконечно длинным золотым локонам струиться по ее обнаженным плечам. Она вздохнула, и ее грудь укрылась шелковыми прядями.

— Как долго я тебя ждал, — эхом повторил Элазар, беря в руку сверкающую роскошь ее волос, ощущая их тяжесть и легкое покалывание в пальцах, выдававшее эмоции ведьмы. — Подари мне счастье любить тебя. Сейчас и до последнего вдоха. Даже если не позволишь, то не изменишь того, что чувствует мое сердце. Я лишь умолкну навеки и не потревожу тебя.

Саргон посмотрел ей в глаза, но не успел больше ничего сказать. Сарэйд подалась к нему, прерывая слова поцелуем. Пальцами по привычке она выводила на его груди защитные знаки, как делала прежде сыну, ощущая, как билось под ладонью его сердце.

— Еще немного, и я сама бы стала молить о возможности любить тебя, Элазар Саргон, — совсем тихо сказала ведьма.

— Моя Сарэйд...

Удерживая ее на руках, Элазар повернулся на краю скрипнувшей кровати и опустил свое сокровище на расстеленную постель. Он оперся одним коленом на край кровати и стал снимать с Сарэйд замшевые башмачки, которые тут же полетели на пол. Саргон взял ее правую лодыжку и начал покрывать ступню поцелуями. Он был рад, что ведьма в этот раз изменила своим привычкам и все же обулась, собираясь в путь.

Ее кожа была так нежна, что не верилось, как эта женщина вообще могла ходить босиком. Медленно его губы и пальцы поднимались по ноге, едва касаясь, достигли тонкой голени и изящного колена. Затем, присев на кровать, Элазар бережно взял в руки левую ногу и стал покрывать гладкую кожу поцелуями, вновь медленно продвигаясь вверх.

Простыни под Сарэйд смялись, но она не обращала на это внимания. Ее тело выгибалось навстречу его прикосновениям и ласке. Ведьма чувствовала, как горит ее кожа под пальцами этого мужчины. Ей хотелось чувствовать его, черпать его огонь, раствориться в нем. Хотелось стать с ним одним целым, неразличимым, неделимым.

У нее хватило сил притянуть Элазара к себе, обнимая и проводя руками по его широким плечам. Саргон последовал ее примеру, крепко прижимая Сарэйд к своему разгоряченному телу. Его руки были теплыми, движения резкими, почти грубыми, но в каждом его вдохе и выдохе слышалось обещание. Она всю свою жизнь мечтала, чтобы он обладал ею, и теперь не важно, куда это приведет. Она открывалась ему, манила своей мягкостью, своим теплом, даря себя без остатка.

За окном бушевала непогода, дождь шумной стеной бил по окнам, превращая полдень в сумерки, и ему вторил жаркий огонь камина, в котором потрескивали поленья. Золотые искры поднимались над пламенем, и точно такие же огоньки сверкали в глазах мужчины рядом с нею.

ГЛАВА 33

Ивар прошелся по галерее, глядя на мелкие лужицы, поблескивающие на старой плитке. Он прислонился плечом к колонне, убирая в сторону мокрую от дождя лемистрию. С мелких листьев лианы на его ботинки и шпаны закапала вода. Молодой человек поднял взгляд к небу. По нему носились рваные серые облака; дождь под ветром лил резкими порывами, то прекращаясь, то становясь сильнее.

Сейчас дождь немного затих, и он вдохнул сырой, пахнувший свежей землей воздух. Дракон понимал, что выглядел более чем глупо, стоя тут с самого утра, но не мог заставить себя войти к мастеру Бродику или вернуться в свою комнату. То, что Ивар чувствовал сейчас, сложно было понять и еще сложнее принять как факт. Ризель — это имя не давало ему покоя последние дни. Он должен был себе признаться, что мысль о ней не покидала его головы и бедного сердца.

Синие глаза сверкнули яркими сапфирами, Ивар прерывисто вздохнул. Куртка становилась совсем сырой, и он вздрогнул, снова посмотрев на старую дверь, ведущую на нижние этажи замка, туда, где находилась комната ведьмака.

— Она такая странная, — пробормотал Броган, — все время говорит о себе от третьего лица. И похожа на нежить...

— И нет ничего, что могло бы заставить сердце биться чаще, и оно упрямо делает это раз за разом, — вздохнули рядом.

Ивар резко повернул голову, встречаясь взглядом с мастером Прексом. Мужчина задумчиво глядел на ученика из-под своих длинных ресниц, а на его губах играла неизменная улыбка.

— И давно вы здесь? — смущенно пробормотал Броган, поправляя воротник рубашки.

— Каюсь, ваш монолог был услышан мною полностью.

— Вот как...

— Я искал вас, Ивар. Вы можете уделить мне немного вашего времени?

Прек провел ладонью по влажным волосам, убирая пряди со лба. Дракону оставалось только подивиться идеальным чертам его лица. Как мог живой человек быть таким совершенным? Удивительно. Он никогда не видел речной девы и теперь только гадал, как могла быть прекрасна та, кто дала жизнь этому мужчине.

— Я в вашем распоряжении, мастер. — Дракон почтительно склонил голову. — Для чего я вам понадобился?

— Вы думали о моих словах, Ивар? — спросил Прек, наблюдая за дождем, шумевшим над замком.

— Да, — честно признался Броган, — я думал о них.

— И что?

— И чем больше думал, тем в большее смятение приходил.

— Это совершенно нормально, — пожал плечами Прек.

— Вы считаете нормальным испытывать подобное желание? — Юноша возмущенно посмотрел на стоящего рядом мастера.

— Мужчина желает женщину. Женщина желает мужчину. Это естественно. — Глаза учителя сделались бездонными.

Мастер подтрунивал над ним? Ивар тихо зарычал. Прек вздохнул.

— Я прекрасно осведомлен о естественности подобного желания как части природы самого человека. В данном случае я имел в виду чувства к определенной женщине, — горячо проговорил Броган.

— У вас всегда есть выбор, — тихо отозвался Прек. — Свое мнение по данному поводу я высказал в прошлой нашей беседе. Вам все равно придется сделать его, этот выбор.

— Должен признать, что боюсь этого...

— Знаю. Я здесь затем, чтобы помочь вам решиться.

— Помочь? — удивился Ивар, глядя на мастера с некоторым недоверием.

— О нет, — покачал головой Прек, — я не дам вам волшебного зелья и не укажу верного пути. Я лишь предоставлю шанс испытать свои чувства.

— Каким же образом?

— Нам удалось выяснить причину «недомогания» ученицы Тиган.

— Что же тому причиной? — взволнованно проговорил Ивар.

— Иногда мы причиняем боль, оправдываясь тем, что имеем великую цель, верно, Ивар? Часто мы склонны оправдывать свои амбиции и выдавать свои мечты и чаяния за мечты и желания тех, кто нам дорог — или же зависим от нас по разным причинам.

— Трудно поспорить... — Юноша расстегнул ворот рубашки, с его губ сорвалось черное облачко.

Кто, как не он, на собственном опыте знал, что значит быть тем самым зависимым от чужих надежд и чаяний? Проклятье! К чему клонил Прек?

— У вас с Риэль Тиган гораздо больше общего, Ивар. Она, как и вы, младшее дитя в своем роду. Она, как и вы, явилась оружием в руках того, кто счел свои действия оправданными. Ей предстоит сделать сложный выбор.

— Какой?

— Верите ли вы в то, что предательство может стать спасением? — вопросом на вопрос ответил Прек.

— Вы нарочно это делаете? — глухо проговорил Броган.

— Что?

— Заставляете меня испытывать это! Вы... — Дракон осекся, понимая, что непозволительно повысил голос на своего учителя.

— Я?

— Вы искушаете своими речами, путаете мои мысли и чувства...

Тень коснулась прекрасного лица мастера и растаяла со следующим порывом мокрого ветра.

— Брат Риэль совершил обряд единения силы и теперь опустошает ее. Он искренне считает, что эта жертва окупится с лихвой и он придет к сестре с победой. Алред обнажил меч мести и убеждает себя в том, что все будет оправдано ради этой победы, ради будущего их рода. Что скажите, Ивар? Как бы вы поступили, соверши ваш брат подобное?

— Перед моим братом никогда бы не встал такой выбор! И он не позволил бы мне его сделать, — мрачно отозвался дракон.

— Нам не удастся уговорить девушку разрушить связь с братом. Она погибнет, защищая свою семью. Я самоуверенно полагаю, что вы сможете достучаться до ее разума и сердца, и Риэль вас выслушает.

— Вы действительно самоуверенны, — тихо сказал Ивар.

— Есть за мной такой грех. Так вы рискуете или сдадитесь без боя? — приподнял бровь Прек.

— Вы ведь знаете ответ, зачем спрашиваете? — Юноша склонил голову, прощаясь с учителем, и быстрым шагом направился к нужной двери.

С тихим скрипом она закрылась за его спиной, а мастер снова обратил свой взгляд к небу.

— Ступайте, Броган. И возвращайтесь с добрыми вестями.

Огни в пещере беспокойно мерцали, заставляя тени плясать на лицах мужчин, склонившихся над плоским камнем, который использовался ими вместо стола.

— Здесь и здесь... Прекрасная возможность расположить два лагеря. — Фелан провел пальцем по измятой карте. — Проверял лично. Эта территория не патрулируется на данный момент. Дарем продолжает развлекать народ, надеясь, что таким образом заткнет людям рты. В столице вновь организовывается праздник. Все силы кинут на охрану Ксабира. Последние патрули проходили по демонтинским лесам неделю назад.

Иллес кивнул, слушая Тригви. Он оперся руками о край холодного камня и посмотрел на своего союзника:

— Как обстоят дела в Раегдане?

— Раегдан окажет необходимую поддержку, ваше величество. — Фелан склонил голову, исподлобья наблюдая за выражением лица их молчаливого сообщника.

Алред неспешно прохаживался по пещере, поглядывая на горевшие костры и сидевших около них людей. Отвратная погода вмешивалась в их планы, но он был так близко, его триумф. Осталось совсем немного, всего чуть-чуть. Едва ксабирские колокола возвестят о начале праздника, это послужит им сигналом к началу наступления. Очаги восстания вспыхнут по всей территории Грахеймна, сея панику и хаос. Их союзники уже находятся в столице, прибыв туда под видом гостей. Недолго осталось короне красоваться на голове Дарема, как и самой голове короля оставаться на его плечах.

Алред посмотрел на свои руки, ощущая, как они дрожат. Он истратил на попытки так много и не мог сейчас рисковать. Последний раз. Он обещал себе, что это будет последний раз. Его сестра поймет. Он делал это только ради ее же блага. Он вернет все, что принадлежало их роду, и отомстит за гибель своего народа. Эта жертва оправданна. Время правления Эллгаров подошло к концу. Корона не коснется головы ни одного из их проклятого рода! Ему не удалось прикончить мальчишку Иллеса. Почти идеальный план полетел к ярнам только потому, что на болота явился один из племянников Тригви!

Алред встретился взглядом с Феланом. Дракон глядел на него так, словно пытался прочесть мысли, и агерниец криво ухмыльнулся. Пусть делает свое дело, пусть помогает своему воскресшему повелителю. Тот, кто нашел свою могилу однажды, вернется в нее снова. Его обуревала такая ярость при виде склоненного над картой Эллгара, что молодой человек стиснул кулаки, пряча их в карманы своих штанов. Нет, не сейчас. Нужно дожидаться, когда они достигнут Ксабира. Только там. Там он использует силу и призовет свою армию.

Солнце погаснет над столицей, Дарему придется встретиться лицом к лицу с самой смертью, заглянуть в ее пустые глазницы. Испытать на своей шкуре все, что испытывали казненные им неугодные короне люди. За каждого из них он отомстит.

— Алред, — окликнул его Иллес, — что с людьми рода Агерн? Ты говорил о двух отрядах, но нам понадобится еще один, вот здесь...

Эллгар провел пальцами по границе Ердина. Алред Тиган приблизился, склоняясь над картой, и потемневшим взглядом осмотрел очерченные границы земель.

— Будет еще отряд, — сухо ответил молодой человек, — их путь пройдет здесь и здесь.

Алред нервно очертил линию Орвы, указывая на один из берегов реки.

— Нет, — коротко возразил Иллес.

— Верно, — вмешался в их разговор Фелан, — мы вполне можем выступить со стороны Ердина. Здесь же будет задет Арфен.

— Так волнуешься за своих мальчишек, Тригви? — сквозь зубы проговорил Алред. — Мы потеряем уйму времени, обходя границы крепости, и этого допустить нельзя.

— В замке находится и твоя сестра, Тиган, — ответил король, — путь будет проложен в обход.

Агерниец ничего не ответил, лишь скрестил руки на груди и молча слушал двоих мужчин, продолжавших чертить на карте. В обход так в обход. Он вернется за сестрой позже и завершит то, что не сумел на болотах. Но перед этим сообщит о своем намерении Иллесу Эллгару. Король умрет, так никогда и не узнав, что стало с его сыном.

Мучительная неизвестность будет лучшей мстью.

ГЛАВА 34

Он постоял минуту перед дверью и наконец решился толкнуть ее. Ивар вдохнул теплый, пахнувший травами воздух и вошел в берлогу ведьмака. Здесь приветливо горел большой камин и десятки свечей разной величины. Риэль он обнаружил на полу перед камином. Босая и тихая, она любовалась пламенем, сидя на большой шкуре ухнара. Прекрасные волосы черным шелковым покрывалом укрыли плечи девушки, и Броган слотнул ком, подступивший к горлу при мысли о предстоящем разговоре. В висках застучало, он не знал, куда деть руки от волнения.

— Иди сюда, ты наверняка промок, Ивар. — Не поворачиваясь к нему, Риэль похлопала по рыжему меху, приглашая присесть рядом с нею.

Молодой человек подчинился, заставляя себя опуститься на мягкую шкуру и стараясь не задеть ненароком волосы агернийки.

— Рад, что вам лучше. — Дракон устроился удобнее, глядя в лицо девушки.

— Почему ты упрямо говоришь мне «вы»? — Риэль подалась вперед и провела пальцем по его лбу, разглаживая хмурю морщинку.

— Это... это элементарное уважение, — пробормотал Ивар, боясь пошевелиться.

— Риэль находит это странным.

— А Ивар находит странным твою манеру говорить о себе как о постороннем человеке, — не выдержал дракон.

— Выходит, мы оба еще те чудaki, — просто улыбнулась девушка.

В этот момент Броган не видел ни странных рисунков на ее лице, ни всего остального, что смущало его последнее время. Глаза агернийки переливались оттенками сиреневого, и им вторили дивные искры, что рассыпались по распушенным волосам. Что за чудеса творились с нею? Или это с ним что-то было неладно?

Пока размышлял, не заметил, как Риэль придвинулась к нему ближе и теперь, опираясь обеими руками на шкуру, мягко коснулась губами его губ. Ивар замер на мгновение, не ожидая подобной выходки от девушки, но она продолжала целовать его, вынуждая сдаться и ответить. Молодой человек притянул ее к себе, усаживая на колени, и его пальцы окунулись в поток гладких, как зеркало, волос.

— Риэль придумала для тебя подарок. — Девушка отстранилась от него и деловито принялась расстегивать пуговицы на своей одежде.

Глаза дракона округлились от неожиданности. Он схватил ее за руки, не давая распахнуть рубашку, под которой явно ничего больше не было.

— Я благодарен... честное слово, благодарен... но ты не должна этого делать, Риэль. Боги, так нельзя, — охрипшим голосом пробормотал Ивар, чувствуя, что его тело было другого мнения.

Что только творилось в голове у этой девушки? Решила, что теперь она должна ему, если уж нечаянно угораздило спасти ее в деревне?

— Отчего же нельзя? — искренне удивилась агернийка, — тебе не нравится мой подарок?

Едва Броган убрал от нее руки, девушка просто скинула с плеч рубашку, заставляя его шумно вдохнуть. От увиденного голова пошла кругом или от трав Бродика? Проклятье...

— Мне нравится, — беззвучно отозвался дракон, не имея сил оторвать взгляд от ее груди.

— Тогда почему ты не рад?

Риэль с удивлением смотрела, как Ивар подался к ней и бережно накинул рубашку обратно, для пущей верности принимаясь застегивать все пуговицы. Пальцы дрожали, и он тихо чертыхнулся, продолжая бороться со своим желанием и тихим голосом разума.

— Я рад. Я благодарен. Но никогда не смей так делать. Слышишь меня? Ты ничем не обязана мне, Риэль. — Ивар мотнул головой, поспешно убирая от девушки руки.

— Ты говоришь одно, — она провела кончиками пальцев по его губам, заставляя дракона мысленно застонать, — а чувствуешь совсем другое.

— Послушай! — Ивар перехватил ее руку, бережно сжимая в своей ладони. — Я знаю, что твоя вера и моя сильно различаются. Я не могу принять твой подарок из-за того, что... разгневаю богов.

Что он несет... Но главное, чтобы она поверила в эту чушь. Так простодушно доверяла ему, что готова была отдать саму себя. Он был бы последним негодяем, если бы принял сейчас этот дар.

— Богов?

— Угу... — закусил губу Бруган, молясь, чтобы она перестала ерзать на нем.

Ивар едва помнил, зачем явился сюда, и его вновь кинуло в жар, стоило взгляду опрометчиво опуститься на ее грудь.

— Соберись, Бруган, — пробормотал молодой человек.

— Нельзя гневить богов, — покачала головой Риэль и наконец подарила ему облегчение, устраиваясь рядом, ближе к камину. — Теперь снова нужно думать, что может стать достойным подарком.

— Риэль... — Ивар мучительно скривился, понимая, что должен начать разговор. — Риэль, нам нужно поговорить.

— Что же ты хочешь сказать мне? — Она скрестила ноги и теперь внимательно смотрела на него.

— Все очень волнуются о твоём самочувствии. Я волнуюсь о твоём самочувствии. Очень.

— Мне жаль, что заставила волноваться, — вздохнула девушка.

— Мастеру Броднику удалось узнать причину, Риэль, — мягко и осторожно проговорил Ивар, беря девушку за руку.

Развернув ее, молодой человек провел пальцем по тонкому шраму, а затем накрыл своей ладонью.

— Я хочу, чтобы ты меня выслушала, ты обещаешь? — Бруган смотрел на девушку, ожидая ответа.

Она медленно кивнула, крепче сжимая его руку.

— Это будет лучшим подарком, если ты позволишь мне договорить.

— Это слишком ничтожная просьба — после того, как спас меня, Ивар.

— Я себя сейчас ощущаю ничтожеством, — пробормотал дракон.

— Ты хочешь сказать, что всему виной шрам на моей руке? — спокойно поинтересовалась агернийка.

— Так ты не удивлена этому? Ты знала? — растерялся Ивар.

— Риэль не настолько глупа, чтобы не понимать смысл обряда единения. Алред лишился силы в обмен на мою жизнь. Все годы он был моей защитой, моим щитом, моей опорой. Разве я могла не ответить брату тем же? — простодушно поинтересовалась девушка.

— Я бы поступил так же, — глухо отозвался Ивар.

— Это все, что ты хотел мне сказать?

— Нет. Послушай, знаю, как ты любишь Алреда, и будь это мой брат, я отдал бы ему все. Все, что есть у меня, без остатка. Что бы ни натворил, он навсегда остался бы мне братом, и нет ничего более ценного в этом мире. Но как брат я бы не позволил ему оступиться. Риэль, Алред оступился, запутался. Он не сможет сам остановиться. Сила, что ты даришь ему, становится ядом, опьяняет его, смущает его разум, давая ложную надежду.

— Брат не хочет оставить надежду вернуть земли, отобранные королем. — Риэль покачала головой и печально поникла. — Что натворил Алред? Что он задумал в этот раз?

— Полагаю, что вернуть ваши земли — лишь часть его плана. Если верить мастеру Преку, я даже не уверен, что

это и есть истинное желание твоего брата. Кажется, Алред ослеплен ненавистью к Иллесам и хочет положить конец королевскому роду. Он пробудил урлаха, намереваясь убить Ирса. Также стало известно о гибели неповинных людей, Риэль.

— Ирс жив? — Она побледнела еще больше.

— Жив. Истинное чудо, что ему удалось спастись. Но это лишь одна из попыток. Алред продолжит и попытается убить короля.

— Я должна говорить с братом! — Риэль поднялась с пола и пошатнулась от головокружения.

Ивар подхватил ее, обнимая одной рукой за плечи, и прислонил голову девушки к своей груди, поглаживая ее по волосам.

— У нас нет времени, и это не выход. Ты не в том состоянии, чтобы куда-то идти.

— Я должна лишить себя силы, должна предать его, чтоб оградить невинных от его ярости!

Броган сильнее сжал ее в объятиях, пытаясь найти хоть какое-то оправдание тому, чтобы не лишать стоящую рядом девушку единственного, что у нее осталось.

— Это слишком жестокий выбор.

— Но он верен, — неожиданно твердо проговорила Риэль и подняла голову, глядя на дракона. — Я не вижу иного пути. Риэль Тиган погубит своего брата и уйдет вслед за ним. Как и полагается доброй сестре.

— Как ты можешь так говорить? — Возмущенный Броган встряхнул ее за плечи. — Не позволяй подобным мыслям появляться у тебя в голове!

— Никого не останется, Ивар. Круг замкнулся. С этим ничего не поделать. Он во мне — я в нем. В тот миг, когда Алред решит, что я умерла, его сердце не выдержит. Он явится в Арфен, и это будет уже не мой брат. Кому-то из замка придется остановить его тело, поскольку души в нем уже не станет. Ты действительно считаешь, что я смогу жить с этим?

— Нет, — едва слышно ответил Броган.

В голове шумело, он лихорадочно прокручивал в мыслях слова агернийки. Круг замкнулся... Он во мне — я в нем...

— Он в тебе, а ты в нем, — пробормотал дракон.

— Так и есть, Ивар. Это все равно что взяться за руки. Клятвы не разрушить.

— И не надо. Не разрушить — пусть так. Никуда не уходи. Слышишь? Оставайся здесь! — Ивар отстранил девушку от себя, надавливая на плечи и вынуждая сесть обратно к огню.

— Что ты задумал? — взволнованно спросила Риэль, не желая отпускать его.

Броган перехватил ее руку, протянутую к нему, и поцеловал ладонь:

— Просто доверься мне!

Он не задержался больше ни на мгновение, выбежал из комнаты и, не останавливаясь, понесся по темному пустому коридору. Едва толкнул входную дверь, как свежий мокрый поток воздуха ударил в лицо. Ивар едва заметил стоящего у колонн Прека, обрывавшего листья с несчастной лемистрии. Дракон стрелой пронесся мимо. Он задел мастера плечом, следуя к центральному входу в замок. Прек кинул в рот мелкую ягоду лианы и передернулся от отвратительного кислого вкуса.

Отплевываясь, он поглядел вслед ученику.

— Ох, Саргон велит поджечь меня вместо чучела на празднике Ванхелма!

Улыбка засияла на лице сына ломмерит, а глаза потемнели от избытка чувств. Молодой человек вышел под дождь, поднял руки и пошевелил тонкими пальцами, принимаясь творить свою магию. Струи прохладной воды изгибались, покорные ему, сплетаясь дивными узорами над головой. Он коротко поклонился ученицам, глазевшим

на его представление, и, вдохновленный своей небольшой победой, продолжал плести прозрачное кружево над замком.

ГЛАВА 35

Быстро взбега по крутым ступенькам, Ивар поднялся на верхний этаж башни, где располагалось общежитие. Он торопливо подошел к своей комнате, в которой, к его безмерному облегчению, никого не было. Молодой человек захлопнул за собой двери и, подойдя к своему шкафу, снял с вешалки куртку. Пока надевал ее, огляделся. Брат был где-то в замке. Скоро обед, все уже спускались в столовую. Дождь сделает остальное. Во дворе будет совершенно пусто.

Он собирался оставаться незамеченным как можно дольше, понимая, что наказание не заставит себя ждать. Ивар провел ладонью по лицу, стирая испарину со лба, и принялся вытаскивать учебники. Он перелистывал их один за другим, пытаясь отыскать то, что ему было нужно, но, как назло, необходимая информация отсутствовала либо лишь вскользь упоминалась.

Дракон что-то недовольно проворчал, быстро забросил книги обратно и дрогнувшей рукой прикрыл шкаф. Он торопливо вышел из комнаты и поспешил спуститься во внутренний двор. Дождь немедленно вымочил одежду, противными струйками стекая с коротких волос за шиворот. Ивар вновь побежал, разбрызгивая грязь и мутную воду из мелких луж. Его путь лежал в дальнее крыло замка, где в одной из башен находилась нужная ему библиотека академии. Собственно, она и занимала всю Белую башню.

Попав под крышу, которая укрывала его от непогоды, Бруган остановился перед высокой темной дверью. Он опустил обе ладони на ее шершавую поверхность и толкнул. Тяжело и бесшумно дверь поддавалась, впуская Ивара в сокровищницу познаний. Стоило дракону сделать пару шагов, как он замер, понимая, что стоял на небольшом узком мостике. Пола не было, как не виден был и потолок. Башня словно колодец уходила вниз темнеющей бездной, и различить что-либо там даже при свете зачарованных, плавающих в воздухе огней Бруган не мог. Все стены по круту были уставлены книгами. Их были тысячи. Дракон поднял голову вверх, прислушиваясь к каждому шороху.

— Ивар Бруган... — прошепел сухой тихий голос. Существо ростом с пятилетнего ребенка возникло так внезапно, падая откуда-то сверху, что молодой человек нервно вздрогнул.

Он приветствовал хранителя библиотеки, склоняя мокрую голову.

— Что привело тебя с-сюда? Каких знаний ты ищешь-шь? — прошептал эльб тонкими губами, едва приметными на сером лице, при этом не скрывая острых клыков.

Он был старым, древним, как и фолианты, находившиеся в этих стенах, уходивших в небеса. Удерживался эльб в воздухе на своих кожистых крыльях, и серая морщинистая кожа отливала серебром в свете бледных огней, мерцающими шарами освещавших библиотеку. Выступающие надбровные дуги эльба нависали над маленькими красными глазами.

— Мне нужны книги заклинаний, — глухо проговорил Ивар.

— Их с-сотни.

— Только те, что хранят в себе знания о печатях единения.

— Жди, Бруган... — Эльб вознесся ввышину.

— Жду, я жду, — тихо пробормотал юноша.

Ему казалось, что прошла вечность, пока хранитель библиотеки спустился к нему, удерживая в своих руках несколько книг разной величины.

— Держи крепко, — проговорил он, глядя на ученика алым взглядом.

Ивар осторожно принял старые фолианты и задержал дыхание, стоило его пальцам соприкоснуться с холодной кожей существа.

— Я благодарен вам за помощь.

— Ис-пользуй их с умом, Бруган. Данные книги выдаются с уведомлением руководства...

— Разумеется. — Дракон вновь поклонился, чувствуя, как закружилась голова.

Он развернулся на узком мостике и поспешно покинул библиотеку. Эльб должен будет доложить проректору о том, что за книги запрашивал один из его подопечных. Значит, стоило поторопиться. Проклятье! И сколько у него было времени? Эльб же свяжется с Вардваном, или как у этого существа все происходит? Ивар не покинул башню. Скрыться в ином месте, где его бы не потревожили, он не мог. Только сюда, боясь странного библиотекаря, никто не заглядывал.

Дракон подошел к крайнему окну, сел на широкий подоконник и принялся изучать полученное сокровище. Он перелистывал страницу за страницей, радуясь тому, что в свое время был обучен нескольким языкам и легко читал и изъяснялся на четырех.

Первую книгу пришлось отложить сразу, поскольку черная магия его не интересовала. Создавать еще больше проблем, чем у них имелось, Бруган не был намерен. А вот вторая — та, что побольше, привлекла его внимание. Даже потемневшие от времени страницы не могли скрыть изящества великолепного почерка, которым она была написана. Молодой человек прислонился головой к холодному стеклу и перелистывал страницы, которые заметно дрожали в его пальцах.

— Боги, ну давай же, у меня нет столько времени, чтобы тебя искать... — Он закусил губу, в отчаянии разглядывая буквы и блеклые рисунки, выполненные красками, пахнувшими медом.

— Словно реки смешали свои воды... Словно источники, слившиеся воедино, и не найти истока, и не разделить, не иссушить его... — Молодой человек замер, затем провел пальцами по изображению, показывающему сплетение потоков — одного бледного, почти прозрачного, второго темного, бурливого.

Буквы немного размылись, словно на них капала вода, но он мог вполне отчетливо разобрать нужные слова.

— Воедино! — Ивар резко соскочил на пол, крепче прижимая к себе фолиант. — И не разделить их...

Он положил книгу на подоконник и принялся перечитывать заклинание. Он повторял его снова и снова, запоминая непонятные ему слова, звучавшие порой бессмысленно, но дарившие надежду. Когда же убедился, что все верно выучил, побежал обратно к библиотеке. На какой-то миг Ивару показалось, что расслышал шаги в коридоре, но, когда притормозил, дракон не заметил никакого движения и не ощутил постороннего присутствия. Ивар вернул книги странному библиотекарю, выбежал на свежий воздух и на минуту прижался спиной к холодной стене, переводя дыхание.

То, что он собирался сделать, было сущим безумием и наверняка самой отчаянной выходкой после побега из дома. Но кто мог его осудить сейчас? Мать? Ей впору самой молить богов о прощении. Брат? Он и сам прославился на весь Ксабир своеволием.

— Я лишь младший брат, — сказал сам себе Ивар и отпрянул от стены. — Должны же в этом быть хоть какие-то плюсы!

Риэль повернула руку ладонью вверх и долгое время смотрела на нее. Шрам был едва приметен для посторонних, но для нее он горел яркой линией, напоминая о произнесенной клятве. Мучаясь тоской, девушка перевела взгляд на огонь в камине. Она прекрасно понимала, что такое же пламя полыхало в груди ее брата уже многие годы. И не было заклинания, способного подарить Алреду утешение или покой. Даже она, пытаясь исцелить его своей любовью, не могла справиться с этой болью.

— Я бы желала подарить тебе забвение, я бы желала быть тебе доброй сестрой... — Девушка поднялась, оглядываясь вокруг.

На одной из полок устроился дымчатый кот. Он снисходительно окинул взглядом гостью, но счел ее неинтересной и принялся приводить в порядок свою призрачную шерстку. Риэль охватила себя руками, чувствуя озноб, и повернулась к двери, поскольку услышала чьи-то торопливые шаги.

— Ивар, — тихо произнесла она, понимая, что молодой человек остановился, не решаясь войти.

Дракон шумно вздохнул, решительно сжал кулаки, уперся ими в дверь и открыл ее. Назад пути нет. Можно обманывать себя сколь угодно долго, но он и так был слишком жалок последние дни. Довольно. Ивар прошел по теплоте помещения, останавливаясь перед девушкой. Риэль прекрасно видела его смятение и смущение, но велела себе молчать, пока сам не заговорит. Он просил довериться, и она ему обещала.

— Я не стану просить тебя предать семью. Не стану уговаривать принести какую-либо жертву. Не хочу видеть тебя несчастной. Но и не желаю, чтобы ты погибла так несправедливо, — глухо проговорил Ивар, подбирая нужные слова и все сильнее стискивая кулаки. — Мне хотелось бы сделать все иначе. И я клянусь, что так и будет. Но сейчас время так быстро бежит, и я не способен задержать его. Позволишь ли ты мне... примешь ли мою клятву?

Глаза дракона вспыхнули сапфирами, Риэль протянула руку и провела пальцами по его волосам. Еще одна прядь неумолимо белела, выдавая переполнявшие юношу чувства. Он желал клятвенной печати? С нею? С опальной агернийкой, брат которой считался убийцей и подстрекателем?

— Ивар Бруган желает Риэль? — спросила изумленно девушка, прижимая обе ладони к его щекам.

— Желает, — твердо ответил дракон. — Он желает.

Ивар взял ее за руку и подвел к столу. Его взгляд опустился на небольшой ритуальный нож ведьмака, лежавший среди каких-то деревянных дощечек, исписанных иероглифами.

— Ты готова?

— За что мне боги послали тебя, дракон? — шепотом спросила девушка и кивнула.

— Полагаю, что это дар для меня. И урок. Который я буду постигать еще долгое время. — Ивар поднял нож и провел тонким лезвием по своей ладони, глухо проговаривая заученные слова.

Затем он взял руку девушки, повернул ладонью вверх и, стискивая зубы от необходимости причинить ей эту, пусть и кратковременную, боль, оставил неглубокий порез. Молодой человек соединил их ладони, сплетая пальцы девушки со своими. Он продолжал читать заклинание, и Риэль эхом вторила ему, глядя в глаза.

Он любовался искрами, вновь охватившими ее волосы, и некое тепло все разгоралось в его груди, даря успокоение и в то же время заставляя дрожать от переполнявших чувств. Пусть ему и не удалось разорвать ее связь с братом, только теперь круг не замкнут. Их сила течет через всех троих, и Алред никогда не сможет отыскать единый источник. Они слились, как три реки своими водами, захлестывая его и не давая найти исток.

К вечеру природа смиростивилась и перестала затапливать окрестности. Дождь стих, и поднявшийся ветер принялся разгонять мрачные тучи. Вардван был так возмущен, что шел, не разбирая дороги. Его высокие ботинки и черные штаны до колена были забрызганы грязью. Маг пересек двор и посмотрел на окна замка, освещенные зачарованными сферами.

В кабинете ректора было темно. Саргон также был во дворе, а если быть более точным, то у тренировочной площадки. Там же находились Белла и Эверет. Аристакес перешагнул через широкую лужу и, продолжая тихо ворчать, направился к высокой ограде, за которой обычно проводила свои занятия мастер Токум. Голоса товарищей были хорошо слышны здесь. Проректор прибавил шаг и вскоре оказался у ограды. Он брезгливо толкнул мокрые от дождя ворота и вошел на площадку.

— Арис! — окликнул его Саргон и махнул рукой, подзывая к их небольшой группе.

Вардван кивнул и нервно повел плечами, стоило воде с ветки капнуть на его рубашку. Отвратительная погода! Белла улыбнулась магу и погладила его своей тяжелой рукой по мокрой спине. Ладонь ее была приятно теплой, и этот жест немного успокоил Вардвана. Он велел себе расслабиться и прекратить мысленно рассылать проклятия всем известным адресатам.

— Пора принять это как факт, Арис, — проговорил Элазар, глядя на товарища. — Они оба живы и даже по-своему счастливы.

— Как можно использовать печать так необдуманно?! — прокричал Аристакес, вновь не выдерживая и выходя из себя. — Какая безответственность! Я просто готов рвать и метать! Рвать и метать...

Мужчина принялся описывать круги вокруг своих товарищей, пока Хью не остановил его, выставив щит и не давая пройти дальше.

— Прекрати, Арис, — покачал головой Эверет, — мальчишка проделал такую работу! Он обезвредил Алреда, не выходя из замка, и сэкономил нам кучу времени.

— Он погубил себя, поддавшись чувствам, — хрипло сказал Вардван. — Сколько раз Ивар Броган пожалеет об этом?

— Не всегда тот, кто влюблен, безумен и жалок. — Белла провела тыльной стороной ладони по его щеке, и маг прерывисто вздохнул.

— Что они знают о любви в свои годы? Их юность стихийна и подобна сегодняшней погоде. То льет дождь, то ветер, то солнце...

— В этом и есть чудо юности, Арис, — проговорил Саргон, прислоняясь боком к стволу дерева.

Кажется, это было единственное сухое место во дворе.

— Я, с вашего позволения, не поддамся всеобщему сентиментальному мороку и напомню, что у нас там, в демонтинских лесах, бродит убийца, — проворчал Хью. Он прошел вперед и остановился так, чтобы видеть лица всех своих товарищей. — Нужно предупредить Фелана о том, что Алред предатель. Они все в опасности.

ГЛАВА 36

Ирс прислонился боком к стене и осторожно выпянул из-за угла, глядя на сокурсницу, сидящую на подоконнике.

— Читает...

Сфера медленно кружила над головой Таис, освещая книгу мягким светом. Молодой человек возмущенно фыркнул. Почему она голову опустила и волосы именно на это плечо перекинула? Чтобы он не мог видеть ее лица? Нарочно?

— Нарочно ведь... — Ирс пригладил волосы, оправил рубашку и, пряча дрожащие от волнения руки в карманы штанов, вальяжно прошел по коридору в направлении девушки.

Таис сдержала улыбку и краем глаза наблюдала за тем, как принц Эллгар приближался, отчаянно делая вид, будто все происходящее было совершенной случайностью.

— Шемуль, ты?

— Да, это я, ваше высочество. Опять слежу и преследую, — проговорила она и перекинула распущенные волосы на другое плечо, пытаясь лучше рассмотреть своего растерявшегося возлюбленного. Но ахнула, едва не ударившись головой об оконную раму. Ирс успел защитить ее голову своей ладонью, прижимая руку к холодному краю рамы, и склонился к девушке, глядя прямо в глаза.

— Ты так скучала, Шемуль? — улыбнулся принц.

— Возможно. — Она изо всех сил сдерживалась, чтобы не улыбнуться в ответ, и закрыла свою книгу.

Золотистая сфера над их головами дрогнула, продолжая кружить, словно маленькое солнце. Эллгар придвинулся еще ближе, ощущая тонкий цветочный запах, исходивший от волос девушки.

— Возможно? — протянул юноша.

— Да. Вполне, — вздохнула Таис и умолкла, поскольку прохладные губы Ирса не дали ей больше нести чужь.

Едва коснувшись ее, он понял, что слишком поспешил с решением лишь подразнить девушку. Придерживая ее за подбородок, Эллгар вновь поцеловал Таис, вынуждая ответить ему, обняв за шею обеими руками. Он стянул девушку с подоконника, крепко обнимая и прижимая к себе.

— Ты... — Ирс уже собирался сказать ей хоть что-то соответствующее моменту, но тут его янтарный взгляд остановился на окне, сквозь которое была видна часть внутреннего двора.

Вдоль стены, отряхивая одежду, шли мастер Эверет и Саргон. Мужчины о чем-то беседовали с такими серьезными лицами, что Эллгар поневоле задержал взгляд на маге. Молодой человек не слышал слов, но смог прочитать их по губам. Хьюго произнес имя его матери? Происходило что-то странное, и это встревожило его, вынуждая прерваться.

— Прости, я знаю, что подлец, но должен сейчас идти! — Ирс на мгновение прижал ладонь к щеке девушки, а затем быстро побежал по темному коридору, намереваясь догнать говоривших мужчин.

— Если Шейна действительно стоит за всем этим, — Хью провел ладонью по мокрым волосам, — то и она, и ребенок оказываются под ударом. Нужно предупредить их, Элазар.

— Я не могу позволить действовать от лица академии, Хью. И не позволю подвергать опасности детей, — мрачно отозвался Саргон, останавливаясь у группы деревьев.

Ирс выбежал во двор. Переводя дыхание и прижимаясь спиной к сырой холодной стене, он подбирался все ближе к мужчинам, прислушиваясь к каждому слову. Что еще задумала его мать? Сердце было готово выпрыгнуть из груди, и грифон прижал к ней ладонь, словно боялся, что стук был слышен на всю округу.

— Если они собираются атаковать во время праздника в Ксабуре, то у нас еще есть немного времени. Алред не станет предпринимать что-либо до тех пор, пока не будет получен соответствующий сигнал, — продолжал Эверет. — Пока мальчишка Эллгаров в замке, он под защитой. И пока Тиган не в курсе, что теперь источник силы запечатан, есть шанс опередить его.

— Повторяю, Хью, — возмущенно отозвался ректор, — мы не можем в данной ситуации вмешиваться! Ты помнишь, что было в прошлый раз, когда ты привел эту женщину в замок? Больше это не повторится! Слишком высока цена и слишком велика моя ответственность перед теми, кого защищают эти стены. Доверие, Хью, — это все, что у нас осталось и на чем эти самые стены держатся уже столько лет.

— Каким бы я был другом, позволь тебе вмешаться, Элазар? — Хью опустил ладонь на плечо Саргона и с чувством сжал его. — Сегодня я прошу твоего доверия. Буду действовать как независимый охотник, кем и являюсь. Сейчас я должен буду уйти.

— Связь?

— Никакой. Пока никакой, — мотнул головой Эверет, — демонтинские леса для меня как дом родной, не волнуйся зря.

— Возвращайся, Хью! — Саргон шумно вдохнул мокрый воздух и упер кулаки в бока, тяжело опуская свою белоснежную голову. — Тебя всегда здесь ждут.

— Я знаю. — Эверет шутя толкнул друга плечом и принялся глядеть в небо, наблюдая за тем, как садящееся солнце окрашивало облака оттенками розового. — Это единственное место, где меня ждут, уж поверь мне.

— А то я не знаю, проклятый охотник, — проворчал Элазар.

Ирс замер, пытаясь понять услышанное. Мать не послушалась его? Вернулась и подвергла такой опасности Йена, а ведь он еще так мал! Решилась на переворот? Вздумала таким образом, заручившись поддержкой тех, кто был верен отцу, получить власть и корону?

— Проклятье... — одними губами прошептал молодой человек.

Оставаясь незамеченным, он дождался, пока двор опустел. Сейчас все ужинают или сидят по своим комнатам. Идеальный момент. Мастер Эверет говорил о демонтинских лесах? Прекрасно, он почует мать, отыщет ее, и тогда Шейне Элларг придется ответить за свое безумство. Их род и в самом деле проклят, и не видно было конца этому сражению за обладание короной. Ирс прекрасно помнил и никогда не забудет причину, по которой попал в Гаранфил.

Так же, как никогда не забудет, кому обязан тем, что был освобожден из своей тюрьмы. Только благодаря Элазару Саргону он смог расправить крылья и вдохнуть свежий воздух. А ведь более года назад, напившись до беспамятства вина, кричал под королевскими окнами, что убьет Дарема и воспользуется правом крови.

Уже позже, когда его кинули на каменный пол Гаранфилской крепости, все гадал, почему Дарем не велел казнить его за подобные слова. Теперь же знал: король до сих пор сомневался, не являлся ли опальный принц его сыном. Ненавидел люто и берег, мучаясь сомнениями. Наверное, и в самом деле эта родовая война не прекратится, пока не останется только один!

Ирс яростно ударил кулаками по стене и быстро отпрянул от нее. Нервно оглядываясь по сторонам, он поспешил бесшумно пробраться к внешним воротам. Его кинутся искать, но это произойдет чуть позже, пожалуй, ближе к отбою, значит, какое-то время у него было. Он не собирался подвергать опасности того, кто по непонятной причине верил ему, упрямо верил и не раз рисковал своей головой. Элазар Саргон, несомненно, встал бы рядом, потому и нужно было бежать, скрываясь и уводя беду от этих стен как можно дальше.

Героя из него не получилось, но по праву рождения он нес свое бремя ответственности перед каждым в этом королевстве. Пусть и в опале, но он был Элларгом. Едва Ирс вышел за пределы крепостных стен, как глубоко вздохнул и тут же взмыл в небо, расправляя огромные крылья. Грифон стремительно пронесся над Орвой, теряясь в темнеющем небе.

Демонтинских лесов он достиг через пару часов. Надеясь, что удача не оставит его, рассекая мокрый воздух тяжелыми крыльями, Ирс кружил над верхушками деревьев, вглядываясь в просветы между раскидистыми ветвями. Он прекрасно понимал, что не увидит там желаемого, лишь молился богам, что сможет почуять или его самого заметит тот, кто был ему нужен.

Сначала это было лишь смутное ощущение, затем оно переросло в щемящую тяжесть в груди, заставляя глаза наливаться золотом, а руки мелко дрожать. Иллес поставил на край камня полупустую кружку, которая съехала и с

глухим стуком свалилась вниз, проливая дымящийся напиток.

— В чем дело, Иллес? — Алред встал следом за грифоном, недоверчиво поглядывая на своего сообщника.

— Я выйду на воздух, — глухо ответил Эллгар, не желая сейчас говорить с кем бы то ни было.

— Трусись перед боем, грифон? — сквозь зубы проговорил Тиган, стоило мужчинам покинуть пещеру. — Осталось недолго, мне нужно лишь твое слово, павший король. Только дай команду наступать, и я навсегда освобожу тебя от всех сомнений и страхов.

Иллес шумно вдохнул ночной сырой воздух и с тревогой посмотрел в небо. Ощущение присутствия чего-то неведомого только усилилось. Бледные звезды рассыпались крошкой, мерцая среди рваных облаков, а почти полный диск луны смотрел так холодно, словно укорял его в чем-то. Мужчина привычно накинул на голову капюшон своей накидки, сам не понимая, от кого мог скрываться в это ночное время. Тоска, именно она гнала его вперед, вынуждая идти и идти, не задумываясь, куда направляется.

Последний год был адом, сомнения терзали его каждый день. Преданный муж и преданный брат, он лишь надеялся вновь обрести ту семью, которая у него оставалась. Сын — ради него все эти действия, ради него и ради его будущего. Эти земли принадлежали Ирсу Эллгару по праву рождения, и не было той силы, что изменит это. Иллес поклялся себе. Отчего же так ныло сердце? Мужчина услышал тихое хлопанье крыльев, звук такой знакомый, что в висках застучало и перехватило дыхание. Он поднял взгляд и увидел черный силуэт на фоне бледной луны, такой четкий, что никаких сомнений не осталось.

Не сознавая, что делает, Иллес пошел вперед. Пробираясь через непроходимые дебри, забыв, что мог просто подняться к небу, он спешил навстречу. Когда оказался на открытой поляне, посмотрел в небо горящим взглядом, ожидая, пока прекрасный крылатый зверь спустится вниз. Грифон, сделав последний круг, тяжело опустился, явно обессиленный бесконечным полетом, и, припадая на передние лапы, склонил голову, пытаясь разглядеть скрытое лицо стоящего мужчины.

Медленно, словно боясь вспугнуть его, Иллес поднял руки и стянул с головы свой капюшон. Глаза грифона сверкнули чистым золотом, он отпрянул, моментально обращаясь, и его рык сменился силовым, надрывным дыханием. Ирс смотрел на стоящего перед ним человека через завесу спутанных волос, прилипших ко лбу и щекам. Мужчина не двигался, давая сыну возможность осознать увиденное, и прекрасно понимал, какие чувства сейчас плескались в его груди.

Но через мгновение ему пришлось пересечь поляну и подойти к Ирсу, поскольку ноги юноши подкосились, и он упал на колени, так и не сказав ни слова. Иллес опустился рядом и порывисто обнял сына, прижимая его голову к своей груди. Сколько они так простояли, не мог сказать ни один из них, — молча, не говоря ни слова, слыша только стук сердец друг друга.

ГЛАВА 37

Чертов мальчишка! Из-за него пришлось сделать такой крюк и потерять столько драгоценного времени! Хьюго мысленно выругался и обошел поляну кругом, выбирая место среди густых ветвей деревьев, чтобы оставаться против ветра. Его не должны были учуять, это лишнее. Увидев собеседника юного Эллгара, маг только мрачно хмыкнул. Вот уж не удивлен он нисколько чудесному воскрешению его величества Иллеса! Скорее был зол на дядюшку Броганов, который все это время был в курсе и держал их за идиотов. У всех свои интересы.

А еще был рад тому, что не оказалось поблизости беглянки Шейны с малолетним наследником в придачу. Сейчас он был более свободен в действиях, не переживая за ребенка и женщину, которые, без сомнения, попали бы под удар. Фелана Тригви предупредить не удалось. Оставалось надеяться, что он не в лагере. Туда соваться Хью не стал бы, здравый смысл не растерял, несмотря на длительные блуждания по демонтинскому лесу.

Значит, тайный предводитель повстанцев был не кто иной, как павший король Иллес? Решил вернуть корону и снести на этот раз голову братцу? Хороша месть, вот только не хотелось бы ему сейчас быть на месте мальчишки. Взволнованный Ирс ходил кругами вокруг внезапно ожившего отца и пытался осознать происходящее. Теперь главное — не упустить из виду Тигана, который наверняка не будет рад этому воссоединению семейства.

Когда первый шок прошел, Ирс сумел совладать со своими чувствами и мыслями. Сколько раз за последнее время он мечтал о подобном чуде? Сколько раз считал себя безумцем в такие моменты? Он вновь протянул руку и прикоснулся к плечу отца. Теплый. Живой. Это не сон, не жаркий бред. Иллес все говорил и говорил; поведал о том, сколько было всего пережито за то время, что он считался умершим. Говорил, что никогда не найдет подходящих слов, чтоб оправдать свое долгое отсутствие.

— Я делал это лишь для тебя, во имя твоего будущего, — проговорил отец, опуская руки на плечи сына и вынуждая его остановиться и перестать вытаптывать траву на поляне.

— Для меня достаточно просто жить, — глухо отозвался Ирс, глядя на него измученным взглядом. — Все это время я желал только одного: хоть на мгновение коснуться могильного камня, где лежал мой отец. Я желал принести свою клятву. Я хотел сказать ему, что хочу просто жить. Я так устал. Я словно проклят...

— Не смей так говорить, — встряхнул его Иллес. — Я жив! И ты жив! Я не оставлю тебя более! То, что должно произойти, неизбежно. Это часть необходимого пути, сын. Ты принц, будущий король. Ты получишь то, что принадлежит тебе по праву рождения. Едва солнце поднимется, зазвонят колокола Ксабира, возвещая о начале.

— Я прошу тебя, остановись, — горячо проговорил молодой человек. — Все это должно прекратиться!

Он дернул плечами, скидывая руки Иллеса.

— Такова жизнь, и таков наш выбор. Этому суждено было случиться. Прими это, — мрачно отозвался мужчина.

— Получив власть подобным образом, чем ты будешь отличаться от своего брата, отец? — прерывисто произнес Ирс.

— Говори дальше, — тихо потребовал король.

— Ввергнув земли в гражданскую войну, настроив людей друг против друга, брата против брата, ты ничем не будешь отличаться от Дарема, — покачал головой молодой человек. — Получивший власть путем захвата вынужден постоянно удерживать ее силой. Так говорил мастер Друт.

— Что же предлагаешь ты, сын? Решил пренебречь короной?

— Самый жалкий нищий в стране — это король, — устало отозвался Ирс, проводя по мокрым волосам ладонями и убирая непослушные пряди со лба. — Ему не принадлежат даже его чувства. У короля нет права выбора, у него нет свободы, у него ничего нет. Жалкий, несчастный нищий, не знающий сна и покоя.

— Ты желаешь...

— Пусть народ решает, сколько отмерено Дарему, — прервал отца Ирс, — не я и не ты, отец. Род Эллгаров оставил кровавый след в истории Грахеймна, и этому должен быть предел.

— Ирс!

— Такой шанс дарован самими богами, грех гневить их. Уйдем! Просто уйдем, покинем Грахеймн, забудем все, начнем с самого начала. Оставь корону, оставь эту затею, отец. Второго такого шанса не будет. Молю тебя...

— Ты предлагаешь мне бежать? — возмутился Иллес. — Словно трусу?!

— Нет. Иллес Эллгар никогда не был трусом. Он был мудр. И принимал верные решения. На него я хотел быть похожим. Ты знаешь, сперва на твоей могиле я хотел поклясться, что убью Дарема. Затем я желал умереть сам, но почему-то все вокруг упорно считали своим долгом доказывать, что жалкий Ирс Эллгар достоин пригоршни счастья. Сейчас, стоя перед тобой, живым, я клянусь, что не пойду ни по твоему пути, ни по пути деда. Не желаю. Сегодняшний день лишь подтвердил мое решение.

Глядя на сына, Иллес прекрасно видел, что тот говорил совершенно серьезно, и оттого сомнения еще большей волной нахлынули на него. Слова Ирса звучали таким искушением... Иллес оглянулся в сторону лагеря, тяжело вздохнул, но ничего не ответил.

— Скоро рассвет, — проговорил молодой человек. — Тебе решать, что он принесет с собой. Я буду ждать тебя, отец, пока солнце не поднимется, а после — все время, что мне отмерено.

Ирс склонил голову, прощаясь с отцом, затем отступил на несколько шагов и, бросив на стоящего мужчину последний взгляд, обратился. Минуту спустя грифон взмыл в ночное небо, покидая притихший лес. Именно тогда Хью и заметил его. Алред появился со стороны скал, следуя тем же путем, что и сам маг. Не желал, чтобы Иллес учуял его раньше времени. И сейчас он не смотрел на бывшего короля и своего сообщника, взгляд Тигана был устремлен в небо. Агерниец поднял вверх руки и, окутываясь черным туманом, принялся читать призывное заклинание.

Хью не спешил, он наслаждался моментом. Ему доставило некое извращенное удовольствие наблюдать, как округлялись глаза Алреда и как тот принялся глухо шептать проклятия, с ужасом глядя на свои руки. Мужчина попятился, затем вновь гневно принялся за призыв, но эффект был все тот же.

— Неловкий момент, верно? — сказал Эверет, неспешно выходя из темноты высоких демотинов.

Тиган тут же попытался отбросить его очередным заклинанием, но охотник выставил щит, отбивая эту попытку.

— Кто ты, проклятье?! — закричал Алред, забывая в гневе о том, что еще совсем недавно таился от своего сообщника, пытаясь расправиться с его сыном.

Иллес обернулся на звук их голосов, заметив движение среди зарослей неподалеку. Убедившись, что сын скрылся из виду и теперь находится в недостижимости от неизвестного врага, мужчина обратился к стоящим в темноте:

— Назовите свои имена, кто бы вы ни были!

— Кто первый — ты или я, Тиган? — ухмыльнулся Эверет. — Его величество требует, будем же любезны...

— Откуда ты знаешь мое имя? — прорычал агерниец, взмахивая рукой и наполняя поляну призрачным туманом, вязким и черным, заставляющим моментально продрогнуть до самых костей.

Могильный холод, так называли его ведьмаки запределья. Хью не стал дожидаться, пока Тиган истратит остатки своих сил, отравляя все живое в округе, и силовым заклинанием отбросил его. Агерниец отлетел на поляну, с треском ломая сухие ветви, и через мгновение приземлился у ног Иллеса. Следом шел Эверет, привычно положив одну руку на пояс, где крепился его кнут.

— Вы прекрасно выглядите для того, кто уже более года покоится с миром, ваше величество.

Маг почтительно склонил голову, поглядывая на пытавшегося подняться Алреда.

— Мое имя — Хьюго Эверет, а этого человека, я полагаю, вы отлично знаете.

— Что происходит, Тиган? — мрачно спросил Эллгар, переводя взгляд с одного мужчины на другого. — Объясни, ярн возьми!

Рывком Иллес поднял с земли своего сообщника, сверкая янтарным взглядом.

— Расскажи ему, Тиган, — сквозь зубы проговорил Хью. — Расскажи о том, как пытался обмануть его величество, изображая лояльность, или о той неудачной попытке убить мальчишку на болотах. Или самый мой любимый случай — о том, как собирался прикончить всех своих сообщников, как только те выполнят свою часть дела. Я шел за тобой от самых болот, Тиган. И здесь лишь затем, чтобы ты понял, что проиграл.

— Сколько правды в этих словах, Алред? — прорычал грифон. Он в ярости схватил агернийца за шею и поднял над землей, вынуждая того судорожно хватать воздух.

— Будь ты проклят! — засипел Тиган, пытаясь освободиться из удушающего захвата.

Его рука метнулась к поясу, и молодой человек выхватил из крепления нож, намереваясь ударить им Иллеса. Взмахнув кнутом, Хью выбил оружие из его руки и мрачно прошелся вокруг недавних союзников.

— Я мог бы убить тебя, Тиган. Мог отдать в руки закона, и ты бы лишился головы на площади. Но я просто отдам тебя на суд тому, кто явно заслужил это более остальных.

Хью вновь поклонился королю и затем, выпрямившись, проговорил:

— Прошу прощения, ваше величество... не заставляйте сына ждать, он и так слишком долго это делал.

Эверет не стал дожидаться ответа, возможно потому, что не желал его слышать. Просто надеялся, что Иллес Эллар примет верное решение. Маг покинул поляну, понимая, что сейчас было самое время убраться подальше, чтобы не слышать яростного клича обратившегося грифона и вскрика поверженного агернийца.

ГЛАВА 38

Рейн удобнее лег на спину, привычно закладывая руки за голову, и пристально смотрел на старую доску над ним, служившую верхним ярусом кровати. Он прекрасно слышал, что и брат ворочался и никак не мог заснуть. Скоро утро, начало занятий. Что его беспокоило? Бруган не выдержал и поднял босую ногу, намереваясь стукнуть ею по доске, чтобы Ивар отозвался.

— Брат, — прозвучал тихий голос над его головой, и Рейн поспешно убрал ногу.

— Мм? — Старший Бруган нахмурился. — Почему не спишь?

— А ты? — вопросом на вопрос ответил младший дракон.

— Эй, отвечай, когда спрашивают, — возмутился Рейн.

Ивар поднес руку ближе к своему лицу, глядя на недавний порез. Для других он всегда будет выглядеть как обычный шрам, для него же он горел яркой линией, напоминая о прозвучавшей клятве.

— Я боюсь, но тверд в своем решении. Как можно испытывать подобные чувства одновременно? — глухо спросил Ивар.

— Это возможно, уж поверь мне, — отозвался снизу Рейн.

— Ты чувствовал что-либо подобное? — Младший брат тихо вздохнул, ожидая ответа.

Старший закусил губу, но затем усмехнулся:

— Верно. Чувствовал. И сейчас порой испытываю то же самое.

— Когда это случилось? Тому виной печать? Или же наша мать? — осторожно поинтересовался Ивар, свешиваясь сверху и глядя на Рейна.

— Когда понял, что люблю. И понял, что любим. — С важным видом старший дракон закинул ногу на ногу, словно имел за плечами не один десяток лет жизненного опыта.

Он нахмурился, глядя на белоснежные пряди волос брата, которых, к его печали, прибавилось.

— Что с тобой происходит? Поделись со мной.

— Все в порядке. — Ивар сверкнул улыбкой и вернулся в постель, опуская голову на подушку. — Твой брат просто понял, что любит и любим.

— Кто эта счастливица? — довольно проворчал Рейн. Он стукнул пяткой по доске, сердясь на то, что младший близнец скрылся из виду.

— Она удивительна, — раздался сверху сонный голос.

Стоило Ивару сделать признание, как его едва не одолел долгожданный сон.

— Хм... — недоверчиво хмыкнул брат.

— Она невероятна.

— Да ну? — нахмурился Рейн.

— И не похожа ни на одну из известных мне женщин.

Старший Бруган приподнялся и попытался заглянуть на верхнюю кровать.

— Что еще?

— Постоянно попадает в неприятности, видимо, сказывается характер, но это свидетельствует о ее неповторимости и...

— Ты говоришь о моей жене, брат! — зарычал Рейн, поднявшись с кровати и складывая руки на груди.

— Вовсе нет! — Ивар сел на постели, свесив длинные ноги.

— Ты только что перечислил все ее качества, — возразил старший дракон.

— Я говорил о Риэль, — вздохнул Ивар. Он увидел, как расслабились плечи его близнеца и он перестал хмуриться.

— Риэль? — хмыкнул Рейн. Он подошел к кровати и уперся руками по обе стороны от сидевшего брата. — Риэль, значит?

— Да! — Ивар взьерошил волосы и неожиданно зевнул, прикрываясь рукой.

— Она будет достойной хозяйкой Раегдана. И достойной женой моему единственному брату.

— Этот вопрос еще не решен! — возмутился Ивар, соскакивая вниз.

Они едва не стукнулись лбами, рыча друг на друга и удерживая за плечи.

— Ты говоришь, что покусился на честь девицы, и теперь сомневаешься в том, что должен взять на себя ответственность? — рыкнул Рейн.

— Проклятье! — сверкнул глазами Ивар. — Я говорю о праве наследования, брат!

— Я не вернусь в Раегдан в качестве его хозяина. — Рейн прижался лбом ко лбу брата, обнимая его за плечи. — Это верный выбор. Не блажь, не каприз и не скоропалительное решение, принятое под влиянием обиды или злости. Мне нужна свобода, брат. Мне нужно небо. Я не вижу его в Раегдане, так не мучай же меня.

— Рейн... — пробормотал Ивар.

— Мое сердце поет, стоит лишь подумать об Обероне. — Рейн улыбнулся и отошел от Ивара, присаживаясь на подоконник. — Это мой дом. Я знаю там каждый камень. От первого обращения и полета над Орвой и до последнего вздоха я буду хранить эти земли. Родовая печать ожидает тебя в кабинете отца. Это мой подарок. Не смей относиться к нему так легкомысленно.

— Ты настолько веришь в меня? — тихо отозвался младший брат.

— Больше, чем в себя, — усмехнулся Рейн. Он похлопал ладонью по подоконнику, приглашая брата устроиться рядом. — Скоро новый день. Пусть он будет лучше предыдущего. Давай думать о нем.

— Да. И о тех, благодаря кому этот день наступил для нас, — отозвался Ивар.

Ирс тряхнул мокрой головой и сердито провел ладонями по волосам, убирая пряди с лица. Он поднял мелкий камушек и огляделся еще раз, убеждаясь, что остался один во дворе. Принц прицелился и бросил его в окно. Повезло — попал и умудрился не разбить. Оставалось надеяться, что стук услышит та, кому он предназначался.

Эллар убрал руки в карманы штанов и ждал, теряя терпение. Он встревоженно посмотрел в небо. Оно уже меняло свой цвет, принимаясь светлеть. Скоро о подъеме возвестит горн... Нужно спешить, а его так и тянуло оглянуться назад, в сторону леса, откуда он недавно прибыл. Что решит отец? Молодой человек устало вздохнул и посмотрел на окна академии.

Он вновь наклонился, выбирая камень побольше, но стоило ему выпрямиться, как ладонь разжалась, уронив камень на мокрую землю. Улыбка тронула губы Ирса. Окно тихо распахнулось, и показалась светлая голова девушки. Таис испуганно глянула вниз, но при виде растрепанного принца не сдержала ответной улыбки.

— Что ты здесь делаешь? — шепотом спросила она.

Ирс подставил руки и деловито велел ей прыгать.

— С ума сошел? — ахнула она.

— Да, — согласно кивнул принц.

— Я не одета!

— Мне и так нравится. — Улыбка Эллгара стала еще шире. — Впрочем, лучше надень штаны.

Все это было так необычно... Таис, сама себе удивляясь, поспешила отпрянуть от окна. Надеясь, что ее действия не разбудят спящую соседку, она на цыпочках подошла к шкафу и быстро стала надевать форму. Что он задумал? Почему был во дворе в такое время?

Создавалось ощущение, что Ирс и не ночевал в замке. Шемуль потуже затянула ремень на форменных штанах и, убедившись, что все пуговицы застегнула верно, так же бесшумно вернулась к окну. Ирс все еще был там, ожидая ее. Стоило молодому человеку увидеть подругу, как он вновь протянул руки, сверкая янтарным взглядом.

— Лети ко мне, моя птичка, — ухмыльнулся принц, и Таис скептически прищурилась.

Возможно, его высочество погорячился с птичкой... но будь что будет! Она осторожно забралась на подоконник и, задержав дыхание, прыгнула, через мгновение оказываясь на его руках.

— Скучала, Шемуль? — Ирс с такой легкостью держал ее, что девушка немного успокоилась.

— Скучала, — искренне призналась она и приказала поставить ее на землю.

Ирс нехотя подчинился, вновь кидая взгляд на небо. Время было на исходе.

— Что ты задумал? Почему мы здесь? — Таис нахмурилась, разглядывая его сосредоточенное лицо. — Что-то случилось?

— Я пришел за тобой, — глухо отозвался Ирс, — только за тобой.

— Ты говоришь так, будто собрался покинуть замок, — разволновалась девушка. — Что произошло? Опять твой дядя? Тебе угрожает опасность? Что?

— Я покидаю замок. К этому решению не причастен никто, кроме меня самого. Я оставляю Грахеймн и хочу спросить тебя: ты со мной, Шемуль?

Голос Ирса дрогнул, но в нем было столько надежды! Таис подняла руку и с нежностью коснулась его щеки. Он перехватил ладонь девушки и порывисто коснулся ее губами.

— Принц не может выбирать любимую, но Ирс Эллгар может. Доверишься ли ты мне? Примешь мои чувства, Таис? Ты со мной?

С ним ли она? Девушка слушала его затаив дыхание. Могла ли она мечтать о таком? Сегодня боги послали ей и надежду, и испытание. Она — дочь из обедневшей знатной семьи, лишний рот и головная боль для родителей. Что она могла потерять, оставаясь здесь? Горькое одиночество или участь жены ненавистного мужа? Нет, не важно где, и пусть без кровавой короны Эллгаров, — он будет ее принцем и ее королем!

— Так ты со мной, Таис?

— Я с тобой, — шепотом отозвалась девушка.

Ирс устало улыбнулся, испытывая невероятное облегчение, и взял ее за руку.

— Мы должны уйти до сигнала подъема. Поспешим, солнце уже поднимается. Времени не осталось.

Эллгар увлек девушку за собой; он задержался лишь на мгновение, кидая последний взгляд на замок, на темные окна кабинета ректора. В прощальном поклоне Ирс склонил голову, словно надеялся, что Саргон смотрит из окна.

— Спасибо, — прошептал молодой человек и поспешил к воротам, заставляя себя не оглядываться. Он крепко держал за руку следовавшую за ним девушку.

Как только они оказались за пределами замка, Ирс повернулся к Таис, и его глаза заискрились чистым золотом при взгляде на нее.

— Готова?

— Готова! — взволнованно прошептала она, убирая за спину длинную косу.

Через мгновение прекрасный зверь расправил свои крылья, по которым она провела ладонью. Грифон склонил

голову к земле, опускаясь ниже и помогая своей спутнице взобраться на спину. Таис обняла зверя за шею, прижимаясь щекой к теплым мягким перьям, и взволнованно ахнула, когда он осторожно поднялся. Ирс взмахнул крыльями и взлетел к верхушкам деревьев, поднимаясь все выше, к рассветному небу.

Сердце его замирало от тревоги, а взгляд устремлялся то на поднимавшееся над горами солнце, то на темневшие демонтинские леса. Надежда не оставляла его, и Ирс, давая отцу последний шанс, спустился немного ниже, делая прощальный круг над блестящей полноводной Орвой.

Деревья склоняли над ним гибкие ветви под порывами ветра, гулко отдаваясь шумом в голове. Распростертый на смятой траве, оглушенный чудовищным ударом, он смотрел в небо. Пересохшие губы дрогнули, и Алред попытался шевельнуться. Он ощутил резкую боль в груди и понял, что ребра были сломаны лапой грифона, в ярости отбросившего его на землю. Он дожил до этого рассвета? Мысленно прощаясь с сестрой, Тиган вздрогнул от переполнивших его чувств. Жив? Он жив...

Элларг пожалел его? Или побрезговал пачкать свои руки убийством подобного жалкого создания? Уходя, Иллес обратился к нему с прощальными словами, и они, звучавшие скорее с грустью, нежели с торжеством, ранили сильнее, чем собственная ненависть, горевшая в тот момент в груди.

«Ты будешь жить, чтобы видеть мой выбор. Как и ты, я потерял все. Земли, власть, семью — все. Теперь я не хочу предать единственного человека, чья душа болит обо мне. Я не желаю быть ни палачом, ни судьей. Смотри, враг мой, и позволь слезам умыть твои глаза, стирая с них пелену ненависти и боли, чтобы иметь счастье увидеть то, что поистине бесценно...»

Алред прерывисто вздохнул, стискивая руками мокрую от вчерашнего дождя траву и неотрывно глядя в небо. Огромные крылья сверкнули на солнце, когда молодой зверь спустился ниже, совершая круг над лесом и близкой рекой. Тиган смотрел, не отводя глаз, и горько усмехнулся, заходясь кашлем, стоило со стороны гор, издавая свой клич, подняться второму крылатому зверю. Он летел, устремляясь ввысь, раскинув свободно крылья и подставляя их утреннему светилу.

Еще один круг — и они понеслись вперед, все дальше от этих земель и сверкающей под солнцем Орвы. И было слышно, как где-то далеко в Ксабире раздавался колокольный звон, возвещающий о новом дне и пробуждая умытый дождем Грахеймн.

ГЛАВА 39

Три месяца спустя

— Как я выгляжу, а? — пробормотал Элазар, нервно поправляя манжеты белоснежной рубашки.

— Как еще можно выглядеть в тончайшем давинском батисте? — проворчал Вардван, деловито расправляя на одежде товарища высокий воротник. — Ты прекрасен, как бы это ни звучало...

Сегодня маг был полной противоположностью жениха. Если Элазар сверкал, как девственный высокогорный снег на солнце, в белых штанах и праздничной рубаше, подаренной по случаю Аристакесом, то сам проректор предпочел черное с серебром одеяние, дабы оттенить и подчеркнуть достоинства товарища.

Ему с трудом удалось убедить главу академии в том, что он идеален, и даже боги сейчас радуются, глядя на него с высокого чистого неба, чтобы вывести Элазара во двор замка. В этот день ворота академии были открыты настежь и все занятия отменены. На крышах замка красовались разноцветные флаги, а крыльцо и даже деревянный мост над речкой, по которому всем надлежало следовать в деревню, были украшены гирляндами цветов.

Теплый воздух так наполнился их ароматом, что пьянил не хуже вина. Или это сказывалось волнение? Элазар дрожащей рукой принял самодельную флягу у Беллы и почти всю осушил, освежаясь холодной водой. Сегодня мастер Токум была на удивление очаровательна, и Саргон заметил, что Вардван не сводит с нее глаз. На великанше было темно-зеленое платье, подвязанное тяжелым поясом, который украшали камни, мерцавшие при каждом шаге.

— Нас уже ожидают, Элазар, — мягко проговорила женщина, и легонько похлопала его своей тяжелой рукой по спине. — Горжусь тобой, ты чудесно держишься!

— Я готов упасть в обморок, — пробормотал Саргон.

— Некоторые делали это дважды на собственной свадьбе. Но при этом не лишились своего обаяния и несомненной мужественности. Верно, дорогой? — Белла подмигнула мужу.

Вардван, польщенный и расстроенный одновременно, лишь откинул на спину свои великолепные черные волосы.

— Поспешим же, — воскликнул он и торопливо спустился с крыльца. — Иначе деревня не выстоит!

Место казалось сказочным. Ветер играл многочисленными колокольчиками, привязанными к ветвям небольших деревьев арпеники. Белые ленты на них вились, создавая ощущение некой, едва ощутимой магии. Входные двери храма были гостеприимно распахнуты. Подобные сооружения имели огромное значение в религиозной жизни местного народа. Крыша в виде полусферы символизировала свод неба. Само святилище было окружено небольшой оградой из камня, с четырьмя церемониальными воротами, украшенными искусной резьбой и гирляндами бледно-розовых цветов. Четыре широкие, истертые временем ступени приглашали подняться в прохладу старого храма.

Гварен прислонился спиной к одному из деревьев, оставаясь в тени и наблюдая за собирающимися учениками и преподавателями. День, по его мнению, выдался слишком жарким, иначе никак было не объяснить того, что ему просто не хватало воздуха. Пожалуй, сегодня был один из самых важных моментов в его жизни, важнее даже собственного обращения. Даже в тот день он так не нервничал!

— Ты готов? — спросила Файона, подходя к волку и прислоняясь головой к его плечу.

— Да. Полагаю, что готов. — Молодой человек шумно вздохнул, повернулся к ведьме и запечатлел поцелуй на ее лбу.

— Боишься? — лукаво спросила девушка, поддразнивая его.

— Нет, — нагло соврал волк, — скорее возмущен.

— Чем же? — Файона даже на цыпочки встала от изумления.

— Ты надела свое любимое платье...

— Да! — гордо вздернула подбородок ведьма.

— Точно помню, что порвал его в прошлый раз. — Он провел пальцами по краю выреза на платье, отчего дыхание девушки стало неровным. — Тебе удалось его спасти?

— Мне это стоило двух бессонных ночей.

— Так вот, наряд идеален, но... — продолжал мучить ее Гварен. Теперь его ладонь поднялась выше, к шее.

— Но... — шепнула Файона, наклоня голову и позволяя ему эту ласку.

— Но ты подобрала удивительно безвкусное украшение, — подвел итог волк.

— Что? — ахнула ведьма, глядя на него во все глаза.

Вместо ответа Гварен просунул пальцы под злосчастное кольцо на шее девушки и просто снял его, удерживая в руке.

— Как... — пролепетала Файона, испуганно глядя на свой «ошейник».

— Это подарок от Саргона, — с улыбкой пояснил молодой человек. — Еще утром ректор сообщил мне о твоей амнистии. Только велел не потерять «украшение», иначе Вардван лично наденет его на мою шею.

— А мне он об этой амнистии не удосужился сообщить? — возмутилась ведьма, сверкая своими прекрасными глазами.

Волк пропустил ее рычание мимо ушей и приблизился к лицу девушки, дразня легким поцелуем.

— Прости его, у бедняги сегодня безумный день, — проговорил он.

— Верно, — тихо прошептала ведьма, немедленно позабыв и о ректоре, и своем желании насладиться на его голову плешь.

Видя, как друзья, забыв о том, для чего все здесь собрались, наслаждаются обществом друг друга, Келейр потянула мужа за рукав.

— Рейн! — Глаза лисы сверкнули льдинками.

— Я понимаю твою тревогу, — отозвался дракон, обнимая ее за плечи и прижимая к себе. — Просто пойми: всему свое время, жена. Для Файоны оно уже настало, но Рейн Брган еще учится слышать и видеть. Это кольцо мне пока необходимо, иначе я по-прежнему буду все решать с помощью огня и когтей. Не хочу торопиться, в прошлый раз это ни к чему хорошему не привело. Просто верь в меня, договорились?

— Разве может быть иначе? — улыбнулась Келейр и поцеловала его в подбородок.

— Зверь должен быть достоин человека, а человек — зверя, — продолжал философствовать дракон.

— Откуда такие умные слова, Брган? — проговорил Гварен, подходя к товарищу.

Рейн только хмыкнул, видя, как взволнованно постукивал волк носком ботинка по небольшому камню. Оба одновременно повернули головы и посмотрели на дорогу, ведущую из деревни к храму. Всадники приближались. Глядя на Саргона, прибывшего на церемонию в компании своих товарищей, Гварен тихо вздохнул.

— Ну что? — спросил Брган, поддразнивая друга, — теперь будешь звать его...

— Молчи! — Волк расстегнул ворот рубашки. — Молчи, прошу тебя!

— Отец... — продолжал терзать его дракон. — Хм, звучит отлично, на мой взгляд.

— Верно, — усмехнулся Гварен, — звучит отлично.

— Тебе нужно идти, друг. Скоро все начнется. — Рейн ободряюще улыбнулся. — Сейчас ты должен быть в другом месте.

Верно, совсем в другом. Молодой человек посмотрел на пристройку к храму. Там дожидалась начала обряда невеста. Его мать. И именно он, как глава их маленькой семьи, должен был сопровождать Сарэйд к алтарю. Волк поспешил к низенькому дому, надеясь дождаться мать у входа. На бегу он подмигнул своему рыжему соседу, который задумчиво любовался цветущим садом, стараясь, как всегда, держаться в стороне от всеобщей суеты. Юган помахал ему, расцветая улыбкой, словно бутон арпеники, и проводил взглядом товарища.

Элазар заставил себя взойти по ступеням крыльца и сделать шаг, вступая в храм. Его охватила приятная прохлада помещения, и он склонил голову, приветствуя приземистого мужчину в белой тунике.

— Служитель Алприк, — обратился к нему Саргон, — я счастлив, что именно вы сегодня соедините наши руки.

— Замечательный день для замечательного союза двух любящих сердец! — Мужчина снял капюшон, открывая голову.

Его длинные русые волосы были собраны в хвост, а обветренное лицо выражало такое умиротворение, что Элазар невольно проникся этим спокойствием. Следом за ним в храм вошел и Вардван, остальным полагалось ожидать снаружи.

И ученики, и мастера в сопровождении почти всей деревни ворке разделились поровну, располагаясь по обе стороны дороги, ведущей к храму. Несколько местных девочек щедро посыпали землю разноцветными лепестками полевых цветов и мелкими листьями ишгара, от которых исходил едва уловимый нежный аромат.

Крепко держа Келейр за руку, Рейн заметил среди учеников брата и кивнул ему, подзывая к себе. Ивар оглянулся на свою спутницу и, подбадривая девушку улыбкой, протянул ей руку. Их пальцы переплелись.

— Идем? Скоро начнется.

— Ризель последует за тобой. Веди, Ивар. — Глаза агернийки заискрились фиолетовым огнем.

Она перекинула на спину тяжелую косу, тщательно заплетенную лисой, и позволила увести себя на другую сторону дороги. Едва они встали рядом с Рейном и Келейр, как среди присутствующих послышался шепот:

— Невеста!

Келейр вздрогнула при этих словах, погружаясь в воспоминания. Не так много времени прошло с тех пор, как и она шла к храму, охваченная волнением, навстречу своей любви. Рейн, словно читая ее мысли, крепче обнял жену за талию, соединяя руки на ее уже округлившемся животе, таким образом, обнимая и их сына.

— Она прекрасна, — прошептала лиса, во все глаза глядя на Сарэйд.

Платье невесты, простое, но удивительно нежное, стелилось шлейфом за нею. Поверх легкой ткани, укрывая женщину золотым покрывалом, струились пряди волос. Квадратный вырез платья был расшит бледно-розовыми цветами, и такие же цветы в венке украшали голову невесты. Теплый ветер подхватывал концы белоснежных лент, которыми были перехвачены рукава платья. Одна рука Сарэйд покоилась на ладони сына, который с особой гордостью, пусть и полный смятения, шел рядом с нею, сопровождая к возлюбленному.

Свободной рукой Сарэйд придерживала длинный подол, и лиса тихо усмехнулась, понимая, что ей не привиделось: невеста была босой! Гварен подвел мать к ступеням храма. С нежностью он коснулся губами ее руки и, тихо говоря что-то подбадривающее, провел внутрь. Убранство храма было простым; утреннее солнце проникало через высокие узкие окна, золотя своими лучами просторное помещение. Элазар стоял у высокого каменного алтаря, ожидая, пока та, что одним взглядом заставляла его сердце замирать, подойдет ближе.

— Как ты прекрасна, — одними губами проговорил мужчина, получая в ответ очаровательную улыбку своей невесты.

Гварен подвел мать к алтарю и, склоняя голову перед женихом, протянул вперед руку, в которой удерживал ладонь матери.

— Я отдаю вам больше чем руку невесты, — тихо произнес юноша, — я вручаю вам и свою жизнь, ибо мы неразделимы.

— Вы получаете взамен мою, — склонил в почтении голову Элазар.

Гварен и Аристакес встали по обе стороны от жениха и невесты, ожидая начала обряда. Храм принадлежал

народу ворке, которые не знали магии. Тем не менее, хоть ритуал и был простым, он наполнял присутствующих людей ощущением святости таинства. Служитель Алприк тихим голосом читал свои молитвы, как и помнилось Саргону, когда он стоял у этого алтаря, сопровождая своих учеников. Мужчина то поднимал раскрытые ладони к небу, и тогда лучи солнца освещали его лицо, делая похожим на статую, то склонял голову, и речь его делалась тише и монотоннее.

Сарэйд, хоть и понимала, что нарушала порядок ритуала, осторожно взяла Элазара за руку, сплетая их пальцы. Знакомое покалывание в ладони, а затем и согревающее душу тепло наполнило его, передавая чувства стоящей рядом женщины. Мысленно он вновь признавался ей в любви, и так же мысленно она отвечала ему.

После чтения молитвы служитель храма обратился к Саргону, спрашивая, добровольно ли его желание стать супругом стоящей рядом женщины, затем задал тот же вопрос Сарэйд. Жениху и невесте следовало подтвердить перед алтарем нерушимость и добровольность своего союза. Затем Алприк совершил обряд, в котором для них испрашивались совершенная любовь, единомыслие, твердая вера, непорочная жизнь и чадородие. По окончании ритуала служитель привычно начертал на ладонях Элазара и Сарэйд церемониальные печати и соединил руки теперь уже мужа и жены, повязав на них ленты, символизирующие единство душ.

Они, не разнимая рук, повернулись друг к другу. Сарэйд улыбалась, когда плыла, как муж склоняет голову к ней, чтобы в следующее мгновение коснуться ее губ поцелуем. Одно сердце на двоих, одна душа на двоих. Нет, это было неверно, поправил себя мысленно Саргон. На троих. Именно так. Тот, кого он мечтал однажды назвать сыном, занимал в его сердце не меньше места, чем та, кого сейчас держал в своих объятиях. Воистину сегодня он приобрел гораздо больше, чем ожидал. Ибо они неразделимы, и никакая сила не разлучит их.

Когда они вышли на крыльцо в сопровождении Алприка и своих товарищей, попали под настоящий дождь из цветных лепестков, который устроили для новобрачных девушки-магички. Оглушенные радостными приветствиями, Саргон и Сарэйд пошли по дороге, ведущей от храма к замку. Он поднял руку, приветствуя каждого, кто пришел в этот день поддержать и разделить его счастье. И все вместе они были одна большая, пусть и беспокойная семья.

ЭПИЛОГ

— Братик, а братик! — раздался за спиной знакомый голос, и его немедленно окутало облачком черного дыма. — Уж не вздумал ли ты сбежать не попрощавшись?

Воздух опасно раскалился, и юноша вынужден был притормозить, поворачиваясь и пряча за спиной свою сумку.

— Да как такое могло прийти в твою прекрасную головку? — Рэй сверкнул улыбкой, нервно сдувая со лба белоснежную прядь волос.

— Ох и врешь! — сощурилась девчушка лет четырнадцати и обиженно надула пухлые губы.

— Да никогда! — пробормотал старший брат, прикидывая, сколько у него времени и много ли шансов на отступление.

— Ты обещал, что возьмешь с собой! — раздался другой обиженный голос, и Рэй прикрыл глаза, такие же прохладно-голубые, как у матери.

— Это кое-кто решил за меня, — проворчал он, поворачиваясь в другую сторону, и увидел точную копию сердитой малышки.

Девочка откинула роскошные черные волосы на спину и скрестила руки на груди, сверля его синим взглядом.

— Он еще и отпирается, сестра!

— Верно-верно! — отозвалась близняшка.

Рэй мысленно обратился к богам. К каждому, кто восседал на небе, куда он так надеялся втихую удрать. Если отвлечь мелких вредин, то вполне можно было добежать до верхнего этажа башни и уже оттуда, запечатав вход, взлететь, как он и собирался. Он терял драгоценное время, а все потому, что сестрам вздумалось сопровождать его в пути! Где это видано — мужчине восемнадцати лет в сопровождении детворы появляться?!

— Девочки... — Губы Брогана тронула медовая улыбка.

— Не пойдет, — протянула малышка.

— Юна, Брай!

— Угу, не поведемся мы, — покачала головой вторая близняшка, при этом две ее блестящие косы замолотили по спине.

Он вздохнул и сверкнул взглядом из-под длинных ресниц, взмахивая рукой. Поднявшаяся снежная метель заставила вредных девчонок визжать от холода и придерживать свои платья, подолы которых норовил поднять разгулявшийся ледяной ветер. Понимая, что месть будет ужасной, Рэй не стал терять ни секунды и растаял в снежном вихре.

Он бежал, поднимаясь все выше по винтовой лестнице старого Оберонского замка. Дом, в котором родился, с крыши которого совершил свой первый полет под одобрителный возглас отца...

Сегодня родителей не было дома. Рейн Броган и его супруга, счастливая мать трех детей, находились в столице. В Грахеймне сегодня был особенный день. Его величество король Фелан, приходившийся ему дедом, устроил праздник в честь шестнадцатилетия старшей дочери, принцессы Гвен.

Рэю и самому надлежало явиться туда, поздравить юную тетку, но у него были свои планы. Пользуясь отсутствием родителей, дракон и собирался их осуществить. Броган с грохотом закрыл дверь, ведущую на смотровую площадку замка. Затем набрал побольше воздуха в грудь и подул, укрывая прочным слоем льда и не давая пакостницам возможности отворить ее. Огонь не посмеют применить, побоятся поджечь дом.

— Побоятся же? — с сомнением пробормотал юноша.

Подходя к краю площадки, он в последний раз оглянулся на замок и камнем упал вниз, у самой земли расправляя свои белоснежные крылья. Он возносился все выше к утреннему солнцу, которое играло всеми оттенками золота

на удивительной чешуе дракона.

— Сбылось пророчество Бродика! Над этим замком довлеет проклятие...

Величественно стоя на площадке башни, Аристакеc Вардван с трагическим выражением лица прижал кулак к груди. Свежий ветер последнего весеннего дня подхватил полы его мантии и длинные черные волосы, виски мага уже тронула благородная седина. Его сердце дрогнуло, когда он сощурился и вновь взглянул на чистое синее небо.

— Боги, чем мы прогневили вас? — едва не заголосил проректор, стоило громадному белоснежному зверю на мгновение закрыть собою солнце, когда он проносился над мостом, перекинутым через быструю реку.

Дракон облетел вокруг замка и стремительно понесся в сторону крепостной стены, намереваясь быстрее добраться к своей цели.

— Годы идут, ничего не меняется, — покачал головой Вардван и устало потер переносицу.

Рэй еще раз взмахнул крыльями и посмотрел на свои руки.

— Неловкий момент... — Еще немного, и юноша рухнул на сухую землю во дворе академии, поднимая облако пыли.

Сипло дыша, он позволил ребрам срастись, и мучительная боль отпустила его. Теперь Брган смог заметить новоприбывших учеников, которые расступались, глядя на него как на полоумного. Чего нельзя было сказать о группе девушек — они восторженно перешептывались, поглядывая на распростертого дракона. Рэй заложил руки за голову, так и оставшись лежать на земле, и не без удовольствия наблюдал, как колыхал ветер подолы их платьев, приоткрывая стройные щиколотки.

— Девочки, а вот и я...

Через него переступил неизвестный юноша, окидывая дракона мрачным взглядом из-под глубокого капюшона. Рэй удивился: что за диво, один глаз налеча был голубым, другой — зеленым. И кто он такой? И вообще, отец совершенно прав — здесь интересно! Неожиданно незнакомец с разноцветными глазами протянул ему руку, предлагая подняться. Брган благодарно кивнул, хватаясь за предложенную руку, и рывком был поднят на ноги. Сильный малый, но не оборотень, их он чуял за версту. Двумикий?

— Я Рэй Брган. — Юноша пожал руку, которая по-прежнему удерживала его, но незнакомец только кивнул, так и не представившись.

Что за наглость? Рэй зарычал, но тут же умолк. Замерли оба, одновременно повернув головы, и затаив дыхание глядели на дальнюю галерею. Она шла с кучей книг, нет, не шла — плыла легкой походкой. Девушка была в штанах и рубашке, в отличие от других учениц. Высокие сапожки обхватывали длинные стройные ножки. Блестящие каштановые волосы рассыпались выюющимися прядями по плечам и манили ощутить их мягкость. А глаза! Цвета шоколада...

Волчица — понятно и без лишних слов. Она даже не взглянула на них, увлеченная собственными мыслями. Юноши, толкаясь и рыча, предприняли неудачную попытку подойти к ней, забыв, что как идиоты до сих пор держатся за руки. И вновь замерли, услышав чей-то громкий голос за спинами:

— Мастер Ристерд, мастер Ристерд! Вас зовет проректор! — выкрикнул кто-то из старших учеников.

Рэй оглянулся и увидел высокого мужчину, к которому подошла их дивная незнакомка. Девушка легко поцеловала учителя в щеку, и тот тепло улыбнулся. Гварен Ристерд. Значит, о нем рассказывал отец? Тот самый перерожденный вне стаи, волк-одиночка? Теперь он мастер в академии и преподает контроль трансформации.

— Это его дочь, — глухо пробормотал незнакомец, стискивая руку дракона.

— Так даже интереснее, — улыбнулся довольный Рэй.

И молодые люди снова посмотрели в глаза друг другу, тихо рыча и понимая, что сегодняшний день обещает быть куда более интересным, чем они ожидали.